

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Комплексный
научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова
Российской академии наук

На правах рукописи

Дендиев Казбек Гиланиевич

**«Политические репрессии в Чечне 1920-1930-х гг.:
предпосылки и динамика развития»**

07.00.02. – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доцент А.Д. Осмаев

Грозный – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Становление и развитие репрессивной политики советского государства в 1920-х гг. в центре и на местах	
§ 1. Предпосылки репрессивной системы в 1920-х гг.: идеологическое и законодательное обеспечение	27
§ 2. Разоружения 1920-х гг. и начало установления политических репрессий в Чеченской автономной области.....	56
ГЛАВА 2. Репрессивная политика советского государства I-й пол. 1930-х гг. в отношении различных социальных слоев населения Чечни	
§ 1. Развитие законодательной базы репрессивной системы 1930 гг....	83
§ 2. Проблемы реализации репрессивной политики советского государства по отношению к различным социальным группам населения Чеченской АО в I-й пол. 1930-х гг.....	110
ГЛАВА 3. Политическая обстановка в ЧИАССР во II-й пол. 1930-х гг.	
§ 1. Информационно-психологическое воздействие СМИ 1930-х гг. на общественность Чечено-Ингушетии.....	134
§ 2. Динамика политических репрессий Чечено-Ингушетии во второй половине 1930-х гг.	159
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	190
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	196
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	222

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Ушедший XX век predetermined роль и место России в новом тысячелетии. Распад тоталитарного режима, развитие демократических начал, процесс формирования правового государства – эти и другие факторы инициировали в обществе осмысление отдельных аспектов репрессивной политики.

Политические репрессии 1920-1930-х гг. явились трагической вехой в истории страны. Они нанесли непоправимый ущерб экономике, культуре, генофонду советского народа. Это обстоятельство вызывает исследовательский интерес к изучению деятельности партийных и правоохранительных органов, их роли и месте в репрессивной политике. Только через призму их функционирования можно проследить процесс становления и развития института политических репрессий. Рассматриваемый аспект составляет основную актуальность диссертации.

Актуальность проблемы обусловлена и региональными особенностями. Особый интерес продиктован к анализу механизма реализации политики террора. В связи с тем, что архивные документы по исследуемой проблеме фрагментарны, недостаточное изучение темы становится особенно очевидным. Принимая во внимание, что Чеченская Республика в последние полтора десятилетия новейшей истории России занимает особое место, изучение уроков прошлого позволяет выявить корни негативных явлений, имевших место в конце XX - начале XXI вв.

Исследуемая проблема имеет и общественную значимость. Современное общество нуждается в правдивой истории, не отягощенной идеологическими установками и политизированными оценками. Трагические страницы рассматриваемого периода обязаны стать частью общей национальной памяти. Правильное и взвешенное осмысление их уроков должно явиться важным условием становления гражданского общества в стране.

Таким образом, рассматриваемая тема сохраняет свою актуальность и, несомненно, нуждается в дальнейшей разработке.

Степень разработанности темы. К отечественной историографии по исследуемой проблеме, с учетом ее разработанности, применимо условное деление: советский (1920-е – первая половина 1980-х гг.), перестроечный (вторая половина 1980-х-1990-е гг.) и современный этап (2000-й гг. по настоящее время). Рассматриваемая периодизация внутренне едина, но различна по концептуальным подходам, что позволяет выявить изменения оценочных характеристик, увидеть цельность и особенности историографических этапов исследуемого вопроса.

Первые шаги в осмыслении репрессий сделаны современниками и участниками событий, анализировавшими проблему через призму профессиональной деятельности. Правоведы М. Лацис, А. Роднянский, А. Герцензон обосновывали концепцию формирующейся карательной политики государства. Объектом исследований А. Казакова, М. Тухачевского, С. Каменева и др.¹ стали проблемы, связанные с военной тематикой. Однако столь перспективное направление работ при анализе обнаруживает классовый характер и односторонность их оценок. Подобный подход значительно сужает научную ценность трудов, но вместе с тем доказывает их соответствие идеологическим установкам, в основе которых лежали ленинские идеи².

В 1920-е гг. в Европе вышли труды первых российских эмигрантов, критически оценивающих происходящее в СССР. Среди них исследование С.

¹Лацис М.Я. Два года на внутреннем фронте. Популярный обзор двухгодичной деятельности Чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности. М., Госиздат, 1920. 81 с.; Он же. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. М.: Госиздат, 1921. 62 с.; Роднянский А. Карательная политика губернских судов по контрреволюционным преступлениям // Ежегодник советской юстиции. 1927. № 33. С. 1009-1011; Герцензон А.А. Развитие понятия контрреволюционного преступления в истории социалистического уголовного законодательства // Советская юстиция. № 1. 1938. С. 29-33; Казаков А. С. Общие причины возникновения бандитизма и крестьянского восстания // Красная Армия. № 9. 1921. С. 21-39; Тухачевский М.Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями. М., Война и революция, 1926. 42 с.; Каменев С.С. Записки о гражданской войне и военном строительстве. Избранные очерки. М.: Воениздат МО., 1963. 264 с.

² Ленин В.И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 ноября 1919 г. / ПСС. 5-е изд. Т. 39. М.: Изд-во политлитературы, 1970 г. С. 75; Он же. Ленин В.И. IX съезд ЦК РКП (б): Доклад Центрального Комитета 29 марта / ПСС. 5-е. Т. 40. М.: Изд. политлитературы, 1974. С. 224.

Мельгунова, указывающее на организованное насаждение властью красного террора³. Тогда же выходит в Берлине сборник очерков обличений ГПУ, по определению авторов, «готовых снять с коммунистической партии и самоотверженно взвалить на свои плечи всю грязную и кровавую сторону ее работы»⁴.

Широкий резонанс вызвала и книга С. Мальсагова – свидетельство существования в Советской России концлагеря⁵. Книга узника Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОИ) вышла в Лондоне в 1926 г.

В 1930-х гг. эмигрантская литература обогатилась новыми по содержанию трудами, где предпринималась попытка критического осмысления сущности сталинского режима. Больше количество вышло их из-под пера Л. Троцкого. В название одной автор вложил смысл проблемы, над разгадкой которой он бился не один год. «Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет?» представляет собой историко-философское размышление о судьбе революции и преданной, формально выступавшими от ее имени, силами⁶.

Убеждения Л. Троцкого в перерождении революции и личной вины в этом И. Сталина разделяются П. Милюковым⁷. Свой вклад в осмысление карательной политики внесли «невозвращенцы»⁸. Ценность их работ в том, что они позволяют определить главные установки в формировании репрессивного механизма.

XX съезд партии задал мощный импульс изучению темы⁹. Однако на практике анализ сводился к рассмотрению отдельных явлений и фактов. В

³ Мельгунов С.П. Красный террор в России 1918-1923. 5-е изд. М.: СП РИСОП.S., 1990. 208 с.

⁴ЧЕ-КА. Материалы по деятельности чрезвычайных комиссий / сборник статей. Берлин: Изд-во Новая Россия, 1922. С. 16

⁵ Мальсагов С.А. Адские острова: Советская тюрьма на Дальнем Севере. Нальчик: Эльфа, 1996. 127 с.

⁶ Троцкий Л.Д. Преданная революция. М.: НИИ культуры, 1991. 254 с.

⁷ Политическая история русской эмиграции. 1920-1940 гг.: Документы и материалы / под ред. А.Ф. Киселева. М.: Изд. центр Владос, 1999. С. 571.

⁸Раскольников Ф.Ф. Открытое письмо Сталину. Открывая новые страницы / сост. Н. В. Попов. М.: Политиздат, 1989. С. 313-321; Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. Санкт-Петербург: Книгоизд-во Всемирное слово, 1991. 320 с.; Агабеков Г.С. ЧК за работой. М., 1992. 270 с.; Кривицкий А. Я был агентом Сталина. М.: Терра, 1991. 365 с.

⁹Хрущев Н.С. О культе личности и его последствиях // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 128-170.

этом тоже была своя логика, вытекающая из желания партийной элиты исключить свою причастность к террору и в то же время создать видимость следования курсу десталинизации. Вплоть до второй половины 1980-х гг. советское научное общество лишено было возможности рассматривать щекотливую для власти тему. Это обстоятельство верно подметил Р. Конквест¹⁰: «Советский историк не мог провести подобное исследование в связи с тем, что существовал запрет на факты. Только иностранец способен был выполнить эту работу и остаться в живых»¹¹. Свой труд Конквест закончил в 1968 г. Значимым в нем было то, что он значительно расширил понимание чисток за узкие рамки московских процессов 1936-1938 гг. Ученый в процессе изучения логично подходит к мысли преемственности марксизма-ленинизма и сталинизма.

Признание научного сообщества получает труд А. Авторханова «Технология власти»¹². Главная фабула исследования – процесс зарождения и развития сталинизма. Анализируемая тема позволяет проследить процесс оформления КПСС – инструмента личной власти «вождя».

В те годы в СССР в процесс осмысления репрессий включаются писатели. Книги А. Солженицына и В. Шаламова стали отражением трагедии советских людей¹³.

В отличие от художественной литературы, в научных трудах по-прежнему сохранялся традиционный для советской историографии взгляд. В этом русле выдержаны работы М.А. Абазатова, Ю.Г. Агаджанова, Н.П. Гриценко, И.К. Лосева, А.Г. Попова, И.Р. Лоова, К.И. Ефанова, В.И. Филькина, П.И. Юсупова и др.

Ученые на основе проанализированного обширного круга источников показывали произошедшие глубокие изменения в социально-экономической

¹⁰Конквест Р. «Большой террор: Сталинские чистки 30-х». М.: Нева, 1989. № 12. С. 139.

¹¹ Там же. С. 139.

¹² Авторханов А.Г. Технология власти. 3-е изд. Посев, 1983. 720 с.

¹³ Солженицын А.И. Один день Ивана Денисовича // Новый мир, 1962. № 11; Он же. Архипелаг ГУЛАГ // Собрание сочинений: В 7 т. М.: Терра, 1991. Т. 7; Шаламов В.Т. Колымские рассказы. М.: Изд-во Эксмо, 2017. 928 с.

жизни Чечено-Ингушетии, культурной сфере, раскрыли в них руководящую роль коммунистической партии¹⁴.

Вместе с тем, оценивая политику насилия как необходимую меру социальной защиты трудящихся, историки как бы объективно формируют положительное представление о деятельности репрессивной политики в отношении внутренних «врагов народа».

Научные исследования, несмотря на спорность некоторых положений, и их оценок, не утратили и сегодня своей актуальности. Нарботанная источниковая база может быть использована в изучении отдельных аспектов репрессивной политики с новых методологических позиций.

В статье Е. Жупиковой¹⁵ на основе анализа историографии Чечено-Ингушетии сделан вывод о недостаточности источниковой базы и необходимости привлечения новых архивных документов для раскрытия сложного процесса упрочения советской власти в 1920-1925 гг.

В перестроечный период тема политических репрессий вновь становится предметом внимания широкой общественности. Возможно, это стало следствием создания в сентябре 1987 г. комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями периода 1930 – начала 1950-х гг. В рамках работы реабилитационной комиссии уже с января 1990 г. редакция газеты «Грозненский рабочий» начинает публикацию списков жертв политического террора. Конечно, все

¹⁴ Абазатов М.А. Борьба трудящихся Чечено-Ингушетии за Советскую власть. (1917-1920 гг.). Грозный: Чеч.-Ингуш. кн. изд-во., 1969. 218 с.; В.И. Филькин. Славный путь борьбы и труда. Грозный, 1968. 238 с.; Он же. Некоторые особенности и трудности в развитии колхозного строя в чечено-Ингушской АССР в предвоенные годы и борьбе партийной организации за их преодоление // Известия. Т. 4. Вып. 1. 1964; Лосев И.К. Партийная организация Чечено-Ингушетии в борьбе за претворение в жизнь ленинского плана построения социализма в нашей стране (1921-1937 гг.) // Известия. Т. 5. Вып. 1. 1964; Юсупов П.И. Коммунистическая партия в борьбе за претворение в жизнь ленинских принципов национальной политики в Чечено-Ингушетии (1921-1925) // Известия. Т. 5. Вып. 1. 1964; Лоов И.Р. Рост политической активности рабочего класса Чечено-Ингушетии (1920-1928 годы). Грозный: Чеч.-Ингуш. кн. изд-во, 1972. С. 65.; Ефанов К.И. Классовая борьба в чечено-ингушском ауле в период социалистического строительства. Грозный: Чеч.-Ингуш. кн. изд-во, 1979. 118 с.; Попов А.Г. Социалистическое преобразование сельского хозяйства в Чечено-Ингушетии (Исторический очерк). Грозный: Чеч.-Ингуш. кн. изд-во, 1976. 293 с.; Агаджанов Ю.Г. Деятельность КПСС по идейно-политическому воспитанию трудящихся (1921-1937 гг.). Изд-во Ростовского ун-та, 1989. 128 с.; Н.П. Гриценко. Истоки дружбы / Чеченский архив (сборник материалов по истории чеченского народа): В 3 вып. Вып. 3 / сост.: З.М.-С. Мусаев, А.И. Духаев, И.З. Хатуев; рук. проекта М.Н. Музаев Грозный: ООО Издательский дом Парназ, 2010. 420 с.

¹⁵ Жупикова Е.Ф. Упрочение советской власти в Чечено-Ингушетии. 1920-1925 годы. (Историография вопроса) / Вопросы истории Чечено-Ингушетии (Советский период). Грозный, 1976. С. 48-58.

это содействовало пересмотру устоявшихся мнений и оценок в отношении политики сталинской эпохи. В этот период в историографии оформляются две точки зрения на природу сталинских репрессий. Первая из них заключается в признании репрессий результатом отступления И. Сталина от ленинских принципов социализма. Данного взгляда придерживается Р. Медведев, Г. Бордюгов, М. Геллер¹⁶. Вторая, сложившаяся под влиянием зарубежных исследований, состоит в том, что репрессии явились итогом заложенной В. Лениным системы. Эта точка зрения характерна для А. Ципко, В. Кожинова, Э. Розина¹⁷.

По мнению д.ю.н. Э. Розина, архитектором тоталитарной модели советского государства был Ленин. К такому заключению ученый пришел в результате глубокого изучения ленинского политического наследия. Подводя итоги работы, исследователь заключает: «Сталинизм был лишь одним из этапов большевистской государственности, сконструированной Лениным идеологически и практически. Идеи корни у них были одни и те же. Чудовищные сталинские репрессии конца двадцатых, тридцатых и последующих годов были лишь продолжением и развитием того же террора, который был начат в октябре 1917 г. и развернут в период гражданской войны Лениным»¹⁸.

В монографии О. Хлевнюка «Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы», нашел отражение ряд проблем, касающихся изучаемого вопроса. Автор убедительно показал, что «большая чистка» 1937-1938 гг. была акцией, реализованной в рамках репрессивной политики и под контролем высшего военно-политического руководства страны. Тем самым

¹⁶ Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме. М.: Прогресс, 1990. 488 с.; Бордюгов Г.А. История и конъюнктура: Субъективные записки об истории советского общества. М.: Политиздат, 1992. 352 с.; Геллер М. Машины и винтики: история формирования советского человека. М.: Изд. МИК, 1994. 336 с.

¹⁷ Ципко А.О. Насилие лжи или как заблудился призрак. М.: Молодая гвардия, 1990. 272 с.; Кожинов В.В. Россия. Век XX-й (1939-1964): Опыт беспристрастного исследования. М.: Алгоритм, 1999. 912 с.; Розин Э. Ленинская мифология государства. М.: Юристъ, 1996. 320 с.

¹⁸Розин Э. Ленинская мифология государства...С. 316.

ученый опровергает навязываемое обществу мнение о бесконтрольности и слабоуправляемости осуществленных массовых репрессий¹⁹.

Статья М. Степанова, раскрывающая дискуссионные проблемы отечественной историографии, в частности, установления информативных возможностей и исторической достоверности архивных данных (1928-1953 гг.)²⁰ опубликована в 2009 г.

Г. Какагасанов, используя статистические данные, на примере республик Северного Кавказа, анализирует репрессии 1937-1938 гг.²¹

С 1990-е гг. публикуются квалификационные работы по избранной проблеме. С 1992 по 2018 гг. в стране защищено более 30 кандидатских и докторских диссертаций²².

В конце 1980-1990-е гг. начинает формировать историографическую базу и научное сообщество ЧИАССР. Одним из первых, еще в 1970-х гг., к теме репрессий обратился С. Магамадов, но в силу существовавшей жесткой цензуры ученый не смог издать собранный материал. А. Айдамиров раскрывает механизм фабрикации данных количества изъятого «органами» оружия у т.н. бандитов. Объектом исследования Г.А. Ерещенко выступает партийно-советская номенклатура 1937-1939 гг. Данные о числе жертв

¹⁹ Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М.: РОССПЭН, 1996. 644 с.

²⁰ Степанов М.Г. Дискуссии вокруг проблемы политических репрессий (1928-1953 гг.) в современной историографии // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 7. С. 134-139.

²¹ Какагасанов Г.И. Новая волна репрессий против крестьянства и других слоев населения Республиках Северного Кавказа в 1937-1938 гг. // Вестник института ИАЭ. 2014. № 2. С. 101-111.

²² Кузнецов И.Н. Массовые репрессии на территории Западной Сибири в 1930-е гг. и реабилитация жертв террора: дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кузнецов Игорь Николаевич. Томск, 1992. 294 с.; Кирилов В.М. История репрессий на Урале: дисс... докт. ист. наук: 07.00.02 / Кирилов Виктор Михайлович. Нижний Тагил, 1996. 308 с.; Карлов С.В. Массовые репрессии в 1930-е гг. На материалах Хакасии: дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Карлов Сергей Владимирович. Абакан, 2000. 254 с.; Папков С.А. Репрессивная политика Советского государства в Сибири 1928 - июнь 1941 гг.: дисс... докт. ист. наук: 07.00.02 / Папков Сергей Андреевич. Новосибирск, 2000. 491 с.; Шамхалов Ш.Ш. 30-е годы в судьбах дагестанской интеллигенции: истоки, механизмы и последствия репрессий: автореферат дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шамхалов Шамиль Шахназарович. Махачкала, 2002. 32 с.; Миколок О.В. Политические репрессии на Мурмане в 30-е годы XX века: дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Миколок Оксана Вячеславовна. Мурманск, 2003. 236 с.; Хачемизова Е.Х. Общество и власть в 30-е – 40-е гг. XX века: политика репрессий: (На материалах Краснодарского края): дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Хачемизова Елена Хаджумаровна. Майкоп, 2004. – 271 с.; Усенко А.Н. Массовые политические репрессии 1930-х гг. на Дону: дисс... канд. ист. наук: **07.00.02** / Усенко Александр Николаевич. Ростов н/Д., 2006. 245 с.; Иванова О.А. Из истории политических репрессий в Татарской АССР (конец 1917 – начало 1950-х гг.): дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Иванова Оксана Анатольевна. Казань, 2009. 246 с.; Лягушкина Л.А. «Социальный портрет репрессий в РСФСР в ходе Большого террора (1937-1938 гг.): сравнительный анализ баз данных по региональным «Книгам памяти»: автореф. дисс... канд. ист. наук: 07.00.02/ Лягушкина Людмила Алексеевна. М., 2016. 29 с.

политтеррора, оперируемые ученым, созвучны авторхановским. Репрессиям 1925 года посвящено исследование Ю. Эльмурзаева. На примере шейха Б-Х. Гайтаева, бывшего руководителя красных ополченцев, историк показал несостоятельность инсинуаций о контрреволюционности чеченского духовенства, раскрыл истинную подоплеку проведенной чекистско-войсковой операции в селении Урус-Мартан. Созвучная мысль высказана в работе д.и.н. Д. Гакаева «Очерки политической истории Чечни (XX век)». Автор определяет характер т.н. «Первого разоружения» Чечни 1925 года термином этноцид²³. Однако дальнейшее накопление историографического материала было прервано событиями 1990-х гг. Начиная с 2007-2008 гг. исследуемая тема вновь актуализируется среди научного сообщества Чеченской Республики.²⁴

Х. Туркаев, анализируя деятельность председателя ЧечЦИК, справедливо заключает, что «Т.Э. Эльдарханов был одним из немногих, кто осознавал истинную роль и влияние духовенства и в своей пропагандистско-революционной работе стремился использовать тех его представителей, которым люди верили и вверяли свою судьбу»²⁵.

Религиозный фактор в общественно-политической жизни Чечни рассматривают в своих работах С.С. Магамадов, В.Х. Акаев. На международной конференции в 2008 г., посвященной теме «Суфизм и его роль в развитии исламского общества», С. Магамадов проанализировал общественно-политические взгляды известных чеченских шейхов.

Ученый небезосновательно заключил, что «начиная с 1922 года большевистское руководство Северо-Кавказского края начало планомерное наступление на мусульманское духовенство, в особенности на суфийских

²³ Айдамиров А. Люди, события, нравы // Грозненский рабочий. 1989. 10 декабря; Ерещенко Г. Конец старой гвардии // Республика. 1992. 4 апреля; Эльмурзаев Ю. Страницы истории чеченского народа. Грозный: Книга, 1992. 109 с.; Гакаев Д.Ж. Очерки политической истории Чечни (XX век). В двух частях.. М.: Издательство ЧКЦ, 1997. 474 с.

²⁴ История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. 2. / редкол. Ш.А. Гапуров [и др.]. Грозный: ГУП Кн. изд-во, 2008. 831 с.

²⁵ Чеченцы в истории, политике, науке и культуре России: исследования и документы / отв. ред. Х.В. Туркаев. М.: Наука, 2008. С. 452.

лидеров, которое завершилось к августу-сентябрю 1925 г. их фактическим устранением с политической арены»²⁶. Созвучные мысли высказывает д. филос. н. В. Акаев. Автор справедливо увязывает начало «процесса массового и физического уничтожения чеченского духовенства» с расстрелом Али Митаева²⁷.

М. Заурбеков и А. Духаев на основании многочисленных источников, в том числе и документов с ограниченным доступом, воссоздают трагическую судьбу ставших жертвами политических репрессий А. Митаева и А. Баширова²⁸.

Концептуально близки работы С.С. Магамадова и Т.У. Эльбуздукаевой, раскрывающие проблемы историографии политических репрессий 1920-1930-х гг. Чрезвычайно продуктивным является суждение С.С. Магамадова, полагающего, что «изучение повстанческого движения, составляющих его идей и движущих сил, различных форм, в том числе и форм его развития и т.д., должно внести коррективы в устоявшиеся представления» научного сообщества²⁹.

Т.У. Эльбуздукаева определила круг малоизученных проблем репрессивной политики, требующих отдельных специальных исследований. К важнейшим из них исследователь относит вопросы об отношении населения к карательным акциям, роли в них руководства автономии, причины репрессий научно-технических кадров³⁰.

²⁶ Магамадов С.С. Участие суфийских лидеров в политической борьбе в Чечне (1917-1925 годы). // Сборник материалов международной конференции: Суфизм и его роль в развитии исламского общества. Гудермес, 2007. С. 744; Магамадов С.С. Некоторые особенности деятельности мусульманского духовенства Чечни в 1917-1918 гг. // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 1150-летию зарождения российской государственности: «Россия и Кавказ: история и современность». Грозный, 19-20 июня 2012. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.). С. 502-510.

²⁷ Акаев В.Х. Становление национальной идеологии чеченцев (последняя треть XVIII в. – 50 –е гг. XX в.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2011. №1 (14). 217 с.

²⁸ Духаев А. Поэт, провидец, мученик / А.И. Духаев. Нальчик: ООО Печатный двор, 2014. 280 с.; Заурбеков М.Д. Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик, гений, - эталон справедливости и чести. 2-е изд., испр. и доп. Грозный: ЗАОр НПП Джангар, 2008. 240 с.

²⁹ Магамадов С.С. Вопросы повстанческого движения на Северном Кавказе 1920-1930-х гг. в отечественной историографии // История науки и техники. 2012. № 7. С. 129-134.

³⁰ Эльбуздукаева Т.У. Политические репрессии в Чечне и Ингушетии в 20-30-х гг. XX века: проблемы современной историографии // История науки и техники. 2012. № 7. С. 191-194.

Большой вклад в изучение генезиса и развития повстанчества внесли исследования Е.Ф. Жупиковой, И.В. Яблочкиной, С.С. Магамадова и др.

Е.Ф. Жупикова проанализировала повстанческое движение народов Северного Кавказа: причины, цели, движущие силы. Автором выявлена причина военно-экономической помощи Антанты генералу Врангелю, установлена расстановка сил, влияющих на развитие событий в регионе³¹.

На наш взгляд, указанные обстоятельства отчасти раскрывают сущность проводимых вначале 1920 гг. большевистских экспериментов в области национально-государственного строительства края. В монографии рассмотрена этимология термина «повстанчество». Схожие сюжеты прослеживаются у И.В. Яблочкиной, избравшей объектом научного анализа антигосударственные выступления и повстанческое движение в Советской России. Рассматривая современную историографию проблемы, автор отмечает обозначившуюся в ней тенденцию отказа от применения термина «бандитизм» применительно к антигосударственным преступлениям³².

В этом ключе плодотворно работает С.С. Магамадов, опубликовавший в последние годы монографию, хронологические рамки которой ограничены 1920-1930 гг. Научный труд базируется на солидной источниковой базе. В исследовании получили освещение национальные особенности репрессивной политики советского государства. Это т.н. разоружения, сущность которых была проанализирована автором в совместном с д.и.н. С.А. Кислицыным труде «Политическая власть и повстанческое движение на Северном Кавказе: Очерки истории 1920-1930-х гг.»³³.

Глубокий и содержательный историографический анализ был сделан Т.П. Хлыниной³⁴. Трудно не согласиться с исследователем, подытожившей

³¹Жупикова Е.Ф. Повстанческое движение на Северном Кавказе 1920-1925 годах (документальные публикации и новейшая отечественная историография)

[Электронный ресурс]. URL:http://scepsis.net/library/id_2221.html (дата обращения: 5 апреля 2012 г.)

³²Яблочкина И.В. Рецидивы Гражданской войны // Антигосударственные вооруженные выступления и повстанческое движение в Советской России. 1921-1925 гг... С. 10-11.

³³ Политическая власть и повстанческое движение на Северном Кавказе: Очерки истории 1920-1930-х гг... 356 с.

³⁴ Хлынина Т.П. Повстанческое движение 1920-1930-х гг. на Северном Кавказе в лабиринтах современной историографии: основные концепты и исследовательские практики // Чеченцы в сообществе народов

свое выступление словами: «Именно с методологическим обновлением исторического познания в целом, проблема повстанческого движения в регионе приобретет дополнительный импульс своего развития, а используемые при его анализе концепты и исследовательские практики – более точный и гибкий характер, позволяющий передать многообразие и противоречивость прошлого»³⁵.

Таким образом, на основании исследований современных ученых мы можем констатировать, что историографическая практика нуждается в дальнейшем совершенствовании, корректировке понятийного аппарата, в частности определения сущности термина «бандитизм», в четком и ясном разграничении этого сложного и многогранного явления.

Тема политических репрессий получила освещение в работах Т.И. Гациевой, рассматривавшей особенности, причины и ход крестьянских антисоветских выступлений, начало политических репрессий 1937-1938 гг. В статье д.и.н. Мусы М. Ибрагимова проанализированы некоторые особенности процесса коллективизации на Северном Кавказе, раскрыты формы и методы противодействия со стороны горцев насильственному обобществлению крестьянских хозяйств. Объект анализа д.и.н. Мовсура М. Ибрагимова – репрессивная политика советского государства в Чечено-Ингушетии в 1930-е гг. Особое внимание автор уделяет деятельности НКВД в отношении партийно-хозяйственной и национальной элиты и раскрытию характеристики законодательства в сфере трудовых отношений. В очерке М. Музаева освещаются неизвестные страницы вооруженной борьбы со сталинским режимом, воссоздается облик легендарной К. Дукаевой и М. Муртазалиевой. А. Духаев раскрывает причины и ход антисоветских выступлений в Притеречье. З. Зубайраева рассматривает репрессии 1937-

России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 420-летию установления добрососедских отношений между народами России и Чечни. Т. 2. Назрань: Пилигрим, 2008. С. 357-366.

³⁵ Там же, С. 364.

1938 гг., ставших «прологом к еще более страшной акции – массовой депортации чеченцев и ингушей в феврале 1944 года...»³⁶.

Первым опытом комплексного исследования репрессивной политики в ЧР стала монография д. и. н. Т. У. Эльбуздукаевой «Политические репрессии на территории Чечни и Ингушетии в 1920-1930 годы». В работе автором рассмотрен широкий спектр направлений репрессий против различных социальных групп населения. Это позволило составить цельную картину динамики репрессивного курса, поэтапно проведенного большевиками в Чечне и Ингушетии. Объектом анализа выступают вопросы т.н. разоружений; раскулачивания крестьянских хозяйств; репрессии в отношении интеллигенции и служащих культа. Значительное внимание Т. У. Эльбуздукаева уделила политике «расказачивания» терских казаков, проведенной лидерами большевистской партии из политических соображений. Ценность монографии повышает анализ правового механизма, обеспечившего в глазах общества легитимность карательной политики, якобы осуществленной в интересах высшей политики партии и народа. Работа снабжена большим количеством документов по исследуемой проблеме³⁷.

Отдельно стоит отметить монографические труды К.Н. Максимова и Л.Я Арапхановой, рассматривающие схожие сюжеты на конкретно-исторических материалах республик Калмыкии и Ингушетии³⁸, а также диссертационные исследования М.Х. Алисхановой, Т.У. Эльбуздукаевой, М.

³⁶ Гадиева Т.И. «Политическая борьба в Чечне в 1930-е годы» // Чеченцы в сообществе народов России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 420-летию установления добрососедских отношений между народами России Чечни. Т. I. Назрань: Пилигрим, 2008. С. 280-286; Ибрагимов Муса М. Противодействие коллективизации в национальных областях Северного Кавказа 1920-1930-х гг. // Теория и практика общественного развития. Вып. № 5. 2012. С.173-175; Ибрагимов Мовсур М. Политические репрессии СССР в Чечено-Ингушетии в 1930-е гг. // История науки и техники. № 7. 2012. С. 120-124; Музаев М.Н. Воительницы // Нана. 2006. № 2. С. 22-25; Зубайраева З. «Мученики сталинизма» // Молодежная смена. 2010. 30 октября; Духаев А. Абреки из Притеречья. Лаха-Невре, 2002. 44 с.

³⁷ Эльбуздукаева Т. У. Политические репрессии на территории Чечни и Ингушетии в 1920-1930 годы. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2015. 840 с.

³⁸ Арапханова Л.Я. Спецпереселенцы. История массовых репрессий и депортация ингушей в XX веке. М.: Андалус, 2004. 319 с.; Максимов К.Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918-1940-е годы. М.: Наука, 2004. 305 с.

Б.-А. Эльжуркаева, затрагивающие некоторые аспекты сталинской репрессивной политики³⁹.

Принципиально важны для изучаемого вопроса фундаментальные собрания документов, подготовленные учеными России и их зарубежными коллегами⁴⁰. Внутренне связанные сюжетами событий 1920-1930-х гг., они дают цельную картину репрессивной политики в СССР. Анализ политических настроений, оценка восприятия различными слоями официальной политики, основные направления деятельности репрессивных органов – далеко не полный перечень рассмотренных проблем. В контексте важнейших событий в стране показано развитие Чечни.

Следовательно, изучение указанных исследований позволит по-новому осмыслить страницы истории советского общества 1920-1930-х гг.

Выводы:

-проблема политических репрессий 1920-1930-х гг., несмотря на большое количество опубликованных отечественных и зарубежных работ, все еще характеризуется на региональном уровне недостаточной изученностью и обобщенностью.

Цель и задачи исследования. Исходя из актуальности и степени изученности проблемы, диссертант ставит цель – исследовать процесс политических репрессий на территории Чечни, установить региональные особенности в их проведении.

³⁹Алисханова М. Х. Реализация государственной политики социально-экономической сфере в 20-30-е гг. XX века (На материалах Чечни): дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Алисханова Малика Хамидовна. – Астрахань, 2012. – 161 с.; Эльбуздукаева Т.У. Социально-экономическое, политическое и культурное развитие Чечни и Ингушетии в 20-30-е годы XX века: дисс... докт. ист. наук: 07.00.02 / Эльбуздукаева Тамара Умаровна. – Ростов-на-Дону, 2013. – 464 с.; Эльжуркаев М. Б.-А. Коллективизация сельского хозяйства в Чечено-Ингушетии: уроки истории (1927-1937 гг.): дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Эльжуркаев Мехдин Бай-Алиевич. – Махачкала., 2000. – 203 с.

⁴⁰ «Совершенно секретно». Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 годы): В 12 т. Т. 2. / редкол. Г.Н. Севостьянов [и др.]. М.: Институт российской истории РАН, 2001. 809 с; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы: В 5 тт. Т. 5. Кн. 1. 1937: Кн. 2. 1938-1939 / Р. Маннинг, Л. Виола; под ред. В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2004, 2006. 647 с., 702 с.; Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938 / В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова; под ред. акад. А.Н. Яковлева. М.: МФД, 2004. 736 с.; Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) / Ф. Бенвенути, М.Е. Козлова, П.М. Полян [и др.]; рук. В.А. Козлов. М.: РОССПЭН, 2011. 1094 с. и др.

В соответствии с целью сформулированы задачи:

- изучить идеологическое и законодательное обеспечение репрессивной политики 1920-1930-х гг.;
- рассмотреть практику реализации репрессивного курса по укреплению советской власти в Чечне;
- исследовать особенности взаимодействия центральных и местных органов власти в осуществлении репрессий;
- раскрыть содержание основных этапов репрессивной политики в исследуемый период;
- показать динамику социального протеста;
- выявить информационно-психологическое обеспечение репрессий средствами массовой информации в преддверии т.н. Большого террора и их влияние на общественность Чечено-Ингушетии.

Объектом исследования является репрессивная политика советского государства в 1920-1930-е гг. по отношению к различным социальным слоям Чечено-Ингушетии.

Предмет исследования составляют предпосылки и динамика развития политических репрессий в регионе в 1920-1930-х гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1920-1930-х годов. Нижняя граница исследования обусловлена становлением советской власти в крае, началом массовых репрессий против различных категорий граждан и периодически проводимых чекистско-войсковых операций по «разоружению» населения, являвшихся по существу формами политических репрессий. Верхняя граница определена временем некоторого смягчения репрессий и начала пересмотра дел ряда осужденных.

Территориальные рамки диссертационной работы охватывают Чечню, до 30 ноября 1922 г. входившей в Горскую АССР в форме национального округа. В период с января 1923 г. по 15 января 1934 г. Чеченская автономная область развивается как самостоятельная административно-территориальная единица с центром в г. Грозный.

Воссоединение губернского города с ЧАО произошло в начале 1929 года. В 1934 г. Чечня объединяется с Ингушетией в единую автономную область, преобразованную в декабре 1936 г. в Чечено-Ингушскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. В этом статусе ЧИАССР пребывала вплоть до ее упразднения в 1944 году.

Научная новизна диссертации заключается в том, что заявленная тема изучается как комплексное исследование процесса политических репрессий в отношении различных социальных групп населения. Работа включает следующие компоненты новизны:

1. Проанализирована законодательная база, политически и идеологически обеспечившая легитимность проводимой политики. На основе изученных источников рассмотрен механизм, характер и основные этапы репрессий в Чечне.

2. Сделан вывод, что «бандитизм» в преддверии «первого разоружения Чечни» не имел того масштаба, какой представлен в публицистической литературе. Выявлены общие составляющие чекистско-войсковых операций 1925 и 1930 гг., а также изучена политика ОГПУ в отношении духовных братств – накшбандийа и кадирийа.

3. Установлена руководящая роль РКП(б)-ВКП(б) в осуществлении репрессий против «врагов народа».

4. Выявлена роль прессы в осуществлении репрессий во второй половине 1930-х гг. в ЧИАССР.

Сравнительный анализ с другими региональными публикациями позволяет установить схожесть происходивших процессов в масштабе страны.

5. Доказана прямая причастность структурного подразделения ЦК ВКП(б) – Чечено-Ингушского обкома партии к преступной политике И. Сталина и его окружения.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что полученные автором положения, выводы и предложения развивают и дополняют тематику политических репрессий. Теоретические результаты

диссертации могут стать концептуальной основой для дальнейшего изучения механизма карательной политики и ее воздействия на общество. Материалы могут быть использованы в преподавании специальных курсов отечественной истории, а также для исследований краеведческого характера.

Методологию и методы исследования диссертации составили принципы научного анализа – историзм, объективность и системность.

В диссертации применены основные исторические методы анализа. Использование сравнительно-исторического метода позволило выявить особенности проведения политических репрессий в Чечне, выделить общие закономерности при сопоставлении их со схожими процессами в СССР. В связи с этим возрастает значимость ретроспективного метода, раскрывающего причины событий. Метод анализа и синтеза позволил рассмотреть сущность проводимых чекистско-войсковых операций, раскрыть руководящую и направляющую роль в них правящей партии. В исследовании нашел применение и описательный метод, развивающий представление о происходивших процессах и явлениях. В целях их усиления автор обратился к документально-иллюстративному методу, используя для этого архивный материал.

Большое значение для реализации исследовательского замысла имеет принцип полидисциплинарности, позволивший диссертанту использовать достижения и результаты различных областей науки: истории, политологии, психологии, юриспруденции.

Таким образом, использование в совокупности методов и принципов научного анализа способствовало комплексному решению поставленных исследовательских задач.

Источниковая база исследования включает:

- Труды и выступления В. Ленина, И. Сталина, Л. Троцкого, Н. Бухарина и др.

Выдвижение на первый план данного вида документов неслучайно, ибо только через призму их осмысления можно увидеть преопределяющую роль

репрессивного аппарата в системе органов партийно-государственной власти. Основные направления репрессивной политики, ее организационно-правовые основы получили развитие в работах В. Ленина. При участии председателя СНК разработаны первые законодательно-нормативные акты, закладываются принципы судопроизводства и права⁴¹, получает обоснование применения революционного насилия.

Официальный подход, сложившийся в 1930-х гг., неразрывно связан с именем И. Сталина. Среди его трудов внимание заслуживает «Краткий курс истории ВКП (б)». Книга представляет попытку оправдать политические действия режима, рассматривая репрессии как необходимую меру социальной защиты в интересах партии и народа⁴².

В трудах Л. Троцкого, Н. Бухарина, В. Молотова⁴³ прослеживается идеологическая подоплека репрессивной политики. В условиях обострения «классовой борьбы» на усилении карательной политики обращают внимание и руководители репрессивных органов⁴⁴.

– Правовые нормативные акты: Конституции, правительственные и ведомственные постановления и указания, а также УК РСФСР, УПК РСФСР. В указанных документах отразились основные принципы советского

⁴¹ Ленин В.И. Записка Д.И. Курскому. 20 февраля / Соч. 4-е изд. Т. 36. М.: Полит. изд. полит. лит., 1957. С. 518; Он же. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики / ПСС. 5-е. Т. 44. М.: Изд. политлитературы, 1977. С. 396-400; Он же. Письмо в ПБ ЦК РКП (б) о Гражданском кодексе РСФСР / ПСС. 5-е. Т. 44. М.: Изд. политлитературы, 1977. С. 401; Его. Дополнения к проекту Вводного закона к Уголовному кодексу РСФСР и письма Д.И. Курскому / ПСС. Т. 45. М.: Изд. политлитературы, 1978. С. 189-191; Он же. Из письма И.С. Уншлихту / ПСС. Т. 54. М.: Изд. политлитературы, 1975. С. 143.

⁴² Сталин И.В. О правом уклоне в ВКП (б): Речь на пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) в апреле 1929 г. / Соч. Т. 12. М.: Госполитиздат, 1949. С. 1-197; Он же. Краткая история ВКП (б). М.: Партиздат, 1935. 412 с.; Его же. О недостатках партийной работы о мерах ликвидации троцкистских и иных двурушниках // Грозненский рабочий. 1937. 29 марта.

⁴³ Троцкий Л.Д. «Проблемы международной пролетарской революции» / Соч. Серия IV. Т. XII. М.: Гос. изд-во. 1925. С. 143; Бухарин Н.И. Теория пролетарской диктатуры / Избранные произведения. М.: Политиздат, 1988. С. 19; Он же. Экономика переходного периода / Проблемы теории и практики социализма. М.: Политиздат, 1989. С. 168; Молотов В.М. Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов. М.: Партиздат, 1937. 70 с.

⁴⁴ Вышинский А.Я. Советская прокуратура и ее задачи. М., 1934. 62 с.; Он же. Суд и прокуратура. М., 1937. 60 с.; Он же. Подрывная работа разведок капиталистических стран и их троцкистско-бухаринской агентуры. М.: Политлитература, 1938. 35 с.; Его же. Теория судебных доказательств в судебном праве. М.: НКЮ СССР, 1941. 219 с.; Крыленко Н.В. Формы классовой борьбы на данном этапе. М., 1933. 39 с.; Он же. Задачи органов юстиции в связи с решениями 17 партсъезда. М., 1934. 123 с.; Его же. Советское правосудие. (Суд и прокуратура в СССР). М.: Советское законодательство, 1936. 20 с.; Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М.: Юридическая литература, 1948. 58 с.; Стучка П.И. Революционная законность (итоги и перспективы) // Советская юстиция. 1930. № 10.

законодательства, изменения состава государственных (контрреволюционных) преступлений и их подсудности, вносимых на основе постановлений законодательных органов власти. Существенными для понимания сущности репрессивной системы в масштабе советского государства являются приказы 44/21 от 2 февраля 1930 г., 00447 от 30 июля 1937 г., раскрывающие механизм карательной политики ОГПУ-НКВД.

Следует выделить распорядительную документацию⁴⁵ (приказы, директивы, распоряжения и т.д.), регламентирующая компетенции центрального аппарата и региональных органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД, Прокуратуры СССР-РСФСР, Верховного Суда, а также определяющая порядок взаимоотношений, разъяснений, направлений репрессивной политики.

– Периодическая печать. Особый интерес вызывают публикации «Грозненского рабочего» 1936-1938 гг. В них содержится материал, позволяющий проследить развитие массового психоза, психологически подготовивший общественность к политическим репрессиям. Сравнительный анализ с другими региональными публикациями дает возможность составить картину близких процессов в масштабе страны⁴⁶.

– Информационные технологии. Нами использована электронная версия 2013 г. «Сталинских расстрельных списков»⁴⁷. ЧИАССР представлен в издании тремя копиями от 7 декабря 1937 г., 19 апреля 1938 г. и 12 сентября 1938 г. с общим числом осужденных 133 чел., из которых 117 чел. проходят

Собрания узаконений и постановлений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР; Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР; Сборник постановлений, разъяснений и директив Верховного Суда СССР. М., 1936.

⁴⁶Покаянные речи и антисоветские дела // Бурят-Монгольская Правда. 1937. 7 сентября; Рупор буржуазных националистов (передано по телеграфу из Петрозаводска от карельского корреспондента «Правды»// Красная Карелия. 1937. 9 сентября; Верковский В. Враги таджикского народа // Правда. 1937. 10 сентября; По поводу буржуазных националистов (по телеграфу от корреспондента «Правда» по Казахстану) // «Правда». 1937. 12 сентября; Ходаков В. Гнилая политика ЦК ВКП (б) Киргизии // Правда. 1937. 13 сентября; Коммунисты Бурят-Монголии срывают маски с буржуазных националистов // Правда. 1937. 22 сентября; Гнилая позиция Дагестанского обкома (по телеграфу от спецкорреспондента «Правды» // Правда. 1937. 25 сентября и др.

⁴⁷ Сталинские расстрельные списки[Электронный ресурс]. М.: Изд. Звенья, 2013.Электрон, опт.диск (CD-ROM).

по 1 кат. (расстрел) и 16 по 2 кат. (8-10 лет). Показательно, что на всех из них стоят личные подписи И. Сталина, В. Молотова, А. Жданова. Всего в источнике отражено дел на 44 447 репрессированных лиц. Сколько из них было расстреляно – трудно установить.

– Особую группу документов составляют архивные источники.

В диссертации проанализированы материалы 19 фондов центральных и региональных архивохранилищ. Среди архивных источников приоритетными являются партийные материалы. Нами исследованы документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) в описях ф. 17 - ЦК ВКП (б): 3, 21, 33, 84, 85, 120, 162, 163, 166, 167. В изученных делах фонда выделяются материалы пленумов ЦК, Политбюро, Оргбюро, имеющие отношение к исследуемому вопросу. Особый интерес вызывают секретные шифрограммы ЦК ВКП (б) «Секретарям обкомов, крайкомов и ЦК Нацкомпартий»; «предложения» ЦК ВКП (б) о проведении показательных судебных процессов; шифровки по лимитам; запросы в Политбюро ЦК ВКП (б); различные сведения по осуществлению репрессивной политики и др.

В фонде 65 отложились выписки из протоколов Юго-Восточного бюро ЦК РКП (б) по борьбе с бандитизмом; различная переписка Юго-Восточного бюро ЦК РКП (б) с Горским облкомитетом, списки и характеристики возможных кандидатур в партийные, советско-хозяйственные органы Чеченской АО. Для нашего исследования интересны последние, прежде всего, как выборка потенциальных жертв террора второй половины 1930-х годов.

Важные сведения в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) в отделе моральной статистики, ф. 1562, оп. 31. Статистический материал, представленный по графам, содержит разнообразную информацию об осужденных с 1923 по 1926 гг.: народность, вид наказания, группа преступлений, пол, семейный быт, образование и воспитание. К сожалению,

табличные данные по ЧАО ограничены вторыми полугодиями 1923 и 1924 гг., в частности, делами 158, 164.

Ценная информация отложилась в Российском государственном военном архиве (РГВА). В фонде «Управление войсками Северо-Кавказского военного округа» 25896. Оп. 1. хранятся материалы с грифами «Хранить постоянно» и «Сов. секретно».

В исследовании использованы 6 дел из указанного архива. В изученных делах (242, 273, 350, 366, 374, 377) большая часть составляет распорядительная документация: приказы, доклады, оперативные сводки, донесения частей, в том числе, и отчет комвойск округа Каширина о ликвидации бандитизма на территории Чечни.

Большой объем изученного материала отложился в Государственном архиве РФ. Это, прежде всего, фонды 9414сч. Оп. 1. (ГУЛАГ СССР); 9492 (фонд Народного комиссариата юстиции СССР); 1235 – фонд отдела национальностей ВЦИК; 1318 – фонд наркомнац РСФСР. Представительство наркомнаца РСФСР в договорных и автономных республиках и областях и их представительства при наркомнаце РСФСР. Объединенный фонд. Оп. 1. В изученных фондах отложились итоговые материалы по выселению кулачества; копии сводок и справок ГУЛАГ о численности з/х в лагерях и ОМЗ НКВД; движения уголовных дел за 1935-1937 гг.; стенограммы заседаний пленума Верховного суда СССР; запросы НКВД во ВЦИК; информационные письма в НКН. Ценными представляются документы НКЮ РСФСР из Особого хранилища, хранящиеся в фонде 353. Оп. 1с. Д. 29; Оп. 16. Д. 22, 25⁴⁸. Последние из указанных документов не встречались нам ранее в доступных источниках.

В исследовании использованы материалы Государственного архива Ростовской Области (ГАРО), Центра документации новейшей истории Ростовской Области (ЦДНИРО). В ф. 1181. Оп. 1., 1485. Оп. 1., 7. Оп. 1., 1206. Оп. 1. представлены оперативно-разведывательные сводки о движении

⁴⁸ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 1с. Д. 29; Оп.16, Д. 22, 25;

и ликвидации бандитизма на территории СКК, протоколы заседаний бюро СКК и материалы к ним, инструкции с трудовым дезертирством. При написании диссертации использованы 11 дел.

В Архивном управлении Правительства ЧР (АУП ЧР) содержатся документы из изученного выше фонда 25896. В проанализированном нами фонде 1299. Оп. 1. 19 дел, 6 из них относятся к так называемому «Первому разоружению Чеченской АО»: 277, 284, 303, 304, 309, 325. Интересно, что армейская документация характеризует карательную акцию 1925 г. не иначе как ликвидацию бандитизма. Этот аспект в корне меняет устоявшее в отечественной историографии представление о разоружении, как об обычном явлении советской действительности. Новшеством являются составленные работниками ОГПУ анкеты населенных пунктов, в которых отражены количество населения, земельного фонда, позиции председателей сельских советов, мусульманского духовенства, взаимоотношения внутри и между селами, наличие предполагаемого оружия, родовое устройство, топографические заметки. Для облегчения проведения чекистско-войсковой операции инструкция рекомендовала к использованию информативный ресурс. С такой же тщательностью партийно-чекистская власть подготовилась подавлению крестьянских выступлений начала 1930-х гг., документы которых отложились в Д. 31, 33, 36.

В фондах 1212. Оп. 1. АУП ЧР имеются материалы ЦК ВКП (б) и ее региональной партийной организации Чечено-Ингушского обкома партии (1936-1939 гг.): постановления заседаний партийного бюро и пленумов, инструкции, закрытые письма, шифрограммы, протоколы и др. Значение документов определяются ролью правящей партии, осуществляющей через региональные парторганизации решения высших инстанций. Материалы ЧИОК ВКП (б) позволяют реконструировать начало процесса чистки партийно-советских органов власти на уровне низового и среднего актива, завершившейся в ноябре 1938 года. Особенно эта тенденция усилилась к лету 1937 года.

Выводы. Анализ источниковой базы показывает, что тема политических репрессий освещена достаточно широко. Так, опубликованные в последние двадцать лет сборники рассекреченных документов, содержат богатый фактологический материал по исследуемой проблеме. Главный недостаток в работах, на наш взгляд, в том, что основной акцент составители делают на центральные районы страны, в то время как доля представленного материала, относящейся к регионам, в частности Чечни, невелика.

Работа в архивах выявило фрагментарность и разрозненность исследуемых документов.

В целом, объем и информативность данных вполне достаточны, чтобы в полной мере решить поставленные исследовательские задачи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Законодательство СССР 1920-1930-х гг. было направлено на обеспечение легитимности реализуемых РКП (б) - ВКП (б) идеологических задач, вытекающих из сущности марксистско-ленинского учения о власти и государстве.

2. Проведенный террор не был слепым и спонтанным. Органично вписываясь в коммунистическую идеологию, он выполнил задачу социальной фильтрации целых социальных общностей, групп населения. В основе, возведенной в ранг государственной политики, лежит страх, психологически подавляющий личность.

3. Партаппарат осознавал роль оружия в жизни горца, но и то, что оно может быть повернуто против политики «советизации», идущей вразрез с бытом, традициями народа. Это обстоятельство объясняет чрезмерную жесткость проводимых чекистско-войсковых операций, выходящих за рамки советского законодательства.

4. Политическая линия правящей партии в регионе носила двойственный характер. Сложившийся в годы Гражданской войны альянс горцев и большевиков обуславливался взаимосвязанными задачами: возвращение отнятых царизмом земель за поддержку в борьбе против

внутренней контрреволюции. С укреплением позиций советской власти в крае большевики формально следуют в рамках демократических прав и свобод. Однако в реальности наблюдается тенденция отказа от декларируемых ранее партийных директив и одновременного ужесточения репрессивной политики.

5. Проведению политики террора в определенной степени благоприятствовал практикуемый в Чечне с середины 1920-х гг. принцип подбора руководящих кадров, не отягощенных национальными «предрассудками». В результате подобной селекции, осуществленной и репрессивными мерами, в исследуемое время сформировался новый тип управленцев, качественные характеристики которых претерпевают изменения, отрицательно сказавшихся на их профессиональной деятельности.

6. Кульминацией сталинской репрессивной политики стали события 1937-1938 гг. Проведению террора предшествовала интенсивная пропаганда в СМИ. Содержательная часть проанализированной прессы, представленной различными регионами страны, обнаруживает высокую степень сходства.

Степень достоверности и апробация результатов.

Диссертационное исследование обсуждалось на заседании лаборатории историко-этнографических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук.

Основные положения работы были доложены на научных конференциях различного уровня (2011, 2012 гг.).

Всего по исследуемой теме опубликовано 13 работ, в том числе 3 – в научных журналах, входящих в Перечень ВАК.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и списка сокращений.

ГЛАВА 1. Становление и развитие репрессивной политики советского государства в 1920-х гг. в центре и на местах

§ 1. Предпосылки репрессивной системы в 1920-1930-х гг.: идеологическое и законодательное обеспечение.

Развитие репрессивной системы следует отнести к началу возникновения Советского государства, положившего террор в основу государственной политики.

Большевистская партия, имеющая солидную теоретическую базу в виде учения марксизма-ленинизма о власти и государстве, исходила из того, что «политическая власть в собственном смысле слова – это организованное насилие одного класса для подавления другого»⁴⁹. В соответствии с данным положением, любое государство, в сущности, представляет классовую диктатуру. Развивая положения о государстве как «организации насилия для подавления какого-либо класса»,⁵⁰ Ленин установил, что «диктатура есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не связанная никакими законами»⁵¹. Подобная интерпретация исключала всякую апелляцию к праву как носителю высшей юридической силы, узаконивая произвол по отношению к отдельным категориям населения.

Представления о государстве как орудии насилия разделялось и среди высшей партийной элиты. Н.И. Бухарин рассматривал диктатуру пролетариата как «форму власти, наиболее резко выражающую классово-репрессивный характер этой власти»⁵², причем «пролетарское принуждение во всех его формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является, как парадоксально это не звучит, методом выработки

⁴⁹ Маркс К. Манифест Коммунистической партии / Соч. М.: Политиздат, 1971. С. 47.

⁵⁰ Ленин В.И. Государство и революция: учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции / ПСС. 5-е изд. Т. 33. М.: Изд-во политической литературы, 1969. С. 24.

⁵¹ Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский / ПСС. 5-е изд. Т. 37. М.: Изд-во политической литературы, 1969. С. 245.

⁵² Бухарин Н.И. Теория пролетарской диктатуры... С. 130.

коммунистического человеческого материала капиталистической эпохи»⁵³.

Созвучными являются мысли, в частности, высказанные Л.Д. Троцким: «Режим трудовой повинности... должен неизбежно поддерживаться мерами принудительного характера, т.е. в последнем счете вооруженной силой пролетарского государства»⁵⁴.

Как видим, «передовые» технологии идейной перековки «социально-опасного элемента», гарантируемые силой рабоче-крестьянского государства со временем приобретают черты идеологической установки. Это положение определяет роль и место репрессивного аппарата в системе государственных органов власти.

Репрессии против политических противников красной нитью проходят через всю историю Советского государства. Только за период 1921-1938 гг. органами политической полиции (без учета поправок – Д.К.) арестовано 4 835 937 чел., из них только за контрреволюционные (государственные) преступления – 334 1989 чел.⁵⁵ Жертвами произвола власти чаще становились за происхождение и убеждения.

Какие предпосылки способствовали осуществлению столь беспрецедентных экспериментов над народами многонациональной страны?

Сравнительно легкое утверждение советской власти в первые месяцы после Октябрьской революции 1917 г. объясняются политической слабостью российской буржуазии, отсутствием опыта парламентаризма и частнособственнической идеологии. В условиях преобладания общинной психологии идеи уравнительной справедливости, умело использованные большевиками, оказались востребованными в обществе.

Осуществление в этой обстановке изъятие экономических рычагов капиталистической эксплуатации и передачи средств производства в руки трудового народа должно было содействовать складыванию условий для

⁵³ Бухарин Н.И. Экономика переходного периода... С. 139.

⁵⁴ Троцкий Л.Д. Переход к всеобщей трудовой повинности в связи с миграционной системой. // Правда. 1919. 17 декабря.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 4157. Л. 202-205.

свободного и высокоэффективного труда. Однако на практике обобществление привело к сверхцентрализации управления экономической жизни и образованию всеобъемлющей государственной собственности с раздутым бюрократическим аппаратом. Власть, взявшая на себя функции всеобщего перераспределения, позволяющей ей оперативно сконцентрировать на ограниченных площадях огромные людские и материальные ресурсы, со временем становится основным собственником.

Подобная система, как нам представляется, не устраняла основного противоречия между производительными силами и производственными отношениями, но скорее всего, изменила субъект: вместо барина эксплуататором становится государство. Кроме того, отказ от практики, основанной на рыночной системе отношений, обеспечивающей человеку стимулы к работе, подрывали естественную заинтересованность в производительности труда.

Постепенный отход большевиков от принципов НЭПа, тенденция к всеобщему огосударствлению не могли не сказаться на экономике страны. Требовался иной механизм воздействия – внеэкономическое давление, достигшее в рассматриваемое время огромных масштабов и недопустимые в цивилизованном обществе формы⁵⁶, среди которых ключевую роль играют репрессивные меры. Страх за свою собственную судьбу, карьеру и близких людей служил мощным стимулятором, оказывающим дисциплинирующее воздействие на сознание людей, но и психологически настраивающим общественность на вероятные изменения в экономической жизни.

Таким образом, обобществление всего экономического рычага, сосредоточение его в руках государства служило прелюдией к коллективизации сельского хозяйства, в процессе которого был уничтожен самый продуктивный и работающий слой населения – трудовое крестьянство. Для маленькой Чечено-Ингушетии, едва ставшей на ноги, ликвидация «более

⁵⁶ Политическая экономия: словарь / под ред. О.И. Ожерельева и др. М.: Политиздат, 1990. С. 592.

5300 крестьянских хозяйств»⁵⁷ в период раскулачиваний и ссылки «кулаков» явилось страшной трагедией, отразившейся не столько на численности ее народонаселения, сколько на ментальности горцев.

Вместе с тем, некоторой частью крестьянства, как и по стране, общее направление государственной политики воспринималось как позитивный процесс, ибо социализм с ее общинной психологией выступал как регламентированная система, способная поднять жизненный уровень и избавиться от навязчивого чувства социальной ущербности.

Победа над внутренней контрреволюцией, в том числе из демократического лагеря, упрочила позиции правящей партии, но и сориентировало ее на последующую борьбу с потенциальной оппозицией на пути к монополизации власти.

Отметим, что объектом репрессий становится беспартийная интеллигенция, как реальная носительница инакомыслия, ибо от занимаемой ею принципиальной и последовательной гражданской позиции зависело политическое «долголетие» большевистского правления. Не случайно в 1922 году на XII Всероссийской конференции было отмечено: «Нельзя отказаться и от применения репрессий не только по отношению к эсерам и меньшевикам, но и политиканствующим верхушкам мнимо-беспартийной, буржуазно-демократической интеллигенции... Репрессии диктуются революционной целесообразностью, когда дело идет о подавлении отживающих групп, которые пытаются захватить старые, отвоеванные у них пролетариатом позиции»⁵⁸.

В данный тезис органично вписывается судебное слушание сфабрикованного дела «Чеченского националистического центра» (1932 г.), где в качестве обвиняемой предстала интеллигенция старой школы⁵⁹, в инкриминировании шпионской деятельности.

⁵⁷ Эльжуркаев М. Б.-А. Коллективизация сельского хозяйства в Чечено-Ингушетии... С. 142

⁵⁸ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1971. Изд. 8-е. доп. и испр. М., 1983. Т. 2. С. 593.

Еще одна категория лиц, т.н. «лишенцы», к которой власть сохраняла подозрительное отношение. Лишенные гражданских прав как представители «деклассированных, паразитических или социально-чуждых элементов», утратившие связи со своими социальными группами, «бывшие», они, тем не менее, в глазах правящего класса представляли потенциальную опасность. Так, только в восьми округах Чечни из четырнадцати в 1928 г. было лишено избирательных прав 6500 человек⁶⁰.

В исследуемое время Русская православная церковь (РПЦ), представляла собой влиятельный институт с мощным пропагандистским потенциалом. В условиях многоконфессионального государства подчеркивание значимости одной роли РПЦ болезненно воспринималось другими негосударственными вероисповеданиями. В период становления и утверждения советской власти в крае именно на этом факторе и сыграли большевики. Провозгласив равенство всех конфессий⁶¹, экономически уравнивая их, большевики смогли вызвать обновленческое движение в РПЦ.

После победы в гражданской войне, правящая партия переходит к опробованной на РПЦ практике расчленения мусульманского сообщества. По мнению идеологов атеизма, искусственный раскол приверженцев двух влиятельных братств – накшбандийа и кадирийа, углубляемый посредством втягивания в конфликт широчайших масс верующих, должно было сорвать маску с «контрреволюционных» мулл и шейхов и в перспективе привести к естественному отмиранию религии.

Итак, борьба с религией становится одним из доминирующих направлений партийно-советских органов в исследуемое время. Итогом совместной работы партаппарата, органов госбезопасности, а также «Союза

⁵⁹ Авторханов А. Убийство чечено-ингушского народа: Народоубийство в СССР. М.: СП Вся Москва, 1991. 80 с.

⁶⁰ Гисаев М. Доклад тов. Гисаева о работе в деревне на областной партконференции «Усилить пролетарское единство» // Грозненский рабочий. 1928. 30 декабря.

⁶¹ Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от государства» от 26 января 1918 г. // СУ РСФСР. Отдел I. 1918. № 18. Ст. 263. С. 272-273.

воинствующих безбожников» стало резкое сокращение духовных институтов. Так, если до революции 1917 г. в Чечне «насчитывалось 2675 мечетей, 60 тыс. мюридов, членов различных религиозных организаций, 38 шейхов, 850 мулл и 140 духовных школ»⁶², то в середине 1937 г. действовала «401 мечеть, не считая кубовых», в которых «работали 406 мулл, 305 человек мюридского актива и несколько шейхов»⁶³.

Следует подчеркнуть, что в борьбе с различными вероисповеданиями власть широко применяла политические репрессии, но сводить политику советского государства только к ним было бы неверно. Практика показывает, что методы борьбы идеологов атеизма были намного разнообразнее, причем определяющими общую тенденцию развития являлись политические репрессии.

Способствовали репрессивным началам в ЧАО и идейные «расхождения» М.А. Энеева с председателем ЧечЦИК. По официальной версии, в основе его разногласий с Т.Э. Эльдархановым лежали личные мотивы. На наш взгляд, причины кроились в политической плоскости, а именно: в противоречиях декларируемых лозунгов Советской власти с методами их практического осуществления. Ленинские указания «не копировать... тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий...»⁶⁴ игнорировались Оргбюро, чему в немалой степени способствовал «новый курс» Сталина, установившего «партийный аппарат» «над партией»⁶⁵.

Нельзя не отметить и внешнеполитический фактор, порожденный неудачной попыткой РКП (б) экспортировать в октябре 1923 г. революцию в

⁶² Каратаева М.А. Развитие массового атеизма в Чечено-Ингушетии в период строительства социализма (1920-1940 гг.) / Из истории борьбы за власть Советов и социалистических преобразований в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1983. С. 132.

⁶³ Филькин В.И. Некоторые особенности и трудности в развитии колхозного строя в Чечено-Ингушской АССР в предвоенные годы и борьбе партийной организации за их преодоление // Известия. Т. 4. Вып. 1. 1964. С. 21.

⁶⁴ Ленин В.И. Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской Республики / ПСС. 5-е. Т. 43. М.: Изд. политической литературы, 1977. С. 198-199.

⁶⁵ Авторханов А.Г. Сталин. Путь к диктатуре. М.: Алгоритм, 2014. С. 36.

Германию. Как следствие, нереализованный агрессивный потенциал партии перенаправляется в собственную среду.

«...И тогда началась саморазрушение еще недавно почти единой в своем порыве к власти партии», – отмечает д.мед.н. Д.В. Колесов⁶⁶.

Политические деятели, имевшие высокий рейтинг среди «старых» большевиков и отличавшиеся определенной независимостью, естественно, не вписывались в формирующуюся систему единовластия. Одним из «независимцев» в период становления рабоче-крестьянской власти, воспринявшим буквально дух и букву важнейших законов Советской республики⁶⁷ как прямые установки партии, был экс-депутат Госдумы Т. Э. Эльдарханов (1877-1934). После «обретения» власти большевистские «верхи» начинают тяготиться вчерашним «союзником». В связи с этим уместно отметить, что партийный аппарат Юго-Восточного бюро ЦК ВКП (б) уделял кадровым вопросам серьезное внимание. На это указывает наличие архивного материала, хранящегося в РГАСПИ, где содержится подробная информация о возможных кандидатах в руководящие партийно-советские и хозяйственные органы, а также характеристики на работников ЧАО, значительная часть которых была впоследствии репрессирована, а иные и расстреляны.

Анализ источников дает в целом представление о политическом, социальном, образовательном уровнях, как правило, крайне низком у преобладающего числа работников партийно-советского актива⁶⁸.

В этом плане интересна, на наш взгляд, оценка, характеризующая кандидата А.Д. в члены чрезвычайного органа ЧАО - революционный комитет. «Житель сел. Шатой, Шатоевского округа, горец, влиятельного Дышне-Веденского рода, фамилия влиятельная, батрак, член партии с 20-х гг.». Далее характеризуя морально-психологические качества коммуниста, партийный аналитик отмечает: «Очень выдержанный, честный, не особенно

⁶⁶ Колесов Д.В. Борьба после победы. М.: Московский психолого-социальный институт, 2000. С.162.

⁶⁷ Декларация прав народов России // СУ РСФСР. Отдел I. 1917. № 2. Ст. 18. С. 21-22.

⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 65. Оп. 1. Д. 154. Л. 2-26.

глубокий, очень решительный, пользуется большой популярностью среди бедноты Шатоевского, Ново-Чеченского, Надтеречного и Шалинского». И в заключение, как веский аргумент высшей степени благонадежности: «Лишен ряда адатских пережитков горского быта»⁶⁹.

Критерии подбора номенклатурных работников, практиковавшиеся в Чечне, свидетельствовали о реальной трансформации политики правящего режима. Если в стадии становления советской власти была востребованной «ставшая у Власти группа, принадлежавшая к русифицировавшейся интеллигенции, оторванная от чеченских масс», что «не отражала ни их национальных, ни экономических интересов»⁷⁰, то уже со второй половины партийные органы отказались от прежней политики подбора кадров. Из этого вытекает, что в новых условиях старый управленческий аппарат уже не отвечал реалиям времени, требовались иные люди с иной моралью.

На основании вышеизложенного отметим, что восторжествовала сталинская установка, озвученная на XII съезде РКП (б) о необходимости подбора «...работников так, чтобы на постах стояли люди, умеющие осуществлять директивы, как свои родные, и умеющие их проводить в жизнь»⁷¹.

На наш взгляд здесь уместно обозначить имеющий отношение к текущей политике советской власти в крае и психологический фактор, уходящий корнями в Кавказскую войну. В рассматриваемое время, по аналогии с дореволюционным периодом, широко практиковался институт «наместничества». Направляемые центром политические руководители имели лишь смутное представление о регионе, которым им предстояло руководить. При этом руководствующие начала, почерпнутые из исторических сочинений XIX века, представляющие менталитет, культуру и историю чеченского народа, как правило, в искаженном свете, позволяли им выстраивать свою концепцию, органично вписывающуюся в рамки

⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 65. Оп. 1. Д. 144. Л. 46.

⁷⁰ Там же. Д. 154. Л. 14.

⁷¹ Сталин И.В. XII съезд РКП (б). 17-25 апреля 1923 г. / Соч. Т. 5. М.: Госиздполит, 1950. С. 210.

партийной идеологии, внутренне напоминающую военно-народное управление. Опора на силу, как веский аргумент «приобщения» к «светлому будущему» беспокойного народа, играл доминирующую роль. А.Г. Авторханов приводит типичный пример, провоцирующий общественность на противоправные действия, которых «...советская действительность в Чечено-Ингушетии знает сотни и тысячи». В бытность I секретаря Обкома партии Чечни В.Г. Егорова, «обеспокоенного» заготовкой мяса, была организована свиноферма в ауле Дарго. Известие о ее строительстве население, естественно, расценило как кощунственное святотатство. Ферма просуществовала один день, завезенные свиноматки ночью неизвестными были заколоты. Наутро работники ОГПУ в отместку арестовали 30 «бандитов»⁷².

Еще одним значимым механизмом утверждения сталинского курса стало всеобщее «разоружение» 1925 г., использованное приверженцами нового политического курса для отстранения носителей национальной идеи и политической воли, но и как превентивное воздействие на массы с целью предупреждения любых вероятных антигосударственных выступлений.

Следовательно, в результате экспериментов, осуществленных с использованием административного ресурса над различными социальными общностями, в Чечне постепенно складываются условия для легитимизации тоталитарных тенденций.

Сложившаяся в чеченском обществе вертикаль власти оказалась куда более жесткой и бесчеловечной. Реализовываемая репрессивная политика постепенно усиливают у партийного актива чувство некритического восприятия реальных процессов, социальную демагогию и, как следствие, бюрократическое насилие. В условиях становления командно-административной системы протекающие процессы, нацеленные на воспитание кадров всецело преданных режиму, но лишенных инициативы и

⁷² Авторханов А.Г. Убийство Чечено-Ингушского народа... С. 33.

независимости, оказались востребованными самим ходом развития советского государства.

В свою очередь и партийный аппарат обнаружил тенденцию к сращиванию с органами исполнительной власти. Обеспечив на законодательном уровне поддержку карательному ведомству в изъятии «социально-опасного элемента», партийные структуры содействуют не просто политизации репрессивной системы, а превращению ее в орудие подавления любой формы носителей идеологии.

Важно при этом обратить внимание на схожесть общей направленности развития аналогичных процессов в масштабе страны.

Большевистская партия, опирающаяся на солидную теоретическую базу марксизма-ленинизма, положенную в основу идеологии новой власти, как и любая политическая сила, взявшая власть вооруженным путем, нуждалась в соответствующей законодательной основе, обеспечивающей ей легитимность собственного насилия по отношению к противникам. Поэтому и первые учреждения Советской власти, призванные защищать интересы рабоче-крестьянских масс, начинают формироваться уже с момента прихода к власти большевиков. На третий день революции, 10 ноября 1917 г., для охраны общественного порядка создается рабочая милиция, «всецело и исключительно»⁷³ находящаяся в ведении Советов. С упразднением 2 декабря 1917 г. Главного управления по делам милиции происходит реорганизация рабочей милиции согласно Инструкции НКВД и НКЮ РСФСР (20 октября 1918 г.) в рабоче-крестьянскую милицию⁷⁴.

Согласно этой инструкции в обязанности милиции вменялось: наблюдение за исполнением всеми гражданами декретов и распоряжений органов власти по учету, распределению и соблюдению твердых цен на продукты промышленности и сельского хозяйства, своевременное

⁷³Постановление по Народному Комиссариату по Внутренним Делах. «О рабочей милиции» от 28 октября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942 г. № 15 С. 16.

⁷⁴ Постановление «Об организации Советской РКМ (Инструкция) // СУ РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813.

оповещение населения о распоряжениях органов власти, содействие советским государственным органам в осуществлении ими возложенных на них обязанностей⁷⁵.

Принятие в ноябре 1917 г. первого декрета «О суде» привело к упразднению существовавшей ранее судебной системы. Из судебной практики исключаются, как не отвечающие классовым интересам пролетариата, демократические принципы правосудия, выработанные в ходе судебной реформы 1864 г.

Согласно принятому положению «О суде», регламентирующей судеустройство большевистского правления, ее первой судебной инстанцией являлись народные суды, в компетенции которых была прерогатива рассмотрения дел незначительных правонарушений и гражданские споры.

Советское судеустройство в дальнейшем развитии претерпело изменения, что нашло отражение в последующих преобразованиях судебной системы⁷⁶.

По нашему мнению, здесь правомерно обозначить еще одно обстоятельство, показывающее в каких непростых условиях, проходило становление советского права в различных регионах РСФСР.

Советская власть в стадии своего становления и развития вынуждено допускала «правовой плюрализм»⁷⁷ в судебной практике, прежде всего исходя из специфики региона. Поэтому не удивительно, что в местах компактного проживания мусульманского населения существовала система трехзвенного судопроизводства: народные суды, адат и шариат.

Подобный подход определялся политическими соображениями, чем нормотворчеством. Это хорошо понимали И. Сталин и С. Киров⁷⁸.

⁷⁵Мулукаев Р.С. История отечественных органов внутренних дел: учебник для вузов / Р.С. Мулукаев, А.Я. Мальгин, А.Е. Епифанов. М. NOTABENE Медиа Трейд Компания, С. 148.

⁷⁶Декрет ВЦИК «О суде» (Декрет № 2) // СУ РСФСР. Отдел I. 1918. № 26. Ст. 420. С. 401-403.

⁷⁷Сайдумов Д.Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII-XX вв.): автореф. дисс... докт. юр. наук: 12. 00. 01 / Сайдумов Джамбулат Хамидович. Грозный, 2014. С. 18.

⁷⁸ Киров С.М. Избранные статьи и речи (1912-1934): В2 т. Т. 1. М.: Гос. изд. политлитературы. 1957. С. 128; Сталин И.В. Съезд народов Дагестана. 13 ноября 1920 г. / Соч. Т. 4. М.: Госиздатполит, 1950. С. 396.

До распада ГАССР основным звеном судопроизводства являлись окружные суда под председательством судьи (кади). «Наиболее широкими полномочиями окружные шарсуды были наделены в Чечне и Ингушетии. Здесь их решения мог обжаловать только Верховный суд РСФСР»⁷⁹.

«Всего к середине 1921 г., – как отмечает д.ю.н. Д.Х. Сайдумов, – на Северном Кавказе функционировало 180 судебных и 134 следственных участка»⁸⁰.

Указанная выше «система равновесия трехзвенного права» просуществовала до середины 20-х гг. XX века, пока не была безжалостно разрушена советскими властями под видом борьбы с «пережитками прошлого», «мешавших социалистическому строительству»⁸¹.

В советской судебной системе вместе с декретом «О суде» создаются судебные органы, наделенные чрезвычайными полномочиями – Революционные трибуналы. Основанные как основной орган защиты новой власти, они рассматривали дела, касающиеся контрреволюционных и иных особо опасных для общества общеуголовных преступлений. Мера наказания, выносимая следственной комиссией, определялась «обстоятельствами дела и велениями революционной совести»⁸².

В мае 1918 г. «для суждения по важнейшим делам», изъятым из подсудности местных ревтрибуналов, постановлениями высших органов Советского государства создается Революционный трибунал⁸³.

Декрет ВЦИК (ст. 132) устанавливает Верховный Революционный Трибунал (ВРТ) в качестве высшей судебной инстанции по особо опасным преступлениям против «врагов народа», наделенной ничем не ограниченным правом «в определении меры репрессии» (п. 1). В п. 39 дополнительно

⁷⁹ Бобровников В. Шариатские суды на Северном Кавказе [Электронный ресурс]. URL:<http://www.strana-oz.ru/2003/5/shariatskie-sudy-na-severnom-kavkaze>(дата обращения: 5 апреля 2009 г.).

⁸⁰ Сайдумов Д.Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII-XX вв.)... С. 35.

⁸¹ Агакеримова Ч.А. Взаимодействие в Дагестане адата, шариата и законов Российской империи: историко-правовой аспект: автореферат дисс... юр. наук: 12.00.01 / Агакеримова Чинара Агашерифовна. Краснодар. 2008. С. 3.

⁸² «Инструкция Революционному Трибуналу» // СУ РСФСР. Отдел I. 1917. № 12. Ст. 170. С. 180.

⁸³ «Положение ВЦИК и СНК о Революционном трибунале при ВЦИК» от 29 мая 1918 г. // Декреты Советской власти. 17 марта - 10 июля 1918 г. Том II. М.: Гос. издат. полит. лит., 1959. С. 336.

оговаривалось: «приговоры кассационному обжалованию не подлежат», как вынесенные «исключительно обстоятельствами и велениями революционной совести» (п. 25)⁸⁴.

В соответствии с п. 2 декрета в губерниях и крупных губернских городах с населением не менее 200 000 человек учреждаются Губревтрибуналы. Аналогичный высший судебный орган создается и в Горской АССР, куда на правах субъекта входил Чеченский округ. Анализ анкетных листов сотрудников Губревтрибунала и Реввоентрибунала дает полное представление о возрастном, профессиональном, социальном и партийном составе их членов. Так, в 1922 году из четырех штатных сотрудников только один указал в графе «образование» – учительскую семинарию и учительский институт, остальные соответственно – среднее, трехклассное и домашнее образование. Отличался состав и по профессиональному признаку: педагог, переплетчик, каменщик и музыкант. При этом социальное происхождение сотрудников определяется как рабоче-крестьянское. Партийный стаж исчислялся от 3 до 5 лет ⁸⁵.

Следовательно, профессиональную основу штатных сотрудников Ревтрибунала ГАСССР составил слой малокомпетентных «закаленных» большевиков, выдвинувшихся во властные позиции в годы Гражданской войны и не искушенных в тонкостях юриспруденции из-за отсутствия соответствующего образовательного уровня. Нетрудно представить и результаты «беспристрастного» судебного слушания пролетарского суда.

В исследуемое время при ВЦИК РСФСР учреждаются не связанный с НКЮ Военно-революционный трибунал, Главный железнодорожный революционный трибунал, Военно-промышленный трибунал, по существу являющимися отдельными судебными системами.

Практический взгляд, раскрывающий общие принципы, характерные для всех типов ревтрибуналов, содержится в известном высказывании

⁸⁴ Декрет ВЦИК «О революционных трибуналах (Положение)» от 12 апреля 1919 г. // СУ РСФСР. Отдел I. 1919. № 13. Ст. 132. С. 158.

⁸⁵ ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 3. Д. 237. Л. 4-7.

председателя реввоен трибунала К.Ю.Х. Данишевского (1884-1938) корреспонденту газеты «Известия ВЦИК»: «Военные трибуналы не руководствуются и не должны руководствоваться никакими юридическими нормами. Это карающие органы, созданные в процессе напряженной борьбы, которые постановляют свои приговоры, руководствуясь принципом политической целесообразности и правосознанием коммунистов»⁸⁶.

Следует заметить, что организованные трибуналы как институт политической расправы и в последующие годы не претерпели существенных изменений в функционировании деятельности. Обращает внимание классовый характер пролетарского правосудия, вытекающий, собственно, из классовых интересов и ориентирующих чрезвычайные органы на неограниченные полномочия в выборе «мер репрессии»⁸⁷ в осуществлении судебной практики, в частности, по делам особой важности.

В июне 1921 г. ВЦИК на основании изданного декрета «Об объединении всех Революционных Трибуналов Республики»⁸⁸ принимает решение об упорядочении трибуналов в единую систему. В ходе преобразования трибунальной деятельности Верховный трибунал, состоявший при ЦИКе, объявляется единым кассационным органом для всех функционирующих на территории РСФСР трибуналов, а также судом первой инстанции для дел исключительной значимости. При этом ведомственные трибуналы, в том числе и ВРТ, как самостоятельные судебные учреждения, упраздняются.

Особое место в формирующейся системе репрессивной политики занимают наряду с революционными трибуналами органы Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), созданные 7 (20) декабря 1917 г. для борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. Орган борьбы с

⁸⁶ Литвин А.Л. Красный и белый террор в России 1918-1922 гг. Казань., 1995. С. 37, 39.

⁸⁷ Декрет ВЦИК «О революционных трибуналах (Положение)» // СУ РСФСР. Отдел I. 1920. № 22-23. Ст. 115. С. 109.

⁸⁸ Декрет ВЦИК «Об объединении всех Революционных Трибуналов Республики» от 23 июня 1921 г. // Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства за 1921 год. М., 1944 г. С. 544-549.

политическими противниками Советской власти возглавил Ф.Э. Дзержинский.

Свои соображения при вступлении в должность относительно задач вверенной ему организации, Дзержинский выразил следующими словами: «Не думайте, что я ищу форм революционной юстиции; юстиция сейчас нам не нужна. Теперь борьба – грудь с грудью, борьба не на жизнь, а на смерть – чья возьмет! Я предлагаю, я требую организации революционной расправы над деятельностью контрреволюции»⁸⁹.

В начальных этапах своего существования политическая полиция обладала лишь правом ведения предварительного следствия, но постепенно полномочия ее начинают расширяться.

В условиях разрастания масштабов Гражданской войны лидеры большевиков на основании воззвания «Социалистическое отечество в опасности» вновь легализовывают применение высшей меры наказания через расстрел. С восстановлением института смертной казни, отмененного в октябре 1917 г. по решению II Всероссийского съезда рабочих и крестьянских депутатов, функции ВЧК и ее региональных отделений были дополнены правом вынесения смертного приговора в отношении врагов революции «без судебного разбирательства»⁹⁰.

15 июня 1918 г. впервые в истории репрессивных органов создается «тройка», правомочная в вынесении решения о высшей мере наказания.

В ответ на ряд террористических актов в отношении вождей революции СНК своим декретом от 5 сентября 1918 г. установил, что в сложившейся ситуации «обеспечение тыла путем террора» является прямой необходимостью, при этом «лица прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам» подлежат расстрелу, а «классовые враги» заключению в концлагеря⁹¹.

⁸⁹ Бонч-Бруевич В.Д. На боевых постах февральской и октябрьской революций. М., 1931. С. 191-192.

⁹⁰ Антонова Л.В. История спецслужб России.... С. 100.

⁹¹ Постановление СНК «Положение о красном терроре» от 12 сентября 1918 г. // СУ РСФСР. Отдел I. 1918. № 65. Ст. 710. С. 789.

Но «красный террор» применялся большевиками не только против «чуждых» слоев, но и против вчерашних идейных оппонентов – эсеров и меньшевиков. Высший законодательный орган республики еще 14 июня 1918 года выносит: «исключить из своего состава представителей партий социал-революционеров (правых и центра) и меньшевиков, а также предложить всем Советам рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов удалить представителей этих фракций из своей среды»⁹².

Этим постановлением правящая партия законодательно подтвердила свою приверженность к монополизации политической власти. Отстранение от участия в общественно-политической жизни страны социалистических партий положило начало планомерному выделению из государственных структур потенциальной оппозиции. Данный тезис только подчеркивает общее направление политики большевизма на пути к тоталитарной модели государственного устройства.

В контексте изложенного следует рассматривать приказ ВЧК, предусматривающий «в самый кратчайший срок разбить аппарат антисоветских партий»⁹³. Директива 52/сс от 28 февраля 1921 г. предписывала изъятие из подведомственных районов «всех анархистов, эсеров и меньшевиков из интеллигенции, особенно служащих в земотделах, продорганах и распределительных учреждениях».

Большевистская партия, ядро которой составили испытанные и закаленные в классовых боях кадры, прошедшие суровую школу подпольной жизни, не могли составить на должном уровне конкуренцию политическим силам, имевшим, несомненно, высокий рейтинг среди широких социальных групп населения. Отсюда и та жестокость «карающего меча революции» к потенциальной оппозиции.

⁹² Постановление об исключении из состава ВЦИК и местных Советов представителей контрреволюционных партий эсеров (правых и центра) и меньшевиков: декрет ВЦИК от 14 июня 1918 г. // СУ РСФСР. Отдел I. 1918. № 536. Ст. 170. С. 180.

⁹³ Приказ ВЧК «Об усилении борьбы с контрреволюцией». 28 февраля 1921 г / А.Н. Яковлев. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ... С. 380.

Не обошла карательная система научную и творческую интеллигенцию. 19 мая 1922 г. В.И. Ленин предписывает руководителю грозного ведомства: «Гов. Дзержинский! К вопросу о высылке за границу писателей и профессоров, помогающих контрреволюции. Надо это подготовить тщательнее. Без подготовки мы наглупим... Надо поставить дело так, чтобы этих «военных шпионов» изловить и излавливать постоянно и систематически и высылать за границу. Прошу показать это секретно, не размножая, членам Политбюро»⁹⁴.

Правящая партия планомерно и целенаправленно проводила политику очищения общества от влияния свободомыслящей интеллигенции, способной составить реальную конкуренцию новой власти.

Таким образом, большевики, насильственно устранив своих политических оппонентов, уничтожив вероятную оппозицию, обеспечили себе политическое долголетие, т.е. право безраздельного господства, не отягощенное ответственностью за итог правления.

Репрессивная политика не исключала из числа «неблагонадежных» «шаткий, невыдержанный элемент самой трудящейся массы»⁹⁵ – рабочих и крестьян.

Для удержания и упрочения власти руководство партии большевиков использовало имеющиеся средства. Одним из них, наиболее результативным, становится заложничество, как мера борьбы против возможной оппозиции. 17 декабря 1919 г. Президиумом ВЧК подготавливается приказ за № 208 об аресте заложников и специалистов. Директива недвусмысленно устанавливала, «что заложниками следует брать только тех людей, которые имеют вес в глазах контрреволюционеров»: «высокопоставленных сановных лиц, крупных помещиков, фабрикантов, выдающихся работников, ученых, знатных родственников находящихся при власти у них лиц и т.п.»⁹⁶.

⁹⁴ Ленин В.И. Ф.Э. Дзержинскому / ПСС. Т. 54. М.: Изд. поллитературы, 1975. С. 265-266.

⁹⁵ Ленин В.И. Соч. IX съезд ЦК РКП (б): Доклад Центрального Комитета 29 марта. С. 117.

⁹⁶ Приказ Президиума ВЧК № 208 об аресте заложников и специалистов. 17.12. 1919 г. / А.Н. Яковлев. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ... С. 347.

Расширенное толкование ведомственных установок, исходящих из политической целесообразности, позволяло чекистам по «велеанию революционной совести» произвольно определять участь человека. Так, один из видных чекистов Лацис, обосновывая необходимость привлечения «общественно-опасного элемента», наставлял сотрудников ЧК: «Не ищите в деле обвинительных улик о том, восстал ли он против Советской власти оружием или словом. Первым делом вы должны его спросить, к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, какое у него образование и какова у него профессия. Все эти вопросы должны разрешить судьбу обвиняемого»⁹⁷.

Исследователь истории спецслужб О.Б. Мозохин находит, что использование института заложничества «вне всякого сомнения, иначе как актом государственного терроризма назвать нельзя»⁹⁸. С этим трудно не согласиться.

Заложничество (аманатство), как метод устрашения собственно не изобретение большевиков. Корни этого многонационального явления уходят в глубину веков. Широко практиковалось оно российской администрацией края в годы Кавказской войны. Взятие «аманатов» преследовало, прежде всего, цель принудить человека к определенным уступкам. В годы Гражданской войны применение заложничества позволило большевикам в значительной степени оказать влияние на перелом в ходе гражданской войны⁹⁹. Впоследствии накопленный «опыт» успешно прошел апробацию в ходе «малой» крестьянской войны на постреволюционном пространстве в 20-х гг., в том числе и в горах Чечни.

⁹⁷ Красный террор. Казань, 1918. № 1. С. 2-21.

⁹⁸ Мозохин О.Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ СССР (1918-1953). Изд. 2-е, расш. и доп. М.: Кучково Поле, 2011. С. 23.

⁹⁹ Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. 1917-1926. / Сост. А.М. Плеханов, А.А. Плеханов. М.: МФД, 2007. 872; Троцкий Л.Д. Революция и институт заложников // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1938. № 68-69. С. 14-15; Мельгунов С.П. Красный террор в России 1918-1923. 5-е изд. М.: СП РИСОП.S., 1990. 208 с.

Практика показывает, что проистекающие изменения в развитии карательной системы зависели от складывающегося политического и социально-экономического состояния Советского государства. Значительное место в формирующейся системе занимают вопросы принудительного приобщения к «трудовому процессу граждан, ведущих «паразитический» образ жизни». В условиях построения рабоче-крестьянского государства и становления новой экономической модели с ее коммунистической моралью «кто не работает, тот не ест», идеологическая направленность большевистской политики становится все более очевидной. Трудовое воспитание, как особая «школа труда», по мнению творцов нового строя, содействовало «перековке» «социально-чуждого элемента». Достижимый при этом экономический эффект от применения дешевой рабочей силы на принудительных работах общественного значения был бесспорен. В то же время, укрепление административного ресурса, установление жесткой трудовой дисциплины подтягивало и трудящиеся массы.

К применению принудительного труда, советскую власть принуждали и иные факторы. Декларируемые лозунги о всеобщем благе уже не представляли особой притягательной силы. Требовались иные меры для «стимулирования» труда. Это отчетливо осознавали и не без основания руководители большевистской партии, обосновывающие, что «репрессии для достижения хозяйственных целей есть необходимое орудие социалистической диктатуры»¹⁰⁰.

Принятое 17 мая 1919 г. постановление ВЦИК установило новый порядок организации в РСФСР подведомственных НКВД исправительно-трудовых лагерей. Оно же впервые в истории пенитенциарной системы определило правовое положение заключенных. На осужденного распространялось трудовое законодательство советского государства, установленное КЗоТ РСФСР 1918 года.

¹⁰⁰ Троцкий Л.Д. «Проблемы международной пролетарской революции» / Соч. Серия IV. Т. XII. М.: Гос. изд-во. 1925. С. 143.

Но вместе с тем, постановление сурово устанавливало и меру наказания «бегунов». За побег в первый раз – срок лишения свободы заключенному мог быть увеличен в 10 раз. Вторичный побег – дела передавались в Ревтрибунал Республики¹⁰¹.

Таким образом, в соответствии с решением ВЦИК в 1919 году понятие «концлагерь» постепенно трансформируется в «лагерь принудительных работ».

Характерным для исследуемого времени является приказ Председателя Кавказского комитета трудовой повинности от 16 ноября 1920 г. № 2201, предписывающий в месячный срок провести мобилизацию «нетрудового паразитического элемента» для работ «на Владикавказской ж.д.». «Остальные мобилизованные, – отмечается в том же источнике, – используются краевыми хозяйственными органами, соответственно их потребностям, по нарядам Кавкомтруда в контакте с Уполнаркомтруда»¹⁰². Данная установка должна была на региональном уровне решить проблему обеспеченности трудоресурсами Кавказский регион.

Проведение учета и мобилизации возлагалось на военкоматы и местные органы партийно-советской власти при «полном содействии со стороны соответствующих комтрудов...». § 3 приказа гласил: «Учету подвергнуть лиц обоего пола: мужчин от 16 до 50 лет, женщин от 18 до 40 лет включительно, причем в первую очередь включать мужчин». В § 12 в порядке настоящего приказа указывается, что мобилизованные сводятся «в отдельные батальоны тылового обеспечения, по шесть рот в каждой...»¹⁰³.

По существу, мобилизованный контингент по трудовой повинности представлял заключенных первых советских концлагерей, отбывавших наказание не за конкретную вину перед новой властью, а за свое непролетарское происхождение.

¹⁰¹ Декрет ВЦИК «О лагерях принудительных работ» // СУ РСФСР. Отдел I. 1919. № 20. Ст. 235. С. 331.

¹⁰² ГАРО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 27. Л. 7.

¹⁰³ ГАРО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 27. Л. 8-9.

Идея большевиков использовать принудительный труд в решении экономических задач государства была не нова. Еще в первой половине XIX века ее экономическое новшество прошло удачное испытание в военных поселениях. Подобно аракчеевским поселянам-хозяевам «рабочие и служащие всех предприятий и учреждений считались прикрепленными к своей работе» и перемещаться с одного места на другое могли «только с ведома, разрешения и прямым распоряжением комтрудов»¹⁰⁴.

Участившиеся случаи бегства с трудового фронта заставили власть усилить меры по их пресечению. Центральная межведомственная комиссия, состоящая из представителей РКП (б), СТО, РВСП, ВЧК и др. организаций, была самостоятельна, согласно п. 3 «Инструкции по отделам борьбы с трудовым дезертирством», «в вынесении своих решений и постановлений о тех или иных мерах наказания»¹⁰⁵.

Естественно, что и принятые решения в пределах ее компетенции являлись окончательными и не подлежали обжалованию.

Подобные нормативные акты не являлись экстраординарными для той поры. Отражая реально сложившуюся обстановку по стране, они дают представление об общей направленности развития репрессивной политики. Разумеется, в сторону ужесточения «социально-чуждых» социалистическому сообществу. Наиболее отчетливо эта мысль отражена в постановлении ВЧК (от 8.01. 1921 г.) в известной формуле Дзержинского: «Тюрьма для буржуазии, товарищеское воздействие для рабочих и крестьян». Директива дает практическое указание «органам», подследственных из социально-близких слоев, рекомендуется рассматривать «не как классовых врагов, а как совершивших проступки в силу социальных условий...». Вместе с тем предлагается, «в целях оттенения отличия рабочего и крестьянина от враждебной нам классу буржуазии – в отношении последних репрессию усилить». В директиве п. 3 «б» приказа устанавливается недопустимость

¹⁰⁴ Там же. Л. 32.

¹⁰⁵ Там же. Д. 83. Л. 18.

«досрочного освобождения». А в 5. четко озвучивается и другая мысль – «создать для буржуазии особые концентрационные лагеря»¹⁰⁶.

Изменения законодательных начал коснулись и НКЮ, одного из ключевых органов репрессивной системы. В ведомственном постановлении в §112 дается установка: «Содержание мест заключенных по возможности должно окупаться трудом самих заключенных»¹⁰⁷.

Таким образом, обозначившие изменения в содержании заключенных из «социально-близкого слоя», несомненно, явились итогом выступлений трудовых масс 1920-х - первая половина 1921 года. Видимое проявление толерантности, как показывает практика, создавало у значительной части общества иллюзии справедливого, но сурового правосудия. Вместе с тем, неофициально действующие законы, инструкции, закрытые письма, ориентирующие репрессивные органы на ужесточение режима содержания спецконтингента из «буржуев», показывают на двойственность стандартов, практикуемых «органами».

С завершением братоубийственной войны и выхода страны на новые экономические отношения одним из приоритетных направлений государственной политики РСФСР становится проблема прорыва дипломатической блокады. Признание европейским сообществом означало конец международной изоляции и установление на взаимоприемлемой основе экономических связей. Однако навешанный эмигрантской литературой призрак «чрезвычайщины» действовал отрезвляюще на западных инвесторов¹⁰⁸. В этих условиях политически верной становится решение руководства страны о реформировании репрессивных органов и системы судопроизводства.

¹⁰⁶ О карательной политике ЧК / Фонд Яковлева [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1018824> (дата обращения: 13 декабря 2014).

¹⁰⁷ Постановление НКЮ «Положение об общих местах заключения РСФСР» от 8 апреля 1921 г. // СУ РСФСР. Отдел I. 1921. № 23-24. Ст. 141. С. 129-148.

¹⁰⁸ ЧЕ-КА. Материалы по деятельности чрезвычайных комиссий: сборник статей. Берлин: Изд-во «Новая Россия», 1922. 255 с.

Первым шагом на пути стало принятие ВЦИК решения об упразднении 6 февраля 1922 г. ВЧК и образование Государственного политического управления (ГПУ) при Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) РСФСР¹⁰⁹. Полномочия вновь созданного ведомства значительно урезаются, но главное – оно лишается внесудебных функций. Однако, как отмечают исследователи, ГПУ продолжало «выносить внесудебные приговоры с ведома президиума ВЦИК...»¹¹⁰. Лишь через месяц Политбюро вынесло решение о частичном восстановлении этих полномочий.

26 мая 1922 г. пленарном заседании 3 сессии ВЦИК IX созыва принимается первый общероссийский Уголовный кодекс (УК), обеспечивший единство судебного законодательства¹¹¹. Главное свое предназначение УК усматривал в правовой защите «государства трудящихся от преступлений и общественно-опасных элементов путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказания или других мер социальной защиты» (ст. 5)¹¹².

УК РСФСР, состоящий из 227 статей, четверть из которых относились к Общей части, по существу является одним из самых коротких уголовных кодексов в мировой практике¹¹³. Одна из характерных черт УК в Общей части явилась унаследованная от старой «школы» традиция подхода к рассмотрению состава преступления, его оценка, вытекающая из примата классового революционного правосознания. Кодекс прямо предписывал судебным органам при «назначении наказания»¹¹⁴ руководствоваться социалистическим правосознанием. Другая особенность – наличие в кодексе закрепленной нормы аналогии, указывающей, что «в случае отсутствия прямых указаний на отдельные виды преступлений или меры наказания

¹⁰⁹ Антонова Л.В. История спецслужб России... С. 134.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Постановление ВЦИК «О введении в действие УК РСФСР от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. Отдел I. 1922. № 15. Ст. 153. С. 202-238.

¹¹² Уголовный кодекс РСФСР (1922 г.) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 5.

¹¹³ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: ИКД Зерцало. М, 2002. С. 32.

¹¹⁴ Уголовный кодекс РСФСР (1922 г.) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 9.

социальной защиты применяются согласно статьям Уголовного Кодекса, предусматривающим наиболее сходные по важности и роду преступления»¹¹⁵.

Принцип аналогии позволял работникам суда по усмотрению, опираясь на свое «социалистическое правосознание», выносить меру наказания.

Таким образом, взаимосвязанные нормы-анalogии, свободы суда и классового подхода показывают, что главным критерием, определяющим общую направленность УК РСФСР, являлась дискриминация по классовому принципу.

Законоеды включили в Уголовный кодекс, как общепринятые преступные деяния, так и сформулированные в Особенной части, рассматриваемые исключительно в интересах государства преступления: контрреволюционные, должностные (служебные) и хозяйственные.

Контрреволюционные преступления, открывающие первую главу Особенной части охватывали семнадцать статей (ст. 57-73), с дефиницией состава и видами наказания. Согласно ст. 57 контрреволюционным признавалось всякое действие, направленное на свержение пролетарской революции¹¹⁶. За аналогичные преступления, относящиеся к группе наиболее опасных, УК устанавливала предел наказаний, не подлежащий понижению судом. Это означает, что в качестве мер наказания законоеды установили при смягчающих обстоятельствах лишения свободы не ниже пяти лет, отягчающих – расстрел с конфискацией всего имущества. В случае «неосведомленности участником конечных целей» – «лишение свободы не ниже трех лет» (ст. 58). Строгость наказания показывает, что контрреволюционные преступления расценивались, как тягчайшее преступное деяние наряду с бандитизмом, разбоем и хищением в особо крупных размерах.

¹¹⁵ Там же. Ст.10.

¹¹⁶ Там же. № 15. Ст. 57, 58, 64, 67.

Впервые в практике советского законодательства водится также понятие «террористический акт» (ст. 64). Участие в террористических актах, «направленных против представителей Советской власти», даже если отдельный участник и не принадлежал контрреволюционной организации, каралось наказанием, предусмотренной 1-й частью 58 ст., т.е. расстрел с конфискацией всего имущества.

Аналогичная мера наказания выносится и в отношении лиц за «активные действия и борьбу рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственных должностях при царском строе» (ст. 67).

Анализ «контрреволюционных» статей устанавливает, что теоретические постулаты Ленина, идеологически обосновавшие революционное насилие, легли в основу разработок Уголовного кодекса. В записке, адресованной наркомю юстиции Д.И. Курскому 17 мая 1922 г. Ленин пишет: «Суд должен не устранить террор; обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и без прикрас. Формулировать надо как можно шире, ибо только революционное правосознание и революционная совесть поставят условия применения на деле, более или менее широко»¹¹⁷.

Ленинское предложение определить террор «как можно шире» было учтено в дальнейших изменениях репрессивной политики. 10 августа, согласно декрету ВЦИК, органы безопасности наделяются правом административной ссылки лиц «причастных к контрреволюционным выступлениям»¹¹⁸.

Для рассмотрения вопроса о высылке лиц в отдельные районы страны и за границу создается Особая Комиссия, действующая под руководством наркома внутренних дел, в ее состав включались работники НКВД и НКЮ (п. 2). Устанавливаемый срок административной высылки не мог превышать

¹¹⁷ Ленин В.И. Дополнения к проекту Вводного закона к Уголовному кодексу РСФСР и письма Д.И. Курскому / ПСС. Т. 45. М.: Изд. поллитературы, 1978. С. 189

¹¹⁸ Декрет ВЦИК «Об административной высылке» от 5 сентября 1922 года // СУ РСФСР. Отдел I. 1922. № 51. Ст. 646. С. 813 - 814.

трех лет. Вместе с тем, ссыльный на время высылки лишался активных и пассивных избирательных прав.

Специальных статей непосредственно относящихся к деятельности органов безопасности в УК не было, как и в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК), принятом по постановлению НКЮ 25 мая 1922 года¹¹⁹.

Заметим, что регулирующие начала оперативно-служебной деятельности ГПУ устанавливались постановлениями закрытого характера, определяемыми правилами служебного пользования. Но именно они в силу своей секретности и обуславливают правовую основу репрессивной политики.

16 октября 1922 года ВЦИК принимает еще один декрет, санкционирующий ГПУ «право внесудебной расправы вплоть до расстрела взятых на месте преступления бандитов и налетчиков»¹²⁰.

В начале ноября 1923 г. «в целях объединения усилий Республики по борьбе политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом» преобразуется ГПУ. Вместо него учреждается при СНК СССР Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ), правовая основа которого официально закреплена постановлением в виде «Положения об ОГПУ и его органах»¹²¹ (15 ноября). Органы госбезопасности приобретают статус централизованного государственного учреждения, а ее руководитель входит в СНК с правом совещательного голоса.

Созданная при ОГПУ судебная Коллегия получает право рассмотрения на судебных заседаниях уголовных дел о контрреволюционных преступлениях.

В связи с ростом бандитизма, в областях, объявленных неблагополучными, политическое руководство признало необходимость расширения внесудебных полномочий. Важно отметить, что инициатива о

¹¹⁹ Мозохин О.Б. Право на репрессии... С. 62.

¹²⁰ Антонова Л.В. История спецслужб России... С. 135.

¹²¹ «Положение об объединенном государственном политическом управлении Союза Советских Социалистических Республик и его органах» // Вестник рабочего и крестьянского Правительства. М.: Изд. ЦИК Союза ССР. Кремль, 1923. № 8. С. 134.

расширении прав часто исходила и от местных партийно-советских органов, ходатайствующих в высшие инстанции. На это обращает внимание О. Мозохин. В частности, 21 марта 1924 г. Президиум ЦИК СССР в качестве временной меры с бандитизмом предоставил право высылки социально-опасного элемента с Северного Кавказа. «С 1927 г., – как отмечает исследователь, – в ПП СКК впервые стали применяться т.н. «альбомы», на основании которых утверждались меры пресечения репрессируемых лиц»¹²². Через неделю, 28 марта, согласно новому положению о правах ОГПУ создается Особое совещание (ОСО) в составе трех членов Коллегии ОГПУ с обязательным участием прокурорского надзора. В компетенции «тройки» – рассмотрение вопросов о бандитизме, контрреволюционных выступлениях. Нормативный акт предусматривал высылки лиц на срок до трех лет из местностей, где они ранее жили, с последующим запрещением права проживать в них, а также в ряде других областей, или ссылать на жительство в определенные районы под гласный надзор работников местного отдела ГПУ. Кроме того, ОГПУ предоставлялось право заключения в концлагерь на срок до трех лет или высылать за границу на тот же срок ¹²³.

Кажущаяся, на первый взгляд, простота изложения в хронологическом построении фактов, вырисовывает определенную закономерность в становлении и деятельности репрессивной политики, обеспечившей партию большевиков монополией на власть. Развитие системы в первой половине 1920-х гг. шло по формуле «изъятие средств производства – физическое истребление реальных противников – уничтожение политических оппонентов – создание института административной ссылки для перековки». Эта политика указывает на закладывание основ единоличной власти, переросшей затем в культ «вождя народов».

Во второй половине 1920-х гг. начинается процесс постепенного свертывания механизмов реализации новой экономической политики (НЭП)

¹²²Мозохин О.Б. Право на репрессии... С. 60.

¹²³ Мозохин О.Б. Право на репрессии... С. 62.

и переход к сталинской модернизации в области промышленности и сельского хозяйства. Действующий УК РСФСР, претерпевший изменения сообразно с условиями политико-экономического развития страны, уже не удовлетворял новые реалия времени. Требовался новый нормативный документ, способный снять возникающие противоречия между практикой упрощенного ведения предварительного следствия и дознания ОГПУ по политическим делам и положениями УПК, закрепляющими единую следственную систему, относящейся к наркомату юстиции.

22 ноября 1926 г. ВЦИК принимает новый Уголовный кодекс¹²⁴. 6 июня 1927 г. в Особенную часть редакции 1926 г. постановлением ВЦИК и СНК включена глава «Государственные преступления» состоящая из двух частей: 1) «Государственные преступления» (ст. 58/1 – 58/18) и 2) «Преступления против порядка управления» (ст. 59/1 – 59/13). Преступные деяния только по 58-й содержали 10 расстрельных статей (1а-1б, 2, 3,5,7,8,9,11,13), определяемых законодательством, как особо тяжкие виды.

Ст. 58п. 2. устанавливало наказание за организацию вооруженного восстания, вторжения с целью захвата власти или насильственного отторжения части территории. Следующая статья, 58-я, в ч. 3. вводила наказание за сношения с иностранными государствами с целью склонения их к вооруженному вмешательству, объявлению ей войны или организации военной экспедиции. Три последующие статьи (58/4-58/6) посвящены участию в различных организациях контрреволюционного характера, направленных в помощь мировой буржуазии. Организация терактов против представителей Советской власти или деятелей рабоче-крестьянских организаций, равно участие в выполнении таких актов, а также разрушения или другим способом железнодорожных путей, средств связи, водопроводов, подпадает под наказание ст. 58/8 и 58/9. Ст. 58. ч. 11 предполагала наказание за активные действия или действия против рабочего класса и революционного движения. Пропаганда и агитация были предметом ст. 58/12

¹²⁴ Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

и 58/15. И, наконец, последняя статья 58/16 устанавливала наказание за самовольное возвращение в пределы СССР¹²⁵.

Сравнительный анализ статей Особенной части УК редакции 1926 г., прерогатива которой – рассмотрение состава контрреволюционных преступлений и мер выносимых наказаний, дают нам основание говорить о воспроизведении старого кодекса с некоторыми изменениями статей.

Следует подчеркнуть, что в УК не был определен срок давности в отношении государственных (контрреволюционных) преступлений. В этом случае, мы полагаем, вопрос в каждом отдельном случае решался, прежде всего, исходя из «революционной совести» суда.

Во второй половине 1920-х - 1930 гг., как отмечалось выше, в ходе сталинских реформ, возрастает роль ст. 58/7, определяющей правонарушения в сфере экономических преступлений. Ответственность за сбой, возникавшие в результате некомпетентности обслуживающего персонала, неизбежные в работе со сложной техникой, власть списывала на «вредителей, подрывающих в контрреволюционных целях работу «промышленности, торговли и транспорта» и тем самым «противодействующих нормальной деятельности государственных учреждений и предприятий»¹²⁶.

В связи с участвовавшими случаями роста «правонарушений» в экономической сфере, а также усилением со стороны крестьянства сопротивлением политике государственных поборов, XVIII Пленум Верховного суда принимает постановление «О прямом и косвенном умысле при контрреволюционном преступлении» (2 января 1928 г.)). Данный нормативный акт значительно расширил понятие контрреволюционного деяния за счет косвенного умысла, признав достаточным признание намерения совершить преступление.

Приведенный тезис иллюстрирует разъяснение пункта «б»: «действия, когда совершивший их, хотя и не ставил прямо контрреволюционной цели,

¹²⁵ Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600. С. 958-961; Белая книга. Том 1. Самара: Самар. Дом печати, 1997. С. 29-31.

¹²⁶ Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 58/7. С. 959.

однако сознательно допускал их наступление или должен был предвидеть общественно-опасный характер последствий своих действий»¹²⁷.

Итак, как видно из процитированного пункта нормативного акта, органы НКЮ обеспечиваются правом интерпретации статьи в зависимости от складывавшейся политической ситуации, что, естественно, увеличивает вероятность привлечения к ответственности за «контрреволюционные деяния», в том числе по «политическому бандитизму», даже если факт антигосударственного действия не доказан. Подобная трактовка «умысла» в те годы обеспечивала судебным органам высокий процент «раскрываемости».

Вывод: на основании проведенного анализа нами установлено, что большевистская партия, опираясь на марксистско-ленинское учение о государстве, идеологически обосновывает свое право на власть. Данный тезис закрепляется в законодательном порядке, что обеспечивает РКП (б)-ВКП (б) легитимность проводимых репрессий в отношении различных социальных групп населения.

§ 2.Разоружения 1920-х гг. и начало установления политических репрессий в Чеченской автономной области

Октябрьские события 1917 г. оказали глубокое влияние на политическое развитие постреволюционной России. Первые документы большевиков, положенные в основу государственного устройства Советского государства, способствовали подъему национального самосознания угнетенных народов и консолидации сил на защиту, декларируемых властью завоеваний революции¹²⁸.

Одной из последовательных поборниц новой власти в северокавказском регионе на стадии её становления и утверждения явилась

¹²⁷ Сборник постановлений, разъяснений и директив Верховного Суда СССР. М., 1936. С. 100.

¹²⁸ «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» // СУ РСФСР. Отдел I. 1917. № 6. Ст. 104. С. 95-96.

Чечня, доказавшая в горниле гражданской войны свою приверженность идеям советской власти. Программные установки большевиков, рассчитанные на внешнее употребление, но с успехом приспособляемые властью к внутривластным целям, делали их в глазах горских масс привлекательными¹²⁹. В представлении титульных народов Северного Кавказа лозунги большевиков не только соответствовали общечеловеческим ценностям, но и совмещались с канонами Ислама. Как показала последующая практика, то была видимость, прикрывавшая завуалированную сущность политического курса.

По мере упрочения позиций Советской власти в регионе эта тенденция начинает проявляться, постепенно вырисовывая отход от декларируемых ранее партийных директив, с одновременным ужесточением репрессивной политики. Вероятно, здесь и следует искать причины, приведшие некоторую часть населения к негативному восприятию новой власти в крае. Однако подробное рассмотрение различных аспектов планомерно осуществляемого партийной властью политического курса обнаруживает в ней наличие иных скрытых факторов, существенно расширяющих приведенный выше тезис: ментальность населения и геополитический интерес новой власти, неукоснительно следовавшей в русле имперской политики «старой» России. Анализ политической ситуации, сложившейся в результате большевистских экспериментов на Северном Кавказе и, в частности, Чечне, как нам представляется, дает основание для подобных утверждений.

Оформление Горской АССР совпало с общественным движением тюркских народов, добивавшихся гарантируемого советской властью политического равноправия и это обстоятельство начинает вызывать серьезное раздражение И. Сталина. 22 сентября 1922 года в письме к В. Ленину он затрагивает занимавший его в последнее время вопрос. «...Мы переживаем такую полосу развития..., – пишет он вождю, – когда молодое

¹²⁹ Борьба за советскую власть в Чечено-Ингушетии (1917-1920 гг.): сборник документов и материалов. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1958. С. 249.

поколение коммунистов на окраинах игру в независимость отказывается понимать как игру, упорно признавая слова о независимости за чистую монету и также упорно требуя от нас проведения в жизнь буквы конституции независимых республик»¹³⁰.

Разумеется, руководитель Наркомнаца усмотрел опасность, исходящую от «молодых коммунистов», стремившихся реализовать декларируемые советской властью лозунги, крайне опасные для складывающегося режима. Важно при этом подчеркнуть, что аналогичные взгляды И. Сталин еще 6 июля 1921 года заклеил как национал-уклонизм на партийном совещании в Грузии. Будущий «вождь» призвал тогда партийно-советский актив Закавказья «ликвидировать националистические пережитки, вытравить их каленым железом»¹³¹.

Интересно, что первые признаки распада Горской АССР начинают проявляться уже в августе 1921 г. Возможно, на ее «долголетие» сказалась слабость социально-экономического развития, усугубляемое недостаточным финансированием и снабжением, неразрешенностью земельного вопроса, но главная причина, на наш взгляд, это позиция И. Сталина, усматривавшего в горском сообществе прямую аналогию с общественным движением тюркоязычных мусульман.

Усилившаяся в этих условиях тенденция выхода национальных округов из ГАССР, не могла не вызвать резкую реакцию со стороны последней. На это указывает резюме II-го съезда Советов Горской АССР, о необходимости «восстановления Горской республики на основе декрета ВЦИК от 26 января 1921 г. и прекращения ее дробления на мелкие области и округа»¹³².

Это важное с позиций геополитики обстоятельство, верно, подметил Р.И. Хасбулатов, подытоживший, что «в объединительном процессе горцев,

¹³⁰ Письмо И.В. Сталина В.И. Ленину // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 199.

¹³¹ Сталин И.В. Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье. 6 июля 1921 г. / Соч. Т. 5. М.: Гос. изд. полит. лит., 1950. С. 98.

¹³² Вайнахи и имперская власть... С. 433.

большевистское руководство России увидело для себя грозную опасность...»

133

30 ноября 1922 г. выходит из состава ГАССР Чеченский округ, оформившийся в качестве самостоятельной административной единицы на основе автономного самоуправления¹³⁴. Ускоренное проведение «сверху» нового принципа районирования имело скрытую политическую подоплеку. Разукрупнение Горской АССР стало дальнейшим продолжением искусно завуалированной большевиками политики «разделяй и властвуй». Данный фактор, установивший характер очередного тактического маневра большевиков, Р.И. Хасбулатов прокомментировал, как «откровенную политику, направленную на «дробление» народов, причем, народов родственных, формированию между ними противоречий, по недопущению их объединения»¹³⁵.

Данный тезис существенно расширил А.М. Бугаев. Ученый отмечает, что согласно принятому постановлению Юго-Восточного бюро РКП (б) от 5 января 1923 года: «1. Грозненская парторганизация выводится из подчинения Гороблпарткома с передачей непосредственно Ю-В Бюро; 2. Создается в Чечне Оргбюро РКП (б) также подчиненное Ю-В Бюро. Одновременно утверждается состав Чеченского областного бюро, в котором временное исполнение обязанности секретаря возложено на Назаревича. Так начиналась история чеченской большевистской областной партийной организации, – заключает исследователь, – чеченской по формальным атрибутам. Но никогда – ни по национальному составу, ни по составу своего руководящего ядра»¹³⁶.

Следовательно, ЦК РКП (б) инициируя процесс раскола горской идентичности путем этнотерриториального и политического их

¹³³Хасбулатов Р.И. Чужие (историко-политический очерк о чеченцах и их государственности). М.: ИД Грааль, 2003. С. 257.

¹³⁴ ГАРО. Ф. 1485. Оп.1. Д. 246. Л. 549.

¹³⁵ Хасбулатов Р.И. Чужие... С. 239.

¹³⁶ Бугаев А.М. Советская автономия Чечни – Чечено-Ингушетии: очерки истории становления и развития. Назрань: ООО Кеп, 2012. С. 41.

размежевания, ставил цель, предупредить в перспективе потенциальную тягу к возрождению государственной и национальной независимости северокавказцев.

Декларативное признание национальной государственности чеченского народа, преподносившейся большевиками, как величайший успех в решении национального вопроса вселило в широких кругах общественности надежду на перемены к лучшему. В этих условиях вставшей во главе «доросшей» до статуса области просоветски настроенной интеллигенции¹³⁷ пришлось решать задачи хозяйственно-управленческого характера.

Назначение Эльдарханова Т.Э. председателем Чечоблревкома, бесспорно, явилось прекрасной аттестацией его заслуг на политическом поприще, свидетельством сочетания редкой порядочности с твердой гражданской позицией и личным мужеством. Вместе с тем демократизм, нацеленный на эволюционное развитие чеченского общества, взвешенная политическая линия, поиск консенсуса между различными социальными группами не могло не вызвать чувство неприязни у приверженцев формирующегося партийно-государственного строя. Поэтому вполне естественно, что в сложившей обстановке демократический курс Т.Э. Эльдарханова на практике вынужден был уступить развитию негативным, внеправовым тенденциям.

Развитие репрессивной политики в Чечне проистекало в тех же условиях, что и по всем северокавказском регионе. Здесь она имела свои особенности. В отличие от других национальных областей методы репрессий на ее территории достаточно хорошо были наработаны еще в период Кавказской войны. Вначале 1920-х гг. опыт оказался вновь востребованным.

Политика «советизации», осуществляемая в Чечне без учета местных особенностей, столкнулась с проблемами, способными поставить под угрозу проведение политического курса РКП (б) в регионе, а значит и стратегической задачи – тотального контроля в крае. Одна из них – наличие

¹³⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 196. Л. 15.

оружия у населения, для изъятия которой на протяжении первой половины 1920-х гг. органами ОГПУ с приданными боевыми частями СКВО организовывались карательные операции. Показательно, что свое знакомство с Чечней военно-политические органы начинают именно с «демилитаризации» населенных пунктов, называемых иностранным словом «операциями».

Первая операция была осуществлена в 1920 году под руководством командующего 8-й Кавказской армии труда И.В. Косиора. В марте-августе 1921 г. разоружены аулы горной и предгорной территории: Гордали, Центорой, Белгатой, Дарго, Беной-Ведено, Грозненский, Шали¹³⁸.

20 апреля 1922 г. Юго-Восточное Бюро ЦК РКП (б) информирует РВССКВО об обострении ситуации в Чечне и в прилегающих к ней территориях. Из текста телеграммы за подписью Лизогуба, Медникова и Гикало следовало, что «...3 марта в селении Катыр-Юрт на почве неправильности продналога убиты председатель выездной сессии Богданов, два красноармейца и налоговый инспектор...».

14 апреля в селении Махкеты, спровоцированном на почве гужевой повинности военнослужащими конфликте, произошло столкновение с местными жителями, в итоге «8 убитых, 7 раненых, 9 без вести пропавших красноармейцев, убит командир 4-й роты 244 полка»¹³⁹.

Партийно-советские органы, принимая во внимание «общее настроение в Чечне..., отсутствие подготовленных воинских частей...»¹⁴⁰ посчитало преждевременной проведение спецоперации. Немного позже, произведя перегруппировку войск, РВС Республики с одобрения краевого руководства предложил штабу СКВО составить план по проведению «разоружения» плоскостной Чечни.

¹³⁸ Эльбуздукаева Т.У. Хроника «Первого разоружения Чечни» (20-е гг. XX в.) // Вестник Владикавказского научного центра. Т.15. № 1. 2015. С. 16.

¹³⁹ РГВА. Ф. 25896. Оп. 1. Д. 242. Л. 65, 65 об.

¹⁴⁰ Там же.

Организованная в мае 1922 г. военкомом Чеченского округа Н. Гикало карательная экспедиция РККА имела относительный успех. Были зачищены аулы Махкеты, Гойты и Катыр-Юрт, причем последние подверглись авиабомбардировке. «Попытки натравить здесь «бедных» на «богатых», вызвав тем самым среди горцев «маленькую гражданскую войну», также оказались безуспешными»¹⁴¹.

Партийный аппарат при содействии силовых ведомств проводит в 1923 году еще более масштабную операцию по «разоружению» и изъятию «порочного» элемента.

Оперативная сводка 26 декабря 1923 года за подписью и.о. начальника оперативной части штаба СКВО Сперанского сухо констатирует обычные будни 9-го стрелкового корпуса, задействованного в «операции по разоружению населения района Ачхой-Катыр-Юрт-Шалажи-Гехи-Валерик-Шамиюрт изъято: 1174 винтовки, 1790 винт[овочных] патрон, 92 револьверных патрон и арестовано 38 человек, причастных к бандитизму. По окончании указанной операции части корпуса с 16 по 19 декабря провели операцию по разоружению района: Чечень-Белгатой-Гельдыген-Цацын-Юрт-Центарой-Ишхой, при чем у населения изъято: 1715 винтовок, 5719 винт[овочных] патрон, 292 револьвера, 343 револьверных патрон и арестовано 38 человек, причастных к бандитизму...»¹⁴².

География «демилитаризованных» зон только с 16-19 декабря была довольно обширной и охватывала территории нескольких районов: Гудермесского, Урус-Мартановского, Шалинского с числом населения – 15 232 человек¹⁴³.

«Это насильственное разоружение, конечно, глубоко встревожило чеченцев, которые не без основания усматривали в этой акции подготовку к будущим репрессиям, – отмечает Джон Данлоп, – и, кроме того, попытку лишить их

¹⁴¹ Балмасов С. Как умирляли Чечню красные // Журнал Солдат удачи. 2002. № 11 [Электронный ресурс]. URL: http://sof-ma.g.ru/sof_2002/sof_2002_11.html. (дата обращения: 5 сентября 2012 г.).

¹⁴² РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 273. Л. 85.

¹⁴³ Список населенных мест Северо-Кавказского края. Ростов на /Д., 1925. С. 524-550.

права, гарантированного шариатской конституцией, с которой Сталин и Советское правительство незадолго до этого согласились»¹⁴⁴.

Технология осуществления советизации края, проводимая силовыми подразделениями, воскрешали в людской памяти забытые времена завоевания Чечни. При этом и методы приобщения «к светлому будущему» Чечни, остались прежними, изменилась только декорация и исполнители.

Важно подчеркнуть, что глава ЧАО не являлся сторонником подобной политики, а последовательно выступал в защиту своего народа. В этой связи уместно привести выдержку из доклада Т. Эльдарханова от 30.IV.1923 г. В ней говорится о «необходимости отметить, что выпады... против Облревкома» достигающие «Центральной власти, их жалобы на якобы совершавшиеся на их территории налеты чеченских банд не соответствуют действительности». И далее: «характеристика чеченцев по ходячим выражениям дает основание кричать во весь голос всюду о всяком незначительном преступлении Чеченской автономной области и тем самым защищать себя»¹⁴⁵. Как глубоко воспитанному человеку ему чуждо было всякое проявление насилия над человеком. Данный тезис иллюстрирует зачистка, проведенная «вопреки желанию Эльдарханова»¹⁴⁶ в плоскостной Чечне. Этот факт ему и в дальнейшем будет инкриминироваться ГПУ, как протекционизм шариатистам.

Таким образом, последовательно осуществляя «выкачку» оружия в ходе т.н. «разоружений» с одновременным изъятием «социально-опасного элемента», большевики смогли положить начало целенаправленно реализовываемой программе формирования людей нового типа, лишенных способности мыслить или просто возражать.

Симптомом грядущих изменений в общественно-политической жизни Чечни стал арест члена Чечоблревкома Али Митаева.

¹⁴⁴ Данлоп Д.. Россия и Чечня: история противоборства. Корни сепаратистского конфликта. М.: Р. Валент, 2001. С. 51.

¹⁴⁵ ГАРФ. Р -1318. Оп. 1. Д. 476. Л. 45.

¹⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 65. Оп.1. Д. 144. Л. 18.

В предмет нашего исследования не входит рассмотрение культурно-просветительной деятельности шейха. Но и обойти вниманием историческую личность, сфокусировавшей на себе реалии и противоречия политической жизни, имевшие непосредственное отношение к исследуемой теме было бы в высшей степени некорректным.

Привлечение к сотрудничеству с органами Советской власти главы влиятельного духовного братства «кадирийя» были продиктованы политическими соображениями¹⁴⁷, о которых, возможно, Митаев и догадывался. Однако шейх руководствовался своим взглядом на происходящее. Давая свое согласие войти в Чечоблревком, он как нам представляется, старался смягчить репрессивную политику, направить ее в русло закона. Однако подобная линия «красного» шейха не могла встретить понимание со стороны некоторой части руководства, заинтересованной в эскалации напряженности. На это проливает свет опубликованное в прессе письмо А. Митаева, в которой он показал обстоятельства, вызывающие среди чеченцев антисоветские настроения. Раскрывая, проводимый большевиками под лозунгом продналога, грабеж населения, шейх высказал идею «от имени беднейшей части и с ведома центральной власти созвать съезд представителей горских народов с целью совместного разрешения наболевших проблем»¹⁴⁸.

В заключительной части письма шейх пишет: «...Я обращаюсь к партийным органам, командованию воинских частей, рабочим нефтепромыслов, железных дорог, руководителям городских и местных органов с просьбой помочь Чечне, которая и при царе была объявлена автономией, но так и не узнала, что это такое, и теперь, когда все народы получили свободу, продолжает влачить ту же беспросветную жизнь, ибо некоторые высокопоставленные лица стоят между Чечней и Центром, утверждая, что ей нет доверия. Чем же провинилась Чечня? Верно, она еще

¹⁴⁷Шейх в роли комиссара: «Персональное дело» // Объединенная газета. 2005. 11 октября.

¹⁴⁸Заурбеков М.Д. Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик, гений, - эталон справедливости и чести. 2-е изд., испр. и доп. Грозный: ЗАОр НПП Джангар, 2008. С. 75.

темна, ее нужно просветить, но никто об этом не печется. Наши ожидания – вот получим автономию, и сами будем строить свою жизнь, не оправдались. Мы просим только то, что дала Россия другим народам. Я знаю, какой вопль поднимут местные лидеры, когда это письмо дойдет до адресата, и начнут перед Центром очернять нас всяческими способами, поэтому, чтобы упредить их в своих провокационных действиях, я и обращаюсь ко всем тем, кто причастен к решению судьбы чеченского народа...»¹⁴⁹.

Показательно, что схожие мысли были высказаны Т.Э. Эльдархановым на IV секретном совещании ответработников в Москве (9-12 июня 1923 г.). «Слащавые речи по адресу трудящихся, улыбки по их адресу, хватание за бороды мулл, выколачивание продналога штыком, чтобы, в конечном счете, получить 5-6% задания, излишний военный нажим, от которого страдало мирное население...»¹⁵⁰, – так констатировал председатель Чечоблревкома политику Центра, реализуемую без учета местных особенностей партийно-советскими органами.

В условиях утверждавшегося режима обращения популярных общественно-политических деятелей к «чеченской» проблеме остались гласом вопиющего в пустыне. Но это могло так показаться только со стороны. Последующее развитие событий показало, что деятельность не в меру независимого Т.Э. Эльдарханова, равно как и религиозная деятельность А. Митаева, стала предметом особой заботы со стороны ГПУ. Собственно тогда и начинается интенсивная работа чекистов по сбору и синтезу информации, поступавшей из различных каналов. Так, военком 9 стр. корпуса СКВО Н. Соколов информирует начальника политуправления Ланда: «Мое глубокое убеждение, что Облревком Чечни в его теперешнем составе /Эльдарханов – Али-Митаев/ ведет политическую линию не ЦК Р.К.П., а Панисламистского комитета...»¹⁵¹.

¹⁴⁹ Заурбеков М.Д. Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик, гений... С. 76-77.

¹⁵⁰ Тайны национальной политики ЦК РКП. Стенографический отчет секретного IV совещания ЦК РКП. 1923 г. М., 1992. С. 197.

¹⁵¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 538. Л.10.

23 апреля 1923 года С.Н. Миронов, нач. ВО ПП ГПУ Ю.В. России пишет «Докладную записку о Чечне» Я.Х. Петерсу. Характеризуя политическую обстановку в регионе, автор заостряет внимание на достигнутом соглашении между «шейхами Гоцинским, Алимитаевым (так в тексте), Ансалтинским и Белохаджи», образовавшими своего рода «Высший Шариатский Совет» на почве борьбы с соввластью за религию, что, означает подготовку к газавату»¹⁵².

Для ослабления шариатистских тенденций и нейтрализации А. Митаева, чекист предлагает следующую схему действий: «...образовать немедленно партийное ядро из национальных коммунистов, разбросанных по СССР, снять Эльдарханова, делая ставку на национальную интеллигенцию, стоящую на советской платформе /таковые имеются/, и затем разрешение земельного вопроса».

Поясняя изложенные соображения, в частности, касаясь болезненного для горца земельного вопроса, Миронов резюмирует: «Когда процесс взаимного ослабления дойдет до предельной точки, то тогда разрешить земельный вопрос в отношении Нагорной Чечни, но не через Ревком, а через партийное ядро, авторитет которого значительно поднимется в беднейшей Нагорной Чечне...»¹⁵³.

Подобный подход должен был продемонстрировать местным партийно-советским органам на чьей стороне симпатии Центра. В последующем после детальной проработки оперативная комбинация С.Н. Миронова легла в основу плана советизации Чеченской АО.

В контексте с предыдущей докладной составляется чекистами доклад и для Крайбюро РКП (б). Подводя итоги анализа оперативной работы за несколько месяцев, авторы резюмируют, что «наличие генерала Халимова, группы английских агентов, сведения связи с генералом Рогожиным и появление

¹⁵² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 538. Л.3.

¹⁵³ Там же. Л. 4-5.

казаков дают основание полагать, что вспышка на Сев. Кавказе поддерживается горским монархическим центром...»¹⁵⁴.

Здесь мы видим пример того, как чекисты задолго до Шахтинского дела создают мифический «центр», с широкой агентурной сетью и, главное, с выходом на международный уровень (Турцию, Англию, Францию), возводя при этом на уровень европейских дипломатов политически темных крестьян. И как пожелание высшей партийной инстанции сохранения конфиденциальности информации: «Ревком же не только бессилён, но может повредить еще тем, что умышленно смажет и умолчит пред центром о действительной обстановке»¹⁵⁵.

Продолжая и дальше политику «разделяй и властвуй», органы ГПУ сумели нарождавшийся ропот населения репрессиями обратить внутрь религиозных братств и, тем самым, противопоставить отдельных духовных авторитетов Али Митаеву.

«Видя, что третий этап не закрепляется, – информируют Крайбюро РКП (б) Е.Г. Евдокимов и С.Н. Миронов, – мы по собственной инициативе делаем ставку на Кунта-Хаджинцев, посылаем мануфактуру шейхам Ю-Х. М., Т. и другим; приезжаем к ним, приглашаем к себе, т.е. дали почувствовать, что с ними считаемся, что революционность этой секты известна Соввласти и что преследованию они не подвергаются»¹⁵⁶.

Начинается новый этап инициированный спецслужбами во взаимоотношениях между сектами, достигший своего апогея в период марта-апреля. «Реакционные шариятисты во главе с Али-Митаевым созывают ряд съездов с целью открыт поход на Кунта-Хаджинцев, – с удовлетворением отмечают в докладной чекисты, – те в свою очередь /с нашей помощью/ против «Али-Митаева»¹⁵⁷.

¹⁵⁴ Там же. Ф. 65. Оп.1. Д. 144. Л. 34.

¹⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 65. Оп.1. Д. 144. Л. 34.

¹⁵⁶ Там же. Л. 20.

¹⁵⁷ Там же.

«Стало совершенно очевидным, что необходимо изъять Али-Митаева для того, что бы уже оформившиеся группы как в горной полосе, так и на плоскости не толкнуть в объятия контр-революции, – указывают далее авторы, – и не сделать ненавистным не только имя Эльдарханова, но и само понятие о Советской Власти (орфография сохранена. – Д.К.)¹⁵⁸.

Объединяя в одной связке Эльдарханова-Митаева, ГПУ при содействии партаппарата разыгрывает новую комбинацию, сущность которой можно свести к следующему: убрать руками предЧечЦИКа своевольного и слишком независимого шейха, самой оставаясь в стороне.

8 марта 1924 г. чекистам удалось заманить А. Митаева в расставленную ловушку¹⁵⁹. По свидетельству Т.Э. Эльдарханова, задержанию шейха предшествовали следующие обстоятельства, о чем он 20 мая т.г. подробно информирует в докладной И.В. Сталина. В этом поистине бесценном документе впервые на региональном уровне приоткрывается методика чекистской работы очевидцем тех событий. Без изменения авторского стиля приводим выдержку из письма Т.Э. Эльдарханова в части касающейся задержания: «Так как гражданин Митаев на основании указанных своих подозрений не решался явиться в город без гарантии с моей стороны, обеспечивающей его неприкосновенность, то я, заручившись уверениями Оргбюро, что гражданину Митаеву не грозит никакая опасность, и веря в незыблемость этого, послал брата своего с письмом, в котором я ему честным словом гарантировал неприкосновенность и требовал явки. Али Митаев явился. В связи с этим было устроено заседание ревкома, на котором с особым усердием секретарь оргбюро и заместитель начальника ГПУ подчеркивали, что член ревкома не может быть арестован без предварительного об этом уведомления председателя ревкома и упрекали Митаева в трусости и незнании своих гражданских прав по занимаемой должности... После заседания, вполне успокоенный уверениями

¹⁵⁸ Там же. Л. 20. Л. 21.

¹⁵⁹ Умаров С. Мюридизм перед судом истории. Грозный, 1984. С. 87-88.

высказавшихся товарищей, Али Митаев в сопровождении моего заместителя Шерипова отправился в ГПУ, куда его пригласили для заполнения какой-то анкеты, и там был арестован с формальным нарушением параграфа 69 положения о губернских съездах советов и губернских исполнительных комитетов»¹⁶⁰.

Секретарь Оргбюро М.А. Энеев и замначальника ОГПУ Г.Г. Крафт продемонстрировали недюжинные актерские способности и оперативную смекалку, что сумели усыпить бдительность шейха, не раз выходившего из ранее устроенных чекистами ловушек.

Истинная подоплека партийно-чекистской импровизации кроилась в стремлении дестабилизировать обстановку накануне выборов в ЧечЦИК; подорвать авторитет Т. Эльдарханова, возложив на него всю ответственность за арест шейха; разжечь вражду, в которую окажутся втянутыми широкие массы приверженцев той и другой стороны.

«В целях предотвращения всего этого и восстановления авторитета власти, а также в интересах порядка и управления нахожу необходимым скорейшее освобождение и возвращение Али Митаева в Чечню», – в заключение письма пишет Т.Э. Эльдарханов¹⁶¹.

Дальнейшее развитие событий подтвердило проницательность главы ЧАО. В апреле 1924 года силовиками проводится «операция по ликвидации антисоветских вооруженных групп» под руководством Ш. Истамулова и Ш. Борщигова¹⁶². Парадокс, но еще совсем недавно социально-близкий к большевикам Шита Истамулов занимал должность зам Пред. и Нач. милиции, а также являлся кандидатом в Шалинский окрревком¹⁶³.

«В Шатоевском и Веденском округах» «усиливается движение против Т.Э. Эльдарханова», инспирируемое «Д. Акаевым, А-Х. Саламовым и А.

¹⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 538. Л. 66-66 об.

¹⁶¹ Там же. Л. 67.

¹⁶² Айдамиров А. Собрание сочинений: в 6 т. / Абузар Айдамиров. Грозный, 2005. 4 т.

¹⁶³ РГАСПИ. Ф. 65. Оп. 1. Д. 144. Л. 50.

Сайхановым»¹⁶⁴. Одновременно низовые советско-партийные органы власти проводят в селах сходы-обращения в поддержку предоблревкома и предотвращения возможных эксцессов, связанных с арестом шейха. В приговоре селяне Верхний Наур Надтеречного округа (30 апреля) нашли: «действия Отдела ОГПУ ни в коем случае не допустимым и подрывающим авторитет Центральной власти Чечни»¹⁶⁵.

В это же время в селении Дышне-Ведено проходит совещание с участием Ю. Х. М., К.Х. Ш., постановившее: «объявить мюридам Али-Митаева, Каим-Хаджи и Гоцинскому, что не только вооруженную попытку выступить против Соввласти они будут в корне подавлять, но и само распространение провокационных слухов»¹⁶⁶.

Между тем ОГПУ отслеживая выгодные для себя позиции в расстановке социальных сил, начинает постепенно подготавливать почву для кадровых перестановок, представляя действующий Ревком в своих донесениях, как «совершенно безжизненный, жалкий..., или вернее «живой труп» по инерции существующий по тому, чтобы его не убрали»¹⁶⁷.

Исходя из сложившейся ситуации 20 августа Президиум ЧечоблЦика постановил по докладу зам. нач. Чечоблотдела ГПУ Г.Г. Крафта «...считать необходимым продление срока функционирования тройки по внесудебному слушанию на два месяца» с 17/IX-24 года¹⁶⁸.

Руководство страны для придания большей эластичности в проведении политической линии обязал «Юго-Восточное Бюро ЦК следить за тем, чтобы намеченные экономические мероприятия сочетались с проводимыми военными мероприятиями»¹⁶⁹.

Показательно, что аналогичное предложение со стороны высших партийных органов ранее не встречалось даже в проектах постановлений.

¹⁶⁴ Айдамиров А. Собрание сочинений... С. 145.

¹⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 65. Оп. 1. Д. 144. Л. 44.

¹⁶⁶ Там же. Л. 22.

¹⁶⁷ Там же. Л. 23.

¹⁶⁸ ГАРО. Ф. Р-1485. Оп.1. Д. 26. Л.26.

¹⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 416. Л. 4.

Изучение партийных документов ЦК РКП (б) позволяет сделать вывод о том, что силовой способ решения проблемы в Чечне был санкционирован в высших эшелонах власти. Данный тезис подтверждает протокол заседания Политбюро ЦК РКП (б) от 8 февраля 1924 г. за № 68¹⁷⁰, где и принимается решение об ужесточении репрессивной политики на Северном Кавказе ввиду усиливавшегося бандитизма. В рамках реализации решений постановления ОГПУ совместно с военным командованием СКВО проводит разоружение населения, в ходе которой только в Чечне по данным ОГПУ от 20 февраля 1924 г. изъято «1788 винтовок и 323 револьвера и арестовано до 120 бандитов»¹⁷¹.

Даже на основании результатов «разоружений» представляется, что число изъятого «порочного элемента» был выше. Подчеркнем, что в исследуемое время, по мнению чекистов, эпицентром бандитизма являлась Чеченская область, «которая в силу своих географических, стратегических и других особенностей представляла из себя политическую вышку, определявшую и влиявшую на политическое настроение всех отдельных горских народов»¹⁷².

В июле 1924 года произошло знаменательное событие в политической жизни автономной области. На состоявшемся I-м съезде Советов ЧАО было избрано 36 членов и 12 кандидатов в члены в ЧечЦИК¹⁷³. Это обстоятельство вселило населению надежду на правовую защищенность от периодически повторяющихся чекистско-войсковых «зачисток».

Отметим, что только с «1921 по 1924 гг.» на территории Чеченской АО «проведено 30 боевых командировок»¹⁷⁴. И при этом важно подчеркнуть, что выполнение силовиками «операций» с использованием боевой техники и артиллерии против мирного населения, заложниками которых оно,

¹⁷⁰РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 416. Л. 4.

¹⁷¹ «Совершенно секретно». Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 годы): В 12 т. Т. 2. / редкол. Г.Н. Севостьянов [и др.]. М.: Институт российской истории РАН, 2001. С. 33.

¹⁷²ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 1132. Л. 7.

¹⁷³ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 24. Л. 18-18 об.

¹⁷⁴ Там же. Д. 246. Л. 551.

бесспорно, являлось, логически подпадает под дефиницию «политические репрессии». Данный вывод подтверждают используемые источники.

В конце 1924 года-первой половине 1925 года в ЧАО устанавливается относительное затишье, использованное органами ОГПУ для подготовки чекистско-войсковой операции. Собранная оперативная информация ложится в основу решения комплекса задач, выполнение которых и предопределяет успешность завуалированной под «окружные маневры» чекистско-войсковой операции. В целях повышения эффективности выполнения намеченных задач привлекается имеющий наличный агентурный и агентурно-информационный ресурс, в том числе и по линии госбезопасности. Аналитические обобщения, дающие представление о предполагаемой к зачистке территории, ее политико-экономических и топонимических особенностях, наличия оружия, оформлялись в специальные анкеты¹⁷⁵, которые затем тщательно и всесторонне прорабатывались составом опергруппы и командиром войсковой части¹⁷⁶.

Следует при этом подчеркнуть, что подобные «новшества» по ранее проводимым в ЧАО «разоружениям», нам не встречались. Сосредоточение войск для участия в «учениях» начинается с конца июля 1925 года. С мест дислокации 9 корпуса прибывают наряды войск для выполнения секретного задания из Краснодара, Дагестана, Новочеркасска и других городов Северо-Кавказского края. Костяк ударной группы составили 13, 22, 28 стр. и 5-я Ставропольская кавалерийская дивизии. Общее число введенных в Чечню полевых частей вместе войсками ОГПУ насчитывает 9993 военнослужащих: «бойцов – 3136 чел., сабель – 6857 чел.»¹⁷⁷. Малая численность ОГВ, задействованным в осенних «окружных играх» объясняется специфическим отбором наиболее проверенных, политически и морально выдержанных бойцов. Наше предположение подтверждают ныне рассекреченные сведения. Так, согласно архивному источнику личный состав входящих в 28 стр.

¹⁷⁵ АУП ЧР. Ф. Р-1299. Оп. 1. Д. 17. Л. 15.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ ЦДНИРО. Ф. Р-1206. Оп. 1 Д. 26. Л. 117.

Горскую дивизию частей: 82 с.п. состоял из 360 чел., 83 с.п. из 540 чел., а 84-м с.п. насчитывал 310 чел.¹⁷⁸.

При разработке плана и разворачивании сил устроителями «маневров» принимаются меры к полной сохранности военной тайны. Вплоть до начала акции руководство ЧечЦИКа во главе с Председателем находилось в неведение. Единственно, кто был посвящен в детальный план предстоящих «маневров» был секретарь ЧечОргбюро М.А. Энеев. Разумеется, выбор его кандидатуры был не случаен. Возможно, здесь сыграли свою роль определившиеся в 1924-первой половине 1925 гг. «внутрипартийные трения» за доминирование во властных структурах «партии Эльдарханова» с «партией Энеева», возможного претендента на роль первого лица в Чечне¹⁷⁹.

В подготовке операции организаторами были учтены до мельчайших деталей возможные нюансы. Так, с целью отвлечения внимания населения от передвижения воинских частей «в ходе учений предусматривались общение, вечера самодеятельности, концерты, сближения с молодежью»¹⁸⁰. Таким образом, сочетая организационные вопросы культурно-массовыми мероприятиями ОГПУ совместно с военным командованием, к середине августа завершили блокирование районов, включая и самые отдаленные села, перекрывая возможные пути сообщения между ними.

С 22 августа войска приступают к выдвиганию на позиции согласно утвержденному «на заседании бюро Сев. Кав. Крайисполкома от 25 июля» плана операции¹⁸¹. В течение почти трех недель, с 25 августа по 12 сентября, Чечня представляла собой «учебный» полигон, где развернутые в боевой порядок крупные соединения отрабатывали двухсторонние тактико-специальные задачи над «условным» врагом.

Отметим, что на время операции войска в оперативном отношении придавались органам ОГПУ, «по данным аппарата коего и предложениям

¹⁷⁸ АУП ЧР. Ф. Р-1299. Оп. 1. Д. 23. Л. 114.

¹⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 32. Д. 22. Л. 61.

¹⁸⁰ Микоян, А.И. Так было. Размышления о минувшем. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2014. С. 252.

¹⁸¹ АУП ЧР. Ф. Р-1299. Оп. 1. Д. 19. Л. 6.

производилось разоружение и изъятие бандитского и порочного элемента», причем ответственность за успех операции несло и военное командование в равной со спецслужбами степени¹⁸².

Сущность проводимых «войсковых учений» предельно была проста и эффективна с точки зрения достижения конечного результата. Стремительное окружение сел с последующим ультимативным требованием выдать указанное в «анкетах» оружие, не вызывало сомнения в решимости командования выполнить приказ.

Ввиду специфики проводимого мероприятия военные получают право при необходимости открывать артиллерийский огонь. Практика показывает, что использовались и иные внеправовые методы против гражданского населения: проскрипции, заложничество влиятельных лиц, принцип коллективной ответственности, репрессии по признаку к принадлежности к той или иной социальной группе. Так, с целью принудить ножай-юртовцев выдать бывшего начальника окружной милиции М. Гибертиева, на село 8 сентября было сброшено восемь пудовых авиабомб¹⁸³.

При этом важно подчеркнуть, что согласно инструкции, инициатива ввода полевых войск на территорию Области исходила от Чеченского исполкома, от имени которого велись «все переговоры с местным населением, приказы и распоряжения...»¹⁸⁴. Тем самым ЦИК, как официальный орган в глазах общественности, бесспорно, дискредитируется. Политическое новаторство, примененное Центром, переводят т.н. «разоружения» в новое качественное состояние – в политическую плоскость. Это обстоятельство впрочем, быстро уяснили местные товарищи. «Они думают: вам /командованию/ хорошо быть настойчивым в отношении репрессий, вы сделали свое дело и ушли, а нам придется здесь оставаться и работать»¹⁸⁵ В этой фразе прослеживается сложившаяся из конъюнктурных

¹⁸² Там же. Д. 23. Л. 102-103.

¹⁸³ АУП ЧР. Ф. Р-1299. Оп 1. Д. 26. Л. 19.

¹⁸⁴ Там же. Д. 23. Л. 102.

¹⁸⁵ Там же. Д. 24. Л. 45.

соображений ситуация, в которую волей судьбы оказалась втянута местная власть.

В отчетном докладе даже приглашенные цифры чекистской селекционной «работы» дают представление о масштабе репрессивной акции: изъято 309 человек «бандэлемента», из которых «105 расстреляны, 183 впредь до окончания следствия, арестованы (впоследствии расстреляны) и 21 человек частью высланы»¹⁸⁶.

Среди арестованных, уже после операции, оказались в большинстве те, кто принадлежал к известнейшим чеченским семьям: «Кази-Магома Батаев, Сугаип-Мулла Гайсумов, Абас Гайсумов, Шептукаев Абубакар, Багацаев Личи, Ахматуко Хаджиев, Мирзоев Абубакар, Мирзоев Ахмат-Арза, Мельпурнов Георгий, Мациевы Махмут, Магомет, Шамсутдин и Ваха, Курумов Ганта, Сухарев, Шериповы Данилбек и Заурбек, Гусейн Эфенди, Байгиреев Куси, Хамзатов Хуштик»¹⁸⁷.

Перечисленные люди – бесспорное свидетельство выборочности жертв политтеррора из широких социальных слоев, независимо от этнической принадлежности – в данном случае правящая партия действительно не дискриминировала по национальному признаку.

В числе лиц, числившихся в «порочных списках» Чечотдела ОГПУ, были известные своей ученостью «красные муллы». Одним из них являлся участник Гойтинского боя, неизменный фигурант чекистских донесений шейх Белал-Хаджи Гайтаев (1852-1925), расстрелянный по решению тройки 28 сентября 1925 года. В 1989 Верховный Суд ЧИАССР году отменил «постановление в отношении Гайтаева Белал-Хаджи, дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления»¹⁸⁸.

¹⁸⁶ Гациева Т.И. Антибольшевистские выступления в Чечне в 1920-е годы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Грозный, 2007. С. 209.

¹⁸⁷ ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 8. Д. 31. Л. 51.

¹⁸⁸ Эльмурзаев Ю. Страницы истории чеченского народа... С. 104.

«Результаты действия войск против чеченского народа..., без всякого сомнения, могут быть отнесены к разряду этноцида»¹⁸⁹. И с этой оценкой можно согласиться.

Собственно бандитизм в Чечне не превышал в процентном отношении показатели уголовной статистики по СКК. По данным ПП ОГПУ на 1 августа 1925 года в ЧАО значились две с уголовно-политической окраской банды: Саид-Хасана Кагирова и Хожи Эстамирова (15 сабель с двумя пулеметами)¹⁹⁰. Всего в обозначенный период в Северо-Кавказском крае чекистскими аналитиками отмечено – 17 банд, из которых 12 на твердом учете, а 5 на условном¹⁹¹. Приводимые полпредством сведения о количестве банд в регионе являются закрытой информацией, предназначенной для высшего руководства страны. На ее конфиденциальность указывает гриф «совершенно секретно».

Анализ состава преступлений не относится к предмету нашего исследования. Однако отметим, что ввиду отсутствия четкого разграничения в УК РСФСР классификаций политических и уголовных преступлений следственные органы трактовали их на местах, сообразуясь, прежде всего, «социалистическим правосознанием». Отсюда и обычная бытовая кража нередко квалифицировалась как государственное преступление.

На наш взгляд, именно вторая форма отчетности по движению бандитизма была сориентирована на создание негативного общественного мнения.

15 сентября 1925 г. на заседании бюро СККК заслушиваются итоги чекистско-войсковой кампании. Обращает внимание выдержка из постановления: «Считать, что с арестом Шериповых и Гайсумовых кампания массовых репрессий может быть закончена. По поводу Гоцинского и Али Митаева внести в ЦК предложение о расстреле, не предрешая по суду или во внесудебном порядке. Считать политически нецелесообразным освещение в

¹⁸⁹ Гакаев Д.Ж. Очерки политической истории Чечни (XX век)... С. 88.

¹⁹⁰ ЦДНИРО. Ф. Р-1206. Оп. 1 Д. 22. Л. 29-30.

¹⁹¹ Там же.

печати и докладах вопроса об операции в Чечне, обратив внимание на сохранение участниками военной тайны. Об расстрелянных ОГПУ в Грозном объявлять устно только членам их семей, если со стороны таковых будут вопросы»¹⁹².

Процитированная выдержка вскрывает политическую подоплеку чекистско-войсковой операции, а также попытку оформлявшегося режима скрыть преступления карательных органов. На это обстоятельство указывает циркуляр № 3/с от 24 января 1924 г., предписывающий порядок приведения в исполнение приговоров высшей меры наказания. Наркомат юстиции особо обращал внимание: «на недопустимость публичности исполнения приговоров; недопустимость выдачи тела кому бы то ни было и предание земле, без всякого ритуала и с тем, чтобы не оставалось следов могилы»¹⁹³.

Исходя из содержания циркуляра Наркомюста, мы можем с уверенностью сказать, что и духовный лидер Чечни Али Митаев был «похоронен» согласно инструкции 3/с от 24 января 1924 г. Эта убежденность основывается на том бесспорном факте, что местонахождения могилы шейха до настоящего времени не установлена.

Итак, с успешным финалом тотальной чистки 1925 года «завершается третий этап репрессии над лидерами наций после ликвидации ГАССР»¹⁹⁴, положивший начало целенаправленному процессу устранения с политической арены реальных и вероятных носителей национальной идеологии. Черты, характеризующие ментальность народа, равно как горское традиционное право «адат» и мусульманское судопроизводство «шариат» «были объявлены «буржуазно-националистическими» и религиозными предрассудками, пережитками прошлого»¹⁹⁵.

После окончания «операции» в ЧАО происходят кадровые перестановки. «Решением Оргбюро РКП (б) и VII пленума областного

¹⁹²ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-4

¹⁹³ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 16. Д. 2. Л. 7.

¹⁹⁴ История Чечни с древнейших времен до наших дней... С. 366

¹⁹⁵Гакаев Д.Ж. Очерки политической истории Чечни (XX век)... С. 84.

исполкома в сентябре 1925 г. было заменено руководство облисполкома, – отмечает Т.У. Эльбуздукаева. – Т. Эльдарханов был снят с поста председателя исполкома и «отозван» из Чечни в распоряжение Северо-Кавказского краевого исполкома»¹⁹⁶.

В новых условиях востребованными становятся работники, о которых еще на XII съезде РКП (б) говорил Сталин: «умеющие осуществлять директивы, могущие понять директивы, могущие принять эти директивы, как свои родные, и умеющие проводить их в жизнь»¹⁹⁷.

Укажем, что и образовательный ценз членов «русифицированной интеллигенции» прежнего ЦИКа, пришедшей к руководству в стадии становления чеченской государственности был значительно выше, чем у членов обновленного состава, но отмечался аналитиками существенный недостаток, несовместимый с партийной идеологией – национальный уклон. Именно, носители т.н. «уклона» и становятся пионерами наряду с духовенством первыми жертвами политтеррора середины 1920-х гг.

Таким образом, по мере укрепления властных позиций, правящая партия освобождалась от политических лидеров, пришедших к власти на революционной волне, чтобы дать дорогу своим ставленникам, меньше всего обеспокоенным проблемами многострадального края.

Во второй половине 1920-х гг. в аграрных районах страны в ходе хлебозаготовительных кампаний усиливаются антисоветские настроения, местами выливающиеся в массовые вооруженные выступления. Так, только в одном СКК ими были охвачены 9 округов, преимущественно заселенных казачьим населением: «Армавирский, Донской, Кубанский, Майкопский, Ставропольский, Сальский, Сунженский»¹⁹⁸.

¹⁹⁶ Эльбуздукаева Т.У. Чечня и Ингушетия в 20-30 годы XX века: опыт модернизации. М.: Парнас, 2011. С. 226.

¹⁹⁷ Сталин И.В. XII съезд РКП (б). 17-25 апреля 1923 г. / Соч. Т. 5. М.: Госполитиздат, 1950. С. 210.

¹⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 307. Л. 54.

Кульминацией крестьянского сопротивления становятся декабрьские события в плоскостной Чечне (Шали, Гойты), закономерно вписавшиеся в контекст инициированного сталинским режимом опыта конца 20-х годов.

«Среди всех краев Союза первым для этого неслыханного эксперимента был выбран Северный Кавказ – один из ключевых аграрных районов страны, – отмечает П.М. Полян, – первой же на Северном Кавказе его жертвой стала именно Чечня»¹⁹⁹. Данный факт подтверждает в работах и А.Г. Авторханов²⁰⁰. С мнениями ученых вполне согласуется и наша оценка.

Осенью 1929 года в плоскостной Чечне были зарегистрированы органами ОГПУ ряд «кулацких вылазок», активизированных хлебозаготовительными кампаниями. «Бандитские» действия, как показали последующие события стали прелюдией к декабрьскому выступлению в селении Шали.

Мотивы народного недовольства выразил один из вдохновителей крестьянского «восстания» Шита Истамулов: «не можем смотреть, когда у чеченцев забирают хлеб, разоряют его и отбирают последнее имущество. Штрафы, обыски – если все это власть будет продолжать – то вынудит меня выступить с оружием в руках. Смотрите, какое безобразие творят в Гойтах; объявили пока хлеб не выполните, на это время отберем мечеть. Куда же это дело годится, когда у чеченского народа отбирают его последнюю веру...Если дальше смотреть на это, то заберут все, до последних штанов и голого убьют. Лучше хотя умереть, то будешь знать, что похоронят в брюках»²⁰¹.

В словах лидера прослеживаются причины, вызвавшие массовый протест. Почти одновременно вспыхнули крестьянские движения в Гойты, Беной и в других селах. Учрежденный в селе Беной орган народной власти обратился с требованием к руководству страны. «1. Остановить незаконную конфискацию крестьянской собственности – т.н. «коллективизацию». 2. Прекратить бессудные аресты крестьян. 3. Отозвать руководителей ГПУ из

¹⁹⁹ Вайнахи и имперская власть... С. 454.

²⁰⁰ Авторханов А.Г. Мемуары. 3-е изд., Посев, 1983. С. 170

²⁰¹ АУП ЧР. Ф. Р-1299. Оп. 1. Д. 29. Л. 22.

Чечни, заменив их гражданской администрацией. 4. Упразднить «народные» суды, введенные по приказу сверху, и восстановить шариатские органы правосудия. 5. Прекратить вмешательство региональных руководителей и деятелей центральных органов власти во внутренние дела «Чеченской Автономной области» и восстановить полномочия политических решений Чеченского съезда»²⁰².

Как видно из содержания, требования «восставших» крестьян сводились к выполнению принятых ранее обязательств. Только при их выполнении «мятежники» соглашались сложить оружие и признать советскую власть.

Для переговоров и мирного разрешения конфликта в Грозный прибывает правительственная комиссия во главе с кандидатом в члены ЦК ВКП (б) Клавдией Николаевой. Исполнявший роль переводчика А.Г. Авторханов так описывает свои впечатления от увиденного. «Необычно суровый декабрьский холодище перехватывал дыхание, но от картины, которую я увидел на огромной площади, перехватывало дух еще больше: тысячи и тысячи людей, полуодетых и плохо одетых, лежали лицом к земле, окруженные вооруженной охраной. Вот к этим лежащим от холода обратилась К. Николаева. Она заявила, что ответственность за происшедшие события несут исключительно местные работники, действовавшие вопреки установкам партии и правительства, и что эти работники будут строго наказаны, как только повстанцы прекратят борьбу». Комиссия твердо провозгласила: «Внутренние дела Чечни будут впредь решаться чеченским народом»²⁰³.

Документы подтверждают беспристрастность советолога. 13. XII. 1929 года, как сообщает телефонограмма «все мужское население до 5 тысяч человек было выжато» из Шали и «оцеплено на площади» для производства фильтрации²⁰⁴, т.е. для установления неблагонадежных.

²⁰² Данлоп Джон. Россия и Чечня: история противоборства. Корни сепаратистского конфликта. М.: Р. Валент, 2001. С. 57.

²⁰³ Авторханов А.Г. Мемуары. 3-е изд., Посев, 1983. С. 171-172.

²⁰⁴ АУП ЧР. Ф. Р-1299. Оп. 1. Д. 29. Л. 69, 70.

Вспышка «либерализации» длилась недолго. Данные комиссией обещания оказались тактической уловкой. Через несколько дней дом Истамулова был окружен чекистами, в котором хорошо вооруженный Шита вместе со своим братом Хасаном держал оборону от ГПУ до рассвета. Наутро подоспевшей помощью «после какого-нибудь часа рукопашного боя отряд ГПУ числом до 150 человек был почти целиком уничтожен»²⁰⁵. Истамулов призвал народ к священной войне – газавату.

Укажем для общего представления результативности «работы» ОГПУ, что только за два дня с начала оперативно-войсковой операции (11 декабря) в главных центрах восстания Шали и Гойты суммарно было арестовано 363 человека²⁰⁶.

Потерпев поражение в столкновениях с частями РККА, повстанцы однако не сложили оружие, а изменив тактику, еще длительное время оказывали власти сопротивление. В числе признанных руководителей повстанческого движения, ликвидированных НКВД в 1930-1940-х гг.: Ибрагим Гельдегенский, Макал Газгириев, Хасан Истамулов, Саадула Магомадов, Джаватхан Муртазалиев. Малочисленные группы отличались мобильностью и широтой ареала действий, что позволяло им успешно противостоять НКВД. Так, банда «майора» Саадулы Магомадова из 6 чел. оперировала в «районах: Надтеречном, Старо-Юртовском, Шалинском, Гудермесском, Грозненском – Чечено-Ингушской АССР и некоторых районах Дагестанской АССР»²⁰⁷.

Выводы, полученные в ходе анализа источников, в том числе трудов и выступлений руководителей государства и карательных органов, позволяют отнести процесс становления и развитие репрессивной системы к началу возникновения Советского государства, положившего террор в основу государственной политики. Установлено, что большевистская партия,

²⁰⁵ Авторханов А.Г. Убийство Чечено-Ингушского народа... С. 24.

²⁰⁶ АУП ЧР. Ф. Р-1299. Оп. 1. Д. 29. Л. 60, 62.

²⁰⁷ Духаев А. Абреки из Притеречья. Лаха-Невре, 2002. С. 28

опираясь на марксистско-ленинское учение о государстве, идеологически обосновывает свое право на власть. Данный тезис закрепляется в законодательном порядке, что обеспечивает РКП (б)-ВКП (б) легитимность проводимых репрессий и узаконивая произвол по отношению к отдельным категориям населения.

Сложившийся в годы Гражданской войны альянс большевиков и горцев обуславливался экономическими соображениями, ассоциировавшими с возвращением отнятых царизмом земель. Следует подчеркнуть, что лозунги большевиков в представлении значительной части населения не только соответствовали общечеловеческим ценностям, но и совмещались с канонами Ислама.

По мере упрочения позиций советской власти в Чечне начинает проявляться тенденция отхода от ранее декларируемых партийных директив и одновременного ужесточения репрессивной политики. Последовавший распад ГАССР, периодически повторяющиеся так называемые разоружения, внутривластные трения между партийной и исполнительной властью и т.п. явились закономерным результатом большевистской политики, сориентированной на тотальную унификацию общества и мышления. Ответной реакцией населения явились антиколхозные выступления в Гойты, Шали и Автуры, в подавлении которых власть применила армейские части СКВО.

ГЛАВА 2. Репрессивная политика советского государства I-й половине 1930-х гг. в отношении различных социальных слоев населения Чечни

§1. Развитие законодательной базы репрессивной системы

Советское общество в рубежные 1930-е годы вошло на волне чрезвычайщины. Практика ускоренной индустриализации и насильственное насаждение колхозов, борьба с различными формами инакомыслия – все эти «новации» в совокупности явились основой политического террора, развязанной режимом против широких слоев населения.

В осуществлении государством репрессивной политики прослеживается определенная логика. Основным инструментом проведения репрессий стала деятельность органов ОГПУ/НКВД, протекающая в русле установок правящей партии. Политическая элита ВКП (б) идеологически обеспечивая исполнение карательного курса, планомерно способствовала установлению в обществе тоталитарных тенденций. Директивы ВКП (б), обладавшие высшей юридической силой, служили исполнительным органам руководством к реализации решений высшей инстанции. Одним из ключевых нормативных актов, предопределившим общую направленность законодательства в сфере политических репрессий, стало постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Принятое 30 января 1930 года решение ЦК партии инициировало начало процесса раскрестьянивания в общесоюзном масштабе. В преамбуле документа четко определяется задача ОГПУ в предстоящей операции: «...провести наиболее организованным путем начавшийся в районах сплошной коллективизации процесс ликвидации кулацких хозяйств и решительно подавить попытки контрреволюционного противодействия мероприятиям советской власти».

Согласно постановлению «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» (п. 3 «а», «б», «в») – кулаки распределялись по трем категориям: первая – контрреволюционный актив,

подлежащий ликвидации через «тройки»; вторая – богатые «кулаки» и семьи отнесенных к 1-й – высылались в отдаленные местности Союза ССР с конфискацией имущества. Лица, составившие третью категорию, «оставлялись в пределах района на новых отводимых им за пределами колхозных хозяйств участках».

Положения директивы ВКП (б) нашли отражение в последующих постановлениях высших органов государства: «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и борьбе с кулачеством»; «О мероприятиях по ликвидации кулачества как класса»; «Секретная инструкция ЦИКа и совнаркомам союзных и автономных республик, краевым и областным исполнительным комитетам»²⁰⁸.

1 февраля 1930 г. ЦИК и СНК СССР принимают постановление «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и борьбе с кулачеством». Директива предоставила право краевым (областным) исполнительным комитетам и руководству автономных республик в районах сплошной коллективизации применять необходимые меры борьбы с кулачеством, вплоть до полной конфискации имущества и выселения кулаков из пределов отдельных районов, краев, областей²⁰⁹.

Во исполнение правительственного указания 2 февраля 1930 года выходит ведомственный приказ № 44/21 «О мероприятиях по ликвидации кулачества как класса»²¹⁰.

«От наших органов больше, чем когда-либо, потребуется исключительное напряжение сил, решительность и выдержка,

²⁰⁸ Постановление ЦИК и СНК от 1 февраля 1930 года «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» // СЗ СССР. 1930. № 9. Ст. 105; ГА РФ. Ф. Р 9414. Оп. 1. Д. 1944. Л. 17-25; Секретная инструкция ЦИКа и совнаркомам союзных и автономных республик, краевым и областным исполнительным комитетам [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/300204.htm> (дата обращения: 13. 05. 2014).

²⁰⁹ Постановление ЦИК и СНК от 1 февраля 1930 года. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства...» // СЗ СССР. 1930. № 9. Ст. 105.

²¹⁰ ГА РФ. Ф. Р – 9414. Оп. 1. Д. 1944. Л. 17-25.

исключительно классовая линия, четкость и быстрота действий», – направляет внимание работников на решение «исторической задачи» зам. председателя ОГПУ Г.Г. Ягода. Главный акцент запланированной задачи логично вытекает из самого названия заголовки приказа: «Ликвидации кулачества как класса».

В соответствии с партийной установкой, предоставляющей ОГПУ право передоверия полномочий Полномочным Представительствам (далее – ПП) на время проведения операции, создаются «тройки» по внесудебному слушанию дел на лиц, проходящим по первой категории. Внесудебное рассмотрение дел производится с участием с представителей от крайкома ВКП (б), прокуратуры и работников ОГПУ. Состав «троек» утверждался Коллегией ОГПУ. Для непосредственного руководства операцией на местах по выселению кулаков и их семейств (вторая категория) формируются оперативные тройки. В ЧАО ввиду специфических условий региона, определявшего «политическую обстановку на Северном Кавказе», подобная комиссия функционировала еще с 1920-х годов.

Табл. 1.²¹¹

Порядок очередности районов по выселению кулаков и их семейств.

Украина	выселяется	30-35 тыс. семейств
Северный Кавказ и Дагестан	выселяется	20 тыс. семейств
Средне-Волжский край	выселяется	8-10 тыс. семейств
ЦЧО	выселяется	10-15 тыс. семейств
Нижне-Волжский край	выселяется	10-12 тыс. семейств
Белоруссия	выселяется	6-7 тыс. семейств
Сибирь	выселяется	25 тыс. семейств
Урал	— " —	10-15 тыс. семейств
Казахстан	— " —	10-15 тыс. семейств

²¹¹ ГАРФ. Ф. Р – 9414. Оп. 1. Д. 1944. Л. 17-25.

«Семьи арестованных, заключенных в концлагеря или приговоренных к ВМН, должны быть высланы в северные районы СССР, наряду с выселяемыми при массовой кампании кулаками и их семьями, – констатирует источник. – Имущество таких семей конфискуется в том же порядке, как и у выселенных кулаков».

На случаи возможных осложнений директива предусматривала «по согласованию с краевыми организациями и РВС-ПП ОГПУ» организации «войсковых групп из надежных, профильтрованных особорганами ОГПУ частей Красной Армии».

Уместно подчеркнуть, что в приказе № 44/21 внимание работников ОГПУ при проведении операции особо обращалось на неукоснительном следовании «строжайшей классовой линии всех мероприятий»²¹². Вместе с тем, в отмеченной инструкции ни слова не сказано о соблюдении революционной законности.

3 февраля 1930 года НКЮ РСФСР рассылает циркуляр № 3с «Всем краевым и областным прокурорам и НКЮ автономных республик о мероприятиях по подавлению сопротивления кулачества», в котором подчеркивается о немедленной ликвидации «контрреволюционного кулацкого актива». В отношении «организаторов террористических актов, вдохновителей контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций» распоряжение санкционировало применение высшей меры наказания с конфискацией имущества²¹³.

«Секретная инструкция ЦИКа и совнаркомам союзных и автономных республик, краевым и областным исполнительным комитетам» 4 февраля 1930 г. за подписью председателя ВЦИК М.И. Калинина и главы СНК СССР А.И. Рыкова содержит дополнения и разъяснения к упомянутому постановлению от 1 февраля 1930 года. Пометка «лично наркомам» (копии ОГПУ, НКЗему СССР, НКФину СССР, НКТоргу СССР) – явное

²¹² ГАРФ. Ф. Р – 9414. Оп. 1. Д. 1944. Л. 17-25.

²¹³ Там же. Ф. А – 353. Оп. 16. Д. 9. Л. 12-13.

свидетельство конфиденциальности и важности исполнения партийной установки наркоматами.

В заключение распоряжения указывается на «необходимости подчеркнуть, «что все вышеуказанные меры должны проводиться строго организовано под постоянным и неослабным наблюдением и руководством СНК союзных республик и краевых (областных) исполнительных комитетов, под их ответственность за правильность проведения этих мероприятий»²¹⁴.

Содержание документов, составивших нормативно-законодательную базу проводимого курса по ликвидации «обреченного класса» – очевидное свидетельство двойственности сталинской политики, идущей вразрез официально пропагандируемых партийных решений.

На бескомпромиссность осуществляемой государством операции указывает политическая, идеологическая и экономическая причины. Насильственно изымая у независимой части населения материальные ресурсы и средства производства, режим последовательно превращал потенциально опасный слой в «коллективизированных рабов», экономически зависящей от органов власти.

Аналогичное мнение высказывают и отечественные исследователи, в частности, дальневосточный историк В.Н. Караман пишет, что «... местным органам власти и войскам ОГПУ предписывалось лишить всех самостоятельных хозяев, какой бы то ни было экономической независимости и низвести их социальный статус до положения граждан второго сорта»²¹⁵.

Даже содержание в местах вселения согласно приказу № 594 от 5 марта 1930 года должно было «производиться за их собственный счет»²¹⁶.

Насильственные методы проведения коллективизации привели к массовым выступлениям крестьян, расцениваемые властью как кулацкие

²¹⁴ Секретная инструкция ЦИКа и совнаркомам союзных и автономных республик, краевым и областным исполнительным комитетам [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/300204.htm> (дата обращения: 13. 05. 2014).

²¹⁵ Караман В.Н. Политические репрессии в отношении крестьянства на Дальнем Востоке СССР в 20-30 гг. XX века: дисс. канд. ист. наук: 07.00.02 / Вадим Николаевич Караман. Владивосток, 2009. С. 86.

²¹⁶ ГАРФ. Ф. Р – 9414с. Оп. 1. Д. 1943. Л. 8.

мятежи. В январе 1930 года органы ОГПУ зарегистрировали по Советскому Союзу 402 выступления, в феврале – 1048, в марте – 6528²¹⁷. И это только за три месяца. Вооруженные выступления имели место и в ЧАО.

В целом по Союзу количество отмеченных правонарушений за указанный год составило 399 445, из них состав преступлений в 242 708 (60,8%) случаях квалифицируются по ст. ст. 58-10 (антисоветская агитация и пропаганда – 140094); 58-11 (контрреволюционная деятельность – 88 595); 58 (историческая контрреволюция – 433); 58-6 (шпионаж – 6311); 58-7 (экономическая контрреволюция и вредительство – 7275). Из показанного количества следственными органами ОГПУ осуждено 208 069 человек, из них по линии Коллегии ОГПУ – 10 212, особого совещания при ОГПУ – 18 237. Наибольшее число приходится на «тройки» ПП ОГПУ – 179 620²¹⁸.

Практика показывает, что в «проскрипционных» списках «кулаков» нередко оказывались середняки, а то и бедняки. К крестьянам, не сдавшим государству зерно по фиксированным ценам, активно применялись статьи УК: 59 пп. 2 и 3 УК («массовые беспорядки..., сопряженные с явным неповиновением законным требованиям властей и «организация вооруженных банд и участие в них»); ст. 60-62 (лишение «кулаков» свободы с конфискацией имущества за отказ от выполнения государственных повинностей); ст. 107 (спекуляция)²¹⁹. Поставленные в условия выживания люди торговали, чем могли.

Отметим, что и фиксированные цены, установленные государством за сдаваемый крестьянами хлеб, были «8-10 раз ниже рыночных»²²⁰.

Упрощенный порядок рассмотрения дел, получивший в исследуемое время широкую практику, вызывал естественные в таких случаях нарушения законодательства. 25 июня 1932 г. ЦИК и СНК СССР принимают специальное постановление «О революционной законности», разосланное

²¹⁷ Грегори П. Политическая экономия сталинизма.: Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2006. С. 60.

²¹⁸ Мозохин О.Б. Право на репрессии... С. 401-406.

²¹⁹ УК РСФСР 1926 года / Редакция 5 марта 1926 года.

²²⁰ Регионоведение (Юг России: краткий тематический словарь / А.В. Попова; под общ.ред. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2004. С. 84.

уже через два дня во все партийные организации страны. Нормативно-правовой акт обязывал органы прокуратуры и суда виновных в нарушениях привлекать к строгой ответственности²²¹.

Развитие законодательства исследуемого времени правомерно рассматривать в контексте процессов, происходящих в социально-экономических сферах страны. Игнорирование из политических соображений экономических законов партийной элитой в 1932-1933 годах привело население хлеборобных районов к искусственному «голоданию». При этом точное число жертв голода неизвестно. Составители тематического словаря Юга России со ссылкой на английского историка Р. Конквеста, отмечают, что «в СССР в тот период погибло от голода 7 миллионов человек, в том числе 1 миллион в Северо-Кавказском крае»²²².

Принятие в обстановке «голодомора» (7.08. 1932 г.) постановления ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»²²³ безусловно, имеет политическую подоплеку. К «расхитителям» колхозного и кооперативного имущества без какой-либо дифференциации преступлений законодательный акт предусматривал применение меры наказания: ВМН с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишение свободы на срок 10 лет также с конфискацией имущества. Так, только «в период с августа 1932 по декабрь 1933 года» по закону «о трех колосках» осуждено «более 125 000 человек, из которых 5 400 были приговорены к смертной казни»²²⁴.

²²¹ В.И. Ленин, КПСС о социалистической законности и правопорядке: сборник статей. М.: Политиздат, 1982. С. 338.

²²² Регионоведение... С. 84.

²²³ Постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» (7.08. 1932 г.) // Свод законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. М.: 1932. № 62. Ст. 360. С. 583-584; История политических репрессий и сопротивление несвободе в СССР: Кн. для учителя / Музей и обществ. центр им. А. Сахарова; науч. ред. В.В. Шелохаев. М.: Изд-во объединения Мосгорархив, 2002. С. 68.

²²⁴ Черная книга коммунизма / С. Куртуа, Н. Верт, Ж-Л. Панне [и др.]; вст. ст. А.Н. Яковлева; общ. ред. Н.Ю. Сыромятникова; отв. ред. И.Ю. Белякова; пер. с фр. Э.Я. Браиловской. 2-е изд. испр. М.: Три века истории, 2001. С. 168.

22 августа 1932 года ЦИК и СНК СССР принимают совместное постановление «О борьбе со спекуляцией», в соответствии с которой за спекуляцию продуктами и промышленными товарами предусматривался срок от 5 до 10 лет без права амнистии»²²⁵.

Важной частью репрессивной системы стало введение в декабре 1932 года паспортной системы, отвечающей «целям, обозначенным во вступлении к этому закону: ликвидации «социального паразитизма», ограничению проникновения кулаков в города, а также их рыночной деятельностью, ограничения исхода сельского населения...»²²⁶.

Одновременно с паспортизацией в СССР 27 декабря 1932 г. создается Рабоче-крестьянская милиция при ОГПУ, осуществляющая общее руководство управлением органами милиции по стране. Кроме контроля над общественным порядком на РКМ возлагалась также ответственность за проведение в жизнь паспортной системы. Основные функции по осуществлению паспортной системы работниками РКМ сводились:

- к осуществлению прописки и выписки;
- организации адресно-справочной работы (адресно-розыскной);
- осуществление административного надзора гражданами и должностными лицами правил паспортного режима;
- выявление в процессе работы лиц, скрывающихся от органов Советской власти»²²⁷.

Перечень функций – очевидное свидетельство репрессивной направленности паспортного режима. В первую очередь под действия работников паспортных отделов/столов попадали категории лишенных гражданских прав: раскулаченные спецпереселенцы, бежавшие с «осваиваемых» мест высылки, «самораскулачившиеся» крестьяне, осевшие в

²²⁵Кропачев С.А. Хронология: четверть века сталинской истории. 1929-1953 гг. Краснодар: Общество «Знание», 1991. С. 15.

²²⁶Черная книга коммунизма...С. 168.

²²⁷ Развитие паспортной системы в условиях укрепления административно-командной системы в СССР и в период перестройки в России [Электронный ресурс]. URL: //fms.tambov.gov.ru/ufms/history/pvs_USSR (дата обращения: 6. 08. 2015 г.).

городах в поисках заработка. Так, в ходе только «первой недели паспортизации» в Москве «на двадцати промышленных предприятиях» бдительными органами «выявлено 3 450 бывших белогвардейцев, бывших кулаков и других социально-чуждых элементов»²²⁸. Аналогичная картина складывалась и в других промышленных городах страны.

Следует подчеркнуть, что на указанный «классово-враждебный элемент» распространялось действие ведомственного приказа за № 485 от 8 февраля 1930 г. Директива «ВСЕМ ПП ОГПУ» за подписью Г. Ягода и Г. Евдокимова прямо предписывала: «Всех бегущих кулаков арестовывать и к выявленным антисоветским элементам применять меры по I-й категории, в отношении остальных применять аналогичные меры II-й кат.»²²⁹.

Вполне вероятно, что массовое бегство крестьян принимает угрожающие формы, если уже «в марте 1933 года, – как отмечает Т.У. Эльбуздукаева, – органы ОГПУ получили право расстреливать людей без суда и следствия»²³⁰.

В конце весны 1933 года руководство страны предпринимает меры по уточнению репрессивной политики в деревне. В секретной директиве ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О прекращении массовых выселений крестьян, упорядочении производства арестов и разгрузке мест заключения» от 8 мая дается «четкая и мотивированная установка на прекращение массовых репрессий в деревне»²³¹.

В данной связи д.ю.н. А.С. Смыкалин приводит интересные статистические данные, раскрывающие динамику оправдательных приговоров второй половины 1930-х годов. «В 1935 г. нарсудами было вынесено 10, 2 % таких приговоров (к общему числу привлеченных к ответственности), – показывает ученый, – 1936 – 10,9 %; в 1937 – 10,3 %; в 1938 – 13,4 %; в 1939 – 11,1 %». И далее профессор отмечает, что «снижение

²²⁸ Черная книга коммунизма... С. 180.

²²⁹ ГАРФ. Ф. Р – 9414 сч. Оп. 1. Д. 1944. Л. 154-155.

²³⁰ Эльбуздукаева Т.У. Политические репрессии на территории Чечни.... С. 73.

²³¹ Жданова Г.Д. Политические репрессии на Алтае в 1919-1938 гг.: историко-статистический анализ: дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Жданова Галина Дмитриевна. Барнаул, 2010.С.100.

числа осужденных, главным образом, приходится на категории преступлений: хищения общественной социалистической собственности, преступления, связанные с противодействием сельскохозяйственным кампаниям, кражи личного имущества, должностные преступления, некоторые виды убийств и тяжкие телесные повреждения»²³².

Показательно, что указанный состав преступных деяний по существу созвучен тому, о чем в своем проекте писал А.Я. Вышинский 11 декабря 1935 года. По его мнению, основная задача стоявшая «перед судебно-прокурорскими органами, заключалась в том, чтобы прекратить практику привлечения к суду по закону от 7 августа 32 г. лиц, виновных в мелких единоличных кражах общественной собственности, или трудящихся, совершивших кражи из нужды, по неосознанности или при наличии других смягчающих обстоятельств»²³³.

Принятый 1 августа 1933 года совместным постановлением ВЦИК и СНК «Исправительно-трудовой кодекс РСФСР» подчеркивает классовый характер законодательства исследуемого времени. Главной задачей кодекса, как записано в преамбуле, «является защита диктатуры пролетариата и осуществляемого им социалистического строительства от посягательств со стороны классово-враждебных элементов и нарушений со стороны, как деклассированных элементов, так и неустойчивых элементов из среды трудящихся».

В соответствии с задачей п. 2. определены цели исправительно-трудовой политики:

а) ставить осужденного в условия, преграждающие им возможность совершения действий, наносящих ущерб социалистическому строительству, и б) перевоспитывать и приспособлять их к условиям трудового общежития путем направления их труда на общественные цели...».

²³² Смыкалин А. Довоенный период развития советской судебной системы // Российская юстиция, 2002. N 6[Электронный ресурс]. URL: // <http://base.garant.ru/4055953/> (дата обращения: 6. 08. 2015).

²³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1091. Л. 8.

«Основным типом мест лишения свободы» осужденных установлены «трудовые колонии различных видов, куда попадают осужденные применительно к их трудовым навыкам...». В ИТК могли направляться осужденные лица: «а) находящиеся под следствием и судом по постановлению уполномоченного на то органа; б) осужденные на срок не выше трех лет; в) осужденные на сроки свыше трех лет, если они согласно приговору суда должны отбывать лишение свободы в исправительно-трудовых учреждениях Народного комиссариата юстиции»²³⁴.

Заметим, что Положение об исправительно-трудовых лагерях СНК СССР принял еще раньше, 7 апреля 1930 года²³⁵.

8 июня 1934 года ЦИК СССР принимает Постановление «О дополнении положения о преступлениях государственных (контрреволюционных) и особо для Союза ССР опасных преступлений против порядка управления статьями об измене Родине». Особенностью внесенных дополнений «пунктами 1а-1г», расширенных законодателями по аналогии принципа «объективного вменения», является привлечение к уголовной ответственности лиц, не совершавших противоправного деяния. По существу, «юридическое новшество» фактически поставило близких родственников преступника в положение заложников системы, что само по себе является актом, противным законодательству любого демократического государства. Статья 1«в» в отношении членов семьи военнослужащего предусматривала ответственность «лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией всего имущества» «если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей».

ЦИК санкционирует в отношении «остальных совершеннолетних членов семьи изменника, совместно с ним проживавших или находившихся на его иждивении к моменту совершения преступления» применение меры

²³⁴Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 30 сентября 1933 г. // СУ. 1933. № 48. Ст. 208. С. 279.

²³⁵ История государства и права России. 1929-1940 гг. / В.М. Курицын. М.: Международные отношения, 1998. 232 с.

лишения «избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири сроком на пять лет».

Статья 1 «г» квалифицирующее «недонесение», как вид преступного деяния, впервые получило «прописку» в советском законодательстве именно в дополнениях к Положению о государственных преступлениях от 8 июня 1934 года. Указанная статья предусматривала за недонесение «о готовящейся или совершенной» военнотружущим измене применять «лишение свободы на 10 лет». «Со стороны остальных граждан (не военнотружущих)» данное правонарушение «преследуется согласно ст. 12 настоящего положения»²³⁶, т.е. на срок не ниже 6 месяцев.

20 июля 1934 года согласно решению ВЦИК и СНК РСФСР статьи 1 «а»-1 «г» были включены в УК РСФСР (редакция 1926 года)²³⁷.

Интенсивная законотворческая деятельность органов, наделенных законодательной инициативой, совпала с реорганизацией правоохранительной системы.

10 июля 1934 г. согласно Постановлению ЦИК СССР создается общесоюзный НКВД, в состав которого на правах Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) вошло ОГПУ. Структуру нового комиссариата, включающей ГУГБ, ГУ пограничной и внутренней охраны, ГУ рабоче-крестьянской милиции, а также ряд других управлений и отделов²³⁸ возглавил Г.Г. Ягода, до этого занимавший должность заместителя Председателя ОГПУ.

С образованием единого наркомата ВД упраздняются судебная коллегия и «тройки», однако право на внесудебные репрессии Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5.XI.1934 г. сохраняется за Особым совещанием (ОСО) при НКВД СССР. ОСО предоставлялось право в отношении лиц, признанных общественно опасными, применять наказание в

²³⁶ О дополнении положения о преступлениях государственных (контрреволюционных) и особо для Союза ССР опасных преступлений против порядка управления статьями об измене Родине // СЗ СССР. 1934. № 33. Ст. 255.

²³⁷ Уголовный кодекс РСФСР (редакция 1926 года) // СУ РСФСР. 1934. № 30. Ст. 173.

²³⁸ Антонова Л.В., Просвирова Т.А. История спецслужб России... С. 150.

виде ссылки, высылки до пяти лет, заключения в исправительный трудлагерь на срок до пяти лет, а также высылки за пределы СССР²³⁹. На особый статус органа внесудебной расправы указывает А.Г. Петров. Исследователь отмечает, что «особое совещание пользовалось широкими правами. Этот орган имел право применения внесудебных репрессий к любым гражданам, кого НКВД причислял к категории общественно опасных лиц...»²⁴⁰. Поэтому вполне объяснимо, что «количество осужденных в ИТЛ, колониях и тюрьмах» осужденных ОСО «достигло к октябрю 1935 года 1 251 501 чел.»²⁴¹.

В состав ОСО, кроме наркома, входили его заместитель, уполномоченный НКВД СССР по РСФСР, начальник ГУ РКМ и нарком ВД союзной республики, на территории которого возникло дело. Участие в заседаниях прокурора или его заместителя было обязательным²⁴².

Реорганизация органов репрессивного аппарата проводится и в его местных отделениях, где УГБ сохранив ведущие позиции, переносит специфические методы и стиль работы в правоохранительную систему.

М.Г. Раев утверждается главой УНКВД Чечено-Ингушской АО.

В законодательстве 1930-х годов особое место занимает «Закон от 1. XII. 1934 года», установивший упрощенное и ускоренное рассмотрение дел:

«1) Следственным властям – вести дела обвиняемых в подготовке или совершения террористических актов ускоренным порядком.

2) Судебным органам – не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайства преступников данной категории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению.

²³⁹ Мозохин О.Б. Право на репрессии... С. 154-155.

²⁴⁰ Петров А.Г. Типология репрессий в СССР: опыт историко-правового анализа. М.: Центр гуманитарной литературы РОИ, 2004. С. 33.

²⁴¹ Мозохин О.Б. Право на репрессии...С. 156.

²⁴² О внесудебных органах // Известия ЦК КПСС. 1989. № 10. С. 80-83.

3) Органам Наркомвнудела – проводить в исполнение приговор о ВМН в отношении преступников названных выше категорий немедленно по вынесению судебных приговоров»²⁴³.

Данное постановление инициировало дальнейшее ужесточение репрессивной политики. 10 декабря 1934 года совместным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР принимают дополнения в XXXIII главу УПК РСФСР «О расследовании и рассмотрении дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти».

«466. Следствие по делам о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти (ст.58-8 и 58-11 УК) должно быть закончено в срок не более десяти дней.

467. Обвинительное заключение вручается обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.

468. Дела слушаются без участия сторон.

469. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании не допускается.

470. Приговор к высшей мере наказания приводится в исполнение немедленно по вынесению приговора»²⁴⁴.

Постановление предельно ясно концентрирует внимание следственных органов на особенностях судебного процесса по ст.ст. 58-8 и 58-11 УК. Вся процедура, проводимая в закрытых судебных слушаниях, сводилась к оглашению обвинительного заключения и стандартному вопросу: признает ли свою вину подсудимый и есть ли у него дополнения к материалам предварительного заключения. При этом стороны обвинения и защиты в судебном разбирательстве в большинстве дел не участвовали.

Следовательно, исход «беспристрастного» слушания был уже предрешен в стадии предварительного следствия. Подобный порядок

²⁴³ «Закон от 1 декабря 1934 года» // Правда. 1934. 4 декабря.

²⁴⁴ Постановление ВЦИК и СНК СССР от 10 декабря 1934 г. / О расследовании и рассмотрении дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти // СУ. 1935. № 2. Ст. 8.

расследования дел предоставлял судам неограниченные возможности в варьировании меры наказаний по контрреволюционным делам. Это видно из «Справки о количестве арестованных и осужденных по делам органов ОГПУ-НКВД», составленной 11 декабря 1956 г. и.о. начальника I Спецотдела МВД СССР Павловым. За период с 1934 по 1936 годы арестовано 529 434, из них только за контрреволюционные преступления – 383 063 человек²⁴⁵.

Анализ законодательства в контексте с концепцией сталинской «революционной бдительности» позволяет раскрыть «руководящую и направляющую роль» ВКП (б) в репрессивной политике. Практически сразу же после процесса по делу т.н. «Московского центра», 18 января парторганизациям страны рассылается закрытое письмо ВКП (б) с грифом «секретно» «Уроки событий, связанных со злодейским убийством тов. Кирова». Изложенные факты, якобы выявленные следствием и судом, неопровержимо указывают на причастность зиновьевской оппозиции к убийству С.М. Кирова. «Потеряв доверие рабочего класса, благодаря своей реакционной платформе и лишив себя возможности рассчитывать на какую бы то ни было поддержку партийных масс, – отмечается в письме, – зиновьевцы ради достижения своих преступных целей скатились в болото антисоветского индивидуального террора».

Нелишне заметить, что с помощью Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева во время внутривнутрипартийной борьбы И. Сталин «свалил» Л. Троцкого. Теперь уже настала очередь самих «друзей». 16 января 1935 года «творцы революции», представшие в качестве подсудимых на судебном процессе, были «осуждены к тюремному заключению» на «различные сроки»²⁴⁶.

Итак, изложенное – очевидное свидетельство спущенности на места руководством ВКП (б) программы карательной политики в отношении людей, чьи позиции и взгляды могли стать помехой в упрочении власти И.В. Сталина.

²⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4157. Л. 203.

²⁴⁶ О деле так называемого «Московского центра» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 64-86.

Призывы о всемерном повышении бдительности нашли отражение в последующем совершенствовании репрессивной системы. Так, «27 мая 1935 года приказом НКВД СССР в НКВД-УНКВД республик, краев и областей» создаются «тройки» наделенными «правами ОСО». В состав «тройки» входили: председатель – начальник УНКВД или его заместитель, начальник управления милиции и начальник управления соответствующего отдела. При этом участие прокурора в заседаниях было обязательным. «Тройки» принимали решения о высылке, ссылке или заключения в лагеря на срок до 5 лет»²⁴⁷.

13 мая 1935 г. ЦК ВКП (б) принимает четыре важных решения, как показали дальнейшие события:

- «1. Создать Оборонную Комиссию» Политбюро для руководства подготовкой страны к возможной войне с враждебными СССР державами (имелись в виду Германия и Япония, в первую очередь; Франция и Англия, во вторую). В ее состав вошли Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович и Орджоникидзе.
2. Создать Особую Комиссию безопасности Политбюро для руководства ликвидацией врагов народа. В ее состав вошли Сталин, Жданов, Ежов, Шкирятов, Маленков и Вышинский.
3. Провести во всей партии две проверки: а) гласную проверку партдокументов всех членов партии через парткомы. б) негласную проверку политического лица каждого члена партии через НКВД.
4. Обратиться ко всем членам и кандидатам партии с закрытым письмом о необходимости «повышения большевистской бдительности», «беспощадном разоблачении врагов народа и их ликвидации»²⁴⁸.

Первой акцией практической реализации решений ЦК партии стала начатая 1 июля 1935 года проверка партийных документов. Так, к началу очередной чистки партии в ее рядах насчитывалось 2 341 782 коммуниста, из

²⁴⁷ О внесудебных органах // Известия ЦК КПСС. 1989. № 10. С. 81.

²⁴⁸ Авторханов А.Г. Технология власти... С. 361-362.

них – 1 660 537 членов ВКП (б) и 681 245 кандидатов. К 1 декабря из этого числа исключено «175 166 чел. или 1% к общему числу проверенных коммунистов». Председатель парткомиссии Н.И. Ежов подчеркивает, что «в эти цифры не входят до десяти тысяч отказавшихся явиться на проверку и сбежавших от проверки. Кроме того, по его словам «задержано для выяснения до 80 734 партбилета у коммунистов... вследствие того, что партийная принадлежность взята под сомнение. «К этому надо добавить, что в районных организациях, закончивших проверку партдокументов, не прошли по разным причинам проверки 129 491 человек.

Таким образом, подытожил председатель парткомиссии, – к концу всей проверки партийных документов процент исключенных будет значительно выше предварительного итога»²⁴⁹.

29 июля 1936 года ЦК направляет в парторганизации страны с грифом «Сов. секретно» закрытое письмо «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока».

Заметим, что по своему содержанию оно являлось созвучной схожему письму от 18 января 1935 года, но существенно дополненной новыми «фактами» вредительской работы. «Теперь, когда доказано, что троцкистско-зиновьевские изверги объединяют в борьбе против советской власти всех наиболее озлобленных и заклятых врагов трудящихся нашей страны..., когда между ними «стерлись всякие грани, – говорится в письме, – все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке»²⁵⁰.

Следовательно, тезис борьбы за «чистоту партии», которым так часто апеллировал Сталин на пути к вершинам власти, в условиях 1930-х годов становится мощным средством манипулирования общественным сознанием, позволяющий системе идеологически и политически обеспечивать «единство» партии от «случайных попутчиков».

²⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 177. Л. 17-18.

²⁵⁰ Закрытое письмо ЦК ВКП (б): О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока // Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 101-115.

Реальное наполнение конкретикой решений ЦК ВКП (б) от 13 мая 1935 года позволяет говорить о запланированности политики, со временем приобретшей конкретные очертания.

15 марта 1937 года замнаркома юстиции РСФСР Булат направляет циркуляр «Наркомам юстиции Автономных Республик, Председателям Краевых (обл.) судов, отдельных судов при лагерях НКВД и судов Автономных областей» с разъяснениями постановления ЦИК И СНК СССР от 8 марта 1936 года. Право «заключения в тюрьму должно обязательно применяться к осужденным по обвинению в измене родине, диверсиях, шпионаже, терактах, вредительстве и участии в контрреволюционных организациях...». «Заключения в тюрьму, – допускает Булат, – может применяться также и к осужденным по обвинению в контрреволюционной агитации», если суд «признает «необходимым строгую его изоляцию», а также «к осужденным за иные особо-опасные преступления»: бандитизм, хищение соцсобственности, разбой, убийства, если совершивший является рецидивистом...»²⁵¹.

Здесь мы видим разительный пример того, как орган надзора за социалистической законностью из политической целесообразности предписывает содержать вместе политзаключенных и уголовников.

В контексте общего развития репрессивной политики правомерно рассматривать принятую ПБ директиву «Об антисоветских элементах», исходящим номером 7/с 863/ш. В его основе, полагаем, заложены решения Комиссии безопасности. 3 июля 1937 года сталинское предписание телеграммой направляется секретарям обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий. Ввиду значимости для нашего исследования текст приводим полностью: «Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом по истечении срока высылки вернувшихся в свои области, являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных

²⁵¹ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 16. Д. 22. Л. 14.

преступлений как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в других отраслях промышленности.

ЦК ВКП (б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД.

ЦК ВКП (б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество, подлежащих высылке.

СЕКРЕТАРЬ ЦК И. СТАЛИН»²⁵².

Во исполнение этой директивы 30 июля 1937 года Н. Ежов направляет в ПБ ЦК ВКП (б) проект оперативного приказа № 00447 по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов. В преамбуле приказа подчеркивается, что акция направлена на окончательное решение проблемы внутренних врагов Советского Союза: «Перед органами государственной безопасности стоит задача – самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов... и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства».

Сущность представленного на голосование ПБ ЦК проекта заключалась в следующем:

1. Выработан календарный план, предусматривающий точные сроки репрессирования по районам, областям, краям и национальным республикам (операция по «очистке» Чечено-Ингушетии была намечена на 5 августа);

²⁵² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 167. Д. 53. Л. 97.

2. Выработана подробная «таблица признаков» по репрессированию бывших кулаков, членов антисоветских партий, белых, участников антисоветских организаций, служителей культа и др., «продолжающие вести активную антисоветскую деятельность», в т.ч. отбывшие наказание, а также члены их семей;
3. Утвержден порядок организации и работы троек (в чечено-ингушскую тройку намечены: председатель – В.Ф. Дементьев, члены В.Г. Егоров, Х.Г. Вахаев), а также определен порядок приведения приговоров в исполнение;
4. Утверждена ориентировочная разверстка людей, подлежащая репрессиям по категориям (в ЧИАССР, планировалось подвергнуть аресту 2000 человек, из них по 1-й кат. 500 и 2-й – 1500 человек).

Приказ № 00447 устанавливал срок проведения операции в четыре месяца. Общее руководство возлагалось на начальника ГУГБ М. Фриновского.

Согласно подсчету данных по разверстке: ВМН предусматривалась в отношении 82 700 человек, в т.ч. 10 тысяч узникам из лагерей НКВД, заключение в лагеря и тюрьмы 193 тысяч человек. Итого, общее число репрессируемых составляет 275 700 «антисоветских элементов»²⁵³.

Показательно, что ведомственное указание Н.И. Ежова оказалось весьма схожим с приказом № 44/21 от 2 февраля 1930-м года.

31 июля 1937 года проект приказа 00447 был одобрен на заседании ПБ ЦК ВКП (б). Нормативный акт, санкционирующий проведение операции, бесспорное свидетельство политической и экономической подоплеки, его целевой направленности. Первая заключается в политическом обеспечении реализации приказа № 00447. Использование в правоохранительной деятельности дефиниции «антисоветское настроенное лицо» позволяет говорить о его применимости к любому гражданину, как потенциальному

²⁵³Записка М.И. Фриновского в ПБ ЦК ВКП (б) с приложением оперативного приказа НКВД СССР № 00447 / Лубянка. Сталин и ГУГБ НКВД. 1937-1938.... С. 273-281.

кандидату в ИТЛ. Вторая – экономический аспект-показатель внимания высшей политической элиты к использованию дешевой рабочей силы:

- «а) на ведущихся... строительствах ГУЛАГа НКВД СССР;
- б) на строительстве новых лагерей в глубинных пунктах Казахстана;
- в) для постройки новых лагерей, специально организуемых для лесозаготовительных работ силами осужденных»²⁵⁴.

31 июля 1937 года Политбюро утвердило и другое секретное решение СНК СССР об «увеличении в 1937 году численности конвойных войск внутренней охраны НКВД на 10 тысяч человек»²⁵⁵.

Новшеством в законодательстве 1930-х гг. стало создание при облотах НКВД «особых троек», наделенных правом «приговаривать к расстрелу и заключать в тюрьму и лагеря на десять лет»²⁵⁶. В компетенции «особых троек» задача расследовать дела, арестованных до 1 августа 1938 г.

Определенное понимание «пролетарской» солидарности в выполнении приказа № 00447 высказал А.Я. Вышинский. В шифротелеграмме № 973/ш/19723 от 7 августа 1937 г. он потребовал «активного содействия успешному проведению операции, подтвердив, что при ее исполнении «соблюдение процессуальных норм и предварительные санкции на арест не требуются»²⁵⁷.

В спецсообщении И. Сталину 8 сентября 1937 года Н.И. Ежов подводит первые итоги операции: «Всего на 1 сентября с.г. было арестовано 146 225 человек. Из них 69 172 – бывших кулака, 41 603 уголовника и 35 454 человека – к.-р. элемента». И далее: «Из этого количества арестованных осуждено тройками – к расстрелу 31 530 и заключению в лагеря и тюрьмы 13 669 человек». За этот период «по показаниям арестованных вскрыто и ликвидируется»²⁵⁸:

²⁵⁴ Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «Вопрос НКВД» // Лубянка. Сталин и ГУГБ НКВД... С. 281-282.

²⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 276. Л. 143.

²⁵⁶ Петров А.Г. Типология репрессий в СССР: опыт историко-правового анализа... С. 35.

²⁵⁷ Через трупы врага на благо народа. 1937-1941 гг. Т.1. С. 160-161.

²⁵⁸ Спецсообщение Н.И. Ежова И.В. Сталину о первых итогах операции по репрессированию антисоветских элементов / Лубянка. Сталин и ГУГБ НКВД... С. 337-343.

Данные по вскрытым антисоветским группировкам

а)	Кулацких, вредительских, диверсионных и повстанческих групп и организаций, преимущественно в колхозах и совхозах	2 328 с числом участников 19 523 человек
б)	Церковно-сектантских повстанческих и фашистских групп и организаций	43 с числом участников 710 человек
в)	Белогвардейских и военно-казачьих повстанческих групп и организаций	159 с числом участников 2 331 человек
г)	Групп и организаций, созданных членами антисоветских партий	38 с числом участников 1 673 человек
д)	Диверсионных, шпионских и террористических групп и организаций	48 с числом участников 467 человек
е)	Националистических групп и организаций	24 с числом участников 319 человек
ж)	Бандитских формирований	37 с числом участников 140 человек

И это было только началом нового этапа общенациональной трагедии. Размах репрессий требовал увеличения числа внесудебных органов. Наряду с «тройками» действовали и «двойки», созданные «в соответствии с приказами НКВД от 11 августа 1937 г. и 20 сентября 1937 года» в составе наркома внутренних дел и соответствующим прокурором республики, края, области»²⁵⁹.

11 августа 1937 г. А. Я. Вышинский направляет письмо И.В. Сталину и В.М. Молотову. Во введении автор обозначил действующий процессуальный порядок, при котором «дела о контрреволюционном вредительстве и диверсиях рассматриваются Спецколлегиями областных, краевых судов или военными трибуналами округов с допущением кассационного по этим делам обжалования». Прокурор предлагает принять ряд предложений «в целях обеспечения наиболее срочного и эффективного рассмотрения дел этой

²⁵⁹ О внесудебных органах / Известия ЦК КПСС. 1989. № 10. С. 80-82.

категории и немедленного приведения в исполнение по этим делам приговоров о расстреле»:

1. Обвинительное заключение по делам диверсий вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.
2. Кассационного обжалования по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-7 (вредительство) и 58-9 УК (диверсия), не допускать.
3. Приговора о высшей мере наказания (расстреле) приводить в исполнение по отклонению ходатайства осужденного о помиловании»²⁶⁰.

Важно подчеркнуть, что «предложения» А.Я. Вышинского практически дублируют показанные выше дополнения XXXIII главы УПК РСФСР 10.XII. 1934 года.

2 октября 1937 г. «в изменения ст. 18 «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик» ЦИК СССР устанавливает новый максимальный срок лишения свободы – 25 лет. В преамбуле постановления это решение мотивировалось необходимостью борьбы со «шпионажем, вредительством, с попытками организации взрывов, крушений, поджогов с человеческими жертвами и других диверсионных актов»²⁶¹.

В традициях предшествующего нормотворчества следует рассматривать секретный приказ № 11/сп. В указании 2.Ш. 1938 г. распоряжении говорится об имеющихся место превышениях «установленных для судов лимитов кассационных заключенных...». НКЮ РСФСР, ориентируя на абсолютную недопустимость превышения разверстки, «предлагает: все арестантские дела, лежащие нерассмотренными кассационных инстанциях, рассмотреть в 5-10 дневный срок»²⁶².

²⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 579. Л. 11.

²⁶¹ Постановление ЦИК СССР «О замене высшей меры наказания (расстрела) лишением свободы до 25 лет» // Известия. 1937. 3 октября.

²⁶² ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 16. Д. 25. Л. 28-28 об.

Установление жестких сроков упрощенной процедуры рассмотрения арестантских дел, полагаем, диктовались экономическими соображениями: сталинские стройки века нуждались в бесперебойном поступлении дешевой рабсилы. Наша гипотеза подтверждается телеграммами с лагерей:

- Севураллаг «Готов к приему размещению 9 000. Форсируйте отправку контингентов» (3/II-38);
- Усольлаг «Прошу форсировать подход теплого обмундирования, белья, обуви, дабы не сорвать программы первого квартала» (4/II-38);
- Онеголаг «Терпим острую нужду в людях. Прошу вашего личного вмешательства» (26/I-37);
- Каргопольлаг «Ирцевское отделение Каргопольлага до 12/II-38 не поступало не одного человека. К приезду людей подготовлены, работы развернуть не можем, отгрузка леса под угрозой срыва» (11/II-38)²⁶³.

Дополнениями, органично вписывающимися в указанный тезис, являются «сведения о возрастном составе заключенных, содержащихся в лагерях НКВД» от 1 января 1938 г. Представленные данные только одного лагерного «островка» ГУЛАГа БАМЛАГ, бесспорное свидетельство реального применения труда в стройках века лишенной свободы наиболее трудоспособной части населения²⁶⁴.

Табл. 3.

Данные о возрастном составе заключенных, содержащихся в БАМЛАГЕ
НКВД на 1 января 1938 г.

п/п	лагеря	До 16 лет	16- 18 лет	18-20 лет	21-24 лет	25-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	50-60 лет	Ст. 60 лет
1	БАМ ЛАГ	31	1166	20162	45312	57554	50654	20646	4762	-

²⁶³ ГАРФ. Ф. Р-9414сч. Оп. 1. Д. 1138. ЛЛ. 53-56.

²⁶⁴ Там же. Д. 1139. Л. 177.

Общее количество заключенных составляет 200907 человек.

Всего за 1937-1938 гг. число арестованных по делам органов НКВД составило –1.575259. За этот период из числа осужденных 1. 344. 923 к ВМН приговорено 681.692 человек²⁶⁵.

«Уничтожение заключенных было запрограммировано и общей политикой сталинизма, – отмечает В.В. Цаплин, – и чудовищными условиями лагерного содержания, и невыносимыми условиями труда»²⁶⁶.

22 августа 1938 года заместителем Н. Ежова становится Л.П. Берия, с именем которого связывается процесс свертывания массовых операций. 15 ноября 1938 года ПБ направляет проект директивы СНК и ЦК ВКП (б) в партийные и специальные органы (НКВД, Прокуратура, Верховсуд и т.д.) строжайший приказ: «1. Приостановить с 16 ноября с.г. впредь до особого распоряжения рассмотрение всех дел на тройках, в военных трибуналов и в Военной Коллегии Верховного Суда СССР, направленных на их рассмотрение в порядке особых приказов или в ином, упрощенном порядке»²⁶⁷

17 ноября 1938 года принимается постановление СНК и ЦК ВКП (б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». В ней, с одной стороны, отмечена проделанная в «1937-38 годах под руководством партии НКВД большой работы по разгрому врагов народа...», а с другой стороны – содержится критика «упрощенного ведения следствия и суда».

В постановление указывается на недопустимость массовых операций, при проведении арестов руководствоваться «постановлением суда или с санкции прокурора». Решение СНК и ЦК ВКП (б) устанавливало, «что каждый неправильный арест, наряду с работниками НКВД, несет ответственность и, давший санкцию на арест, прокурор». Взамен аннулированных «троек» санкционировало «решение НКВД об организации в

²⁶⁵ Там же. Р-9401. Оп. 1. Д. 4157. Л. 202.

²⁶⁶ Цаплин В.В. Архивные материалы о числе заключенных в конце 30-х годов // Вопросы истории. № 4-5. 1991. № 4-5. С. 157-163.

²⁶⁷ Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «Вопрос Прокуратуры СССР» / Лубянка. Сталин и ГУГБ НКВД... С. 606.

оперативных отделах специальных следственных частей» из «лучших наиболее проверенных политически и зарекомендовавших себя на работе квалифицированных членов партии»²⁶⁸.

26 ноября 1938 г. выходит ведомственный приказ № 000 00 Л.П. Берия по упорядочиванию следственной практики, а также устранения недочетов, отмеченных в постановлении от 17.XI. 1938 г. Особенностью этого документа является то, что в нем указаны аннулированные приказы НКВД, регламентировавшие проведение политики террора против широких слоев общественности. Среди директив, отнесенных к категории «утративших силу», а их в источнике насчитывается 11, есть и вышеуказанный приказ № 00447 от 30 июля 1937 г. Последний из них датирован 21 мая 1938 г.²⁶⁹

Одновременно в ЦК и СНК А.Я. Вышинский направляет проект приказа № 1/001562, в котором обязал работников Прокуратуры систематической проверке точного соблюдения следственными органами процессуальных норм РСФСР и соответствующих ст.ст. УПК других союзных республик. В п. 17 А.Я. Вышинский разъясняет, в каких случаях законченное дело направлять в суд или ОСО при НКВД СССР:

- «когда характер доказательств виновности обвиняемого не допускает использования их в судебном заседании (агентурные данные, документы, не подлежащие, в силу серьезных оперативных соображений, предъявлению в судебном заседании и т.д.);
- «когда доказательствами по делу являются свидетельские показания лиц, которые не могут быть в силу серьезных оперативных соображений допрошены на суде»²⁷⁰.

Принятие указанных постановлений НКВД-Прокуратуры вовсе не означает, что практика массовых репрессий себя исчерпала, она просто перешла в иное состояние, позволяющее режиму и далее, завуалированно

²⁶⁸ Постановление «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» /Лубянка... – С. 607-611.

²⁶⁹ Приказ наркома внутренних дел о порядке осуществления СНК и ЦК ВКП (б) от 17 ноября 1938 года./ Лубянка. Сталин и ГУГБ НКВД... С. 612-615.

²⁷⁰ Приказ наркома внутренних дел о порядке осуществления СНК и ЦК ВКП (б) от 17 ноября 1938 года./ Лубянка. Сталин и ГУГБ НКВД... С. 618-622.

проводить политику террора. Косвенно на это указывает приказ НКЮ РСФСР № 25/с, разосланный 28 ноября 1938 г. с грифом «хранить постоянно» «О засекречивании и порядке представления НКЮ АССР, Обл. Край судам статсведений по формам № 1, 9, 10». В преамбуле директивы говорится о необходимости «ввиду особой важности и политического значения» засекретить формы отчетности: отчет по форме № 1 «О движении уголовных дел»; отчет по форме № 9 «О численности осужденных и мерах уголовного наказания по особо важным преступлениям»; отчет по форме № 10 «О мерах уголовного наказания и о составе осужденных»²⁷¹.

Логическим дополнением к изложенным выше документам, на наш взгляд, является секретное разъяснение председателям судов (НКЮ СССР от 16/П-39 г. за № 5А/1-29), о недопустимости рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении (УДО)²⁷².

Краткий обзор директив конца 1938 – начала 1939 г., несмотря на внешне кажущееся различие, свидетельствует о внутренней их связи. Приведенная информация не только уточняет, но во многом пересматривает уже известные факты. Так, в частности, сохранявшееся в период «потепления» узость прав осужденных по политическим преступлениям и неизменная склонность к сокрытию масштабов репрессий.

Итак, в конце 1930-х гг. в правоохранительной системе наметилась тенденция к возврату к уголовно-процессуальным нормам. Упраздняются «двойки» и «тройки», но остается ОСО с внесудебными функциями.

Таким образом, на основании проанализированной источниковой базы, нами установлено, что в деятельности репрессивных органов, совершенствовании ее нормативно-правовой базы прослеживается определенная логика, вытекающая из сущности установок правящей партии. Директивы ВКП (б), обладавшие высшей юридической силой, служили карательным органам руководством в реализации решений высшей

²⁷¹ ГАРФ. А-353. Оп. 16. Д. 25. Л. 80.

²⁷² Там же. Л. 55.

инстанции. На основе этого факта можно сделать вывод о том, что в течение 1930-х гг. в СССР последовательно закладывались условия для легитимизации массовых репрессий, закономерно завершившиеся Большим террором.

§2. Проблемы реализации репрессивной политики советского государства в отношении различных социальных групп населения Чеченской АО в I-й пол. 1930-х годов

Новый виток репрессивной политики приходится на годы коллективизации сельского хозяйства, для которых, по словам И. Сталина «репрессии являются необходимым элементом наступления»²⁷³. Анализ законодательной базы показывает, что катализатором «второй революции» стали вышерассмотренные постановления, юридически обосновывающие ликвидацию кулачества как класса, а по существу его раскрестьянивание.

При проведении антикулацкой кампании власть столкнулась с неподготовленностью некоторых районов (Сибирь и Казахстан) для принятия выселяемых. В начале «февраля количество намеченных к выселению и сроки проведения операции были изменены и окончательно установлены следующие».

Табл. 3.²⁷⁴.

Итоговые материалы о проведенной операции по выселению кулачества в 1930 г.

Откуда выселяются	Куда выселяются	Кол-во семей	Начало вывоза	Окончание вывоза
СКК	на Урал	10 000	11 февраля	15 апреля

В осуществлении политики ликвидации исторически обреченного класса партийно-советские органы проявили неслыханный цинизм. Наряду с

²⁷³ Сталин И.В. Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП (б). 27 июня 1930 г. / Соч. Т. 12. М.: Госполитиздат, 1949. С. 309

²⁷⁴ ГАРФ. Ф. 9414с. Оп. 1. Д. 1943. Л. 10.

мужчинами выселялись дети и женщины. Да и время начало операции руководство страны предпочло самую холодную пору, и в этом тоже была своя логика – морального подавления психики человека.

Табл. 4.²⁷⁵.

Куда вселили	Откуда выселили	Вывезено из других областей и переброшено внутри края (обл.)					Примечание
		семей	муж.	жен.	детей	всего	
на Урал	СКК	10 595	15 778	15 233	20 566	51 577	

Из Чеченской АО в рамках «кулацкой кампании» «раскулачиванию и выселению подверглось более 500 крестьянских семей», что «составляет не менее 3000 человек»²⁷⁶.

Беспрецедентное насилие вызвало всенародное возмущение, поставив страну на грань новой гражданской войны. Авторханов А.Г. так передает общий накал борьбы крестьян: «Советские танки (первое «боевое крещение» советские танки получают в войне против собственного народа), женщины – на штыки чекистов, дети истерически плачут на телах умерщвленных родителей, а танки, пушки, пулеметы и штыки безжалостно и с какой-то жуткой планомерностью «коллективизируют» одних, ликвидируют других»²⁷⁷.

По сообщению И.Е. Зеленина «в июле 1931 года на подавление крестьянского бунта в селе Михайловка на Подолье был брошен кавалерийский полк, применена артиллерия. После «восстановления» порядка все мужское население села в возрасте свыше 15 лет было арестовано, 300 мужчин и 50 женщин отправили в лагеря»²⁷⁸. Особенно мощным было сопротивление коллективизации в местах проживания казаков. На Северном Кавказе с одним «из полков, попавшем в окружение:

²⁷⁵ Там же. Л. 54

²⁷⁶ История Чечни с древнейших времен до наших дней... С. 371.

²⁷⁷ Авторханов А.Г. Технология власти... С. 259.

²⁷⁸ Зеленин И.Е. Осуществление политики «ликвидации кулачества как класса» (осень 1930 – 1932 гг.) // История СССР. 1990. № 6. С. 36.

восставшее казачье население расправилось... не оставив в живых ни одного человека». «Фриновский, начальник погранвойск ОГПУ, отвечавший за подавление восстаний и проведение карательных операций, докладывал на заседании Политбюро, – свидетельствует далее Александр Орлов, – что в реках Северного Кавказа плывут по течению сотни трупов – так велики были потери воинских подразделений»²⁷⁹.

В этих условиях вновь активизировалось движение против добровольно-принудительного приобщения к «светлому будущему» и в Чеченской автономной области. Проведенная в конце 1929-х годов в плоскогорно-горной части (Шали, Гойты и Беной) чекистско-войсковая операция (ЧВО) не принесла силовикам ожидаемого результата: под ударами численно превосходящих сил горцы отошли в горы.

Совершенно очевидно, что «профилактические» меры силовых ведомств не могли принести ожидаемого смирения Северокавказского края, нуждавшегося не в дальнейшей эскалации насилия, а в сбалансированной государственной политике. Сложившаяся в начале 1930 года политическая обстановка в регионе благоприятствовала созданию мощного альянса антисоветских сил. Однако, как показывает практика, среди северокавказцев не сложился единый антиколхозный фронт, несмотря на то что, как справедливо замечает И.Е. Романько, «массовые волнения крестьян, как в русскоязычных, так и национальных районах Северо-Кавказского края обуславливались одними и теми же причинами и преследовали одинаковые цели»²⁸⁰.

Как нам представляется, главной помехой в образовании единого альянса явились национальные предубеждения, сохранившиеся еще с имперских времен. Справедливость подобного предположения подтверждают материалы публикаций газеты «Грозненский рабочий» первой половины 1930-х гг. Кричащие заголовки заметок рабкоровцев:

²⁷⁹ Орлов А. Тайная история сталинских преступлений... С. 35.

²⁸⁰ Романько И.Е. Крестьянские волнения на Северном Кавказе (1928-1930 гг.): предпосылки и динамика развития: автореф. дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Романько Ирина Евгеньевна. Пятигорск., 2009. С. 17.

«Великодержавные шовинисты третируют рабочих-националов», «Решительно осуждаем вылазку Рогожина», «Дать отпор шовинистам» и др.²⁸¹ – документальное свидетельство укоренившихся стереотипов в сознании горожан. Уместно отметить, что Грозный обрел статус столицы Чеченской АО лишь в начале 1929 г.

Схожее отношение к горцу отмечено в справке ответственного инструктора ЦК ВКП (б) Т. Кариба: «Высокомерие и великодержавничество здесь проявляются еще в большей степени. Было немало случаев безобразного отношения советских и административных органов Грозного к крестьянам-чеченцам, приезжающим в город (беззаконные аресты, избиения и т.п.)»²⁸².

Подобные ненормальности формировались и в партийной среде. В докладе о результатах чекистско-войсковой операции командующий СКВО И.П. Белов приводит выдержку из выступления председателя ЧечоблЦика Х. Мамаева на собрании областного актива: «Мы, национальные работники, не принимали участия в решении ряда принципиальных вопросов, когда решались принципиальные вопросы, нас посылали в район, а не поедешь, пришивали правый уклон»²⁸³. Слова партийного работника не были лишены логики. В обстановке подавления сопротивления крестьянства обвинение в правом уклоне в лучшем случае могло означать конец партийной карьеры. «В условиях национальных правый уклон часто по необходимости прикрывается якобы «защитой» национальных интересов, – отмечается в резолюции Крайкома ВКП (б) по проведению национальной политики в Чечне, – а на деле же он скатывается к защите кулака и муллы, к отказу от борьбы с классовым врагом и явному местному национализму»²⁸⁴.

Барственно-покровительственное отношение к горцам стало оборотной стороной декларируемой национальной политики советского государства,

²⁸¹ Газ. Грозненский рабочий: 1931. 25 января; 1931. 7 марта; 1932. 14 апреля и др.

²⁸² Вайнахи и имперская власть... С. 563

²⁸³ Там же. С. 578

²⁸⁴ ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 983. Л. 5.

умело закамуфлировавшей принцип «демократического централизма». В исследуемое время, по мнению, д.и.н. Ивана Майстренко, стали укореняться в массовом сознании людей понятия «старший брат», «великий русский народ», «дружба народов». «Дружба» появилась, – констатирует ученый, – после разгрома коренизации и торжества великодержавного шовинизма»²⁸⁵.

Патерналистские тенденции, указывающие на ошибочность тезиса о «решенности» национального вопроса в советском обществе, бесспорно, имели под собой политическую подоплеку, усиливающую межнациональную напряженность в стране.

Вместе с тем, власть неофициально продолжала нагнетать обстановку вокруг Чечни. Причем это делалось вне контекста происходящих в стране общественно-политических событий. Эту особенность, проходящую через всю историю чеченского народа, верно подметил Роберт Автандилян. «В вопросах с Чечней создавалась уникальная, не имеющая аналогов и длившаяся веками ситуация, – пишет он. – Независимо от того, кто бы ни был у власти, в той или иной стране, и независимо от состояния их отношений между собой, вектор политики в Чечне был направлен на изменение чеченцев, на расширение своих компрадорских прослоек, ослабление Чечни всеми способами, включая и силовые»²⁸⁶.

В этом традиционном для силовиков ключе составлен «Доклад штаба особой группы войск о проведении операции по ликвидации бандитизма на территории Чеченской и Ингушской Автономных Областях в период с 14. 3 по 12.4 1930 г.». Ввиду значимости для нашего исследования мы приводим выдержку с сохранением авторской редакции: «Идеологи контрреволюционного блока, учитывая уроки декабрьского поражения, тесно увязались между собой, обьактивляя бандитизм, придавали ему политический характер, стремясь к объединению различных религиозных сект, используя уже организованных и спаянных религиозным фанатизмом

²⁸⁵ Майстренко И. Национальная политика КПСС в ее историческом развитии. Мюнхен., 1978. С. 127.

²⁸⁶ Чеченский архив (Сборник материалов по истории чеченского народа): Выпуск I. – Грозный: ГУП Книжное издательство, 2008. С. 290.

их последователей, разъезжая в зоне своих влияний, широко развернули вербовку новых членов организаций, пытались установить связь с к.р. частью Терского, Кизлярского, Сунженского казачества и соседних нац. областей – Дагестана, Ингушетии и Грузии. Все это наряду с крайней напряженной обстановкой в чеченском ауле представляло обширное поле для провокации, способствовало растущему к.р. обактивлению и вместе с тем указывало на тенденции развития антисоветского движения в мировом масштабе и требовало принятия немедленных и решительных мер ликвидации действующих банд и баз бандитских формирований, дабы пресечь отдельные вооруженные выступления и предотвратить возможность их объединения и перерасти во всеобщее восстание в Чечне и смежных районах Дагестана и Ингушетии»²⁸⁷.

Процитированная выдержка штабного аналитика, причем далекая от реально сложившейся в ЧАО обстановки, несомненное свидетельство политической подоплеки, преследующей цель придать легитимность чекистско-войсковой операции. Использование специфических оборотов «идеологи контр-революционного блока», «вербовка новых членов организаций», «тенденции развития антисоветского движения в мировом масштабе» должно было усилить контраст бандитствующей Чечни на фоне «здоровой» части страны. Приведенный тезис дополняют составленные на основе аналитической справки данные информомдела ПП ОГПУ 27.П. 1930 года²⁸⁸.

Табл. 5.

Данные информомдела ПП ОГПУ о численности, характере и руководящем составе бандформирований Чеченской АО.

Политические руководители и места дислокации баз		Численность повстанцев	окраска
Шита Истамулов	Шалинский округ	4 чел.	политическая
Дудаев С.		5 чел.	политическая

²⁸⁷ АУП ЧР. Ф. Р-1299. Оп. 1. Д. 31. Л. 10.

²⁸⁸ Там же. Д. 37. Л. 26.

Юнаев Х.		6 чел	политическая
Магомадов Х.		4 чел.	политическая
Гайрбеков Д.		37 чел.	политическая
Фамилии не указаны, возможно, один из них Ибриев	Урус-Мартановский округ	3 чел.	уголовно-политическая
		4 чел.	
Муртазалиев Дж., мулла	Итум-Калинский округ	7 чел.	политическая
Мусозов Хаджас	Ножай-юртовский округ	6 чел.	политическая
Бахоев А. (он же Гануко-мулла).	Веденский округ «цонтороевский»	8 чел.	политическая

К использованию сведений, полученных по линии ОГПУ, как нам представляется, необходимо подходить осторожно. На это обращает внимание командир 28 Горской с.д. А.Д. Козицкий: «Сведения ОГПУ, как правило, имеют тенденцию преувеличивать то, что есть на самом деле. Так, например, когда я выходил с отрядом, по сведениям, полученным лично у ком. Влад. ГПУ, я имел перед собой банду примерно в 600 человек, а в действительности оказалось в Ассинском ущелье до 40 человек и в другом районе Хай – до 10 человек (вписано карандашом: по сводке ГПУ № 15 от 19 марта к 20 час. – 300 чел.)²⁸⁹

Однако и табличные данные, приведенные выше, представляют для нас несомненный интерес, прежде всего как источник, раскрывающий вектор направленности репрессивной политики. Анализ социальной принадлежности руководящего состава повстанческого движения указывает, что основной удар карательных органов, прежде всего, был направлен против наиболее независимой части чеченского общества – зажиточного крестьянства и духовенства. Это обстоятельство увязывается задачей военного ведомства в оказании «содействия органам ОГПУ по ликвидации банд и изъятия контрреволюционного элемента»²⁹⁰. Во исполнение

²⁸⁹ Вайнахи и имперская власть... – С. 574.

²⁹⁰ АУП ЧР. Ф. Р-1299. Оп. 1. Д. 31. Л. 125-126.

указанной задачи 3 марта 1930 г. командующий СКВО И.П. Белов отдает по войскам совершенно секретный приказ № 66/22 о выделении Особой группы войск (ОГВ). Боевой костяк ударной группы составили пехотные части: 64, 65, 66 и 84 стр. полков, входившие, соответственно, в 22 и 28 стр. дивизии, кавполки 29, 30, а также 5 и 35 конартдивов 5-й кавдивизии, имевшие опыт боев в горных условиях. Общая численность задействованных сил в операции составила «3900 бойцов при 16 орудиях»²⁹¹. В ограниченный контингент войск отбирались физически подготовленные и политически проверенные бойцы. На наш взгляд, основным критерием отбора для военного командования явилась наряду с указанными качествами – психологическая готовность социально-близкого элемента к безоговорочному выполнению задачи. Данный тезис косвенно подтверждает приложение № 6 к приказу № 66/22: «При комплектовании формируемых для операции частей совместно с уполномоченными особые отделы (ОО) отсеять весь морально-дефектный и социально-опасный элемент, не допуская ни в коем случае привлечения его в формируемую часть». И далее: «Всех намеченных к изъятию из состава вновь формируемых подразделений – заменить надежным элементом (рабочими, коммунистами, комсомольцами)²⁹². В результате жесткого отбора социальный состав военнослужащих ОГВ приобретает следующую структуру: «рабочие – 25, 6%, крестьяне 70,2 %» и только «служащие 4,2%». Следует указать, – подчеркивается в докладе, – что в состав ОГВ отбирались лучшие кр-цы (так в тексте)²⁹³.

Одновременно усиливается агитационно-пропагандистская направленность политработы с л/составом, совершенствуются ее формы. Одно из нововведений политотдела Группы стал распечатанный грозненской типографией «Переводчик русского языка на Чеченский язык»²⁹⁴. По мнению

²⁹¹ АУП ЧР. Ф. Р-1299 Оп. 1. Д.36. Л. 461

²⁹² Там же Д. 31. Л.127-133

²⁹³ Там же. Л. 18.

²⁹⁴ Там же. Л. 211-216.

организаторов, использование разговорника должно было содействовать выполнению бойцами оперативно-войсковых задач.

В целях сохранения конфиденциальности выполняемой задачи л/состав Группы предупреждается о непозволительности «разглашения операции в разговорах с посторонними, в письмах на родину». «Всякий допустивший это, – указывалось методразработке политотдела ОГВ, – разглашает военную тайну»²⁹⁵. В этом ракурсе выстраивается и тематика политбесед: «По какой причине и с какой целью прибыли наши части в ЧАО», «Линия партии в вопросе коллективизации в нац. областях и почему в них не ставится сейчас партией задача сплошной коллективизации и ликвидации кулака как класса» и др.²⁹⁶.

Однако, несмотря на методически правильно поставленную политико-воспитательную работу с личным составом и наличие в нем социально-близкого к режиму слоя, в Группе обнаружилось серьезные симптомы, направленные «...против колхозных настроений, доходящих в отдельных случаях до прямых антисоветских выступлений в некоторых частях РККА»²⁹⁷.

Вероятно, что определенную роль активизирующую недовольство красноармейской среды сыграло уяснение сущности исполняемой роли, а также допускаемые случаи «обезглавливания и сожжения трупов»²⁹⁸.

Проведенный анализ оперативно-сопроводительной документации свидетельствует, что против местного населения активно применялись и иные формы психологического воздействия. Одной из них, опробованной в прежних операциях, стало заложничество. Приводимая нами выдержка из постановления членов тройки Крайкома ВКП (б) по борьбе с бандитизмом в Чечне (Г.М. Кариб, С.П. Урицкий, Я.А. Дейч, Шестаков) лишний штрих, подтверждающий неизменность в следовании колониальной политике

²⁹⁵ АУП ЧР. Ф. Р-1299 Оп. 1. Д.31. Л. 173-175.

²⁹⁶ Там же. Л. 167-172.

²⁹⁷ Там же. Л. 228.

²⁹⁸ РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 350. Л.45.

царской России. «В случае безрезультатности чекистско-войсковой операции по ликвидации банды, – отмечается в решении, – изъять из наиболее зараженных аулов от 3 до 5 заложников из кулаков и авторитетов с предъявлением требования поимки бандитов и выдачи их властям»²⁹⁹. Фактически число заложников было куда выше. «Вопреки обещанию сохранить жизнь, вынужденный сдаться расстреливался, – констатирует Т.У. Эльбуздукаева, – а его семья высылалась в отдаленные районы Сибири и Дальнего Востока»³⁰⁰. Укажем, что схожие формы и методы большевики применяли, по свидетельству исследователей Н.В. Кратовой, А.А. Черкасова, в начале 1920-х годов в отношении повстанцев-казаков³⁰¹.

Вполне естественно, что подобными средневековыми методами власть не могла рассчитывать на скорый успех. Это хорошо понимало и окружное северокавказское военное ведомство, осознававшее политическую направленность кампании. Очевидность данного фактора показали и результаты первых дней боестолкновений: при появлении войск население уходило в горы. Военные действия принимали затяжной характер.

Принимая во внимание, что для сталинского руководства первая половина 1930 года выдалась крайне тяжелой ввиду непрекращающейся малой гражданской войны с собственным народом, подобного рода мероприятия измерялись многомиллионными затратами. Эта мысль хорошо прослеживается в итоговом докладе о проведении операции по ликвидации бандитизма в Чечне и Ингушетии, где «общая стоимость только войсковой операции» «не считая расходов ГПУ, убытков и проч.» – составило около «1млн. рублей...»³⁰².

Напомним, что основным театром развертывания боевых сил, согласно секретному приказу № 014 от 12.III. 1930 года, являлись: «Галанчожский

²⁹⁹ РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 366. Л.189-190.

³⁰⁰ Эльбуздукаева Т.У. Политические репрессии на территории Чечни... С. 221.

³⁰¹ Кратова Н.В. Повстанческое движение в Северо-Западной части Кавказа и Предкавказья (1920-1822): автореф. дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кратова Наталья Васильевна. Ростов н/Д, 2004. С. 19; Черкасов А.А. Институт заложничества на Кубани и в Черноморье в 1920-1922 гг. // Вопросы истории. 2004. № 10. С. 106-114.

³⁰² АУП.ЧР. Ф. Р-1299. Оп. 1. Д. 31. Л. 102.

(нижняя часть Урус-Мартановского округа) и «стык» горной части 4-х округов: Веденского, Шалинского, Гудермесского и Ножай-Юртовского»³⁰³.

Очерченная территория для зоны боевых действий военно-партийными органами была определена неслучайно. Именно в указанных округах, прошла апробация первых опытов коллективизации сельского хозяйства.

В ходе проведенной ЧВО, согласно итоговой сводке, в названных районах по 7.IV.1930 года «уничтожено 20 (19), ранено – 3 (1); изъято главарей – 11, рядовых бандитов – 92, к.-р. элемента – 30. Итого: 156 (126+3?)». За это же время изъято огнестрельного оружия: «винтовок-164 (300), гладкоствольных ружей – 134 (45), «шамильевских» – 98 (250), револьверов – 8 (65), пистолетов – (190), пулеметов «Льюиса» – 1, холодного оружия – 231(30) единиц»³⁰⁴.

Для политического закрепления результатов военной операции в область завозится большое количество жизненно необходимых населению промышленных товаров по низким ценам. Подобно тому, как «отец народов» вышел из мартовской ситуации 1930 года, искусно переложив вину за провал коллективизации на низовой советский аппарат (далее – НСА), так и Крайком ВКП (б) ловко сместив акценты, обвинил «отработанный ресурс» в «левом загибе». С этой формулировкой политическое руководство ЧАО (С.А. Хасман, Д.Г. Арсанукаев, Х.Р. Мамаев) освобождается от занимаемых должностей. Одновременно осуществляется ротация кадров партийно-низового актива, объявляется широкая амнистия «бандитам».

Возвращается к мирной жизни и вождь повстанцев Ш. Истамулов. Из тактических соображений партийно-советскими органами «главный бандит» был даже назначен председателем Шалинского потребительского общества.

После подавления антиколхозного выступления крестьянское сопротивление, приспособившись к менявшейся военно-политической ситуации пошло на убыль. Как отмечает П. Аптекарь: «оно просто перешло

³⁰³ АУП.ЧР. Ф. Р-1299. Оп. 1. Д. 31. Л. 141.

³⁰⁴ Там же. Д. 36. Л. 449

из «горячей» фазы вооруженных выступлений в глухое брожение и убийства отдельных наиболее ненавистных жителям активистов»³⁰⁵.

В монографии Линн Виолы приводятся данные, отражающие масштаб крестьянского террора 1930 года против низового советского актива (НСА). В табличной форме в числе 24 регионов указан и Северный Кавказ, причем дважды³⁰⁶.

Табл. 6.

Жертвы террора по регионам, 1930 г.

	Регион	работники НСА	колхозники	активисты
1	Украина	313 (11%)	599 (22%)	962 (34%)
2	Сев. Кавказ	57 (9 %)	152(25%)	268(44 %)
3	ЦЧО	226(21 %)	238(21 %)	273(25 %)
4	Ср. Волга	163(26 %)	111(17 %)	196(31 %)
5	Нижн. Волга	109(15%)	125(18 %)	262(37 %)
6	Сибирь	91(21 %)	113(26 %)	101(23 %)
7	Зап. Сибирь	57(21%)	34(11 %)	145(48 %)
8	Вост. Сибирь	14 (9 %)	9 (6 %)	66(42 %)
9	Урал	154(16 %)	235(24 %)	314(32 %)
10	Москов. обл.	102(14 %)	192(27 %)	242(34 %)
11	Ленингр. обл.	160(26 %)	253(42 %)	121(20 %)
12	Западная обл.	157(20 %)	214(32 %)	162(24 %)
23	Кавказ	82(16 %)	123(24 %)	217(43 %)
24	Сев. Кавказ	48(21 %)	22(10 %)	118(52 %)
	Итого:	2 114	3 388(25%)	4 603(33 %)

Данные по регионам подтверждают факт, что жертвами становились местные партработники, главным образом представители сельсоветов и активисты. В общую статистику крестьянского террора вошли и противоправные деяния, совершенные «кулацкими элементами» в ЧАО. В

³⁰⁵ Аптекарь П. Война без конца и края // Журнал «Родина». 2001. № 1-2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.istrodina.com/rodina_artikul.php?id=133&n=7 (дата обращения: 1 марта 2016 г.).

³⁰⁶ Линн Виола. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М.: РОССПЭН, 2010. С. 141.

области только «в течение 1930 года» было репрессировано по обвинению в «терроризме 410 «врагов народа»³⁰⁷.

Однако «через непродолжительное время, вследствие очередных непродуманных, а порой и провокационных действий со стороны представителей власти, – как отмечает Г.В. Марченко, – социально-политическая обстановка в регионе вновь осложнилась»³⁰⁸. Поводом к началу нового витка карательной политики послужило убийство чекиста среднего звена Бакланова. Осенью 1931 года Ш. Истамулов вызывается к начальнику Шалинского райотдела ГПУ для официального вручения акта об амнистии. Во время вручения документа о прощении чекист разрядил в лидера повстанцев всю обойму револьвера. Смертельно раненый Шита, однако, успел его заколоть кинжалом³⁰⁹.

Смерть Бакланова ознаменовала начало крупномасштабной операции по ликвидации «кулацких контрреволюционных элементов и мулл – проповедников национализма». По составленным в Грозном и Ростове спискам «было арестовано до 35 тысяч человек», осужденных созданной «для этой цели чрезвычайной тройки ГПУ под председательством Г.Г. Крафта»³¹⁰. «Большинство арестованных было казнено, и лишь немногие дожили до своего освобождения и реабилитации», – дополняет Джон Данлоп³¹¹.

Чем решительнее партийный аппарат претворял генеральную линию партии горском ауле, тем жестче была и ответная реакция крестьян. На репрессии горцы отвечали доступными им средствами. Интересной представляется оценка характера действий крестьян руководством ЧАО. Выступая 15 декабря 1932 г на краевом совещании ответственных работников в Ростове, Г.К. Махарадзе вскользь заметил, что в 1931 г.

³⁰⁷ Эльбиздукаева Т.У. Политические репрессии на территории Чечни... С. 214.

³⁰⁸ Марченко Г.В. Антисоветское движение в Чечне в 1920-1930-е годы // Вопросы истории. № 1. 2003. С. 131-138.

³⁰⁹ Авторханов А.Г. Убийство Чечено-Ингушского народа... С. 26.

³¹⁰ Эльбиздукаева Т.У. Политические репрессии на территории Чечни... С. 221.

³¹¹ Джон Данлоп. Россия и Чечня: история противоборства... С. 57.

«террористические акты шли за счет избияния (активистов – Д.К.) и подобных более легких форм террористических актов»³¹².

Высказывание секретаря обкома партии позволяет предположить, что аналогичным крестьянский «террор» был и в предыдущие годы.

Всего «в 1931-1933 годах» в Чечне было совершено «69 террористических актов»³¹³, из них на указанный 1931 год приходится – 29.

Для понимания сущности протестного движения, несовместимого с национальной психологией и хозяйственным укладом, представляет интерес докладная записка с грифом «Совершенно секретно» за № 0204 командующего ОГВ С.П. Урицкого. В докладной автор пишет: «Мы считаем излишним распространяться о совершенно недопустимых перегибах и извращениях линии партии, имевших место в горах, так как они известны (сбор на трактора, попытки коллективизации, предложения сжигать трупы, налог на мечети, неправильное лишение избирательных прав и т.п.)»³¹⁴.

Такая политика органов власти, сознательно провоцирующая чеченское общество на стихийные выступления, не способствовала консолидации с официальной властью. На это обстоятельство обращает внимание и В.Х. Акаев. В своей статье «Правда о репрессированных народах не терпит фальши» ученый отмечает, что выступления горцев «были направлены не против Советской власти, а против конкретной силы, действовавшей от имени Советской власти...»³¹⁵.

Разумеется, в сохранении напряженности и дальнейшем использовании войск СКВО для решения текущих оперативных задач были заинтересованы и сами чекистские чины. Не случайно, что еще «в конце 20-х годов аппарат ПП ОГПУ по СКК» являлся одним из «краснознаменных» в СССР. Большинство «северокавказцев» получили их за боевую «работу» в Чечне.

³¹² ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1296а. Л. 4.

³¹³ Материалы научной сессии по вопросам Чечено-Ингушетии (1860-1940) // Известия. Т. IV. Вып. 1. Грозный, 1964. С. 179.

³¹⁴ АУП ЧР. Ф.Р-1299. Оп. 1. Д. 33. Л. 50.

³¹⁵ Акаев В. «Правда о репрессированных народах не терпит фальши» // Комсомольское племя. 1990. 15 ноября.

«Н.Г. Николаев-Журид, С.Н. Миронов-Король и А.Г. Абульян» высшей награды страны ордена боевого Красного Знамени удостоиваются «дважды», «по одному ордену имели Ф.Т. Фомин, М. Курский, И.Я. Дагин, П.Г. Рудь, Я.М. Вейншток. Я.А. Дейч, А.И. Кауль, Л.А. Мамендос, П.М. Фриновский и Л.И. Коган тоже заслужили свои ордена на Северном Кавказе», – отмечают А. Папчинский, М. Тумшис³¹⁶.

Нельзя, конечно, отрицать, что в ряде случаев кулаки, нередко уже «бывшие», выступали инициаторами, широко используя естественное недовольство трудового крестьянства, а то становились и руководителями антисоветских и антиколхозных акций.

Сложившееся после замирения Чечни состояние затишья партийно-советским органам дало возможность манипулировать оценкой действий крестьян, таким образом, чтобы оправдать собственное насилие и продолжать его применение во время государственно-хозяйственных кампаний. Однако было бы несправедливо искать источник произвола только в среде низшего и даже руководящего звена местных партийно-советских органов. Как правило, они действовали в полном соответствии с партийными директивами, исходившими от вышестоящих инстанций. В то же время видеть в них только слепых исполнителей чужой воли тоже неверно: многие из работников добросовестно выполняли антинародные распоряжения.

Данный тезис иллюстрируют весенние события 1932 года. Выступая 12 февраля 1932 г. на собрании партактива Т.М. Кариб заявил: «Мы коллективизацию должны будем завершить во всей области в течение 1932 года»³¹⁷. Во исполнение директивы секретаря 17 февраля 1932 г. партийное бюро ЧАО принимает решение о переводе на устав сельскохозяйственной артели и животноводческих товариществ в горных районах области. Реализация решения обкома на практике для горцев означало серьезную ломку хозяйственного уклада жизни. И это в условиях, «когда еще не были в

³¹⁶Папчинский А., Тумшис М. Большая чистка. НКВД против ЧК [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.litmir.co/br/?b=238501&p=55> (дата обращения: 15 марта 2016 г.).

³¹⁷Ефанов К.И. Классовая борьба в чечено-ингушском ауле.... С. 74.

достаточной мере закреплены успехи колхозного строительства на плоскости, а в горной зоне не получило еще развития простейшее кооперирование крестьян». «Без достаточной подготовительной работы началось массовое обобществление скота и орудий труда производства», – констатирует А.Г. Попов. Служебное рвение, отсутствие «терпеливой разъяснительной работы среди крестьян кое-где подменялось административным нажимом»³¹⁸.

Административный ресурс, широко используемый коллективизаторами и «уполномоченными», создал прецедент массовому недовольству крестьян, как это имело место в Ножай-Юртовском районе в марте 1932 г., где «план по заготовкам мяса был выполнен на 219 процентов»³¹⁹.

Доведенное до крайности грубыми перегибами НСА население взбунтовалось. После неудачной попытки сломить сопротивление собственными силами ОГПУ запросило помощь военного командования. По сведениям спецслужб «бандиты» концентрировались в следующих направлениях:

- «а) в районе Алерой северная (так в тексте – К.Д.) банда около 150 сабель, Ножай-Юрт, Шуани, Саясан, Бильты банда численностью 500-700 человек. Руководство бандой возглавляет некий имам Муцу из аула Шуани;
- б) банда около 700 человек в районе высот 6 км. сев.-вост. Датах;
- в) банда около 300 человек окружила наш гарнизон около Стеречь-Кертычь (4 км. с-в. Беной) и наступает с севера на Беной»³²⁰.

Для подавления «кулацко-мульского и бандитского восстания» в соответствии с приказом № 101/оп создается оперативная группа, костяк которой составили 28 Горская стрелковая дивизия с вверенными ей подразделениями 62, 65, 82, 84, 85-х сп (стрелковых полков) и 28 ап (артиллерийского полка) усиленной Нацкавполком. При этом общая численность войск РККА насчитывала 3385 человек, из которых на долю

³¹⁸ Попов А.Г. Социалистическое преобразование сельского хозяйства... С. 75.

³¹⁹ Гакаев Д.Ж. Очерки политической истории Чечни (XX век)... С. 94.

³²⁰ РГВА. Ф. Р-25896. Оп. 9. Д. 374. Л. 1.

прикомандированных по линии ОГПУ приходилось 825 чел.³²¹. Впоследствии «численность войск ОГПУ была постепенно доведена до 1042 штыков сабель с 39 ручными пулеметами и 2-мя орудиями»³²².

Всего части РККА, согласно боевому расчету на 27 марта, имели навооружение 21 орудие, 56 станковых пулеметов, 77 ручных пулеметов, ружейных мортир 42³²³.

Сосредоточение войск в районе предполагаемого театра боевых действий заканчивается к вечеру 27 марта. Эта внушительная даже с военной точки зрения боевая единица, усиленная авиацией и автобронемашинами, на ограниченном селениями пространстве: «Ножай-Юрт, Алерой южный, Шуани, Беной, Датах, Чечень-Юх»³²⁴ в течение недели вела по всем правилам военной тактики полномасштабные «боевые» действия. Иллюстрацией сказанного является выдержка из текста переговоров наштадива 28 сд Ватутина и начальника I отдела Вербицкого, который мы приводим с сохранением авторской стилистики: «По данным, установленным Бильты в бою у этого селения 28. 3. нацкавполком убито не 24 бандита доносилось сводкой Нр Ш., а 65 бандитов»³²⁵. Мы приводим типичный случай, каких было немало в тот этот злополучный день. Вспоминает старейшина села Рогун-Кажа Исрапиев Ямагамед, его семья потеряла шесть человек, не имевших никакого отношения к восстанию. Приводимая выдержка воссоздает сцену расправы бойцов Нацкавполка, невольным очевидцем которых стал семилетний мальчик. «Убийцы, стреляя по сторонам, пришли к нам во двор. Я в это время стоял и, по-детски ничего не понимая, наблюдал за всем, что происходит у нас. События развивались следующим образом: в результате беспорядочной стрельбы была ранена жена моего брата. Мой отец Исрепи, повторяя: «Вы убили ее», бросился к

³²¹ РГВА. Ф. Р-25896. Оп. 9. Д. 377. Л. 1.

³²² Там же. Д. 374. Л. 2.

³²³ Там же. Д. 377. Л. 1.

³²⁴ Там же. Д. 374. Л. 2.

³²⁵ Там же. Д. 377. Л. 65.

ней на помощь, но не успел. Он там же, у нас на глазах, был хладнокровно застрелен».

Убитые родственники «пролежали четыре дня, по причине, что их боялись хоронить днем», – добавил свидетель событий той страшной бойни³²⁶.

Поэтому вполне понятна та ожесточенность, с которой части РККА столкнулись. Это подтверждается донесением штаба 28 стрелковой дивизии: «Действия банд носят исключительно активный характер, доходящие до атак кинжалами»³²⁷. Потери повстанцев за несколько дней боев составили 333 убитых, 150 раненых, – констатирует Г.В. Марченко³²⁸.

Мартовское восстание 1932 г. жестко подавляется войсками РККА. За время операции, согласно оперсводке штаба 28 сд № 132/оп от 3.4.32 года количество изъятого составило оружия: винтовок – 15 ед., гладкоствольных ружей – 27 ед., револьверов и пистолетов – 16 ед., кинжалов – 51, шашек – 2, ручных гранат – 1, патронов разных – 635 штук³²⁹.

Обращает внимание несоответствие между заявленным ОГПУ числом «бандитов» и реальным количеством изъятого оружия. На наш взгляд, это обстоятельство и определяет характер крестьянского бунта в Ножай-Юрте, являвшейся стихийным протестом против произвола местной власти в хозяйственно-политической кампании.

Однако истинную подоплеку «восстаний» указывает Д.Ж. Гакаев. «Как свидетельствуют документальные источники, – подчеркивает ученый, – в большинстве своем крестьянские выступления были спровоцированы органами ГПУ с целью физического уничтожения наиболее дееспособной части населения»³³⁰.

После завершения операции в Чечне руководство СКВО сделало определенные выводы. В составленном кратком докладе о подавлении

³²⁶ Исрапиев Л-Х. Трагедия – одна из многих // Вести республики. 2015. 20 января.

³²⁷ РГВА. Ф. Р-25896. Оп. 9. Д. 377. Л. 12-13..

³²⁸ Марченко Г.В. Антисоветское движение в Чечне в 1920-1930-е годы... С. 131-138.

³²⁹ РГВА. Ф. Р-25896. Оп. 9. Д. 377. Л. 99-100.

³³⁰ Гакаев Д.Ж. Очерки политической истории Чечни (XX век)... С. 95.

кулацко-бандитского восстания был сделан анализ действий войск и, в частности, Чеченского эскадрона Нацкавполка, предложен ряд практических мероприятий по военной линии, а именно, «дальнейшее формирование нацформирований как лучшей школы советизации; занять постоянными гарнизонами крепости – Микоян-Шахар, Шатой, Гуниб и аул Беной»³³¹.

Важно подчеркнуть, приказ об объявлении благодарности личному составу дивизии и приданным частям был зачитан с предупреждением «о его секретности»³³².

Свои выводы сделало и политическое руководство страны. В Чечне происходит очередная ротация высших партийно-советских органов. Первым секретарем обновленного областного комитета (ОК) партии становится Г.К. Махарадзе.

15 декабря 1932 года в Ростове состоялось секретное совещание секретарей национальных областных комитетов, где рассматривалось «политическое положение и дальнейшие перспективы колхозного строительства в нацобластях». Выступавший на партийном форуме полпред ОГПУ Е.Г. Евдокимов, указав на существенную «засоренность» низового советского и партийного аппарата, отметил, «что значительная часть коммунистов и комсомольцев» принимала участие в этом деле», т.е. в ножай-юртовских событиях. В ходе проведенной чекистской «работы» количество изъятого «элемента» составило «...745, из них отсеяно 386, представлено на тройку 359, осуждено от 10 до 3-х лет 100 чел., условно 188, освобождено 166»³³³.

Приводимые Е. Евдокимовым сведения правомерно рассматривать как ориентир изменения вектора репрессивной политики. Несколько ранее, когда только наметилась тенденция спада репрессий против крестьян, органы ОГПУ начали фабриковать дела в основном против выходцев из имущих слоев. Так, усилиями чекистов СКК III ОГПУ был сотворен мифический

³³¹ РГВА. Ф. Р-25896. Оп. 9. Д. 374. Л. 4.

³³² Там же. Л. 98.

³³³ ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1296а. Л. 37.

«Чеченский буржуазный центр». «Они так искусно и правдоподобно создали этот «контрреволюционный националистический центр», что в его существование поверили даже многие из чеченцев, – пишет А.Г. Авторханов.

Далее ученый раскрывает технологию создания «центра». «Целая сеть агентов имела задание взять под постоянное наблюдение следующих лиц из чеченцев: управляющего краевой конторой снабжения Мадиева Магомета (во время гражданской войны М. Мадиев – командующий чеченской Красной армией, но происходил из купеческой семьи), юрисконсульта ЧОИК Магомета Абдулкадырова (беспартийный, бывший царский чиновник, выдающийся юрист), инженера Ису Курбанова, заведующего учебной частью и профессора на кафедре теоретической механики Грозненского нефтяного института Халида Батукаева (этому профессору, блестяще окончившему МВТУ, было всего 25 лет), его отца, Ахмата Батукаева (беспартийный, как и сын, но быв. красный партизан), Эдиль-Султан Беймурзаев (беспартийный, быв. царский чиновник), его двух сыновей в возрасте – одного 14 лет, другого 18 лет, Халида Шамилева, начальника финансового отдела (беспартийный, быв. белый офицер), Магомета Сатаева (партийный работник), Юсуфа Чермоева (беспартийный), инженера Мустафа Домбаева (член комсомола).

В то же время ГПУ поручает заграничной агентуре «установить слежку за горской эмиграцией, в частности за окружением Чермоева». Для этого дважды командировывается «за границу бывший белый офицер Виса Харачоев, разумеется под чужим именем. С кем встречался и как вообще выполнил свое задание Харачоев все еще неизвестно, – пишет Авторханов. – Но зато точно известно, что из-за границы начали приходить письма – из Стамбула, Парижа и Лондона, адресованные лицам из вышеперечисленной группы. Письма эти приходили в Грозный не на адрес прямых получателей, а на имя подставных лиц, для передачи такому-то, – добавляет автор. – Одним из таких подставных лиц в Грозном был Х.М. Х.М. был, в свою очередь, предупрежден ГПУ, что он будет получать «заграничные» письма для

других, но что он обязан доставлять их немедленно в ГПУ... Письма были написаны Мациеву, Курбанову, Беймурзаеву и др. Автором большинства писем был Тапа Чермоев...»³³⁴.

«Осенью 1932 г. в республике прошли массовые аресты граждан по обвинению в антисоветской деятельности, выразившейся в участии в «чеченском националистическом центре», – подвел итог чекистской работы д.и.н. Муса М. Ибрагимов³³⁵.

«По делу «буржуазно-националистического центра» в Чеченской АО, – свидетельствует А.Г. Авторханов, – было арестовано до 3-х тысяч человек. Почти все они были осуждены через коллегия ГПУ. Из членов «центра»: Абдулкадыров, Шамилев, Курбанов, Моцу-Хаджи Сотаев, Беймурзаев были расстреляны. Другие получили по десять лет. Сколько расстреляно рядовых, установить невозможно».

За раскрытие мифического «центра» высшей наградой страны ордена Красного Знамени удостоиваются Курский, Федотов из центрального управления ОГПУ СКК, «Павлов, Крафт, Миркин, Васильев, Трегубов из Чеченского отделения ОГПУ»³³⁶.

Успешное завершение операции по разгрому «буржуазно-националистического центра» возможно, и способствовало форсированию работы по дальнейшему очищению партийных рядов от непролетарских слоев населения. Состоявшийся в марте 1933 г. «III объединенный пленум Чеченского обкома и облКК ВКП(б) подводя итоги очередной чистки парторганизаций, отмечал, что в партийные ряды, особенно в аулах, продолжают проникать чуждые кулацкие элементы... В частности, дети крупных буржуа-контрреволюционеров Чермоева, Чуликова, Мирзоева и

³³⁴ Авторханов А.Г. Убийство Чечено-Ингушского народа: Народоубийство в СССР... С. 34-35

³³⁵ Ибрагимов Муса М. Противодействие коллективизации... С.173-175.

³³⁶ Авторханов А.Г. Убийство Чечено-Ингушского народа: Народоубийство в СССР...С. 36-37.

других – проникли в советские учреждения и протаскивали своих родственников»³³⁷.

Данный тезис указывает, что перманентные чистки чеченского общества имели определенную логическую последовательность и внутреннюю взаимосвязь. Однако уместно еще раз подчеркнуть, что все происходящее в Чечне было всего лишь фрагментом, частью общей картины в стране.

Не обошли стороной репрессии и влиятельный институт неформальной власти – духовенство. Практика вытеснения «шариатистов» из общественно-политической жизни начатая в середине 1920-х годов, в начале 1930-х принимает зримые очертания. В ЧАО вводится общесоюзная судебная система с последующей отменой шариатского судопроизводства, служители культа наравне с другими социальными группами облагаются налогами. Травли, гонения, репрессии становятся приметой времени. В числе многих духовных авторитетов, безвинно подвергшихся необоснованным преследованиям Кана-Хаджи Хантиева из селения Лаха-Невре (1848-1933). В революционные годы он активно выступал за установление советской власти в крае, со своими мюридами принимал участие в боях против Доброармии генерала А. Деникина. Однако, с укреплением власти большевиков, несмотря на былые заслуги, шейх подвергается репрессиям. «В последний раз был арестован 17 марта 1933 года, в возрасте 85 лет, – пишет исследователь А. Духаев, – и 9 апреля того же года приговорен к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 10 мая 1933 г. В 1990 году Кана-Шейх Хантиев был реабилитирован»³³⁸.

Репрессии над священнослужителями способствовали утверждению тотального контроля со стороны государства. Для большей оперативности в

³³⁷ Ефанов К.И. Укрепление сельских парторганизаций Чечено-Ингушетии в период коллективизации сельского хозяйства. Грозный: Ученые записки Чечено-Ингушского пединститута, 1964. Вып. 5. С. 197.

³³⁸ Духаев А. Они стояли у истоков духовности // Теркийист. 2008. 21 ноября.

слежении чекистами чеченские села разбиваются на «десятидворки» с обслуживающими их «секретными агентами»³³⁹.

В эти годы продолжается закрытие по «решениям» колхозных собраний культовых зданий, передача их под хозяйственные нужды. Так, большая соборная мечеть села Агишбатой Веденского района, помнившая еще духовных наставников народа Кунта-Хаджи и Овду (в миру Баммат-Гири-Хаджи) отдается под зерносклад. Меньшие две (куповые) разбираются. Та же участь постигла и мусульманскую начальную школу (хьюьжар). Подобная картина наблюдалась не только в Чечне, но и по всей стране.

Исходя из политической целесообразности, местными органами власти проводится «вторая, более крупная операция по раскулачиванию». На этот раз «объектами... оказались середняки, и даже бедняки»³⁴⁰. Важно отметить, что кулачество к этому времени юридически перестало существовать как класс. Исследования ученых ЧР подтверждают, что к «началу 1933 года» на плоскости оставалось примерно «1 тыс. кулацких хозяйств против более 5 тыс. в 1929 года»³⁴¹.

Некоторое смягчение репрессивной политики в 1933-1934 гг. намечилось после принятия 8 мая 1933 года секретной инструкции ЦК ВКП (б) и СНК СССР, ограничивающей массовые выселения крестьян.

Выводы, полученные на основании проанализированной источниковой базы, установили, что в деятельности репрессивных органов, совершенствовании ее нормативно-правовой базы прослеживается определенная логика, вытекающая из сущности установок правящей партии.

Директивы ВКП (б), обладавшие высшей юридической силой, служили карательным органам руководством в реализации решений высшей инстанции. На основе этого факта можно сделать вывод о том, что в течение 1930-х гг. в СССР последовательно закладывались условия для

³³⁹ Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М.: Издательский дом Русская жизнь, 1997. С. 353.

³⁴⁰ Эльбуздукаева Т.У. Политические репрессии на территории Чечни...С. 229.

³⁴¹ История Чечни с древнейших времен до наших дней... С. 376

легитимизации массовых репрессий, закономерно завершившиеся Большим террором.

Исследование указывает на отсутствие сведений в традиционном смысле слова организованного и всеобщего противостояния Чечни советской власти, что не исключает отдельных проявлений политического характера. В изучаемое время локализацию небольших групп, можно было провести силами мобильных отрядов ОГПУ. Привлечение боевых частей СКВО, для решения внутренних проблем страны, служило аргументом обоснования сталинской концепции «обострения борьбы» и в то же время выделяло масштаб опасности, «исходящей» от международной контрреволюции. Вместе с тем для дальнейшего обеспечения легитимности проводимой политики партийной властью устанавливается новое определение объекта репрессий – «вредитель». Политическая подоплека введенного новшества заключалась в ее универсальности: под нее можно было подвести любого критически мыслящего человека, а значит потенциально опасного для режима.

ГЛАВА 3. Политическая обстановка в ЧИАССР во II-й пол. 1930-х гг.

§1. Информационно-психологическое воздействие СМИ 1930-х гг. на общественность Чечено-Ингушетии

В период становления тоталитарного государства и складывания принципов единоначалия Сталина неизмеримо возрастает роль средств массовых информационных. Востребованные самим ходом исторического процесса, СМИ способствовали формированию имиджа демократического государства с коллегиальным характером руководства в принятии важнейших решений партии и правительства. Как известно, вторая половина 1920-х-начало 30-х годов стали периодом воплощения в жизнь самых смелых задумок инженерной мысли, строительства грандиозных объектов народнохозяйственного комплекса. Строительный бум становится олицетворением экономической мощи советского государства, показателем его стабильности и жизнеспособности. И это в стране, где отсутствовали необходимые условия для решения подобных задач, ощущался острый недостаток материально-технического обеспечения, квалифицированных работников инженерно-технической службы (ИТС). Сопутствующие при этом издержки производственного процесса сталинское руководство объясняет происками «врагов народа», при этом перенос трудностей с экономической сферы в политическую область вполне соответствовала всеобщей атмосфере, созданной средствами массовой информации (СМИ). Массированное внедрение в общественную жизнь извращенных представлений о реальной картине происходящих событиях и тенденциях их развития должно было укрепить в сознании большинства своем люмпенизированной массы населения мысль о единственно верной и правильной генеральной линии правящей партии. Информационное воздействие в сочетании с репрессиями призвано было стать превентивной мерой, обеспечивающей сохранность политической и идеологической монополии власти, унификации в культуре, идеологии.

Интересно отметить, что идея использования манипуляции сознания, как система идеологического и общественно-психологического воздействия с целью изменения мышления и поведения индивидуума успешно была опробована в Чечено-Ингушетии. Психологическое влияние, оказываемое на общественное сознание посредством декларируемых и скрытых образов, позволило правящей партии большевиков формировать в необходимом ракурсе нужный фон, обеспечившей ей политическое «долголетие». Как нам представляется, методы и формы, успешно примененные советской пропагандой в 20-30-е гг. XX века во многом предварили современную науку. Результаты научных исследований³⁴² во многом созвучны, что правомерно рассматривать, как подтверждение данной гипотезы.

Для раскрытия роли СМИ в формировании общественного мнения, необходимо проникнуться атмосферой того времени, ощутить настроения и проблемы людей. Без учета этих составляющих повседневную жизнь населения, анализ будет страдать односторонностью и неполнотой выводов.

Одним из причин, инициировавшим в стране массовые репрессии, стало секретное письмо ЦК ВКП (б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока» от 29 июля 1936 года. Разосланное во все областные, краевые партийные организации, ЦК национальных компартий оно содержало призыв к повышению бдительности. В современных условиях «неотъемлемым качеством каждого большевика, – в заключении отмечалось в нем, – должно стать умение распознавать врага партии, как бы хорошо он не был замаскирован»³⁴³. О значимости закрытого письма для высшей партийной номенклатуры свидетельствуют исходящие шифротелеграммы ЦК КПСС. В отправленной шифром телеграмме от 31 июля 1936 г. содержится просьба руководству

³⁴²Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознание. М.: Эксмо, 2000. 864 с.; Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск: Харвест, 1999. 448 с.

³⁴³Закрытое письмо ЦК ВКП (б): О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока // Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 101-115.

областей, краев и республик «обеспечить систематическую информацию о ходе обсуждения закрытого письма. Информирования через 3 дня по получении письма и последующие каждые 5 дней»³⁴⁴. Следующая директива уже от 1 августа 1936 г. конкретизировала круг лиц, допущенных к обсуждению корреспонденции. С письмом ознакомились только «члены райкомов, горкомов без созыва специальных пленумов»³⁴⁵.

Отметим также, что на степень секретности приведенных партийных директив указывает двойное подчеркивание ее шифра.

В сочетании с критикой и самокритикой, означающее на партийном языке высшую степень овладения большевизмом, его самовыражением - повышение революционной бдительности рассматривалось как проверка лояльности и подтверждения идентичности партийца, средством антибюрократического контроля над партийными органами.

На решение этой задачи была нацелена и последняя проверка партийных документов 1935-1936 гг., важнейшим итогом которой стало то, «что она наглядно показала, в чем именно выражается отсутствие большевистской бдительности и отставание организационной работы от уровня политического руководства»³⁴⁶.

«До конца разоблачать врагов партии, проходимцев и жуликов, которые не были разоблачены при проверке партийных документов», – партийная установка становилась задачей дня³⁴⁷.

Появление закрытого письма ЦК ВКП (б) в той обстановке не явилось явлением спонтанным, а стало одним из элементов продуманной программы Сталина, предвещавшей кардинальные изменения в расстановке парткадров.

Чутко реагирующей на малейшее изменение политических настроений в стране, редакционная коллегия главной областной газеты «Грозненский рабочий», приняла к сведению директиву партии о необходимости

³⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 167. Д. 50. Л. 175.

³⁴⁵ Там же. Л. 182.

³⁴⁶ Там же. Оп. 120. Д. 177. Л. 32.

³⁴⁷ Рябконов И. Об обмене партийных документов // Грозненский рабочий. 1936. 9 марта.

использовать в практической деятельности «не методы дискуссий, а методы выкорчевывания и разгрома»³⁴⁸ заклятых врагов трудящихся.

В рамках управления социализацией и внедрения политики официальной идеологии, на протяжении всего периода рассматриваемого в диссертационном исследовании, в СССР периодически организовывались различные разгромные кампании врагов народа, к примеру, Шахтинское дело (1928), дело Промышленной, Трудовой крестьянской партий (1930) и др.

Опубликованные на страницах «Грозненского рабочего» материалы московских судебных слушаний, как результат финального аккорда наркомвнудельцев, стали завершающей процедуру физического и политического уничтожения «скрытых врагов народа».

За семнадцать месяцев, с августа 1936 по март 1938 года, НКВД была пресечена деятельность трех якобы крупнейших антисоветских центров, что вызвало естественный резонанс в стране и, частности, в Чечено-Ингушетии. Связанные общностью целей и программой действий, – по сообщению официальных источников, – подпольные враги народа вынашивали планы проведения террористических актов против руководителей партии и правительства, захвата власти, развала СССР. По делу первого процесса «объединенного антисоветского троцкистско-зиновьевского центра» (19-24. 8. 1936 г.) на скамье подсудимых оказались 16 политических оппонентов, в их числе старейшие члены партии директор Института мировой литературы АН СССР Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев. В последний день судебного заседания, 24 августа 1936 г., главные обвиняемые были приговорены к высшей мере социальной защиты и расстреляны.

Прозвучавшие на судебном заседании обвинения давали все основания для дальнейшей разработки в общегосударственном масштабе, однако, И. Сталин исходя, прежде всего из тактических соображений отложил расправу над оппозицией.

³⁴⁸Сталин И.В. О недостатках партийной работы о мерах ликвидации троцкистских и иных двурушниках // Грозненский рабочий. 1937. 29 марта.

Подчеркнем, что в ходе судебного слушания были опробованы впервые в СССР юридические новации А.Я. Вышинского – использование признания обвиняемого в качестве самостоятельного доказательства вины, впоследствии с успехом использованного при проведении региональных процессов.

Обвинительное заключение, по делу второго «параллельного антисоветского троцкистского центра» (23-30.1.1937 г.), известного и как «процесс 17» – в главной партийной газете ЧИАССР заняло значительный объем, в каждом номере по три-четыре печатных страниц³⁴⁹.

В числе главных подсудимых: первый заместитель наркома тяжелой промышленности Г. Пятаков, нарком финансов Г. Сокольников, К.Б. Радек и другие, обвиняемые в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1а, 58-9, 58-11 УК РСФСР.

Интересно, что в предъявленном обвинении превалирующую роль в организации и проведении в жизнь шпионско-вредительской деятельности следственными органами отводится одному из последовательных политических оппонентов И. Сталина Л.Д. Троцкому. Высланный из страны еще в 1929 г., «трибун революции» не мог быть безучастным к забвению дела и идей, которым он посвятил всю сознательную жизнь. Однако не следует возводить ореол непогрешимости вокруг личности Л.Д. Троцкого. Это был типичный для революционного времени политик, мнивший себя вождем и охваченный, как и многие его современники, идеей мировой революции.

Кричащие заголовки газетных публикаций той поры доносят через десятилетия отклики общественного резонанса, позволяющие проследить весь спектр общественных страстей: «Расстрелять фашистскую банду», «Суровая рука закона сметет с лица земли троцкистскую нечисть», «Никакой пощады презренным врагам народа»³⁵⁰.

³⁴⁹О процессе 17-ти // Грозненский рабочий. 1937. 24 января 1 февраля.

³⁵⁰Расстрелять фашистскую банду // Грозненский рабочий. 1937. 26 января; Суровая рука закона сметет с лица земли троцкистскую нечисть // Грозненский рабочий. 1937. 27 января; Никакой пощады презренным врагам народа // Грозненский рабочий. 1937. 28 января.

Атмосферу народного возмущения (скорее всего организованного – Д.К.) иллюстрировали многолюдные митинги трудящихся, требовавшие самой суровой кары отступникам. Так, только на одном из старейших заводов Северного Кавказа «Красный молот» три тысячи человек единодушно высказались: «Пощады троцкистским гадам не может быть. Приговор должен быть один – расстрелять мерзавцев!»³⁵¹.

Почти в каждой резолюции различных профессиональных сообществ заявлялось о солидарности с учителем, наставником и «другом трудящихся», желании еще теснее сплотиться вокруг партии Ленина-Сталина.

Периодическая печать, являвшаяся важнейшим средством идеологического фронта, преподносила как факт отражения в народном представлении осязаемое воплощение великой миссии кормчего, уверенно ведущим корабль к светлому будущему. «Эти гады хотели убить нашего дорогого и любимого вождя. Мы отдадим все до последней капли крови, но защитим жизнь нашего родного Сталина»³⁵², – многоязычно звучала ключевая мысль, видоизмененная в те дни в выступлениях людей.

Психологически подготовленная средствами массовой информации чечено-ингушская общественность встретила сообщение о вскрытой новой работниками НКВД военно-фашистской организации, ядро которой составляли восемь высших чинов генералитета РККА.

Представшие 11 июня перед закрытым Верховным судом СССР, подсудимые дали «признательные» показания о совершенных тяжких преступлениях против рабоче-крестьянского государства. Выражая свою солидарность, грозненская редакция опубликовала тематическую подборку-«отклик населения» на раскрытый заговор военных. «Чечено-Ингушская республика – родная дочь великого Советского Союза, – говорится в одной из них. – Враги социализма шлют к нам шпионов и диверсантов, чтобы сорвать наше победоносное шествие к коммунизму. Не бывать этому!

³⁵¹ Никакой пощады врагам народа // Грозненский рабочий. 1937. 27 января.

³⁵² Уничтожить врагов народа // Грозненский рабочий. 1937. 28 января.

Сделаем нашу страну более неприступной, чем ледяные вершины Кавказа, укрепим обороноспособность»³⁵³.

В январе 1938 г. в Москве состоялся самый громкий за всю историю сталинского правления судебный процесс. Основными обвиняемыми здесь предстали главный редактор газеты «Известия» Н.И. Бухарин, нарком почт и телеграфа А.И. Рыков, нарком связи Г.Г. Ягода, замнаркома юстиции СССР Н.И. Крестинский, нарком земледелия М.А. Чернов и еще шестнадцать человек, люди различных политических позиций: бывшие троцкисты, руководители компартий союзных республик, беспартийные. В соединении с делами лиц, обвиняемых в троцкизме и терроризме, «дело Бухарина и Рыкова» приобретает зловещий политический оттенок, приковавшей внимание всей страны и мирового сообщества.

Обращает внимание одна характерная особенность, присущая трем московским процессам: видимая открытость и беспристрастность судебных слушаний, проведенных на самом высоком профессиональном уровне с соблюдением всех процессуальных норм и с широким освещением в средствах массовой информации. Психологический прием воздействия, с успехом примененный системой оказал не только преломляющее влияние на сознание общества, но и утвердил большинство советских людей в необходимости применения самых суровых санкций к «реставраторам» старого строя.

Кроме того, покаянные речи подсудимых лишь усиливали произведенный эффект, подчеркивая моральный облик «перерожденцев» и вызывая чувство омерзения у рядовых членов и беспартийных.

Газета «Грозненский рабочий» своевременно извещает общественность о еще одной вскрытой антисоветской организации³⁵⁴. Информировав местного читателя о десятках писем, резолюций колхозников и рабочих выказывающих удовлетворение работой правоохранительных служб,

³⁵³Сделаем страну неприступной крепостью // Грозненский рабочий. 1937. 4 июля.

³⁵⁴ Процесс антисоветского и право-троцкистского блока // Грозненский рабочий. 1938. 1-13 марта.

редакционная коллегия систематически размещала и рабочую корреспонденцию различных регионов, выражающую единодушие в оценке «чудовищно-гнусной предательской деятельностью презренных изменников Родины...» (Коломна)³⁵⁵.

Подобные подборки должны были продемонстрировать единство партии и народа и служить примером в «выкорчевывании» скрытых врагов народа.

В общий хор голосов, требовавших самой суровой кары «трижды презренных кроважанных убийц, шпионов, диверсантов Бухарина, Рыкова, Ягоду, Чернова, Гринько и всю свору из антисоветского «право-троцкистского блока» органично вплетались резолюции женщин³⁵⁶. В поддержку требований отцов и матерей высказались и члены пионерской организации средней школы № 3 города Грозного. В открытом письме в редакцию газеты учащиеся 7 класса в те дни отмечают: «Мы, дети свободного народа, присоединяем свой голос к голосу всех трудящихся нашей любимой родины, требующих физического уничтожения озверелых врагов народа, которые готовили покушения на руководителей партии и правительства и вождя народов любимого Сталина, давшего нам счастливое и радостное детство»³⁵⁷.

Свое единодушие выразили и жители Октябрьского района, потребовавшие на митинге от ВКВС расстрела «взбесившихся фашистских собак»³⁵⁸.

Аналогичными заявлениями трудящегося народа были полны целые колонки, где каждая корреспонденция неизменно заканчивалась: «Расстрелять!», «Раздавить!», «Уничтожить!».

Похоже, советские люди, подвергаемые усиленной психологической обработке партийной прессой, постигали реальность через призму

³⁵⁵ НИКАКОЙ ПОЩАДЫ ИЗМЕННИКАМ РОДИНЫ! // Грозненский рабочий. 1937. 8 марта.

³⁵⁶ Уничтожить гадов – таково требование советских женщин // Грозненский рабочий. 1938. 4 марта.

³⁵⁷ Нет им места на нашей священной земле // Грозненский рабочий 1938. 6 марта; Присоединяем свой голос к требованию наших отцов и матерей // Грозненский рабочий. 1938. 11 марта.

³⁵⁸ Уничтожить взбесившихся собак! // Грозненский рабочий 1938. 5 марта.

пропаганды, мало что имевшей общего с окружающей их действительностью.

Появление в этих условиях стихотворения В. Гусева «Гнев страны» на страницах газеты «Грозненский рабочий», по-видимому, и стало результатом поэтического вдохновения, так удачно вписавшимся в контекст в советской действительности:

«Расстрелять
Во имя нашей жизни
И во имя счастья –
истребить!»³⁵⁹.

Чечено-Ингушская автономная республика, охваченная трудовым энтузиазмом и верой в светлое будущее, развивалась по тем же законам, что и весь Советский Союз. Вполне естественно, что на ее общественно-политическом развитии в значительной степени сказались московские процессы, разоблачившие перед мировой общественностью троцкизм, как один из разновидностей фашизма. Сопутствовавшая пропаганда «выкорчевки» политической оппозиции представлялась исторической необходимостью, и действовала на массовое сознание советских людей безотказно, побуждая последних еще к большей активности. Отсюда и обоснованность в активизации деятельности сверхбдительных граждан, но уже на локальном уровне.

Но был еще и иной аспект, инициировавший массовое недовольство населения. Интенсивное развитие аграрно-промышленного сектора в крае и стремительное увеличение роста городского населения, в условиях распропагандированного стахановского движения на фоне очевидных недостаточных средствах капиталовложений в социальную сферу и частых пересмотр норм выработок в сторону увеличения обострили жилищно-бытовые трудности людей. Рабочие, поставленные в жесткие условия жизни, разве что сравнимые с дореволюционными 1917 г., вынуждены были влачить

³⁵⁹ В. Гусев. Гнев страны // Грозненский рабочий. 1938. 11 марта.

полугодное существование. Прослеживавшееся глухое недовольство, особенно у малоквалифицированной части рабочих, подверженной в значительной степени психологии люмпена местами выливалось в открытое побоище «баловней судьбы» – ударников производства. В «Грозненском рабочем» аналогичные сообщения отображались в рубрике «Суд».

Так, по факту зверского избиения Бычкова, Золотовского, Онищенко, Кравченко и Ситникова общественность была проинформирована о возбуждении уголовного дела, закончившего для Г.З. Васильева двумя годами лишения свободы³⁶⁰.

В основе подобной политики лежат популистские идеи, используя которых власть стремиться завоевать доверие и заручиться поддержкой масс. Умело применяя распространенную терминологию, рабселькоры в полном соответствии с партийными запросами, проводили идеологическую проработку. При этом заостряли внимание общественности на второстепенных вопросах, сводившихся к призывам полного разгрома кулацкого охвостья³⁶¹, СМИ добивались абстрагирования общества от насущных ключевых проблем.

Важно также отметить, что проанализированная подборка публикаций прессы, бесспорное свидетельство трансформации характера состава преступлений, изменения его качественных характеристик.

Кроме того, анализ размещенного критического материала, подбор и подача ясно указывает на характер спущенности сверху идеологических установок, путем многократного использования запечатлевавшихся надолго в массовом сознании людей. Частые мелькания оценочных суждений в отношении потенциальных кандидатов в «черные списки», по настоящему определяли общий тон кампании.

Со второй половины 1930-х годов органично вписывающимися в местную специфику стали вскрытые работниками НКВД вредительские

³⁶⁰Избиение стахановцев // Грозненский рабочий. 1937. 8 марта.

³⁶¹Леонов Вен. Ачхой-Мартановские либералы // Грозненский рабочий. 1936. 4 января.

«дела» в аграрном и промышленном секторе, получившие благодаря СМИ широкую известность. Так, в январе 1936 г. после сигнала в газету неизвестного автора, в Старо-Юртовском районе была выявлена вредительская деятельность руководства колхоза им. Евдокимова. Последовавшая проверка установила грубейшие нарушения колхозной демократии, факты администрирования и иные деяния, квалифицированные компетентными органами как контрреволюционные преступления.

По итогам работы комиссии были сняты и отданы под суд: Исаков (председатель), заместитель председателя Темуркаев, парторг Исмаилов, счетовод Голошапов и др.³⁶².

В нефтяной отрасли мощным импульсом к началу очередной кампании по «выкорчевке недобитой технической интеллигенции» явилось выступление члена партколлегии М. Кахиани на пленуме Чечено-Ингушского обкома ВКП (б). «Канцелярско-бюрократические методы работы, основательно разгромленные в Донбассе, – подытожил партийный функционер, – еще не разгромлены в Грознефти и тормозят развертывание стахановского движения»³⁶³. Тон с каким были сказаны слова не оставляли сомнения относительно будущего ИТР нефтепромышленного комплекса.

Следует отметить, что во время первой волны чистки грозненской нефтепромышленной отрасли, инициированной арестом технического директора «Грознефти» Н.И. Родненского, проходившим по делу «Промпартии», управление конторы основательно было вычищено от «классово-чуждого элемента». В числе репрессированных оказались крупные специалисты, стоящие у истоков становления грозненской нефтегазовой промышленности³⁶⁴.

В декабре 1936 года НКВД начало оперативную разработку управленцев системы рабочего снабжения (УРС) Грознефти. Выявленная якобы хорошо законспирированная троцкистско-вредительская организация,

³⁶² Колхоз в руках чужаков // Грозненский рабочий. 1936. 9 января.

³⁶³ По большевистски бороться за нефть // Грозненский рабочий. 1936. 18 февраля.

³⁶⁴ Эльбуздукаева Т.У. Чечня и Ингушетия в 20-30 годы XX века... С. 393.

по сообщению официальной прессы, проводила активную, подрывную работу среди рабочих с целью вызвать озлобление против Советской власти. Экономический ущерб, нанесенный государству группой начальника УРСа Шмаевского М.А., за 1935-36 гг. составил 9 млн. рублей. Работы, проводящие расследование качества работы в организации рабочего снабжения обоснованно показали характер вредительской деятельности врагов народа.

Следственным органам также удалось установить наличие связи Шмаевского с расстрелянными по делу первого московского процесса троцкистами Лившицем, Мураловым и Серебряковым³⁶⁵.

Все это данные, объединенные в одно «дело», по мнению следствия, неоспоримо указывали на существование в Грозном очагов троцкизма.

Определенную роль в активизации общественного мнения сыграли размещаемые в рубрике «Письма в редакцию», репортажи которой, носили информационный характер, представляющие интерес скорее для работников карательного ведомства. Так, некий Кравченко поместил информацию о родственных связях служащих финотдела с врагами народа. «В Атагинском райфинотделе работает Магомед Мударов – сын бывшего помощника пристава, осужденного в 1926-1927 гг. к десяти годам лишения свободы за убийство. Мударов пьянствует, запутал отчетность, – пишет бдительный селькор. – Заместителем завфинотдела работает Исмаил Ибрагимов, отец которого, как крупный кулак, сослан в отдаленные районы Союза ССР»³⁶⁶.

Публикуя аналогичные сообщения касательно и частной жизни граждан, СМИ постепенно подготавливали массы к положительному восприятию намечающихся изменений в политической жизни страны.

Как известно, в знаковом выступлении на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП (б) 1937 года И. Сталин сформулировал три узловых фактора текущей политики партии, сущность которых свелась к выявлению

³⁶⁵ Процесс контрреволюционной троцкистской вредительской группы из УРС Грознефти // Грозненский рабочий. 1936. 26 сентября.

³⁶⁶ Кравченко. Чужаки в финотделе // Грозненский рабочий. 1936. 11 февраля.

засоренной части хозяйственной и партийно-административного аппарата различного уровня, в том числе, и высшего состава, иностранной агентурой и троцкистами, ставшей возможной из-за допущенной беспечности и неумения разглядеть настоящее лицо вредителя³⁶⁷.

Речь секретаря ЦК партии сконцентрировала внимание и энергию бдительных сограждан на разоблачении ошибок и недостатков в работе руководителей на местах.

Вполне естественно, что и партийные организации Чечено-Ингушетии восприняли заявление как прямую директиву, исходящую непосредственно от ЦК партии.

Таким образом, при искусственно созданных условиях усилиями СМИ маленький человек, тихий и незаметный «не член ЦК, не член Политбюро, не Нарком и даже не секретарь ячейки, а простой человек»³⁶⁸ проявляющий творческую снизу инициативу, смело вскрывающий просчеты и недостатки руководителей ведомств становится серьезной политической фигурой.

Вышедшая в апрельском номере 1937 года заметка в «Правде» «Острейшее оружие большевистской партии» по своему содержанию была созвучна решениям февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП (б). Учитывая политическую значимость статьи, редколлегия «Грозненского рабочего» помещает ее на своих страницах. «Партийные руководители обязаны чутко, чем до сих пор, относиться к сигналам, идущим снизу – от рядовых партийных и непартийных большевиков, – направляет внимание пропагандистов передовица. – Невнимание к сигналам и приводит к тому, что врагам народа облегчается возможность вредить делу социализма»³⁶⁹.

В обстановке становления режима личной власти Сталина, преподносимой СМИ как высшую форму пролетарской демократии, в глазах бдительных граждан даже текущие производственные вопросы приобретали

³⁶⁷ Сталин И.В. О недостатках партийной работы... 1937. 29 марта.

³⁶⁸ Сталин И.В. Заключительное слово т. Сталина на Пленуме ЦК ВКП (б) 5 марта // Грозненский рабочий. 1937. 1 апреля.

³⁶⁹ Острейшее оружие большевистской партии (передовица «Правды» от 3 апреля) // Грозненский рабочий. 1937. 4 апреля.

политический оттенок. Корреспонденты, вскрывающие острые моменты общественной жизни, из соображений конспирации нередко подписывались одними инициалами или псевдонимами: «авт. В.К.», «И.Я», «Гарный», «Иванов-Янус»³⁷⁰. «Несанкционированная расшифровка», – как отмечает Т.Б. Манцаева, – являлась «уголовно-наказуемым преступлением»³⁷¹. Среди публикаций можно было встретить и сообщения безымянных авторов.

Советские люди старшего поколения все еще помнят газетные очерки, рассказывающие о диверсионно-шпионских методах иностранных разведок. В статьях Л. Заковского, Н. Петрова и др., перепечатываемых «Грозненским рабочим»³⁷², в доходчивой форме излагался материал по рассматриваемому вопросу. Принимая во внимание повышенный интерес населения к актуализированной СМИ тематике, книжное объединение государственного издательства (КОГИЗ) выпускает ее отдельными брошюрами. По сообщению официальной хроники, «шпионская» литература пользовалась большим спросом у общественности. «В короткий срок магазины продали свыше 11 тысяч экземпляров, – констатирует источник, 3 тысячи экземпляров брошюры Заковского «О некоторых методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры» были раскуплены за несколько дней. Брошюра Уранова «О некоторых приемах вредительской работы» продано свыше 1000 экземпляров»³⁷³.

Р. Рубенов, член коллегии Партконтроля при ЦК ВКП (б), в заключительной части своей работы обращает внимание общественности на значимость в современных условиях поднятой проблемы. «Распознавать двурушника, срывать маску с врага, знать о приемах и методах троцкистско-

³⁷⁰ И. Я. Очистить органы прокуратуры от вражьего охвостья // Грозненский рабочий. 1937. 5 октября; Иванов-Янус. В парторганизацию «Красный молот» // Грозненский рабочий. 1937. 20 октября и др.

³⁷¹ Манцаева Т.Б. Политические репрессии в Калмыкии во второй половине 1920-х – 1930-е гг.: дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Манцаева Татьяна Борисовна. – Элиста., 2010. С. 97.

³⁷² Заковский Л. О некоторых методах и приемах иностранных разведывательных органов и троцкистско-бухаринской агентуры // Грозненский рабочий. 1937. 5-11 июля; Петров Н. Еще раз о коварных приемах иностранной разведки // Грозненский рабочий. 1937. 22 -24 июля.

³⁷³ Хроника // Грозненский рабочий. 1937. 30 сентября.

бухаринских и иных двурушников, – нацеливает автор коммунистов и непартийных большевиков, – такова боевая задача каждого члена партии»³⁷⁴.

Как видно из вынесенных заголовков, партийные и чекистские идеологи раскрывали методы работы «перерожденцев и неразоружившихся врагов», оперировали сохранявшими для режима актуальность старыми призывами к бдительности, к повсеместному выявлению «врагов народа» и овладению большевизмом.

Задача обнаружения т.н. «двурушников» существенно облегчалась и общепринятой в исследуемое время практикой самоотчетов, так называемой самокритики (в смысле внутренней перестройки индивидуума – Д.К.). Используемая в целях исправления недостатков человека, критика и самокритика становились важным средством воспитания большевистского мировоззрения. «Образцовый» пример самокритики дает С. Куркиев, опубликовавший в местной газете статью под многозначительным названием «Большевистской самокритикой вскроем наши недостатки»: «Я должен по-большевистски признать, что ОРПО обкома и я, как заведующий им в практической своей работе не обеспечил проведение в жизнь уставных обязанностей партийной организации, своевременность выборов и отчетность перед партийными массами, не сумел прекратить кооптации в партийные организации; спокойно мирился с установившейся непартийной системой работы»³⁷⁵.

Расцененная в партийных кругах ЧИАССР как одно из проявлений коммунистической принципиальности, статья органично вписалась в идеологическую концепцию борьбы за чистоту партии Ленина-Сталина, объединения людей особого склада, скроенных из особого материала³⁷⁶.

В исследуемое время в общественной жизни все более ощутимым становился дисбаланс между объективными требованиями экономического

³⁷⁴ Рубенов Р. Формы маскировки троцкистских и иных двурушников // Грозненский рабочий. 1937. 21-22 августа.

³⁷⁵ Куркиев. Большевистской самокритикой вскроем наши недостатки // Грозненский рабочий. 1937. 27 марта.

³⁷⁶ Зорко охранять чистоту партийных рядов (передовица «Правды») // Грозненский рабочий. 1936. 4 января.

развития и способностью партаппарата компетентно реагировать на них. Отсюда и стремление Сталина и его ближайшего окружения к созданию мобильной административной системы, способной держать партийные органы под постоянным контролем не только «сверху», но и «снизу». Данная система, внешними атрибутами напоминающая институт власти, основанный на демократических принципах, по своей внутренней структуре была близка к тоталитарной модели и достаточно гибка, чтобы эффективно решать возложенные на нее задачи.

Ловко манипулируя лозунгом демократизации внутрипартийной жизни, «вождь народов» при содействии СМИ проводил в необходимом ему русле политическую линию, обновляя кадры новыми, более послушными работниками, способными обеспечить поддержку в нужный момент.

Тезис, характеризующий данный аспект, прослеживается в «деле» одного из крупнейших районов Чечено-Ингушетии, положившем начало серии раскрытых «дел» на республиканском уровне.

Поводом для возбуждения уголовного дела стали заявления и сигналы колхозников с конца 1936 – первой половины 1937 года в прокуратуру ЧИАССР о безобразиях, творимых в Урус-Мартановском районе³⁷⁷. Показательно, что жалобы были поданы не в районный отдел НКВД, а в высшую партийную инстанцию – на имя председателя комиссии партийного контроля.

Итоги работы комиссии были заслушаны на бюро обкома партии (15-16 июля 1937 года). Форум признал правильными выводы парткомиссии, вскрывшей деятельность группы «контрреволюционных вредителей-националистов», захватившей при попустительстве и содействии партийного и советского актива власть в колхозах и сельсоветах. Поэтому и как рекомендация один из пунктов постановления Бюро нацеливал районные

³⁷⁷ Обвинительное заключение по делу Абастова Магомеда, Кебиева Магомеда, Зармаева Салаутдина, Чондрикова Ахмада, Сулейманов Абузакара и Бексултанова Абдурахмана в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58 п. 7 и 11 УК РСФСР// Грозненский рабочий. 1938. 15 марта.

парткомитеты извлечь соответствующие уроки из урус-мартановского дела и развивать большевистскую критику, невзирая на лица.

По итогам слушания на партийном форуме были освобождены от занимаемых должностей председатель РИКа Кебиев Магомед, директор Ермоловского элеватора Тучаев, районный прокурор Сардалов с последующей передачей дела в суд. Секретарь РК ВКП (б) Шамилев Маас с формулировкой «как не сумевший разобраться в политической обстановке района и неспособный обеспечить большевистского руководства партийной организацией» – был также снят с занимаемой должности. Привлечены к серьезной партийной ответственности председатели колхозов: Абастов М., Бексултанов А., Бексултанов М., Хакимов, Абуев, Сулейманов, Магомадов, Талхигов, Чендриков, Эдигов³⁷⁸.

Как показывает практика, в исследуемое время обвинения политической неблагонадежности имели для человека тяжелые последствия. Не явился исключением и упоминающийся в рассматриваемых событиях партийно-советский актив Урус-Мартановского района, против которого, как, выяснилось, было заведено уголовное дело.

Сфабрикованное судебное разбирательство по делу «Буржуазно-националистической троцкистско-бухаринской контрреволюционной группы Абастова, Кебиева, Зармаева и др.» (далее – «группа Абастова») слушалось в открытом заседании, с участием государственного обвинителя и органа защиты. «Группа Абастова» обвинялась в якобы враждебной деятельности, сориентированной на дискретизацию советской власти и курса партии (регулярный срыв плана сельскохозяйственных работ, допущение падежа лошадей, скота, организацию расхищения колхозного имущества, грубейшее нарушение революционной законности и т.д.)»³⁷⁹.

³⁷⁸ Егоров В.Г. Постановление бюро Чечено-Ингушского областного комитета ВКП (б) от 15-16 июля 1937 г. «О положении в Урус-Мартановском районе» // Грозненский рабочий. 1937. 20 июля.

³⁷⁹ Обвинительное заключение по делу Абастова Магомеда, Кебиева Магомеда, Зармаева Салаутдина, Чондрикова Ахмада, Сулейманов Абузакара и Бексултанова Абдурахмана в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58 п. 7 и 11 УК РСФСР // Грозненский рабочий. 1938. 15 марта.

Подобные предвзятые обвинения не были исключительностью в Чечено-Ингушетии. В рассматриваемое время типичным явлением в целом для страны был низкий уровень производительности труда, падеж скотины от бескормицы и плохого ухода, отсутствие квалифицированных работников и достаточного количества техники. Отсюда и регулярные срывы выполнения рабочего графика.

В этой обстановке партийные органы, возникающие в процессе трудовой деятельности трудности начинают традиционно увязывать с происками «врагов народа». В действительности, подобные «преступления» были прямым результатом издержек сталинской политики. Именно в этом ракурсе следует воспринимать преступление «группы Абастова», явившегося следствием чрезмерного служебного рвения в выполнении «соцобязательств». Власть, создавая ореол справедливости и наказывая зло, на деле снимала с себя ответственность за проводимую в регионе непопулярную в народе политику.

Громкий судебный «процесс» показал абсолютную незащищенность человека в условиях царившего правового вакуума, следствия «гуманного и справедливого» сталинского правосудия. Пикантность судебному «шоу» придавало ощущение завершенности процесса «выкорчевки» «врагов народа», совпавшее со временем окончания третьего московского процесса.

Анализ судебного процесса с 16 марта по 26 марта 1938 г. по делу «группы Абастова», раскрывает психологию рядового труженика, вдруг увидевшего низвергающихся с пьедестала власти заевшихся партийных функционеров. Можно представить, какие чувства обуревали крестьян. Вполне очевидно, что они не только поддерживали обвинение, но и искренне радовались вынесенному приговору. Но вместе с тем, учитывая реалии времени, можно допустить, что порой в сознании другой части общества возникали справедливые недоумения, неверие в предъявляемые обвинения. «Уничтожая местных руководителей, сталинская власть не только снимала с

себя ответственность за произвол и насилие ею вызванные, – справедливо отмечает И. Павлова, – но и делала народ соучастником террора»³⁸⁰.

Выездная сессия специальной коллегии Верховного Суда ЧИАССР под председательством Тумбинского на основании Постановления ЦИК СССР от 14 сентября 1938 г. вынесла судебное решение об окончательном и не подлежащем обжалованию приговора.

Вполне понятно, что действия перестраховавшегося руководства Чечено-Ингушского обкома партии были продиктованы инстинктом самосохранения. Не удивительно, что на протяжении всего исследуемого периода преобладают призывы о всемерном повышении большевистской бдительности.

В партийных организациях отсутствие или игнорирование бдительности расценивалось как серьезная политическая ошибка. Поэтому любой «сигнал», в том числе и в газету со стороны отдельных граждан, подлежал немедленной партийной проверке, и принятию соответствующих мер. На практике парторганы ограничивались увольнением выявленного «врага народа» и передачей дела в следственные органы.

Отдельные разоблачительные кампании локального масштаба, составленные по газетным публикациям, только за вторую половину 1937 г., как в зеркале отражали знаменитые московские судебные процессы. Только с апреля по ноябрь выездная сессия облсуда рассмотрела семь дел, связанных диверсионно-вредительской деятельностью «врагов народа» на объектах народного хозяйства (к-з им. Кундухова (Шали), МТС, Чечингторг и др.).

Итак, основной сферой оперативных разработок НКВД явились «дела», имевшие отношение к социально-экономическим объектам. При этом инициатива и служебное рвение оперативных работников наркомата внутренних дел ЧИАССР неожиданно получает поддержку органов юстиции.

³⁸⁰Павлова И. В. Показательные процессы в российской глубинке в 1937 году // Отечественная история. 1998. № 2. С. 98-103.

Напомним, что в условиях тенденции роста преступности в хозяйственной сфере, вновь актуализированными становятся законодательные положения, касающиеся хищений социалистической собственности и имеющие принципиальное и политическое значение в рассматриваемое время. В соответствии со сложившейся практикой, «вредительская» деятельность «врагов народа», судебными органами рассматривается применительно к политической ситуации. Знаковым в выработке новой стратегии в условиях утверждения сталинского тоталитарного режима, явилось участие в работе высшего судебного форума страны первого заместителя генерального прокурора СССР. Выступивший К.Г. Рогинский (19/IX-1937 г.) заостряет внимание слушателей на необходимости уголовные дела, «связанные с хищениями обязательно ставить в связь с вредительской работой, с враждебной работой троцкистско-бухаринской агентурой, троцкистско-бухаринского подполья»³⁸¹.

Тем самым на пленуме Верховного Суда СССР была озвучена установка, созвучная реалиям времени. Как нам представляется, происходит закономерный для режима процесс трансформирования органа надзора за законностью в механизм подавления его личности, прав и свобод, закрепленных в ст. 131 Конституции РСФСР 1937 года³⁸².

Появление в этой обстановке публикаций в местной печати открытых судебных слушаний³⁸³ вызывает у «широких» слоев общественности шквал эмоциональной бури. Данному обстоятельству способствовали и регулярные объявления СМИ, информирующих население о начале предстоящих процессов³⁸⁴.

Поэтому и не удивительна неимоверная активность законопослушных граждан, «стихийно» собиравшихся на митинги, заканчивающиеся, как

³⁸¹ ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 1. Д. 109. Л. 74.

³⁸² Конституция РСФСР 1937 г., № 2. С. 125.

³⁸³ Суд над бывшими руководителями Чечингторга // Грозненский рабочий 1937. 20 августа; Суд над вредителями зерна // Грозненский рабочий 1937. 30 сентября.

³⁸⁴ В.К. Вредители зерна: к предстоящим процессам // Грозненский рабочий. 1937. 27 сентября.

правило, вынесением традиционного требования самой суровой кары контрреволюционным вредителям.

Несомненно, и другое – заслуга в стимулировании народных страстей, прежде всего, редколлегии «Грозненского рабочего», своевременно предающей огласке малейшее проявление нарушений социалистической законности, предварительно придав им политическую подоплеку.

Но есть и более весомый фактор, без учета которого трудно постигнуть высшую степень «гармонии» народа и власти предержащих. Нам представляется, что сущность сталинской политики предельно ясно раскрывает шифротелеграмма от 2 августа 1936 года. Разосланная под грифом «секретно» во все областные, краевые и ЦК нацкомпартий, она предписывала в связи с событиями в Испании провести широкие массовые митинги «от имени профсоюзных организаций и открытие профсоюзными работниками»³⁸⁵.

Активизированные «низами» аналогичным образом проходили и «стихийные» рабочие собрания, осуждающие преступления внутренних врагов партии и народа. Кульминацией психологической проработки СМИ общественности стало появление 8 сентября 1937 года в «Правде» статьи «Буржуазно-националистический клубок в Чечено-Ингушетии». Подписавшийся под заметкой спецкорреспондент газеты Н. Кузовкин обвинил в полнейшем равнодушии руководство республики к засоренности отдельных партийных организаций республики буржуазными националистами. Серьезные обвинения были выдвинуты автором против руководящего состава высшего партийно-советского, хозяйственного аппарата областного комитета партии.

Проинформировав общественность страны, автор в заключении отмечает, «что корни вредительской работы буржуазных националистов надо

³⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 167. Д. 50. Л. 184.

искать не только в районах, но и в республиканском центре, в самом обкоме»³⁸⁶.

Тем самым газетой была озвучена установка к расширению масштаба разоблачительной кампании, но уже в более высоких инстанциях.

Первой на «сигнал», как и положено, отреагировала старейшая газета ЧИАССР, опубликовавшая подборку отзывов партийных организаций Грозного. «Об огромном интересе к статье можно судить хотя бы по тому факту, что из 587 членов и 132 кандидатов партии, присутствовавших на собрании, – замечает корреспондент по Сталинскому району, – выступило 520 человек». В принятых резолюциях коммунисты городских районов единодушно признали критику «Правды» справедливой и потребовали немедленного созыва пленума обкома партии³⁸⁷. На следующий день напечатана уже новая заметка «Одобряем большевистскую критику»,³⁸⁸ открывшаяся «шлюз» бдительным трудящимся³⁸⁹.

Разоблачительные статьи, ставшие страшной детонирующей силой, всколыхнули общественно-политическую жизнь республики. Каждый свежий номер газеты – новые шокирующие подробности вредительской диверсионной работы «заклятых врагов» народа.

Данный аспект указывает, что система легализовала доносительство. Уголовно-правовая статья, ставшая неотъемлемой чертой политической жизни общества, регламентирующая ответственность за недонесение о готовившемся или совершенном преступлении, способствовала культивированию иной морали.

Ложные доносы и намеренная клевета на сослуживцев, знакомых и близких стали обычным явлением в повседневной жизни советских людей.

³⁸⁶ Кузовкин Н. Буржуазно-националистический клубок в Чечено-Ингушетии // Правда. 1937. 8 сентября.

³⁸⁷ Распутать буржуазно-националистический клубок // Грозненский рабочий. 1937. 11 сентября.

³⁸⁸ Одобряем большевистскую критику // Грозненский рабочий. 1937. 12 сентября.

³⁸⁹ Иванов Р. Враги чечено-ингушского народа: выкорчевать и до конца разгромить банду буржуазных националистов // Грозненский рабочий. 1937. 15 сентября; Славин И. Враги народа хозяйничают в Чечингиздате: волчью шайку возглавляет махровый националист Арсанукаев // Грозненский рабочий. 1937. 16 сентября; Разоблачить и разгромить подлую банду буржуазных националистов! – таков общий голос парторганизаций Чечено-Ингушетии // Грозненский рабочий. 1937. 17 сентября и др.

«Сигналы» «наверх» поступали не только об имевших место преступных деяниях, но и необоснованных обвинениях, при этом, предлогом для критики со стороны бдительных сограждан могли стать убеждения, образовательный ценз человека. Так, известному ученому С. Арсанову вменили в вину буржуазное образование. «Что представляет собой прошлое Арсанова?» – вопрошают корреспонденты А. Ильский и Гарный (в других публикациях подписывался «Горный»). «По анкетам, он сын старо-юртовского батрака. Однако в царское время ему удается окончить реальное училище и высшее учебное заведение в Петрограде. История не знает таких примеров, чтобы детям батраков так широко раскрывали двери к учебе царские сатрапы... Мы не сомневаемся, что под маской директора научно-исследовательского института Арсанова Саид-Бея скрывается враг...»³⁹⁰.

Объектами критики стали Али Горчханов (председатель правительства), А. Саламов (заместитель председателя правительства), Саид Казалиев (нарком здравоохранения), Хасан Мехтиев (прокурор республики), Хаси Вахаев (2-й секретарь обкома партии), Хамид Окуев (нарком просвещения), Муса Ханиев (председатель Верховного суда), управляющий банком М. Чекуев, крупнейшие чеченские ученые-лингвисты Мациев Ахмат, Яндаров Халид и многие другие. Позднее все они предстали на сфальсифицированных судебных «шоу» в качестве главных обвиняемых по делу «Буржуазно-националистического центра». Именно тогда и возобладало навязанное обществу мнение, что «врагов народа» следует искать в лабораториях НИИ, учреждениях образования, здравоохранения и в горах.

«Героями» публикаций становятся не только популярные в народе деятели, носители политической воли и здравого смысла, но и руководящие работники среднего звена. Так, по Курчалойскому району обвиненные по ст. 58-7 УК РСФСР «предстали на скамье подсудимых – 6 человек. 5 из них – бывшие ответственные работники. Мунаев Мухитдин, занимавший пост председателя РИКа, Мадаев Доку – второй секретарь РК, Мадаев Сайд-Хасан

³⁹⁰Гарный. Враг за столом ученого // Грозненский рабочий. 1937. 23 сентября.

– инструктор райкома партии, Доктукаев Хизири – зав. райзо, Хатаев Ваха – председатель Курчалойского с/с, Бондаренко А.А. – быв. зав. совторготдела ВКП (б), затем зампредела Грозненского горсовета»³⁹¹.

Дальнейшее развитие получает практика выискивания «компрометирующих» сведений о человеке. Исчерпывающие сведения, характеризующие политфизиономию (по терминологии того времени) низшего состава советско-партийного актива, были представлены по Старо-Атагинскому району. На фоне всеобщего поиска врага народа выложенная безымянным автором информация представлялась весьма ценной для определенных кругов. «Председателем старо-атагинского сельсовета работал некий Богачаев Люты, ныне работающий заместителем председателя райисполкома. В прошлом Богачаев – ординарец генерала Алиева, «правителя» Чечни при Деникине. Председателем сельского совета селения Чечен-аул работает Мазаев Яхъяд – сын царского старшины, исключенный из партии за контрреволюционную работу. Председателем селения Дуба-юрт работает Осуев Осман, покровитель кулаков, в прошлом судившийся заказнокрадство...»³⁹².

Цитируемые отрывки из многочисленных публикаций прессы дают возможность зримо представить масштаб результативности совместной работы СМИ и НКВД по выявлению и искоренению скрытых «врагов народа».

Аналогичным образом, если судить по материалам газеты, обстояло и в других районах Чечено-Ингушетии.

Одновременно «Грозненский рабочий» публиковал материалы судебных слушаний и по делам вредителей³⁹³. После трехдневного разбирательства суд признал в умышленном заражении на элеваторе клещом и амбарным долгоносиком 5075 тонны зерна бывшего директора элеватора Дмитриенко, технорука Яржемского и складчика Суровецкого. Приговор:

³⁹¹ Шайка бандитов перед судом // Грозненский рабочий 1937. 30 октября.

³⁹² Гориев Х. Злейшие враги чечено-ингушского народа // Грозненский рабочий. 1937. 5 октября.

³⁹³ Суд над вредителями 2-го нефтеперегонного завода // Грозненский рабочий. 1937. 3 ноября.

Яржемскому – 10 лет лишения свободы, Дмитриенко – 8 и Суворецкому – 7 лет.

И, как закономерный результат: «переполнившие зал рабочие и домохозяйки встретили приговор бурными аплодисментами»³⁹⁴.

Анализ республиканской прессы исследуемого времени обращает внимание и на такой аспект – групповой характер. Показательные процессы по ст. 58/8 и 9 отличались именно групповым составом участников и серьезностью обвинений. «Необходимость до конца распутать клубок шпионско-вредительской троцкистско-бухаринского охвостья, беспощадно выкорчевывать всю буржуазно-националистическую агентуру» – таков был общий лейтмотив публикаций газеты «Грозненский рабочий».

Аналогичным образом, судя по публикациям в «Правде», развивались события в различных районах Советского Союза. Обращает на себя внимание содержание, идентичность стилистики и названия статей³⁹⁵.

Итак, пропагандистская эйфория, достигшая в середине 1930-х гг. своей кульминации, представляла собой пример тотальной политизации страны. Правящая партия, имевшая в распоряжении мощнейший инструмент психологического воздействия на протяжении всего исследуемого времени целенаправленно использовала данный ресурс для обоснования репрессивной политики. Эта задача значительно облегчается тем фактором, что с первых лет существования Советской власти возникла партийно-государственная монополия на средства пропаганды³⁹⁶. Поставленная под контроль партийного аппарата периодическая печать была нацелена на

³⁹⁴ Суд над вредителями с Артемовского элеватора // Грозненский рабочий. 1937. 12 октября.

³⁹⁵ Покаянные речи и антисоветские дела//Бурят-Монгольская Правда. 1937.7 сентября; Покровители и сообщники буржуазных националистов//Правда. 1937. 8 сентября; Рупор буржуазных националистов (передано по телеграфу из Петрозаводска от карельского корреспондента «Правды»// Красная Карелия. 1937. 9 сентября; Верковский В. Враги таджикского народа // Правда. 1937. 10 сентября; Ходаков В. Гнилая политика ЦК ВКП (б) Киргизии // Правда. 1937. 13 сентября; Коммунисты Бурят-Монголии срывают маски с буржуазных националистов// 1932. 22 сентября; Гнилая позиция Дагестанского обкома (по телеграфу от спецкорреспондента «Правды») // Правда. 1937. 25 сентября и др.

³⁹⁶ Советская пресса и цензура в 1920-1930-е годы (источниковедческий аспект). Вып. 1. Нижневартовск, 1999. С. 125-135.

создание устойчивого общественного мнения существования реального и хорошо законспирированного врага.

Развязанная в СМИ кампания по выявлению скрытых врагов народа идеологически обеспечила поддержку Сталину в его стремлении к установлению единоличной абсолютной власти. Общество, оказавшееся во власти навязанных стереотипов, невольно содействовало созданию атмосферы страха, покорности, взаимного недоверия – отсюда и разросшееся до небывалого размаха доносительство.

Таким образом, на основе проанализированного широкого круга источников, нами установлено, что в процессе становления и упрочения режима власть последовательно и целенаправленно применяла различные методы идеологического и законодательного обеспечения. В 1930-х гг. возрастает роль СМИ, сформировавшими нужный режиму общественный фон. Громкие разоблачительные кампании «врагов народа», явились итогом деятельности раб/селькоров. Все это указывает на то, что психологически подготовленная СМИ общественность, облегчила «отцу народа» и его команде проведение в ЧИАССР политики массовых политических репрессий.

§2. Динамика политических репрессий Чечено-Ингушетии во второй половине 1930-х годов

Одной из характерных черт советской экономики конца 1920-х-1930-х годов явилась борьба с т.н. «вредительством». Особенно в уродливой форме эта тенденция начинает проявляться в 1930-е годы. Техногенные и иные катастрофы партийные органы привычно списывали на происки «врагов народа», принимавших в соединении с именем Л.Д. Троцкого политическую окраску.

Аналогичные процессы происходили в интенсивно развивавшемся аграрно-промышленном секторе ЧИАССР – объекте пристального внимания УНКВД. Любые недостатки объективного и субъективного характера,

связанные с производством, партийными органами рассматривались как формы вредительства «неразоружившихся» двурушников. Только в 1936 году количество рабочих треста «Грознефтезаводы», погибших «во время взрывов и пожаров», – констатируют партийные документы, – составило 17 человек³⁹⁷. Ответственность за крушения, происходившие по вине неквалифицированных «специалистов», занятых на установках «Викерс» и «Винклер-Кох», партаппарат перекладывает на административно-хозяйственный и инженерно-технический персонал. Данное обстоятельство косвенно подтверждает постановление Чечено-Ингушского обкома партии (далее – ЧИОК) от 9 декабря 1936 г., устанавливающее падение добычи нефти в Малгобекском районе как «прямой результат неповоротливости хозяйственного и инженерно-технического персонала и его руководства в первую очередь»³⁹⁸.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что не только партийный аппарат, но и технически отсталая, по большевистским понятиям наиболее сознательная часть рабочих, оценивала «ошибки» названных категорий управленцев через призму классовых предубеждений. К тому же, схожие настроения подогревались открытыми судебными слушаниями, где в качестве главных виновников выступали «вредители» – троцкисты, якобы стремящихся подорвать рост народного благосостояния, веру в И. Сталина, в партию.

Следовательно, в сложившейся обстановке вопрос об общественной принадлежности становится принципиально значимым. Это обстоятельство, разумеется, распространялось и на членов ВКП (б). Анализ партийной документации Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) второй половины 1930-х годов не оставляет в этом сомнений.

Известно, что в 1935 году областная парторганизация приняла участие в общесоюзной кампании по обмену партийных билетов.

³⁹⁷ АУП ЧР. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 499. Л. 77.

³⁹⁸ Там же. Л. 103.

Результаты этого важнейшего политического мероприятия отложились в итоговом постановлении, принятом 13 августа 1936 года. «Вся областная парторганизация, – говорится в ней, – проделала большую работу по очищению партийных рядов, разоблачению и изгнанию пробравшихся в ее ряды контрреволюционных классово-враждебных, недобитков троцкистско-зиновьевского охвостья, белогвардейцев и жуликов, использовавших свое пребывание в партии для подрывной работы³⁹⁹.

В ходе партийной чистки изобличены «троцкист Пшенцов /Малгобекская парторганизация/, контрразведчик – Зацепин А.С. – Старо-промысловская парторганизация, аферист – Тарханов – Ачхой-Мартановский район, прямой агент троцкистско-зиновьевского блока – Кравцова – Сталинский район, белогвардеец-корниловец Кисаков – Старые промысла, Горбач и Соколов – I-й крекинг-завод – агенты троцкизма, организовавших вылазку на закрытом партийном собрании/» (так в тексте – Д.К)⁴⁰⁰.

В условиях массового формирования репрессивного сознания, подобные «отличия» – явное свидетельство недочетов в работе партийных органов.

Обратимся к документам. Общее количество вычищенных в ходе партчистки составило «117 членов и 107 кандидатов ВКП/б/». «Не прошли обмен 63 члена и 13 кандидатов ВКП/б/, из них из-за отсутствия заключения ОРПО ЦК ВКП/б/ 57 членов ВКП/б/», – отмечает источник⁴⁰¹.

Однако мы полагаем, что число исключенных могло быть значительно больше. На это обстоятельство указывает протокол № 93, где только на одном заседании, 8 февраля 1936 года, члены Бюро ЧИОК партии рассмотрели 69 апелляций, из которых 37 партийной тройкой ранее были отклонены по политическим мотивам. Например: Малинин В.Ф., чл. ВКП/б/ с 1925 г., за скрытие социального происхождения; Сапаров Ш.Д, член ВКП/б/

³⁹⁹ АУП ЧР. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 487. Л. 19.

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ АУП ЧР. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 487. Л. 23.

с 1927 г., за связь с классово-чуждым элементом, Ященко Т.П., член ВКП/б/ с 1924 г., за скрывание на квартире троцкиста Шиморина и др.⁴⁰².

В исследуемое время обычными являлись в практике случаи исключения из партии за неосторожное высказанное слово, и даже анекдот про вождей, рассматриваемых в партийно-чекистских кругах, как клевета на партию. Так, например, Короп С.И. 1908 г.р., чл. ВКП (б) с 1932 г., с формулировкой «за протаскивание гнусной к/р. клеветы против руководителей партии и правительства 23 февраля 1937 г. – исключен. Меньше повезло кандидату ВКП (б) с 1932 г., М.Е. Семенчук, осужденной «на I-I/2 года лишения свободы» «за распространение сплетен и клеветы на работников НКВД»⁴⁰³.

В ходе изучения документации нами выявлена интересная закономерность в практике работы партийных органов Чечено-Ингушетии. Исключенные из партии коммунисты по обвинению в т.н. «вредительстве», представлявшие разные уровни власти, в большинстве своем стандартно повторяют судьбу указанного инженера треста «Малгобекнефть» Пшенцова В.А., 1905 года рождения, чл. ВКП/б/ с 1928 года. Партийная комиссия, расследующая заявление в закрытом порядке, т.к. апеллирующий еще до исключения из рядов партии был «изолирован НКВД», установила его принадлежность к мифической «контрреволюционной диверсионной шайке», организовавшей «снижение нефти в Малгобекском районе путем вредительства»⁴⁰⁴.

В 1930-х гг. дефиниция «вредительство» получает расширенную интерпретацию, что также сказывается на степени выносимого наказания.

29 ноября 1936 года Генпрокурор СССР «распорядился в месячный срок истребовать и изучить все общеуголовные дела о крупных пожарах, авариях, выпуске недоброкачественной продукции с целью выявления

⁴⁰² Там же. Д. 491. Л. 146-172.

⁴⁰³ Там же. Д. 499. Л. 82-83; Д. 491. Л. 407.

⁴⁰⁴ АУП ЧР. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 497. Л. 14.

контрреволюционной, вредительской подоплеки этих дел и привлечения виновных к более строгой ответственности»⁴⁰⁵.

С точки зрения УК РСФСР распоряжение А.Я. Вышинского справедливо, ибо придерживается буквы закона. Однако для нас важна не только реконструкция исторического процесса, но и то, как подгонялось законодательство под конкретные политические задачи при сохранении видимости беспристрастности. Не меньший интерес представляет и оценка его новаций коллегами. Так, д.ю.н., профессор Н.В. Жогин, с 1961 г. зам. Генпрокурора, принимая во внимание заявления А. Вышинского, «что не существует общеуголовных преступлений, что сейчас эти преступления превращаются в преступления политического порядка», находит, что «это была установка... на искусственное раздувание дел о политических преступлениях»⁴⁰⁶.

Из приведенной цитаты видно, что на практике А.Я. Вышинский выказывает себя поборником политической линии ВКП (б), чем слугой закона, ибо одна из основных функций прокуратуры «наблюдение за правильностью и единообразным применением законов судебными органами»⁴⁰⁷ им явно игнорировалась.

Важно и другое. В 1930-х гг. ярлык «враг народа» становится обобщающим понятием инакомыслящих: «троцкисты», «вредители», «буржуазные националисты» и пр. Отсюда результаты плодотворного сотрудничества триады «НКВД – СМИ – ПАРТАППАРАТ» в широких сферах общества воспринимались как правдивые.

Спускаемые партийные директивы находят живой отклик у региональных властей. Типичным примером служит постановление Пленума Чечено-Ингушского обкома от 13-15.II. 1936 г., обязывающее членов ВКП (б)

⁴⁰⁵ Жогин Н.В. Об извращениях Вышинского в теории советского права и практике // Советское государство и право. № 3. 1965. С. 25-26.

⁴⁰⁶ Там же. С. 25-26.

⁴⁰⁷ Положение о Прокуратуре Союза ССР // СЗ СССР. 1934. № 1. Ст. 26

«беспощадно вскрывать все махинации классового врага, усилить на каждом участке революционную бдительность...»⁴⁰⁸.

Впрочем, партийная документация ЧИОК ВКП (б), безусловно, представляет свидетельство культивируемых норм новой советской морали, постепенно начинающих доминировать над национальными ценностями. Верхом цинизма, с точки зрения морально-этических норм, становятся обвинения для исключения из партии – поддержание отношений с осужденными родственниками. С формулировкой «за связь и материальную помощь сосланному контрреволюционеру-отцу» Веденский РК исключает из рядов партии Арсанова Д.А., канд. ВКП/б/ с 1932 г.⁴⁰⁹. Сталинские слова «сын за отца не отвечает», как показывает практика, становятся ширмой, прикрывавшей за декларативной демократией советскую действительность. Подобных примеров в истории ЧИАССР много. Вполне допустимо, что и этот аспект имел в виду д.и.н. К.Н. Максимов, когда писал, «...что репрессии стали приобретать масштабный и массовый характер, уже с 1936 года»⁴¹⁰.

Действительно, в 1936 году в аппарате НКВД СССР происходят кадровые перестановки. Место смещенного наркома Г. Ягоды по рекомендации И. Сталина занимает Н.И. Ежов – человек малограмотный, жесткий и крайне беспринципный. Его назначение «вождь» мотивировал тем, что «в разоблачении троцкистско-зиновьевского блока» ОГПУ «опоздали на 4 года» и что Ягода явно «оказался не на высоте»⁴¹¹.

В своем историческом выступлении на XX съезде КПСС Н.С. Хрущев высказал интересную мысль, что «сталинская установка о том, что «НКВД опоздал на 4 года» с применением массовых репрессий,... прямо толкала работников НКВД на массовые аресты и расстрелы»⁴¹².

⁴⁰⁸ АУП ЧР. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 487. Л. 34.

⁴⁰⁹ Там же. Д. 491. Л. 290.

⁴¹⁰ Максимов К.Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918-1940-е годы... С. 139.

⁴¹¹ Максимов К.Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918-1940-е годы... С. 139.

⁴¹² Хрущев Н.С. О культе личности и его последствиях // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 128-170.

Для нашего исследования эта мысль значима, как свидетельство «руководящей и направляющей» силы, в руках которой наркомвнудел явился инструментом набиравшего темп террора.

4 января 1937 года газета «Правда» поместила статью, призывающую широкую общественность к повышению революционной бдительности. Причиной внимания газеты становится намечавшийся судебный процесс против политических оппонентов И.В. Сталина, образовавших т.н. «троцкистско-параллельный центр». Разумеется, призыв главного органа ВКП (б) немедленно принимается к сведению чечено-ингушской партийной организацией. 7 января 1937 года на заседании бюро обкома заслушивается решение о полной проработке передовицы в первичных парторганизациях⁴¹³.

Показательно, что именно в эти дни вышел циркуляр (8 января 1937 года) за подписью А.Я. Вышинского и Н.В. Крыленко, подтвердивший рассмотрение дел по контрреволюционным преступлениям без участия обвинения и защиты⁴¹⁴. Сама постановка вопроса противоречило Конституции СССР 1936 г., в частности, ст. 111, гласящей: «Разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения с обеспечением обвиняемому права на защиту»⁴¹⁵

Следовательно, конституционные нормы были поставлены в зависимость от воли высшей политической элиты, из конъюнктурных соображений подрывающей основы законности. Дальнейший разворот репрессивной политики показывает, что вектор репрессий направлен на продолжение очистки общества, но уже от новой советско-партийной, научно-технической, хозяйственной элиты.

Первой жертвой направленной ударной мощи партаппарата и НКВД явился компетентный в политических вопросах хозяйственный и инженерно-технический персонал Грозненской нефтяной промышленности. Сложившуюся изнутри обстановку позволяют увидеть инкриминируемые

⁴¹³ АУП ЧР. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 497. Л. 44.

⁴¹⁴ ГАРФ. Ф. 9492 сч. Оп. 1с. Д. 2. Л. 27.

⁴¹⁵ Конституция СССР в редакции 5 декабря 1936 г.

«преступления» управляющему трестом К.С. Рябоволу. Одним из серьезных обвинений, выдвинутых против руководителя объединения, стало то, что он «фактически ничего не сделал для ликвидации последствий вредительства, саботируя эту важнейшую задачу всей партии, сам не вскрыл ни одного вредительского действия и ни одного вредителя...»⁴¹⁶.

Разумеется, в этой ситуации К.С. Рябовол болезненно воспринимал аресты своих сотрудников, возможно, даже видел в этом происки партийных органов и работников НКВД. Данный фактор впоследствии и был поставлен ему в вину, как руководителю нефтеотрасли. В принятом 8 июня 1937 года специальном постановлении ЧИОК «О Рябоволе – управляющем трестом «Грознефтезаводы» говорится, что «несмотря на многочисленные сигналы о вредительской деятельности многих, ныне арестованных вредителей, как то: Бромбило, Шевченко, Саруханова, Крыликова, Каирова и др. Рябовол упорно защищал всех их, как «незаменимых» и «честных» работников».

Признав «поведение и деятельность К.С. Рябовола двурушническими обком постановил из партии исключить и просить НКТяжпром немедленно снять с работы управляющего треста «Грознефтезаводы»⁴¹⁷.

Процесс изъятия «вредительских элементов» шел по нарастающей. Это обстоятельство наглядно иллюстрирует протокол № 16 от 5 августа 1937 г. заседания бюро обкома партии, на котором были сняты с работы: директор (далее – д-р) 1-го крекинг-завода – Митейко; д-р НТК – Яралов; д-р 1-го Нефтеперегонного завода – Анкудинов; д-р Парафинового завода – Квочкин; зам. управляющего треста «Грознефтезаводы» – Смирнов; главный инженер треста «Грознефтезаводы» – Лысенко. «Ввиду необеспечения руководства, – говорится далее в протоколе ОК, – снять с работы Зам. Управляющего Треста «Грознефтекомбината» Зальцмана»⁴¹⁸. Обком не ограничился лишь одним

⁴¹⁶ АУП ЧР. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 498. Л. 11-14.

⁴¹⁷ Там же. Д. 499. Л. 78.

⁴¹⁸ АУП ЧР. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 500. Л. 63.

снятием руководителей нефтепромышленного комплекса: «1 ноября 1937 г.» в Грознефти ликвидируется «троцкистская вредительская организация»⁴¹⁹.

21 ноября 1937 г. Чечено-Ингушский обком ВКП (б) обратился с докладной запиской в НКТяжпром Л.М. Кагановичу с конкретными предложениями по ликвидации вредительства в грозненской нефтяной промышленности. Применительно к теме исследуемого вопроса интерес представляет первый пункт из тринадцати намеченных под заголовком «Кадры». Сохраняя стилистику, приводим выдержку из документа: «Партийная организация совместно с органами НКВД разоблачила как врагов народа /Дырченко, Рябовола, Курбанова, Кольбуса/ управляющих трестами, ряд директоров предприятий, значительную часть начальников цехов, многих инженерно-технических работников». На освободившиеся места, с удовлетворением констатирует обком партии, «выдвинуто около 200 человек честных, проверенных, преданных партии Ленина-Сталина рабочих стахановцев, молодых инженеров...»⁴²⁰.

В контекст нашего исследования вписываются данные, взятые из иных источников. Так, согласно расстрельному списку от 7 декабря 1937 года, подписанному И.В. Сталиным, В.М. Молотовым и А. Ждановым Военная Коллегия Верховного Суда СССР (далее – ВК ВС) 28 декабря выносит на 32 человека смертные приговоры⁴²¹. Среди жертв, составивших печальный мартиролог политических репрессий, были и упомянутые А.М. Саруханов, В.Ф. Крыликов, Р.М. Адлер, П.Е. Каиров, М.М. Матвиенко и другие.

По отработанной схеме проистекали политические репрессии и в аграрной сфере. Однако здесь имелись свои отличия, определяемые не только общим уровнем и условиями жизни населения, но и исторической памятью. Отсюда та особая жесткость репрессий, прежде всего, нацеленной на руководящий состав партийно-советских органов, возможных носителей

⁴¹⁹ Спецсообщение Н.И. Ежова И.В. Сталину с приложением копии телеграммы Н.И. Иванова о «вредительской» организации // Лубянка. Сталин и ГУГБ НКВД, 1937-1938... С. 431-432.

⁴²⁰ АУП ЧР. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 502. Л. 81-82.

⁴²¹ Сталинские расстрельные списки...

политической воли уже новой советской формации. В настоящее время доступным источником, на наш взгляд, позволяющим в какой-то мере реконструировать подготовительный этап к Большому террору ЧИАССР является документация ЧИОК ВКП (б). Собственно, именно на заседаниях бюро областного комитета, в ходе заслушиваемых результатов проверок, нередко предвзято решались судьбы людей. Конечно, сегодня трудно найти объяснение изложенным в рамках политических клише событиям более чем 70-летней давности, не имея доступ к ведомственным документам. Но одно бесспорно, что начиная с «исторического» выступления И.В. Сталина на февральско-мартовском пленуме ВКП (б) 1937 года, руководители партийно-советских органов находились в состоянии перманентной чистки. Борьба с «вредительством», как указывалось выше, возводится в ранг государственной политики. Отсюда любые недостатки местных органов власти расценивались как форма завуалированной деятельности «врагов народа». Наиболее «ходовыми» в аграрной сфере тяжкими обвинениями, являлись: срыв выполнения хозполиткампаний, зажим самокритики, факты администрирования и прочие. Именно на психологическом факторе и строился замысел организаторов проведения открытых судебных процессов по делу местных работников, ставших жертвами из-за своей политической слепоты и, возможно, развившегося за годы управленчества чувства «непотопляемости». Оговоримся сразу, в большинстве своем.

Для иллюстрации сказанного приведем всего несколько примеров.

Протокол № 217 заседания бюро ЧИОК ВКП/б/ от 23 февраля 1937 г.

Слушали: 4. За развал партийной работы в районе, за срыв выполнения хозяйственно-политических кампаний, первого секретаря Атагинского райкома партии Сайдаева – снять.

Протокол № 224 заседания бюро ЧИОК ВКП/б/ от 25 марта 1937 г.

Слушали: О фактах обысков и перегибов в колхозах Ачхой-Мартановского района.

3./ Поручить прокурору республики Мехтиеву немедленно привлечь к уголовной ответственности за грубое нарушение устава с/х артели и преступные действия в колхозах Такаева Халида и Оздемирова Хасбек и в 3-х дневный срок провести показательный судебный процесс.

Протокол № 230 заседания бюро ЧИОК ВКП/б/ от 9 апреля 1937 г.

1. Поручить прокурору республики тов. Мехтиеву дела о перегибах в хлебозаготовках, допущенных председателем Гудермесского РИКа Решидовым передать Верховному суду Чечено-Ингушской республики.

Прот. № 231 заседания бюро ЧИОК ВКП/б/ от 15 апреля 1937 года.

Слушали: 3. О МАМАЕВЕ.

Постановили: 1. Принять к сведению сообщение тов. Дементьева о том, что быв. секретарь Курчалоевского РК Мамаев уличен в контрреволюционной деятельности и арестован. Мамаева из партии исключить как врага народа»⁴²².

Приведенные выдержки из документов ясно показывают, что основным объектом целенаправленного действия репрессивной машины становятся на данном этапе руководители среднего и низшего звена органов власти. Этот аспект подтверждает, что на практике шел отбор на предмет личной преданности режиму. Те, кто не отвечал установленным критериям, причислялись к «врагам народа», как это имело место с Х. Мамаевым.

К сожалению, мы не располагаем полнотой данных о судьбе партийно-государственного деятеля ЧАО Х.Р. Мамаева. Отрывочные факты, взятые нами из различных источников, воссоздают образ человека из политической конъюнктуры преданного забвению. А между тем бывший председатель ЧечоблЦИК и одновременно член ЦИК СССР являлся весьма популярной личностью в партийно-советских кругах Чечни конца 1920-х-середины 1930-х гг. Возможно, на дальнейшую карьеру повлияло то обстоятельство, что он был слишком независим в своих взглядах.

⁴²² АУП ЧР. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 498. Л. 21, 40, 88, 113, 120-121, 147, 161, 181.

Поводом для снятия партийного функционера послужил письменный протест в СККК партии на действия работников НКВД, совершивших публичный акт сожжения «вождя повстанцев» в прошлом красного партизана Ибрагима⁴²³.

Следует заметить, что в чекистской практике Чечни подобные меры устрашения не являлись исключительным явлением. Об этих фактах, «озлобляющих население и осложняющих ликвидацию» вооруженных выступлений, говорилось и в отчетном докладе Северо-Кавказскому краевому комитету ВКП (б) командующего округом И.П. Белова⁴²⁴.

Вместе с Х.Р. Мамаевым были сняты с работы, подписавшиеся под заявлением председатель облсовета профсоюзов Гроза и секретарь Шалинского РК Я. Эдиев с типичным для тех лет обвинением – чеченцы как буржуазные националисты, а русский – как правый оппортунист⁴²⁵.

Вернемся к началу марта 1937 г. Областной комитет Чечено-Ингушетии, верно, ощутил грядущие изменения на политическом небосклоне. Уже 11 марта заслушивается на бюро обкома вопрос: «Об укомплектовании руководящими работниками тюрем и оперработниками УГБ»⁴²⁶. Этим предписанием ОК представляется, рассчитывал дополнительно усилить аппарат ГБ и тюрем по спущенной сверху разверстке

Табл. 7.

Заявка на лимит руководящих работников тюрем и оперработников УГБ
ЧИАССР

	в УГБ	в тюрьмы
Городской район	7	3
Сталинский район	5	2

⁴²³ Авторханов А. Убийство чечено-ингушского народа... С. 41 - 42.

⁴²⁴ Вайнахи и имперская власть... С. 580.

⁴²⁵ Авторханов А. Убийство чечено-ингушского народа... С. 41

⁴²⁶ АУП ЧР. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 498. Л. 83.

Октябрьский район	5	2
3. Отбор закончить к 15 марта 1937 года.		

Как видим, и сроки исполнения партаппарат определил весьма сжатые.

Обратимся к документам. Весной 1937 года в ЧИАССР были освобождены от занимаемых должностей руководители различных ведомств. Среди них, подобно многим жертвам репрессий, стали секретарь Итум-Калинского района Шамсадов и зав. РайЗо Исаев. По официальной версии, причиной для их отстранения явились «действия направленные на подрыв доверия колхозников к советской власти и развал колхозного строительства»

Решением обкома партии освобождается от работы нач. Центра учета народнохозяйственного управления (ЦУНХУ) республики Омаров. Вопрос о его работе решить дополнительно», – указывается далее в источнике⁴²⁷.

Обращает внимание, что в стенограммах заседаний бюро обкома нами не обнаружены «сигналы» о какой-либо вредительской работе М.Г. Омарова, как и последующей партийной проверки комиссией. Тем не менее, он пополнил сталинский расстрельный список по I кат.

Началом отчета роковых событий для Чечено-Ингушетии стало 10 июля 1937 г., когда из Грозного была отправлена шифровка о намеченном составе «тройки» (В.Ф. Дементьев, В.Г. Егоров и Х.Г. Вахаев), а также категориях лиц, подлежащих расстрелу и высылке. «По предварительным данным управления НКВД – говорится в источнике, – количество подлежащих расстрелу определяется: кулаков 862 и уголовников 555, итого 1417; подлежащих высылке: кулаков 730 и уголовников 526, итого 1 256 человек⁴²⁸.

Полагаем, что переданная в Москву шифрограмма являлась одним из элементов подготовительного этапа по реализации сталинской директивы нр

⁴²⁷ АУП ЧР. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 498. Л. 217.

⁴²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 575. Л. 135.

7/с 863/ш от 2 июля и продублировавшей ее указание за № 266 Н. Ежова от 3 июля 1937 года.

Партийно-чекистские предписания активизировали деятельность ЧИОК ВКП (б). Свидетельством сказанного является документация обкома, анализ которой ясно указывает на дословное восприятие высшей элитой республики директив. До этого принадлежность к старым большевикам, заслуги в годы гражданской войны, происхождение (потомственный рабочий или трудовой крестьянин) в какой-то мере защищали от репрессий. В новых условиях востребованными становятся иные критерии отбора.

Понятно, что в этой обстановке Чечено-Ингушский обком партии явно начинает тяготиться популярными в политической среде деятелями «закваски» рубежных 1920-1930-х гг.

Данное положение вытекает из практики использования совпарторганами административного ресурса не только за мнимые, но и за прошлые «грехи» местных должностных лиц, в том числе и входивших в высшую партийную номенклатуру. В качестве наглядности сошлемся на активного участника комсомольского движения 1920-х годов А.-Х. Саламова. В период культа личности А. Саламова, исполнявшего должности зампреда ОблиКа и начальника ОблЗУ сняли с работы, «как не оправдавшего доверия партии». «Считать установленным, – цинично ЧИОК вынес решение от 9 июля 1937 г., – что Саламов сам лично непосредственно руководил проведением обысков у колхозников в период хлебозаготовок»⁴²⁹. За подобными обвинениями в то время следовали серьезные оргвыводы.

27 июля 1937 г. в обкоме Чечено-Ингушетии прошло слушание результатов проверки парткомиссии. Протокол № 13 сухо констатирует принятое решение, во многом напоминающей вынесенное от 9 июля 1937 года: «Саламов, будучи уполномоченным по хлебозаготовкам в Курчалоевском районе непосредственно организовывал и проводил массовые обыски колхозников, сопровождавшиеся возмутительным бесчинствам

⁴²⁹ АУП ЧР. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 499. Л. 205.

(обыски женщин, изъятие продуктов питания, предметов личного обихода и т.д.)».

«За проведение активной контрреволюционной работы с Мамаевым, – говорится в п.2., – А. Саламова из партии исключить и предать суду»⁴³⁰.

Складывается парадоксальная и труднообъяснимая с точки зрения здравого смысла ситуация: административный произвол местных властей конца 1920-1930-х годов, расцениваемая как «воля народа», в условиях культа личности получает уже иное наполнение – осознанное контрреволюционное деяние. На практике это означало: прежде чем человека убить физически, необходимо было его скомпрометировать как личность, т.е. уничтожить политически.

Чечено-Ингушскому обкому партии, как структурному подразделению партийно-государственной власти, необходимо было обелить себя перед Центром, и одновременно в глазах общественности снять с себя моральную и юридическую ответственность за проводимую политику. Отдавая на «растерзание» вдруг ставших «врагами» соратников, высшая элита не могла не знать, что в их действиях нет инкриминируемого состава преступления.

Одно ясно, что система нуждалась в дальнейшем раскручивании маховика репрессивной машины. С утверждением в Политбюро упомянутого выше проекта приказа с 31 июля на 1 августа 1937 года в селах Чечено-Ингушетии НКВД проводит превентивную акцию с целью исключения возможных эксцессов, намеченной на 5 августа массовой операции. В ходе ночной «репетиции» арестовано до 14 тысяч человек, «забивших» две грозненские тюрьмы НКВД «(внутренняя для «махровых контрреволюционеров» – 1000 человек и внешняя тюрьма НКВД – до 4 тысяч человек)». Ввиду острой нехватки помещений вновь поступавшего «порочного» контингента «арестованные размещаются в центральном гараже

⁴³⁰ АУП ЧР. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 500. Л. 18.

Грознефти – 5 тысяч человек, в клубе имени Сталина (у мельницы Баширова) – 3 тысячи человек, в ДПЗ республиканской милиции – до 300 человек»⁴³¹.

Полагаем, что схожими соображениями руководствовался ЦК ВКП (б), утверждая в мае 1936 г. решение о переселении «за пределы края 500 кулацких хозяйств из ЧИАССР области в Казахстан и Среднюю Азию»⁴³².

1 августа, сразу же по завершении зачистки, состоялось заседание бюро обкома, где заслушивалось сообщение об итогах изъятия антисоветских элементов. В преамбуле постановления с удовлетворением отмечается, что «первые шаги проведенной операции по изъятию контрреволюционных элементов говорит о проделанной большой работе по оздоровлению политической обстановки в деревне». Среди колхозников «наблюдается единодушное одобрение операции». Вместе с тем, в постановлении с сожалением констатируются «факты предательства со стороны отдельных коммунистов, комсомольцев и активистов, помогавших скрыться от ареста врагам, уклонения от операции и выступления в защиту арестованных врагов».

По мнению областного комитета «не все парторганизации» сумели «поднять политическую обстановку» и обеспечить «необходимую работу в связи с проводимой операцией». В условиях складывания репрессивного сознания подобную «беспечность» система не прощала.

Для скорейшего исправления недочетов «обком обязал все районные и сельские парторганизации:

- Провести решительную борьбу с кулацкими провокационными слухами и разъяснить всем колхозникам, что аресту подверглись враги народа, проводящие контрреволюционную подрывную работу в колхозах и аулах;
- Провести общие собрания во всех колхозах с разъяснением политической обстановки в деревне, а также отдельные собрания

⁴³¹ Авторханов, А. Убийство чечено-ингушского народа... С. 47.

⁴³² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 19. Л. 153; Оп. 3. Д. 977. Л. 57

женского актива, на которых лично секретарь РК докладывает об обстановке в деревне и задач колхозниц;

– Провести до 5 августа районные и партийные и отдельно комсомольские собрания, на которых секретари РК докладывают об итогах операции, и обсудить подробно роль и участие каждого коммуниста и комсомольца в операции; обеспечить широкую критику и самокритику недостатков работы п/организации, сельсоветов, колхозов и их руководителей и по каждому вскрытому на собраниях факту и принять решительные меры»⁴³³.

Решение поставленных задач, по мнению ЧИОК, должно было создать условия для оздоровления политической обстановки и в то же время психологически настроить общественность к позитивному восприятию проводимых специальных мероприятий партии и государства.

Вместе с тем, созданию атмосферы «праведного гнева» содействовали проводимые в воспитательно-пропагандистских целях открытые судебные процессы «призванные продемонстрировать наличие «врагов и мобилизовать население на их повсеместное разоблачение»⁴³⁴. В этом контексте мы рассматриваем направленную секретарям обкомов, крайкомов ВКП (б) и ЦК нацкомпартий сталинскую директиву № 1178/ш от 3 августа 1937 года:

«Считая совершенно необходимой политическую мобилизацию колхозников, – говорится в партийной установке, – ЦК ВКП (б) обязывает обкомы, крайкомы ВКП (б) и ЦК нацкомпартий организовать в каждой области по районам 2-3 открытых показательных процесса... – вредителями сельского хозяйства, пробравшимися в районные партийные, советские и земельные органы, широко осветив ход судебных процессов в местной печати»⁴³⁵.

⁴³³ АУП ЧР. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 500. Л. 25-29.

⁴³⁴ Рожнева Ж.А. Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920-1930-е гг.: дисс... канд. ист. наук:07.00.02 / Рожнева Жанна Анатольевна. Томск., 2003. 195 с.

⁴³⁵ Шифротелеграмма ЦК ВКП (б) об организации открытых процессов о «вредительстве» в сельском хозяйстве / Лубянка. Сталин и ГУГБ НКВД... С. 298.

Система легализовала, по образному выражению А.Г. Авторханова, доносоманию. Анализ газетных публикаций «Грозненского рабочего» свидетельствует, что донос не считался явлением, позорящим советского человека. Напротив, культивируя в обществе атмосферу взаиморазоблачений и угодничества, власть формировала тип людей, лишенных моральных устоев. Известное изречение А.И. Микояна, что «у нас каждый трудящийся наркомвнуделец»⁴³⁶ на практике становится приметой времени. Например, 19 июля 1937 г. в бюро обкома партии слушалось сообщение о втором секретаре обкома Х. Г. Вахаеве. Поводом для проверки послужили заявления трех членов партии. С целью выяснения изложенных фактов оперативно создается комиссия в составе «Егорова, Шестакова и Дачаева»⁴³⁷.

27 июля 1937 г. на имя 1-го секретаря Егорова поступает телеграмма нр 5/с-1134/ш Зав. ОРПО Г.И. Маленкова: «От Вахаева получена телеграмма следующего содержания квчк положение складывается серьезное тчк прошу срочно вызвать меня с информацией квчк Срочно информируйте в чем дело (так в тексте)»⁴³⁸.

В решениях бюро Чечено-Ингушского обкома партии нами не обнаружено сообщения о проведенной партийной проверке в отношении Х. Вахаева и принятых мерах. Возможно, разбор дела был отложен в связи с назначением 2-го секретаря обкома партии членом тройки НКВД ЧИАССР.

Запущенный маховик репрессий заметно начинает набирать обороты. Уже через десять дней после начала массовой операции (5 августа 1937 г.) органами НКВД ЧИАССР арестовано «2 421 чел., из которых: кулаков – 888 чел; уголовников – 831 и другого к-р. элемента – 682 чел.»⁴³⁹. Но это было только начало. К концу месяца стало ясно, что спущенная квота себя уже исчерпала. Осенью 1937 г. НКВД ЧИАССР получает новый лимит на 3200 чел. (по 1600 по I и II категории). Из 2806 арестованных на 30 сентября 1160

⁴³⁶Гроза врагов народа // Грозненский рабочий. 1937. 20 декабря.

⁴³⁷АУП ЧР.Ф. 1212. Оп 1. Д.499. Л. 230.

⁴³⁸РГАСПИ. Ф 17. Оп. 167. Д. 53. Л. 203.

⁴³⁹Трагедия советской деревни. 1927-1939: 5 т. Т. 5. Кн. 1 1937... С. 348.

составили бывшие кулаки и иной контрреволюционный элемент. Из них осуждено 1779 чел. по I кат. – 1148 чел.⁴⁴⁰.

Подчеркнем, что только в лагерях НКВД представители титульной национальности Чечено-Ингушетии составляли 2570 чел. осужденных, из них: чеченцев – 2136, ингушей – 434⁴⁴¹.

В этих условиях возрастает роль «боевого» органа ЧИОК «Грозненского рабочего». Печатный орган смело выявляющий «болячки», «невзирая на лица», в глазах общества выступал, как независимый «глас народа». Однако для нас важна другая сторона деятельности селькоров из соображений конспиративности чаще указывающих псевдонимы, расшифровка которых расценивалась как наказуемое деяние. Добавим также, что и публикации тщательно отслеживались НКВД, ибо представляли готовый компромат на находящееся в оперативной разработке лицо.

Как известно, в сентябрьском номере газеты «Правда» была опубликована статья московского спецкора Н. Кузовкина «Буржуазно-националистический клубок в Чечено-Ингушетии». Понятно, что ее появление вызвало настоящий фурор в партийно-советских кругах республики. Через день, 10 сентября, обком партии созывает закрытое заседание бюро, которое постановило: «Считать необходимым, в связи с создавшим положением в Областном руководстве, созвать Пленум Обкома ВКП/б/ 13.IX. 37 г. с приглашением на этот Пленум всех секретарей Райкомов ВКП/б/. Просить ЦК ВКП/б/ командировать на Пленум Обкома ВКП/б/ представителя ЦК ВКП/б/»⁴⁴².

А ЦК тем временем интенсивно отслеживал кандидатуры на должность первого лица в ЧИАССР. 11 сентября 1937 г. в телеграмме шифром, адресованной Зав. ОРПО ЦК ВКП/б/ Г.И. Маленкову, говорится: «Первое Яковлев вместо Чечено-Ингушетии утвержден 2-м в Узбекистан... Мне предложено срочно дать на Чечню, докладывал по этому поводу т. Жданову,

⁴⁴⁰Трагедия советской деревни. 1927-1939: В. 5 т. Т. 5. Кн. 1 1937... С.369-374.

⁴⁴¹ГАРФ. Ф 9414. Оп. 1. Д. 1139. Л. 223-234.

⁴⁴² АУП ЧР. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 500. Л. 209.

думаю выдвинуть Метрякова. Жду Ваше мнение...»⁴⁴³ (так в тексте. – Д.К.). В новой телеграмме от 16 сентября рекомендуются возможные кандидатуры: Никитин из Брянска, Атин или Огурцов из Горького, Братановский или Персиц из Москвы. Жду Ваш ответ»⁴⁴⁴. Окончательно выбор Центра пал на В.П. Быкова из московской партийной организации.

В начале октября 1937 года в Грозный прибыл секретарь партколлегии при КПК М.Ф. Шкирятов. Вместе с заместителем Н. Ежова приехал, рекомендованный ЦК ВКП(б) на должность I секретаря обкома Чечено-Ингушетии Ф.П. Быков.

8-10 октября 1937 г. во Дворце культуры им. Ленина проходит 2-й расширенный Пленум ЧИОК ВКП (б). В его работе приняли участие 194 чел., из которых 138 ответственные работники⁴⁴⁵. Приглашение на форум получает прибывший в Грозный А.Г. Авторханов. Мы предполагаем, что выпускника института Красной профессуры неспроста откомандировали в распоряжение отдела кадров ЧИАССР. Есть основания подозревать, что партаппарат «сдал» на расправу местному УНКВД перспективного партийного работника.

М.Ф. Шкирятов, выразив от имени ЦК партии политическое недоверие чечено-ингушской партийной организации, прямо на форуме приступил к распутыванию «клубка».

Результаты первых же дней расследования деятельности «врагов народа» подтвердили «сигнал» бдительного селькора, но и выявили целые пласты для последующих оперативных разработок. «Руководимые партией Ленина-Сталина органы НКВД к настоящему моменту разоблачили и арестовали свивших себе гнезда в Чечено-Ингушетии, – отмечается в решении пленума, – гнусных врагов народа – троцкистов и буржуазных националистов: Нюренберга – бывшего Зам. Управляющего Трестом «Грознефтезаводы»; Кольбуса – «Нефтестрой»; Лысенко – Грознефтезаводы;

⁴⁴³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 167. Д. 54. Л. 101.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 116.

⁴⁴⁵ АУП ЧР.Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 488. Л.2.

Гребенщикова –Кузьма – «Нефтеперегонный завод»; Томкович – Грознефть; Омарова Магомеда – / Облисполком/; Мехтиева –/прокурора Республики/; Арсанукаева Халида. – /Нациздат/ и др.»).

По итогам работы форума выводятся «из бюро и из членов Пленума Обкома» первый секретарь Егоров, как не оправдавший «доверия партии и требующего политической проверки»; Розиноер С.Л. /управляющий Нефтекомбинатом/ и бывший зав. ОРПО Обкома Куркиев С.Х., как не оправдавших доверия парторганизации...».

Исключены «из состава Обкома, а также из рядов партии» составлявшие средний и высший уровни власти «разоблаченные» враги народа: «Вахаев Хаси, Окуев Хамид, Окуев Хусейн, Горчханов Али, Юсупов Юнус, Налаев Султан, Мамакаев Магомет, Ханиев Исраил, Цицкиев Висангирей, Алероев Асланбек, Саламов Абдул-Халим и Шамилев Мааз».

Следует подчеркнуть, что многие из «изобличенных врагов» были сняты с занимаемых должностей уже в ходе подготовительного этапа, т.е. до начала работы Пленума.

Обком партии, соблюдая партийную этику, заверил «ЦК партии и тов. Сталина» что Чечено-Ингушская парторганизация «до конца выкорчует и искоренит все охвостье буржуазно-националистических и шовинистических, троцкистско-бухаринских, к.-р. банд...»⁴⁴⁶.

Из изложенного вытекает, что ЧИОК ВКП (б) политически обеспечил карт-бланш органам НКВД в осуществлении репрессий против т.н. врагов народа. Следовательно, Система психологически верно просчитала алгоритм своих действий. Использованный ею принцип устрашения ответственных работников явился весьма эффективным средством управления репрессиями. Партаппарат не проявил должной «большевистской» твердости отстоять себя в период подготовительного этапа, когда главы ведомств под надуманными предложениями снимались со своих должностей, открыто подвергались шельмованию СМИ.

⁴⁴⁶ АУП ЧР.Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 488. Л. 11-12.

Наивно было бы думать, что обличительные кампании прекратились. Напротив, процессы еще более активизировались. На это указывает факт исключения 29 октября 1937 г. из состава Пленума обкома и снятия с работы А-Г. Гойгова, А.У. Гайтукаева, И.И. Курбанова, М.Ч. Чалаева и других, всего 10 чел.⁴⁴⁷. Вместе с тем, итоги этой порочной практики очень скоро дают о себе знать. Уже с 13 ноября 1937 г. 12 райкомов из 28, ввиду отсутствия кворума на бюро, неправомочны были принимать какие-либо решения, т.к. партийная жизнь в районе была заморожена. К примеру, в «Ачалукском из 5 членов райкома остался 1, в Ачхой-Мартановском из 7 – 3, Галанчожском из 8 – 3, в Итум-Калинском из 5 – 1, в Курчалоевском из 7 – 2»⁴⁴⁸. Схожая картина сложилась и в других районах ЧИАССР.

Не обошли стороной репрессии и творческую интеллигенцию. Обком партии утверждает 13 ноября 1937 года два списка, не подлежащих огласке: 25/97 об изъятии литературы, изданной в ЧИАССР и 31/107 изъятии в обязательном порядке из библиотек и книготорговой сети. В числе запрещенных книг оказались произведения Д. Мадаева, Х. Яндарова, Н. Музаева, Д. Мальсагова, Х. Ошаева и др., всего 29 авторов⁴⁴⁹. Уже через неделю, 20 ноября 1937 года, бюро обкома принимает постановление о «ропуске правления писателей Чечено-Ингушетии, как оказавшееся засоренным враждебными буржуазно-националистическими элементами /Арсанов, Мамакаев, Айсханов и другие/»⁴⁵⁰.

Первой жертвой стал Абди Дудаев, арестованный 24 ноября 1937 года, «без санкции прокурора» и со стандартным обвинением в «антисоветской агитации». 2 декабря, согласно решению «тройки при НКВД ЧИАССР», расстрелян. И вот прямо противоположное заключение от 13 мая 1958 г.: «Следствие по делу Дудаева проводилось с нарушением закона, очные ставки со свидетелями не проводились, несмотря на отрицание Дудаевым

⁴⁴⁷ АУП ЧР.Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 488. Л.14.

⁴⁴⁸ Там же. Д. 502. Л. 3-4.

⁴⁴⁹ Там же. Л. 55-56.

⁴⁵⁰ Там же. Л. 61-62.

своей вины, ст. 206 УПК РСФСР не выполнялась»⁴⁵¹. Вместе с ним, полагаем, были расстреляны С. Бадиев, Ш.К. Айсанов и А. Нажаев.

Репрессии опустошили выросшие за годы советской власти немногие кадры национальной интеллигенции⁴⁵². Четверть века проведет в заключении С. Арсанов, 19 лет – М.А. Мамакаев, Х.Д. Ошаев – 15, А. Мамакаев – 14, А.-Х. Саламов – 10 лет. Подобную участь выпало разделить многим осужденным по делу т.н. «Чечено-Ингушского буржуазно-националистического центра» (далее – ЧИБНЦ). По мнению органов обвинений, задача «центра» заключалась в тесном союзе с другими националистическими «центрами» Северного Кавказа «подготовить провозглашение «Северо-Кавказской федеративной республики под протекторатом Турции и Англии». Для координации своих действий с другими «центрами» представители ЧИБНЦ, преимущественно националы, работавшие в Москве, вошли в «Московский межнациональный центр»⁴⁵³. «Головку» ЧИБНЦ составили 137 ответработников республики.

Табл. 8.

Партийный состав и образовательный ценз членов
«буржуазно-националистического центра».

Партстаж	Член ВКП (б) до 1917 г.	Член ВКП (б) с 1917 по 1921 г.	Член ВКП (б) с 1921 по 1927 г.	Член ВКП (б) с 1927 по 1936 г.
		2 чел.	6 чел.	39 чел.
Возраст	Свыше 40 л.	От 30 до 40 л.	От 25 до 30 л.	До 25 лет
	20 чел.	35 чел.	52 чел.	30 чел.
Образовательный ценз и его характеристика	Высшее спец. образование	Высшее комм. образование	Среднее образование	Низшее образование
	10 чел.	52 чел.	36 чел.	50 чел.

⁴⁵¹ Дудаев М.А. Встать звереньш! М.: ОАО Щербинская типография, 2011. С. 194.

⁴⁵² Кусаев А. Писатели Чечни. Грозный: ГУП Кн. изд-во 2005. 410 с.

⁴⁵³ Авторханов А.Г. Убийство Чечено-Ингушского народа... С. 50-51; Он же. Мемуары... С. 434-435.

Теперь, когда органами НКВД были определены задачи, намечен состав участников предстоящего судебного «шоу» оставалось дело за малым: подготовить подследственных к даче «признательных» показаний своей контрреволюционной шпионско-вредительской работы. А это можно было сделать, только морально и физически сломав человека.

Члены мифического «центра» испытали на себе «с некоторой добавкой для специфического национального характера», принятые в системе НКВД методы физической ломки человека в сочетании с мерами психологического воздействия: избиения, многочасовые допросы, стойки. Одним из способов психологического подавления личности являлась стойка, начинающаяся сказываться очень скоро: головокружение, отек ног, потеря сознания, жажда.

Как вспоминает А.Г. Авторханов: «в моем полусознании данный метод допроса продолжался, по крайней мере, около четырех-пяти суток, дальнейшего не помню...»⁴⁵⁴.

Во время «следствия» замучены бывшие председатели ЧечоблЦика Х. Мамаев, Д. Мачукаев, бывший завкультпропом ОК М. Гисаев, Эльдарханов, бывший секретарь Ингушского обкома И. Зязиков и др. Не выдержав режима пыток, покончили самоубийством председатель плановой комиссии М. Исламов, секретарь РК М. Бектемиров»⁴⁵⁵.

В ходе расследования применялись и иные средства, например, яд. Так, «в одну из камер смерти» чекисты приспособили «подвал бывшей Андреевской бани», где «под видом санобработки и прививок от болезней» «умерщвляли» ночью группы доставленных людей⁴⁵⁶.

Не исключено, что практикуемые врачебные процедуры в грозненских тюрьмах являлись частью общей экспериментальной программы, проведенной над людьми «Судоплатовым – Эйтинггоном – Майрановским в разных городах Советского Союза». «Зная по опыту работы в архивах, что

⁴⁵⁴ Авторханов А.Г. Мемуары... С. 432-433.

⁴⁵⁵ Авторханов А.Г. Убийство Чечено-Ингушского народа... С. 420-421.

⁴⁵⁶ Эльбуздукаева Т.У. Политические репрессии.... С. 274.

даже секретные документы часто копировались, – пишет 1997 г. автор статьи В.Я. Бирштейн, – я надеюсь, что хотя бы часть информации о жертвах экспериментов будет обнаружена, когда исследователи получат доступ ко всем архивным материалам бывшего КГБ»⁴⁵⁷.

Историческое исследование В.Д. Игнатова «Палачи и казни в истории России и СССР» в известной степени восполняет указанный пробел⁴⁵⁸. Добавим, что работниками правоохранительных органов применялись и более ухищренные пытки, к примеру, печально известная в народе мельница, «перемалывающая» осужденных на смерть людей⁴⁵⁹.

С назначением Н. Иванова наркомом ВД ЧИАССР репрессии достигли наивысшего размаха. Перспективному чекисту Центр в начале января 1938 г. выделяет лимит на 9558 чел. (I кат. – 3860, II кат. – 5698). Из 5610 чел. арестованных количество осужденных по I кат. составило 2408 человек, из них 1226 «кулаки»⁴⁶⁰.

Всего по стране в период 1937-1938 гг. из числа осужденных 1. 344. 923 было приговорено к ВМН 681 692 чел.⁴⁶¹.

В начале февраля к Л.П. Берии поступает, как пишет П.М. Полян, докладная и Грозного, начинавшаяся со слов: «Чечено-Ингушская Республика является единственным местом в СССР, где сохранился бандитизм, тем более в таких открытых, явно контрреволюционных формах. На территории ЧИАССР годами действовали крупные, хорошо вооруженные, кадровые политические банды, совершавшие дерзкие налеты, теракты и диверсии. Некоторые из этих банд (Магомадова, Бехоева, Тарамова) продолжают действовать и сейчас»⁴⁶². Как видим, в докладной наркома ВД Рязанова и нач. УГРО ГУРКМ Бодунова нашло отражение устоявшаяся в

⁴⁵⁷ Бирштейн В.Я. Эксперименты на людях в стенах НКВД // Человек . 1997. № 5. С. 114-132.

⁴⁵⁸ Игнатов В.Д. «Палачи и казни в истории России и СССР» / В.Д. Игнатов. Вече: Историческое исследование, 2013. 416 с.

⁴⁵⁹ История Чечни с древнейших времен до наших дней... С. 385.

⁴⁶⁰ Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 1. 1937... С. 389.

⁴⁶¹ ГАРФ.Ф. 9401. Оп. 1. Д. 4157. Л. 202.

⁴⁶² Вайнахи и имперская власть... С. 456.

партийно-чекистских кругах еще с 1920-х гг. мысли о неискоренимой «порочности» чеченцев и ингушей.

Вполне возможно, что докладная инициировала выделение Центром 1 марта 1938 г. новой квоты на 10 108 чел, из которых осуждено 6 767 чел.⁴⁶³

В рамках этого лимита ВКВС СССР 29 июня 1938 г. осудила большую группу технической интеллигенции на различные сроки, а 30 из них вынесла приговор о ВМН, приведенный в тот же день в исполнение⁴⁶⁴.

Результат совместной работы ЧИОК-НКВД находят свое отражение в следующей докладной из Грозного от 13 июля 1938 г., текст которой идентичен с предыдущей записки. Автор с удовлетворением констатирует, что за период с начала операции «полностью ликвидировано свыше 60 активных бандгрупп, арестовано до 800 чел. кулацко-бандитского элемента, бежавших из лагерей и спецпоселков. Арестовано до 300 мулл и 300 руководителей и актива мусульманских сект. Изъято оружия у населения Чечено-Ингушетии – 11 219 ед., из которых 7761 шт. нарезного, 5 пулеметов, 17 гранат и 6 тыс. шт. патронов».

Перечислив и описав состав банд и совершенные ими преступления, Ф. Быков обращается в ЦК «в целях окончательного разгрома и ликвидации кулацко-мулльского и бандитского элемента разрешить организовать в Чечено-Ингушетии Особую тройку с особыми правами на 4-5 месяцев в составе: 1. Иванова – НКВД; 2. Быкова – 1 секретарь обкома ВКП (б); 3. Дачаева – секретарь обкома ВКП (б); 4. Тамбиева – Предисполкома республики; 5. Порубай – зам. наркома ВД ЧИАССР. Действия «тройки» на столь удлинённый срок обком партии объясняет «необходимостью изъятия «значительного количества объектуры, находящейся на нелегальном и полулегальном положении...»⁴⁶⁵. Через два месяца, 12 сентября, Политбюро утвердило новый расстрельный список лиц, подлежащих суду ВКВС и одобренный И. Сталиным, В. Молотовым, А. Ждановым. Из числа

⁴⁶³ Трагедия советской деревни... 1927-1939: 5 т. Т. 5. Кн. 2. 1938-1939/ 2006. С. 56-61

⁴⁶⁴ Сталинские расстрельные списки...

⁴⁶⁵ Вайнахи и имперская власть... С. 630-633.

подследственных 61 чел. 50 прошли по делу т.н. ЧИБНЦ. Всего в расстрельной статье значатся 55 чел⁴⁶⁶.

Дошедшие до суда «члены» т.н. «Чечено-Ингушского буржуазного националистического центра» 19 мая 1940 года были оправданы на открытом процессе в Грозном и прямо в зале судебного заседания освобождены из-под стражи, но вскоре арестованы – Москва не утвердила оправдательный приговор. В их числе осужденный ОСО Яндаров Халид, о судьбе которого дальнейших сведений нет⁴⁶⁷.

Режим жестко и последовательно расправился с «буржуазными националистами». Пережившие Большой террор партийно-советские кадры Чечено-Ингушетии, сформировали резерв для новых чисток.

Санкционированная директивой ЦК ВКП (б) 2 июля 1937 г. кампания целевого уничтожения широких социальных групп централизованно «закончилась так же, как и началась, по приказу из Москвы»⁴⁶⁸.

Во второй декаде ноября 1938 г. выходят указанные выше постановления СНК и ЦК ВКП (б): «Вопрос Прокуратуры СССР» и «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». Принятие на государственно-партийном уровне решений призваны были обелить «генеральную линию» партии, вывести из-под критики И. Сталина, попутно списав преступления режима на отработанный ресурс. Это подтверждает и О.В. Хлевнюк: «Ежов стал очередным «козлом отпущения», из тех, кто, выполнив волю вождя, расплачивались жизнью во имя того, чтобы сам вождь оставался вне подозрений»⁴⁶⁹.

Практика показывает, что режим был безжалостен не только к «врагам народа», но и самим чекистам, причисленным к ним. Одним из тех, кого «изобличили» нарком Н.И. Иванов, комендант тюрьмы Степанов и др. – замнаркома НКВД ЧИАССР А. П. Порубай, обвиняемый в участии

⁴⁶⁶ Сталинские расстрельные списки....

⁴⁶⁷ Там же.

⁴⁶⁸ Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы... С. 250.

⁴⁶⁹ Там же. С. 278.

антисоветской правотроцкистской заговорщической организации. По заданию руководителя организации Н.И. Иванова «проводил подрывную работу в органах НКВД. Сфальсифицировал следственные дела на Хамзатханова, Алиева, Хасиева, Кадилова, Ухуева, Мутушева, все эти лица решением тройки осуждены к ВМН, – говорится в документе. Проводил незаконные аресты. Применял извращенные методы ведения следствия и принуждал арестованных к даче заведомо ложных показаний». И далее: «по антисоветской работе был также связан с осужденными врагами народа: Раевым, Дементьевым. Арестован 3 февраля 1939 г. Расстрелян 28 июля 1941 года»⁴⁷⁰.

Не обошли репрессии и лиц младшего начальствующего состава. В их числе сержант ГБ чеченец Н.Д, давший в декабре 1937 г. в НКВД ЧИАССР «ряд заведомо ложных провокационно-клеветнических материалов» о существовании контрреволюционной террористической группы, якобы подготавливавшей убийства партийно-советских руководителей.

Выездная Сессия Военного трибунала войск НКВД СКВО в августе 1940 года осудила Н.Д. на 15 лет ИТЛ с последующим поражением в правах сроком на 5 лет, установив начало исчисления срока наказания с 28 ноября 1939 года⁴⁷¹.

Вместе с тем власть с целью сокрытия масштабов репрессивной политики принимает и иные решения, диаметрально противоположные декларируемой политической линии ВКП (б). В перечне вопросов, устанавливающий срок хранения сов. секретных и секретных документов (21 февраля 1939 г.) НКЮ РСФСР по согласованию с 7 Отделом ГУГБ НКВД СССР определяет в графу с пометкой «Постоянно» «Дела и переписка по вопросам борьбы с вредительством, диверсией и шпионажем, о деятельности

⁴⁷⁰ Сталинские расстрельные списки ...

⁴⁷¹ АУП ЧР. Ф. Р-1094. Оп. 5. Д. 9031. Л. 1-2.

к/р организаций», а также «Акты и переписка о приведении в исполнение приговоров о ВМН») ⁴⁷².

Прелюдией чистки стала секретная директива «ЦК ВКП (б) об учете и проверке в партийных органах ответственных работников НКВД СССР». Спущенная вниз 14 ноября 1938 г. инструкция за № П 4384 обязала «бюро горкомов, обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий» «взять на учет всех ответственных работников центрального аппарата до районных отделений НКВД, составить персональный список, завести на каждого из них личное дело, которое должно храниться в обкоме.

«С каждым из утвержденных работников обязан лично ознакомиться зав. ОРПО и один из секретарей, – говорится в предписании. - При утверждении начгоррайотделов НКВД необходимо иметь от соответствующего горкома, райкома ВКП (б) на каждого из утверждаемого работника отзыв первого секретаря, согласованный с членами бюро».

По мере утверждения работников НКВД на бюро начальник УНКВД или нарком НКВД союзной или автономной республики должен направлять свои предложения вместе с решениями соответствующего руководящего партийного органа в НКВД СССР для предоставления этих работников на утверждение ЦК ВКП (б)», – акцентирует внимание документ.

«В результате этой проверки органы НКВД должны быть очищены от всех враждебных людей, обманным путем проникших в органы НКВД, от лиц, незаслуживающих политического доверия...».

Вся работа по учету, проверке и утверждению работников НКВД необходимо закончить не позднее 1 января 1939 г. и прислать ЦК ВКП (б) полный отчет о результатах этой работы», – указывается в постановлении ⁴⁷³.

С принятием 17 ноября 1938 г. совместного постановления СНК и ЦК ВКП (б) репрессии не прекратились, ибо предполагалось дальнейшее проведение их «при помощи более совершенных и надежных методов» ⁴⁷⁴.

⁴⁷²ГА РФ. Ф. 353. Оп. 1с. Д. 29. Л. 23.

⁴⁷³Директива ЦК ВКП (б) об учете и проверке в партийных органах ответственных работников НКВД СССР / Лубянка. Сталин и ГУГБ НКВД. 1937-1938... 604-606.

Практика показывает, что по сравнению с размахом предыдущих лет, масштабы акций были сильно ограничены. На это указывает, к примеру, «карточка учета вывоза заключенных» из Грозного на 1450 чел. (1939 г.)⁴⁷⁵.

Табл. 9.

Карточка учета вывоза заключенных

Заявка на вывоз		дата нарядов	выдачи	В какой лагерь
дата	кол-во			
январь	200	11 января		Севжелдорлаг (Коми АССР)
апрель	100	1 апреля		Онеглаг (Архангельскую обл.)
июль	400	2 июля		Севвостлаг (Магадан)
август	300	25 август		ОИТК Мурманской обл.
сентябрь	200	сентября		Волголаг (район Углича-Рыбинск)
октябрь	100	октября		Белбалтлаг (Карельская АССР)
декабрь	150	декабря		Усомлаг (Молотовская обл.)

В конце 1980-х годов в Чечено-Ингушетии начался новый этап реабилитации жертв политического террора. Именно тогда в период очищения общества от тоталитарного наследия общественность впервые узнала о злодеяниях сталинизма, в частности, из работ А.Г. Авторханова. В последние годы стали известны и новые факты. «Одна из братских могил жертв политических репрессий, находится в районе бывшего кинотеатра «Космос». А в той яме были захоронены тела элиты национальных кадров республики, – рассказал журналисту «Молодежной смены» М. Нашхоев. – Трупы убитых выдавали родственникам за 1500 руб. Одежду и обувь расстрелянных чеченцев отправляли в качестве даров строителям БАМ», – пояснил далее историк⁴⁷⁶.

⁴⁷⁴ Там же, С. 607.

⁴⁷⁵ ГАРФ. Р-9414 сч. Оп. 1. Д. 1147. Л. 101

⁴⁷⁶Зубайраева З. «Мученики сталинизма» / З. Зубайраева // Молодежная смена. 2010. 30 октября.

По сообщению д.и.н. Т.У. Эльбуздукаевой «еще одним из мест массовых захоронений жертв репрессий были две ямы-траншеи», «на центральном кладбище г. Грозного», куда сбрасывали тела расстрелянных «в октябре, ноябре и декабре 1937 г.». Печальное наследие сталинизма обнаружил А. Божедомов летом 1990 г., во время раскопок захоронения при участии членов Чечено-Ингушского «Мемориала» и работников краеведческого музея⁴⁷⁷.

Выводы. В ходе анализа широкого круга источников установлено, что с первых лет существования Советской власти большевики учредили партийно-государственную монополию на средства пропаганды. Получив в распоряжении мощный инструмент психологического воздействия, правящая партия на протяжении всего исследуемого времени целенаправленно использовала его для обоснования генеральной линии правящей партии, как единственно верной и правильной. Со второй половины 1920-1930-х гг. в связи с начавшимися в стране широкими кампаниями против «врагов народа» особо возрастает роль печатного органа, как важнейшего средства идеологического фронта. Схожая картина наблюдается и СКК, и, в частности, Чечено-Ингушетии, где «разоблачения» приобрели массовый характер благодаря деятельности раб/селькоров. Все это указывает на то, что психологически подготовленная СМИ общественность облегчила режиму проведение политики массовых политических репрессий в регионах.

Сталинский эксперимент нанес Чечено-Ингушетии не поддающийся оценке демографический, материальный и моральный урон. Была уничтожена светская и духовная интеллигенция, партийно-хозяйственная элита и наиболее продуктивная часть крестьянства.

⁴⁷⁷ Эльбуздукаева Т.У. Политические репрессии на территории Чечни... С. 274.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение вопроса политических репрессий в отношении различных групп населения Чечни и реализация партийно-государственными органами политики насилия и принуждения в 1920-1930-х гг. подтвердили актуальность исследуемой проблемы. Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

Правовой базой, обеспечившей РКП (б)-ВКП (б) монополию на власть и всеилие политуправлению явились труды основоположников советского государства и руководителей репрессивного аппарата. Основываясь на марксистско-ленинском учении о власти и государстве, правящая партия идеологически обосновывает свое доминирование в политической жизни страны. Данный тезис получает закрепление на законодательном уровне, что обеспечивает коммунистической партии легитимность в осуществлении репрессий по отношению к отдельным слоям населения.

На протяжении 1920-1930-х гг. законодательно-нормативная база репрессивной системы имела тенденцию к ужесточению наказаний, касающихся политических преступлений. В связи с этим необходимо выделить две особенности. Первая – расплывчивость статей УК РСФСР по контрреволюционным (государственным) преступлениям, санкционирующим произвольное толкование, исходя из «социалистического правосознания». Вторая – привязанность правонарушений к конкретным преступным деяниям, имевшим экономическое или политическое значение.

Альянс большевиков и горского населения в годы Гражданской войны обуславливался взаимосвязанными задачами: 1) в условиях становления советской власти в Северокавказском регионе политически оправданным явилось решение Ю-В Бюро РКП (б) о союзе с горцами. Участие в боевых действиях против белогвардейцев руководителя грозненских большевиков Н. Гикало в составе армии эмира Узуна-Хаджи тому наглядное подтверждение;

2) для горцев, испытывавших земельный «голод», союз означал возможность с помощью новой власти вернуть отнятые царизмом земли.

По мере упрочения позиций в Чечне, Советская власть постепенно отходит от ранее декларируемых партийных директив и одновременного ужесточения репрессивной политики. В основе политической линии лежали следующие мотивы:

во-первых, партаппарат не исключал вероятность того, что пока горцы вооружены, оружие может быть направлено против политики советизации, зачастую идущей вразрез с обычаями и традициями народа. В условиях ЧАО, предопределяющей политическую обстановку на Северном Кавказе, задача разоружения для большевиков становится особо актуальной;

во-вторых, дестабилизация обстановки накануне выборов в органы исполнительной власти. Для этого следовало нейтрализовать члена ЧечЦИК А. Митаева, возложив ответственность на Т.Э. Эльдарханова; инициировать противостояние между мюридами шейха и сторонниками главы исполкома; внести раскол между различными религиозными течениями.

В результате оперативных комбинаций к лету 1925 г. в ЧАО сложилась политическая обстановка, когда стало возможным варьировать репрессивную политику, произвольно используя административный ресурс. Основываясь на докладных ОГПУ, власть планирует в августе-сентябре 1925 г. провести в Чечне полномасштабное «разоружение» под предлогом проводимых окружных маневров СКВО. Чекистско-войсковая операция преследовала решение разных задач.

Первая (военная): демонстрация военного потенциала новой власти; отработка навыков ведения боя в горно-лесистой местности, приближенной к боевым условиям; выработка взаимодействия различных родов войск.

Вторая (репрессивная): ликвидация бандгрупп, в ходе которой страдало и мирное население, проведение оперативно-розыскных мероприятий, расширение агентурной и иной информативной базы для оперативной работы.

Третья (политическая): снятие Т.Э. Эльдарханова с должности руководителя исполнительной власти и изъятия членов ЧечЦИК из числа «русифицированной интеллигенции». Именно политическая составляющая определила характер военной кампании, что подтверждает постановление бюро СККК от 15 сентября 1925 г.

Первыми жертвами политрепрессий середины 1920-х гг. стали лидеры нации, носители так называемого «уклона». В условиях складывавшегося режима востребованными оказались иные работники, чья лояльность и пролетарское происхождение не вызывала у власти сомнений.

Арест члена ЧечЦИК шейха С. Гайсумова положил начало вытеснению просоветского духовенства из общественно-политической жизни ЧАО. Этот процесс реализуется в несколько этапов: обложение подоходным налогом мулл; отмена шариатских судов; закрытие духовных школ и передача культовых зданий под хозяйственные нужды; запрещение выполнять мусульманские обряды и праздники.

В преддверии модернизации сельского хозяйства борьба с религией приобрела классово-политический характер.

В Чеченской АО многочисленной группой населения, подвергшейся организованному насилию со стороны государственного аппарата, явилось продуктивное и независимое крестьянство. Это обстоятельство и определило мотивы репрессий:

1. Экспроприация средств у кулаков для нужд индустриализации.
2. Ликвидация экономической независимости самостоятельных хозяйств.
3. В применении разнообразных видов репрессий для подведения крестьян к коллективной форме хозяйствования.

Административное насилие вызвало ответную реакцию со стороны ряда аулов, расположенных на стыке горных и плоскостных районов Чечни, где проходил эксперимент по реформированию сельского хозяйства. Этот вид сопротивления был вызван следующими причинами: апелляция восставших к решениям Чеченского съезда 1921 г., раскулачивание,

неправильное лишение избирательных прав, сбор денег на трактора, закрытие мечетей и т.п.

Единого центра антисоветских сил в ЧАО не сложилось, что было вызвано локальным характером и разрозненностью очагов выступлений, отсутствием программы действий, слабым вооружением и малочисленностью участников.

Проводимые в СССР, в том числе и в ЧАО, в соответствии с приказом №4421 от 2 февраля 1930 г. антикулацкие мероприятия были обусловлены выполнением следующих задач:

1. Хозяйственное освоение малообжитых мест Севера и Дальнего Востока;
2. Разгрузка центра страны от «социально-опасного элемента».
3. Обеспечение строек ГУЛАГа дешевой рабочей силой.

Для борьбы с беглыми «кулаками», выявления осевших в организациях и учреждениях, партийные органы активно использовали паспортную систему, профсоюзные организации и информативный ресурс.

Важным элементом на пути к тотальной унификации общества явились периодически повторяющиеся проверки партийной документации. Основная цель, закамуфлировавшая истинные мотивы чисток, состояла в том, чтобы под видом борьбы за чистоту партии Ленина-Сталина создать послушную, безоговорочно преданную воле «вождя» партийную массу. Вторая цель, вытекающая из первой, была удобна тем, что позволяла партийно-советским органам расценивать производственные трудности и просчеты, как форму завуалированной деятельности «вредителей».

Со второй половины 1930-х гг. возрастает роль областной газеты «Грозненский рабочий». Поставленная под контроль партийного аппарата коммунистическая пресса формировала нужный режиму общественный фон. Только с апреля по ноябрь 1937 г. по сигналам газеты выездная сессия облсуда рассмотрела семь дел, связанных с диверсионно-вредительской деятельностью «врагов народа» на объектах народного хозяйства.

Основным объектом репрессивных органов по обвинению за допущенные перегибы и факты обысков в период хлебозаготовок становятся руководители среднего и низшего звена органов власти Чечено-Ингушетии.

Перманентные чистки различных социальных групп ЧИАССР позволили партийным органам провести в сельской местности в ночь с 31 июля на 1 августа 1937 г. превентивную акцию по изъятию «антисоветского элемента», которая одновременно была серьезной проверкой боеготовности триады Партаппарат-СМИ-НКВД перед началом массовой операции.

1 августа 1937 г. на заседание бюро обкома ЧИАССР были заслушаны итоги «генеральной репетиции» и намечены меры по устранению выявленных недочетов.

Применение санкционированных ВКП (б) массовых репрессий в рамках приказа 00447 от 30 июля 1937 г. преследовало следующие цели:

Применение санкционированных ВКП (б) массовых репрессий в рамках приказа № 00447 от 30 июля 1937 г. преследовало следующие цели: целенаправленный характер репрессий; в процессе очистки изымается, в том числе, и новой советско-партийной, научно-технической, хозяйственной части общества; окончательное решение крестьянского вопроса; для политико-правового закрепления результатов политического курса проведение открытых судебных процессов, как центральном, так и региональном уровнях.

Волнообразно осуществлявшаяся под руководством И.В. Сталина кампания массовых репрессий централизованно завершается совместным постановлением СНК и ЦК ВКП (б) от 17 ноября 1938 г.

Считаем необходимым при дальнейшем исследовании темы:

1. Выявить статистическую динамику политического террора 1920-1930-х гг.
2. Выяснить масштаб и характер антисоветских выступлений исследуемого периода.
3. Провести сравнительный анализ общего и особенного в так называемых «центрах» СССР и ЧИАССР.

а так же:

1. Составить список, по возможности полный, жертв политических репрессий Чечни 1920-1930-х гг.
2. Определить места массовых захоронений жертв политических репрессий с установкой там памятных знаков.

Список литературы

І. Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации

(ГАРФ)

- Ф. А-353.** Народный комиссариат юстиции РСФСР, оп. 1с. д. 29; оп. 16. д. 2,9,22,25.
- Ф. Р-1005.** Верховный Суд РСФСР. Январь-декабрь 1922, оп. 3. д. 237.
- Ф. Р-1235.** Фонд отдела национальностей ВЦИК, оп. 140. д. 1132.
- Ф. Р-1318.** Фонд наркомнац РСФСР, оп. 1. д. 476.
- Ф. Р-9401.** НКВД-МВД СССР, оп. 1с. д. 4157.
- Ф. Р-9414 сч.** ГУЛАГ НКВД СССР. 1930-1960, оп. 1. д. 1138,1139, 1147, 1943, 1944.
- Ф. Р-9474.** Верховный Суд СССР. 1922-1991, оп. 1. д. 109.
- Ф. Р-9492 сч.** Народный комиссариат юстиции СССР, оп. 1с. д. 2.

Российский Государственный архив экономики

(РГАЭ)

- Ф. 1562.** Центральное статистическое управление РСФСР. Отдел моральной статистики. 1917-1926, оп. 31. д. 158, 164.

Российский государственный архив социально-политической истории

(РГАСПИ)

- Ф. 17.** Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС). 1898, 1903-1991, оп. 3, д. 416, 977; оп. 21, д. 5732; оп. 33. д. 196; оп. 84. д. 538; оп. 85. д. 307; оп. 120. д. 177; оп. 162. д. 19; оп. 163. д. 1091; оп. 166. д. 275, 276, 579; оп. 167. д. 50, 53, 54.
- Ф. 65.** Юго-восточное бюро ЦК РКП (б). 1920-1925 гг., оп.1. д. 142, 144, 154.

Российский государственный военной архив

(РГВА)

Ф. 25896. Управление войсками Северо-Кавказского военного округа, оп. 1, д. 242; оп. 9. д. 350, 366, 373, 374, 377.

Центр документации новейшей истории Ростовской области

(ЦДНИРО)

Ф. 7. Северо-Кавказский Крайком ВКП (б), оп. 1. д. 6, 983, 1296а.

Ф. Р-1206. Оп. 1. д. 22, 26.

Государственный архив Ростовской области

(ГАРО)

Ф. Р-1181. Управление уполнаркомтруда Ю-В России, оп. 1. д. 27, 83.

Ф. Р-1485. Исполком Азово-Черноморского комитета совета депутатов трудящихся, оп. 1, д. 24, 26, 246; оп. 8, д. 31.

Архивное Управление при Правительстве ЧР

(АУП ЧР)

Ф. Р-1094. оп. 5. д. 9031. (Категория учета не обозначена).

Ф. Р-1212. Протоколы заседаний Чечено-Ингушского обкома ВКП (б). 1936-1939 гг., оп. 1. д. 487, 491, 496; 488, 497, 498, 499, 500, 501, 502; 489, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514; 485, 490, 515, 516.

Ф. Р-1299. «Управление войсками Северо-Кавказского военного округа», оп. 1. д. 17, 19, 23, 24, 26, 29, 31, 33, 36, 37.

II. Сборники документов, статистические материалы

1. Административное районирование РСФСР: Сборник постановлений, касающихся административно-территориального деления России, за период 1917-1922 г. по данным административной комиссии ВЦИК с 10 ноября 1922 года. Изд. ВЦИК. М.: Кремль, 1923.

2. Борьба за советскую власть в Чечено-Ингушетии (1917-1920 гг.): сборник документов и материалов. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд., 1958. 266 с.
3. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) / Ф. Бенвенути, М.Е. Козлова, П.М. Полян [и др.]; рук. В.А. Козлов. М.: РОССПЭН, 2011. 1094 с.
4. В.И. Ленин, КПСС о социалистической законности и правопорядке: сборник статей. М.: Политиздат, 1982. 671 с.
5. Декларация прав народов России // СУ РСФСР. Отдел I. 1917. № 2. Ст. 18.
6. Декрет ВЦИК «О лагерях принудительных работ» // СУ РСФСР. Отдел I. 1919. № 20. Ст. 235.
7. Декрет ВЦИК «О революционных трибуналах (Положение)» от 12 апреля 1919 г. // СУ РСФСР. Отдел I. 1919. № 13. Ст. 132.
8. Декрет ВЦИК «О революционных трибуналах (Положение)» // СУ РСФСР. Отдел I. 1920. № 22-23. Ст. 115.
9. Декрет ВЦИК «О суде» (Декрет № 2) // СУ РСФСР. Отдел I. 1918. № 26. Ст. 420.
10. Декрет ВЦИК «Об административной высылке» от 5 сентября 1922 года // СУ РСФСР. Отдел I. 1922. № 51. Ст. 646.
11. Декрет ВЦИК «Об объединении всех Революционных Трибуналов Республики» от 23 июня 1921 г. // Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства за 1921 год. М., 1944 г.
12. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от государства» от 26 января 1918 г. // СУ РСФСР. Отдел I. 1918. № 18. Ст. 263.
13. «Инструкция Революционному Трибуналу» // СУ РСФСР. Отдел I. 1917. № 12. Ст. 170.
14. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 30 сентября 1933 года // СУ. 1933. № 48. Ст. 208.
15. «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» // СУ РСФСР. Отдел I. 1917. № 6. Ст. 104.

16. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1971. Изд. 8-е. доп. и испр. М., 1983. Т. 2.
17. Конституция РСФСР. 1937. № 2.
18. Конституция СССР. М., 1936 г.
19. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991 / А.И. Кокурин, Н.В. Петров; под ред. акад. А.Н. Яковлева. М.: МФД, 2003. С. 380.
20. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938 / В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова; под ред. акад. А.Н. Яковлева. М.: МФД, 2004. 736 с.
21. О дополнении положения о преступлениях государственных (контрреволюционных) и особо для Союза ССР опасных преступлений против порядка управления статьями об измене Родине // СЗ СССР. 1934. № 33. Ст. 255.
22. Политическая история русской эмиграции. 1920-1940 гг.: Документы и материалы / под ред. А.Ф. Киселева. М.: Изд. центр Владос, 1999. 776 с.
23. «Положение ВЦИК и СНК о Революционном трибунале при ВЦИК от 29 мая 1918 г. // Декреты Советской власти. 17 марта -10 июля 1918 г. Том II. М.: Гос. изд. полит. лит., 1959.
24. «Положение об объединенном государственном политическом управлении Союза Советских Социалистических Республик и его органах» // Вестник рабочего и крестьянского Правительства. М.: Изд. ЦИК Союза ССР. Кремль, 1923. № 8. С. 134.
25. Положение о Прокуратуре Союза ССР // СЗ СССР. 1934. № 1. Ст. 26
26. Постановление «Об организации Советской РКМ (Инструкция) // СУ РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813.
27. Постановление ВЦИК «О введении в действие УК РСФСР от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. Отдел I. 1922. № 15. Ст. 153.

28. Постановление ВЦИК и СНК СССР от 10 декабря 1934 г. / О расследовании и рассмотрении дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти // СУ. 1935. № 2. Ст. 8.
29. Постановление НКЮ «Положение об общих местах заключения РСФСР» от 8 апреля 1921 г. // СУ РСФСР. Отдел I. 1921. № 23-24. Ст. 141.
30. Постановление об исключении из состава ВЦИК и местных Советов представителей контрреволюционных партий эсеров (правых и центра) и меньшевиков: декрет ВЦИК от 14 июня 1918 г. // СУ РСФСР. Отдел I. 1918. № 536. Ст. 170.
31. Постановление по Народному Комиссариату по Внутренним делам. «О рабочей милиции» от 28 октября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. № 15.
32. Постановление СНК «Положение о красном терроре» от 12 сентября 1918 г. // СУ РСФСР. Отдел I. 1918. № 65. Ст. 710.
33. Постановление ЦИК и СНК от 1 февраля 1930 года «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» // СЗ СССР. 1930. № 9. Ст. 105.
34. Постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» (7.08. 1932 г.) // Свод законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. М.: 1932. № 62. Ст. 360.
35. Сборник постановлений, разъяснений и директив Верховного Суда СССР. М., 1936. С. 100.
36. «Совершенно секретно». Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 годы): В 12 т. Т. 2. / редкол. Г.Н. Севостьянов [и др.]. М.: Институт российской истории РАН, 2001. 809 с.

37. Список населенных мест Северо-Кавказского края. Ростов на /Д., 1925. 639 с.
38. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы: В 5 тт. Т. 5. Кн. 1. - 1937: Кн. 2.- 1938-1939 / Р. Маннинг, Л. Виола; под ред. В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2004, 2006. – 647 с., 702 с.
39. Уголовный кодекс РСФСР (1922 г.) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 5, 9, 10, 57, 58, 64, 67
40. Уголовный кодекс РСФСР (редакция 1926 года) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
41. Уголовный кодекс РСФСР (редакция 1926 года) // СУ РСФСР. 1934. № 30. Ст. 173.
42. Через трупы врага на благо народа. «Кулацкая операция» в Украинской ССР: 1937-1941 гг.: В 2 т. Т.1. / М. Юнге, С.А. Кокин, Р. Биннер [и др.]; под общ. ред. О.А. Довбня. М.: РОССПЭН, 2010. 743с.
43. Чеченский архив (Сборник материалов по истории чеченского народа): В 1-3. вып. Кн. 1, Кн. 3. Грозный: ГУП Кн. изд-во, 2008-2010. 416 с., 420 с.

III. Монографии, брошюры, материалы конференций

1. Абазатов М.А. Борьба трудящихся Чечено-Ингушетии за Советскую власть. (1917-1920 гг.). Грозный: Чеч-Ингуш. кн. изд-во. 1969. 218 с.
2. Авторханов А. Убийство чечено-ингушского народа: Народоубийство в СССР. М.: СП Вся Москва, 1991. 80 с.
3. Авторханов А.Г. Мемуары. 3-е изд., Посев, 1983. 639 с.
4. Авторханов А.Г. Сталин. Путь к диктатуре. М.: Алгоритм, 2014. 224 с.
5. Авторханов А.Г. Технология власти. 3-е изд. Посев, 1983. 720 с.
6. Агабеков Г.С. ЧК за работой. М., 1992. 270 с.
7. Агаджанов Ю.Г. Деятельность КПСС по идейно-политическому воспитанию трудящихся (1921-1937 гг.). Изд. Ростовского ун-та, 1989. 128 с.
8. Айдамиров А. Собрание сочинений: В 6 т. – Грозный, 2005. – 4 т.

9. Акаев В.Х. Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе. Грозный: ЧГУ, 2003. 264 с.
10. Антонова Л.В. История спецслужб России. М.: ООО Дом Славянской книги, 2011. 480 с.
11. Арапханова Л.Я. Спецпереселенцы. История массовых репрессий и депортация ингушей в XX веке. М.: Андалус, 2004. 319 с.
12. Белая книга. Том 1. Самара: Самар. Дом печати, 1997. 368 с.
13. Бирштейн В.Я. Эксперименты на людях в стенах НКВД // Человек. 1997. № 5. С. 114-132.
14. Бонч-Бруевич В.Д. На боевых постах февральской и октябрьской революций. М., 1931. 404 с.
15. Бордюгов Г.А. История и конъюнктура: Субъективные записки об истории советского общества. М.: Политиздат, 1992. 352 с.
16. Бугаев А.М. Советская автономия Чечни. Чечено-Ингушетии: очерки истории становления и развития. Назрань: ООО «Кеп», 2012. 90 с.
17. Бухарин Н.И. Теория пролетарской диктатуры / Избранные произведения. М.: Политиздат, 1988. 499 с.
18. Бухарин Н.И. Экономика переходного периода / Проблемы теории и практики социализма. М.: Политиздат, 1989. 512 с.
19. Вышинский А.Я. Подрывная работа разведок капиталистических стран и их троцкистско-бухаринской агентуры. М.: Политлитература, 1938. 35 с.
20. Вышинский А. Советская прокуратура и ее задачи. М., 1934. 62 с.
21. Вышинский А.Я. Суд и прокуратура. М., 1937. 60 с.
22. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в судебном праве. – М.: НКЮ СССР, 1941. 219 с.
23. Гакаев Д.Ж. Очерки политической истории Чечни (XX век). В двух частях. М.: Изд-во ЧКЦ, 1997. 474 с.
24. Гациева Т.И. «Политическая борьба в Чечне в 1930-е годы» // Чеченцы в сообществе народов России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 420-летию установления

добрососедских отношений между народами России Чечни. Т. I. Назрань: Пилигрим, 2008. 412 с.

25. Гациева Т.И. Антибольшевистские выступления в Чечне в 1920-е годы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Грозный, 2007. 724 с.

26. Геллер М. Машины и винтики: история формирования советского человека. М.: Изд-во МИК, 1994. 336 с.

27. Грегори П. Политическая экономия сталинизма. Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2006. 400 с.

28. Данлоп Джон. Россия и Чечня: история противоборства. Корни сепаратистского конфликта. М.: Р. Валент, 2001. 232 с.

29. Дудаев М.А. Встать звереныш! М.: ОАО Щербинская типография, 2011. 255 с.

30. Духаев А. Абреки из Притеречья. Лаха-Невре, 2002. 44 с.

31. Духаев А.И. Поэт, провидец, мученик. Нальчик: ООО Печатный двор, 2014. 280 с.

32. Ефанов К.И. Классовая борьба в чечено-ингушском ауле в период социалистического строительства. Грозный: Чеч.-Ингуш. кн. изд., 1979. 118 с.

33. Ефанов К.И. Укрепление сельских парторганизаций Чечено-Ингушетии в период коллективизации сельского хозяйства. Грозный: Ученые записки Чечено-Ингушского пединститута, 1964. Вып. 5. С. 197.

34. Заурбеков М.Д. Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик, гений, - эталон справедливости и чести. 2-е изд., испр. и доп. Грозный: ЗАОр НПП Джангар, 2008. 240 с.

35. Игнатов В.Д. Палачи и казни в истории России и СССР. Вече: Историческое исследование, 2013. 416 с.

36. Из истории борьбы за власть Советов и социалистических преобразований в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1983. 178 с.

37. История государства и права России. 1929-1940 гг. / В.М. Курицын. М.: Международные отношения, 1998. 232 с.
38. История отечественных органов внутренних дел: учебник для вузов / Р.С. Мулукаев, А.Я. Малыгин, А.Е. Епифанов. М.: NOTABENE Медиа Трейд Компания, 2005. 336 с.
39. История политических репрессий и сопротивление несвободе в СССР: Кн. для учителя / Музей и обществ. центр им. А. Сахарова; науч. ред. В.В. Шелохаев. М.: Изд-во объединения Мосгорархив, 2002. 510 с.
40. История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. 2. / редкол. Ш.А. Гапуров [и др.]. Грозный: ГУП Кн. изд-во, 2008. 831 с.
41. Каменев С.С. Записки о гражданской войне и военном строительстве // Избранные очерки. М.: Военное издательство Министерства Обороны, 1963. 264 с.
42. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознание. М.: Эксмо, 2000. 864 с.
43. Каратаева М.А. Развитие массового атеизма в Чечено-Ингушетии в период строительства социализма (1920-1940 гг.) / Из истории борьбы за власть Советов и социалистических преобразований в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1983. 176 с.
44. Киров С.М. Избранные статьи и речи (1912-1934): В 2 т. Т. 1. М.: Гос. изд. политлитературы. 1957. С. 128.
45. Кожин В.В. Россия. Век XX-й (1939-1964): Опыт беспристрастного исследования. М.: Изд-во Алгоритм, 1999. 912 с.
46. Колесов Д.В. Борьба после победы. М.: Московский психолого-социальный институт, 2000. 167 с.
47. Кривицкий А. Я был агентом Сталина. М.: Терра, 1991. 365 с.
48. Кропачев С.А. Хронология: четверть века сталинской истории. 1929-1953 гг. Краснодар: Общество Знание, 1991. 106 с.
49. Крыленко Н.В. Задачи органов юстиции в связи с решениями 17 партсъезда. М., 1934. 123 с.

50. Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск: Изд-во Харвест, 1999. 448 с.
51. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: ИКД Зерцало-М, 2002. 624 с.
52. Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М.: Юридическая литература, 1948. 58 с.
53. Кусаев А. Писатели Чечни. Грозный: ГУП Кн. изд-во 2005. 410 с.
54. Лацис М.Я. Два года на внутреннем фронте. Популярный обзор двухгодичной деятельности Чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности. М., Государственное издательство, 1920. 81 с.
55. Лацис М.Я. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. М.: Государственное издательство, 1921. 62 с.
56. Ленин В.И. IX съезд ЦК РКП (б): Доклад Центрального Комитета 29 марта / ПСС. 5-е. Т. 40. М.: Изд-во политлитературы, 1974. 537 с.
57. Ленин В.И. Государство и революция: учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции / ПСС. 5-е изд. Т. 33. М.: Изд-во политлитературы, 1969. 509 с.
58. Ленин В.И. Дополнения к проекту Вводного закона к Уголовному кодексу РСФСР и письма Д.И. Курскому / ПСС. Т. 45. М.: Изд-во политлитературы, 1978. 730 с.
59. Ленин В.И. Записка Д.И. Курскому. 20 февраля / Соч. 4-е изд. Т. 36. М.: Политическое издательство политической литературы, 1957. 699 с.
60. Ленин В.И. Из письма И.С. Уншлихту / ПСС. Т. 54. М.: Изд-во политлитературы, 1975. 863 с.
61. Ленин В.И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 ноября 1919 г. / ПСС. 5-е изд. Т. 39. М.: Изд-во политлитературы, 1970. 624 с.
62. Ленин В.И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики / ПСС. 5-е. Т. 44. М.: Изд-во политлитературы, 1977. 725 с.

63. Ленин В.И. Письмо в ПБ ЦК РКП (б) о Гражданском кодексе РСФСР / ПСС. 5-е. Т. 44. М.: Изд-во политической литературы, 1977. 725 с.
64. Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский / ПСС. 5-е изд. Т. 37. М.: Изд-во политической литературы, 1969 г. 652 с.
65. Ленин В.И. Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской Республики / ПСС. 5-е. Т. 43. М.: Изд-во политлитературы, 1977. 537 с.
66. Ленин В.И. Ф.Э. Дзержинскому / ПСС. Т. 54. М.: Изд-во политической литературы, 1975. 863 с.
67. Линн Виола. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М.: РОССПЭН, 2010. 368 с.
68. Литвин А.Л. Красный и белый террор в России 1918-1922 гг. Казань, 1995. 326 с.
69. Лоов И.Р. Рост политической активности рабочего класса Чечено-Ингушетии (1920-1928 годы). Грозный: Чеч.-Ингуш. кн. изд., 1972. С. 65.
70. Майстренко И. Национальная политика КПСС в ее историческом развитии. Мюнхен., 1978. 223 с.
71. Максимов К.Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918-1940-е годы. М.: Наука, 2004. 305 с.
72. Мальсагов С.А. Адские острова: Советская тюрьма на Дальнем Севере. Нальчик: Эльфа, 1996. 127 с.
73. Маркс К. Манифест Коммунистической партии / Соч. М.: Политиздат, 1971. 64 с.
74. Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме. М.: Прогресс, 1990. 488 с.
75. Мельгунов С.П. Красный террор в России 1918-1923. 5-е изд. М.: СП РУСОР.S., 1990. 208 с.
76. Микоян А.И. Так было. Размышления о минувшем. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2014. 687 с.
77. Мозохин О.Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности

- ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ СССР (1918-1953). Изд. 2-е, расш. и доп. М.: Кучково Поле, 2011. 752 с.
78. Молотов В.М. Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов. М.: Партиздат, 1937. 70 с.
79. Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. Санкт-Петербург: Книгоиздательство Всемирное слово, 1991. 320 с.
80. Петров А.Г. Типология репрессий в СССР: опыт историко-правового анализа. М.: Центр гуманитарной литературы РОН, 2004. 308 с.
81. Плеханов А.М. Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. 1917-1926. М.: МФД, 2007. 872 с.
82. Политическая власть и повстанческое движение на Северном Кавказе: очерки истории 1920-1930-х гг.: монография / С.С. Магамадов, С.А. Кислицын; Юж.- Рос. ин-т-фил. РАНХ и ГС при Президенте Рос. Федерации. Изд. 2-е, испр. Ростов-на-Дону: Издательство Южно-Российского института-филиала РАНХ и ГС, 2011. 356 с.
83. Политическая экономия: словарь / под ред. О.И. Ожерельева и др. М.: Политиздат, 1990. 607 с.
84. Попов А.Г. Социалистическое преобразование сельского хозяйства в Чечено-Ингушетии (Исторический очерк). Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд., 1976. 293 с.
85. Раскольников Ф.Ф. Открытое письмо Сталину. Открывая новые страницы. Международные вопросы: события и люди / сост. Н. В. Попов. М.: Политиздат, 1989. 432 с.
86. Регионоведение (Юг России: краткий тематический словарь) / А.В. Попов; под общ. ред. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2004. 689 с.
87. Розин Э. Ленинская мифология государства. М.: Юристъ, 1996. 320 с.
88. Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М.: Издательский дом Русская жизнь, 1997. 366 с.
89. Советская пресса и цензура в 1920-1930-е годы (источниковедческий аспект). Нижневартовск, 1999. №. 1. С. 125-135.

90. Солженицын А.И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Терра, 1991. 7 т.
91. Сталин И.В. XII съезд РКП (б). 17-25 апреля 1923 г. / Соч. Т. 5. М.: Госиздполитлит, 1950. 446 с.
92. Сталин И.В. Краткая история ВКП (б). М.: Партиздат, 1935. 412 с.
93. Сталин И.В. О правом уклоне в ВКП (б): Речь на пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) в апреле 1929 г. / Соч. Т. 12. М.: Госполитиздат, 1949. 397 с.
94. Сталин И.В. Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП (б). 27 июня 1930 г. / Соч. Т. 12. М.: Госполитиздат, 1949. 397 с.
95. Сталин И.В. Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье. 6 июля 1921 г. / Соч. Т. 5. М.: Госиздполитлит, 1950. 446 с.
96. Сталин И.В. Съезд народов Дагестана. 13 ноября 1920 г. / Соч. Т. 4. М.: Госиздатполит, 1950. 487 с.
97. Тайны национальной политики ЦК РКП. Стенографический отчет секретного IV совещания ЦК РКП. 1923 г. М., 1992. 296 с.
98. Троцкий Л.Д. «Проблемы международной пролетарской революции» / Соч. Серия IV. Т. XII. М.: Гос. изд-во, 1925. С. 143.
99. Троцкий Л.Д. Преданная революция. М.: НИИ культуры, 1991. 254 с.
100. Умаров С. Мюридизм перед судом истории. Грозный, 1984. С. 87-88.
101. Филькин В.И. Славный путь борьбы и труда. Грозный, 1968. 238 с.
102. Хасбулатов Р.И. Чужие (историко-политический очерк о чеченцах и их государственности). М.: ИД Грааль, 2003. 508 с.
103. Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М.: РОССПЭН, 1996. 644 с.
104. Хлынина Т.П. Повстанческое движение 1920-1930-х гг. на Северном Кавказе в лабиринтах современной историографии: основные концепты и исследовательские практики // Чеченцы в сообществе народов России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 420-летию установления добрососедских отношений между народами России и Чечни. Т. 2. Назрань: Пилигрим, 2008. 424 с.

105. Ципко А.О. Насилие лжи или как заблудился призрак. М.: Молодая гвардия, 1990. 272 с.
106. ЧЕ-КА. Материалы по деятельности чрезвычайных комиссий / сборник статей. Берлин: Изд. Новая Россия, 1922. 255 с.
107. Черная книга коммунизма / С. Куртуа, Н. Верт, Ж-Л. Панне [и др.]; вст. ст. А.Н. Яковлева; общ. ред. Н.Ю. Сыромятникова; отв. ред. И.Ю. Белякова; пер. с фр. Э.Я. Браиловской. 2-е изд. испр. М.: Три века истории, 2001. 780 с.
108. Чеченцы в истории, политике, науке и культуре России: исследования и документы / отв. ред. Х.В. Туркаев. М.: Наука, 2008. 631 с.
109. Шаламов В.Т. Колымские рассказы. М.: Эксмо, 2017. 928 с.
110. Эльбуздукаева Т. У. Политические репрессии на территории Чечни и Ингушетии в 1920-1930 годы. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2015. 840 с.
111. Эльбуздукаева Т.У. Чечня и Ингушетия в 20-30 годы XX века: опыт модернизации. М.: Парнас, 2011. 462 с.
112. Эльмурзаев Ю. Страницы истории чеченского народа. Грозный: Книга, 1992. 109 с.
113. Яблочкина И.В. Рецидивы Гражданской войны // Антигосударственные вооруженные выступления и повстанческое движение в Советской России. 1921-1925 гг. М.: Фирма «Хельга», 2000. 317 с.

IV. Диссертационные исследования

а) диссертации

1. Алисханова М. Х. Реализация государственной политики социально-экономической сфере в 20-30-е гг. XX века (На материалах Чечни): дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Алисханова Малика Хамидовна. Астрахань, 2012. 161 с.
2. Жданова Г.Д. Политические репрессии на Алтае в 1919-1938 гг.: историко-статистический анализ: дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Жданова Галина Дмитриевна. Барнаул, 2010. 249 с.

3. Иванова О.А. Из истории политических репрессий в Татарской АССР (конец 1917 – начало 1950-х гг.): дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Иванова Оксана Анатольевна. Казань, 2009. 246 с.
4. Караман В.Н. Политические репрессии в отношении крестьянства на Дальнем Востоке СССР в 20-30 гг. XX века: дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Караман Вадим Николаевич. Владивосток, 2009. 217 с.
5. Карлов С.В. Массовые репрессии в 1930-е гг. На материалах Хакасии: дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Карлов Сергей Владимирович. Абакан., 2000. 254 с.
6. Кирилов В.М. История репрессий на Урале: дисс... докт. ист. наук: 07.00.02 / Кирилов Виктор Михайлович. Нижний Тагил., 1996. 308 с.
7. Кузнецов И.Н. Массовые репрессии на территории Западной Сибири в 1930-е гг. и реабилитация жертв террора: дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кузнецов Игорь Николаевич. Томск., 1992. 294 с.
8. Манцаева Т.Б. Политические репрессии в Калмыкии во второй половине 1920-х – 1930-е гг.: дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Манцаева Татьяна Борисовна. Элиста., 2010. 199 с.
9. Миколюк О.В. Политические репрессии на Мурмане в 30-е годы XX века: дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Миколюк Оксана Вячеславовна. Мурманск, 2003. 236 с.
10. Папков С.А. Репрессивная политика Советского государства в Сибири 1928 - июнь 1941 гг.: дисс... докт. ист. наук: 07.00.02 / Папков Сергей Андреевич. Новосибирск., 2000. 491 с.
11. Рожнева Ж.А. Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920-1930-е гг.: дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Рожнева Жанна Анатольевна. Томск., 2003. 195 с.
12. Усенко А.Н. Массовые политические репрессии 1930-х гг. на Дону: дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Усенко Александр Николаевич. Ростов н/Д., 2006. 245 с.

13. Хачемизова Е.Х. Общество и власть в 30-е – 40-е гг. XX века: политика репрессий: (На материалах Краснодарского края): дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Хачемизова Елена Хаджумаровна. Майкоп., 2004. 271 с.

14. Эльбуздукаева Т.У. Социально-экономическое, политическое и культурное развитие Чечни и Ингушетии в 20-30-е годы XX века: дисс... докт. ист. наук: 07.00.02 / Эльбуздукаева Тамара Умаровна. Ростов-на-Дону., 2013. 464 с.

15. Эльжуркаев М. Б.-А. Коллективизация сельского хозяйства в Чечено-Ингушетии: уроки истории (1927-1937 гг.): дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Эльжуркаев Мехдин Бай-Алиевич. Махачкала., 2000. 203 с.

б) авторефераты

1. Агакеримова Ч.А. Взаимодействие в Дагестане адата, шариата и законов Российской империи: историко-правовой аспект: автореф дисс... канд. юр. наук: 12.00.01 / Агакеримова Чинара Агашерифовна. Краснодар. 2008. 42 с.

2. Кратова Н.В. Повстанческое движение в Северо-Западной части Кавказа и Предкавказья (1920-1822): автореф. дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кратова Наталья Васильевна. Ростов н/Д, 2004. 24 с.

3. Лягушкина Л.А. «Социальный портрет репрессий в РСФСР в ходе Большого террора (1937-1938 гг.): сравнительный анализ баз данных по региональным «Книгам памяти»: автореф. дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Лягушкина Людмила Алексеевна. М., 2016. 29 с.

4. Романько И.Е. Крестьянские волнения на Северном Кавказе (1928-1930 гг.): предпосылки и динамика развития: автореф. дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Романько Ирина Евгеньевна. Пятигорск., 2009. 30 с.

5. Сайдумов Д.Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII-XX вв.): автореф. дисс... докт. юр. наук: 12. 00. 01 / Сайдумов Джамбулат Хамидович. Грозный., 2014. 59 с.

6. Шамхалов Ш.Ш. 30-е годы в судьбах дагестанской интеллигенции: истоки, механизмы и последствия репрессий: автореф. дисс... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шамхалов Шамиль Шахназарович. Махачкала., 2002. 32 с.

V. Периодическая печать а) газеты

1. Айдамиров А. «Люди, события, нравы» // Грозненский рабочий. 1989. 10 декабря.
2. Акаев В. «Правда о репрессированных народах не терпит фальши» // Комсомольское племя. 1990. 15 ноября.
3. «Великодержавные шовинисты третируют рабочих-националов» // Грозненский рабочий. 1931. 25 января.
4. В.К. Вредители зерна: к предстоящим процессам // Грозненский рабочий. 1937. 27 сентября.
5. Верковский В. Враги таджикского народа // Правда. 1937. 10 сентября.
6. Гарный. Враг за столом ученого // Грозненский рабочий. 1937. 23 сентября.
7. Гисаев М. Доклад тов. Гисаева о работе в деревне на областной партконференции «Усилить пролетарское единство» // Грозненский рабочий. 1928. 30 декабря.
8. Гнилая позиция Дагестанского обкома (по телеграфу от спецкорреспондента «Правды») // Правда. 1937. 25 сентября.
9. Гориев Х. Злейшие враги чечено-ингушского народа // Грозненский рабочий. 1937. 5 октября.
10. Гроза врагов народа // Грозненский рабочий. 1937. 20 декабря.
11. Гусев В. Гнев страны // Грозненский рабочий. 1938. 11 марта.
12. Дать отпор шовинистам // Грозненский рабочий. 1932. 14 апреля.
13. Духаев А. Они стояли у истоков духовности // Теркйист. 2008. 21 ноября.
14. Егоров В.Г. Постановление бюро Чечено-Ингушского областного комитета ВКП (б) от 15-16 июля 1937 г. «О положении в Урус-Мартановском районе» // Грозненский рабочий. 1937. 20 июля.
15. Ерещенко Г. «Конец старой гвардии» // Республика. 1992. 4 апреля.

16. Заковский Л. О некоторых методах и приемах иностранных разведывательных органов и троцкистско-бухаринской агентуры // Грозненский рабочий. 1937. 5-11 июля.
17. Закон от 1 декабря 1934 года // Правда. 1934. 4 декабря.
18. Зорко охранять чистоту партийных рядов (передовица «Правды») // Грозненский рабочий. 1936. 4 января.
19. Зубайраева З. «Мученики сталинизма» // Молодежная смена. 2010. 30 октября.
20. И. Я. Очистить органы прокуратуры от вражьего охвостья // Грозненский рабочий. 1937. 5 октября.
21. Иванов Р. Враги чечено-ингушского народа: выкорчевать и до конца разгромить банду буржуазных националистов // Грозненский рабочий. 1937. 15 сентября.
22. Иванов-Янус. В парторганизацию «Красный молот» // Грозненский рабочий. 1937. 20 октября.
23. Избиение стахановцев // Грозненский рабочий. 1937. 8 марта.
24. Исрапиев Л-Х. Трагедия – одна из многих // Вести республики. 2015. 20 января.
25. Колхоз в руках чужаков // Грозненский рабочий. 1936. 9 января.
26. Коммунисты Бурят-Монголии срывают маски с буржуазных националистов // Правда. 1937. 22 сентября.
27. Кравченко. Чужаки в финотделе // Грозненский рабочий. 1936. 11 февраля.
28. Кузовкин Н. Буржуазно-националистический клубок в Чечено-Ингушетии // Правда. 1937. 8 сентября.
29. Куркиев. Большевистской самокритикой вскроем наши недостатки // Грозненский рабочий. 1937. 27 марта.
30. Леонов Вен. Ачхой-Мартановские либералы // Грозненский рабочий. 1936. 4 января.

31. Нет им места на нашей священной земле // Грозненский рабочий. 1938. 6 марта.
32. Никакой пощады врагам народа // Грозненский рабочий. 1937. 27 января.
33. НИКАКОЙ ПОЩАДЫ ИЗМЕННИКАМ РОДИНЫ! // Грозненский рабочий. 1937. 8 марта.
34. Никакой пощады презренным врагам народа // Грозненский рабочий. 1937. 28 января.
35. О процессе 17-ти // Грозненский рабочий. 1937. 24 января –1 февраля.
36. Обвинительное заключение по делу Абастова Магомеда, Кебиева Магомеда, Зармаева Салаутдина, Чондрикова Ахмада, Сулейманов Абузакара и Бексултанова Абдурахмана в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58 п. 7 и 11 УК РСФСР // Грозненский рабочий. 1938. 15 марта.
37. Одобряем большевистскую критику // Грозненский рабочий. 1937. 12 сентября.
38. Острейшее оружие большевистской партии (передовица «Правды» от 3 апреля) // Грозненский рабочий. 1937. 4 апреля.
39. Петров Н. Еще раз о коварных приемах иностранной разведки // Грозненский рабочий. 1937. 22 - 24 июля.
40. По большевистски бороться за нефть // Грозненский рабочий. 1936. 18 февраля.
41. По поводу буржуазных националистов (по телеграфу от корреспондента «Правда» по Казахстану) // «Правда». 1937. 12 сентября.
42. Покаянные речи и антисоветские дела // Бурят-Монгольская Правда. 1937. 7 сентября.
43. Покровители и сообщники буржуазных националистов // Правда. 1937. 8 сентября.
44. Постановление ЦИК СССР «О замене высшей меры наказания (расстрела) лишением свободы до 25 лет» // Известия. 1937. 3 октября.

45. Присоединяем свой голос к требованию наших отцов и матерей // Грозненский рабочий. 1938. 11 марта.
46. Процесс антисоветского и право-троцкистского блока // Грозненский рабочий. 1938. 1-13 марта.
47. Процесс контрреволюционной троцкистской вредительской группы из УРС Грознефти // Грозненский рабочий. 1936. 26 сентября.
48. Разоблачить и разгромить подлую банду буржуазных националистов! – таков общий голос парторганизаций Чечено-Ингушетии // Грозненский рабочий. 1937. 17 сентября.
49. Распутать буржуазно-националистический клубок // Грозненский рабочий. 1937. 11 сентября.
50. Расстрелять фашистскую банду // Грозненский рабочий. 1937. 26 января.
51. Речь обвинителя Вышинского // Грозненский рабочий. 1937. 30 января.
52. «Решительно осуждаем вылазку Рогожина» // Грозненский рабочий. 1931. 7 марта.
53. Рубенов Р. Формы маскировки троцкистских и иных двурушников // Грозненский рабочий. 1937. 21-22 августа.
54. Рупор буржуазных националистов (передано по телеграфу из Петрозаводска от карельского корреспондента «Правды» // Красная Карелия. 1937. 9 сентября;
55. Рябоконт И. Об обмене партийных документов // Грозненский рабочий. 1936. 9 марта.
56. Сделаем страну неприступной крепостью // Грозненский рабочий. 1937. 4 июля.
57. Славин И. Враги народа хозяйничают в Чечингиздате: волчью шайку возглавляет махровый националист Арсанукаев // Грозненский рабочий. 1937. 16 сентября.
58. Сталин И.В. Заключительное слово т. Сталина на Пленуме ЦК ВКП (б) 5 марта // Грозненский рабочий. 1937. 1 апреля.

59. Сталин И.В. О недостатках партийной работы о мерах ликвидации троцкистских и иных двурушниках // Грозненский рабочий. 1937. 29 марта.
60. Суд над бывшими руководителями Чечингторга// Грозненский рабочий. 1937. 20 августа.
61. Суд над вредителями 2-го нефтеперегонного завода // Грозненский рабочий. 1937. 3 ноября.
62. Суд над вредителями зерна // Грозненский рабочий. 1937. 30 сентября.
63. Суд над вредителями с Артемовского элеватора // Грозненский рабочий. 1937. 12 октября.
64. Суровая рука закона сметет с лица земли троцкистскую нечисть // Грозненский рабочий. 1937. 27 января.
65. Троцкий Л.Д. Переход к всеобщей трудовой повинности в связи с миграционной системой // Правда. 1919. 17 декабря.
66. Уничтожить взбесившихся собак! // Грозненский рабочий. 1938. 5 марта.
67. Уничтожить врагов народа // Грозненский рабочий. 1937. 28 января.
68. Уничтожить гадов – таково требование советских женщин // Грозненский рабочий. 1938. 4 марта.
69. Ходаков В. Гнилая политика ЦК ВКП (б) Киргизии // Правда. 1937. 13 сентября.
70. Хроника // Грозненский рабочий. 1937. 30 сентября.
71. Шайка бандитов перед судом (от нашего спецкорреспондента) // Грозненский рабочий. 1937. 30 октября.
72. Шейх в роли комиссара: «Персональное дело» // Объединенная газета. 2005. 11 октября

б) журналы

1. Акаев В.Х. «Становление национальной идеологии чеченцев (последняя треть XVIII в. – 50 –е гг. XX в.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2011. № 1 (14). 217 с.

2. Герцензон А.А. Развитие понятия контрреволюционного преступления в истории социалистического уголовного законодательства // Советская юстиция. 1938. № 1. С. 29-33.
3. Жогин Н.В. Об извращениях Вышинского в теории советского права и практике // Советское государство и право. 1965. № 3. С. 25-26.
4. Закрытое письмо ЦК ВКП (б): О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока // Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 101-115.
5. Зеленин И.Е. Осуществление политики «ликвидации кулачества как класса» (осень 1930 – 1932 гг.) // История СССР. 1990. № 6. 224 с.
6. Ибрагимов Мовсур М. Политические репрессии СССР в Чечено-Ингушетии в 1930-е гг. // История науки и техники. 2012. № 7. 220 с.
7. Ибрагимов Муса М. Противодействие коллективизации в национальных областях Северного Кавказа 1920-1930-х гг. // Теория и практика общественного развития. 2012. № 5. С. 173-175.
8. Казаков А. С. Общие причины возникновения бандитизма и крестьянского восстания // Красная Армия. 1921. № 9. С. 21-39.
9. Какагасанов Г.И. Новая волна репрессий против крестьянства и других слоев населения в Республиках Северного Кавказа в 1937-1938 гг. // Вестник института ИАЭ. 2014. № 2. С. 101-111.
10. Какурин Н. Е. Организация борьбы с бандитизмом по опыту тамбовского и витебского командований // Военная наука и революция. –1922. № 1.
11. Конквест Р. «Большой террор: Сталинские чистки 30-х». М.: Нева, 1989. № 12. С. 139.
12. Красный террор. Казань, 1918. № 1. С. 2-21.
13. Крыленко Н.В. Советское правосудие. (Суд и прокуратура в СССР). М.: Советское законодательство. 1936. 20 с.
14. Крыленко Н.В. Формы классовой борьбы на данном этапе. М.: Советское законодательство. 1933. 39 с.

15. Лосев И.К. Партийная организация Чечено-Ингушетии в борьбе за претворение в жизнь ленинского плана построения социализма в нашей стране (1921-1937 гг.) // Известия. Т. 5. Вып. 1. 1964.
16. Магамадов С.С. Вопросы аграрных преобразований 20-30 годов XX века в современной российской историографии (на примере Чеченской Республики) // 5 Ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета 25 февраля 2016 г. 2016. № 5. 345 с.
17. Магамадов С.С. Вопросы повстанческого движения на Северном Кавказе 1920-1930-х гг. в отечественной историографии // История науки и техники. 2012. № 7. 220 с.
18. Магамадов С.С. Некоторые особенности деятельности мусульманского духовенства Чечни в 1917-1918 гг. // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 1150-летию зарождения российской государственности: «Россия и Кавказ: история и современность». Грозный, 19-20 июня 2012. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2012. 820 с.
19. Магамадов С.С. Участие суфийских лидеров в политической борьбе в Чечне (1917-1925 годы). // Сборник материалов международной конференции: «Суфизм и его роль в развитии исламского общества». Гудермес, 2007. С. 744.
20. Марченко Г.В. Антисоветское движение в Чечне в 1920-1930-е годы // Вопросы истории. 2003. № 1. С. 131-138.
21. Материалы научной сессии по вопросам Чечено-Ингушетии (1860-1940) // Известия. Т. 4. Вып. 1. 1964. С. 179.
22. Музаев М.Н. Воительницы // Нана. 2006. № 2. 64 с.
23. О внесудебных органах // Известия ЦК КПСС. 1989. № 10. С. 80-83.
24. О деле так называемого «Московского центра» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 64- 86.

25. Павлова И. В. Показательные процессы в российской глубинке в 1937 году // Отечественная история. 1998. № 2. С. 98-103.
26. Письмо И.В. Сталина В.И. Ленину // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 199.
27. Роднянский А.Р. Карательная политика губернских судов по контрреволюционным преступлениям // Ежедельник советской юстиции. 1927. № 33. С. 1009-1011.
28. Солженицын А.И. «Один день Ивана Денисовича» // Новый мир. 1962. № 11.
29. Степанов М.Г. Дискуссии вокруг проблемы политических репрессий (1928-1953 гг.) в современной историографии // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 7. С. 134-139.
30. Стучка П.И. Революционная законность (итоги и перспективы) // Советская юстиция. 1930. № 10.
31. Тухачевский М.Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями. М.: Война и революция. 1926. 42 с.
32. Троцкий Л.Д. Революция и институт заложников // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1938. № 68-69. С. 14-15.
33. Филькин В.И. Некоторые особенности и трудности в развитии колхозного строя в чечено-Ингушской АССР в предвоенные годы и борьбе партийной организации за их преодоление // Известия. Т. 4. Вып. 1. 1964.
34. Хрущев Н.С. О культе личности и его последствиях // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 128-170.
35. Цаплин В.В. Архивные материалы о числе заключенных в конце 30-х годов // Вопросы истории. 1991. № 4-5. С. 157-163.
36. Черкасов А.А. Институт заложничества на Кубани и в Черноморье в 1920-1922 гг. // Вопросы истории. 2004. № 10. С. 106-114.
37. Эльбиздукаева Т.У. Политические репрессии в Чечне и Ингушетии в 20-30-х гг. XX века: проблемы современной историографии // История науки и техники. 2012. № 7. 220 с.

38. Эльбуздукаева Т.У. Хроника «Первого разоружения Чечни» (20-е гг. XX в.) // Вестник Владикавказского научного центра. Т.15. Вып. 1. 2015. С. 15-20.

39. Юсупов П.И. Коммунистическая партия в борьбе за претворение в жизнь ленинских принципов национальной политики в Чечено-Ингушетии (1921-1925) // Известия. Т. 5. Вып. 1. 1964.

VI. Электронные ресурсы

1. Аптекарь П. Война без конца и края // Журнал «Родина». 2001. №1-2 [Электронный ресурс]. URL:

http://www.istrodina.com/rodina_artikul.php3?id=133&n=7 (дата обращения: 1 марта 2016 г.).

2. Балмасов С. Как усмиряли Чечню красные // Журнал Солдат удачи. 2002. №11 [Электронный ресурс]. URL: http://sof-mag.ru/sof_2002/sof_2002_11.html. (дата обращения: 5 сентября 2012 г.).

3. Бобровников В. Шариатские суды на Северном Кавказе [Электронный ресурс]. URL:<http://www.strana-oz.ru/2003/5/shariatskie-sudy-na-severnom-kavkaze> (дата обращения: 5 апреля 2009 г.)

4. Жупикова Е.Ф. Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920-1925 годах (документальные публикации и новейшая отечественная историография) [Электронный ресурс]. URL:http://scepsis.net/library/id_2221.html (дата обращения: 5 апреля 2012 г.)

5. Сталинские расстрельные списки [Электронный ресурс]. М.: Изд. Звенья, 2013. 2 электрон, опт. диск (CD-ROM).

6. О карательной политике ЧК / Фонд Яковлева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1018824> (дата обращения: 13 декабря 2014).

7. Папчинский А., Тумшис М. Большая чистка. НКВД против ЧК [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.litmir.co/br/?b=238501&p=55> (дата обращения: 15 марта 2016 г.).
8. Развитие паспортной системы в условиях укрепления административно-командной системы в СССР и в период перестройки в России [Электронный ресурс]. URL: // fms.tambov.gov.ru/ufms/history/pvs_USSR (дата обращения: 6. 08. 2015г.).
9. Секретная инструкция ЦИКа и совнаркомам союзных и автономных республик, краевым и областным исполнительным комитетам [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/300204.htm> (дата обращения: 13. 05. 2014).
10. Смыкалин А. Довоенный период развития советской судебной системы // Российская юстиция, 2002. N 6 [Электронный ресурс]. URL: // <http://base.garant.ru/4055953/> (дата обращения: 6. 08. 2015).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АУП ЧР – Архивное управление Правительства Чеченской Республики
- ВКП (б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
- Влад. ГПУ – Владикавказское Государственное политическое управление
- ВМН – Высшая мера наказания
- ВРТ – Верховный Революционный Трибунал
- ВЦИК – Всероссийский Центральный исполнительный комитет
- ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия
- ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации
- ГУ РКМ – Главное Управление Рабоче-крестьянской милиции
- ГУГБ – Главное управление государственной безопасности
- ГУЛАГ – Главное управление лагерей
- ИТК – Исправительно-трудовая колония.
- ИТЛ – Исправительно-трудовой лагерь
- ИТС – Инженерно-техническая служба
- КОГИЗ – Книжное объединение государственного издательства
- НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
- НКЮ – Народный комиссариат юстиции
- ОГВ – Особая группа войск
- ОГПУ – Объединенное главное политическое управление
- ОК – Областной комитет
- ОО – Особый отдел
- ПП – Полномочное представительство
- РВС – Революционный военный совет
- РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
- РГВА – Российский государственный военный архив
- РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия

РКМ – Рабоче-крестьянская милиция
РКП (б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
РКСМ – Российский коммунистический союз молодежи.
РПЦ – Русская Православная Церковь
СЗ СССР – Свод законов
СКВО – Северо-Кавказский военный округ
СМИ – Средства массовой информации
СНК – Совет народных комиссаров
УГБ – Управление государственной безопасности
УК – Уголовный кодекс РСФСР
УНКВД – Управление наркомата внутренних дел
УПК – Уголовно-процессуальный кодекс
ЦДНИРО – Центр документации новейшей истории Ростовской области
ЧАО – Чеченская автономная область
Чечоблревком – Чеченский областной революционный комитет
ЧечоблЦИК – Чеченский областной Центральный Исполнительный комитет
ЧИОК – Чечено-Ингушский областной комитет ВКП(б)
ЧК – Чрезвычайная комиссия
Ю-В. Бюро – Юго-Восточное Бюро